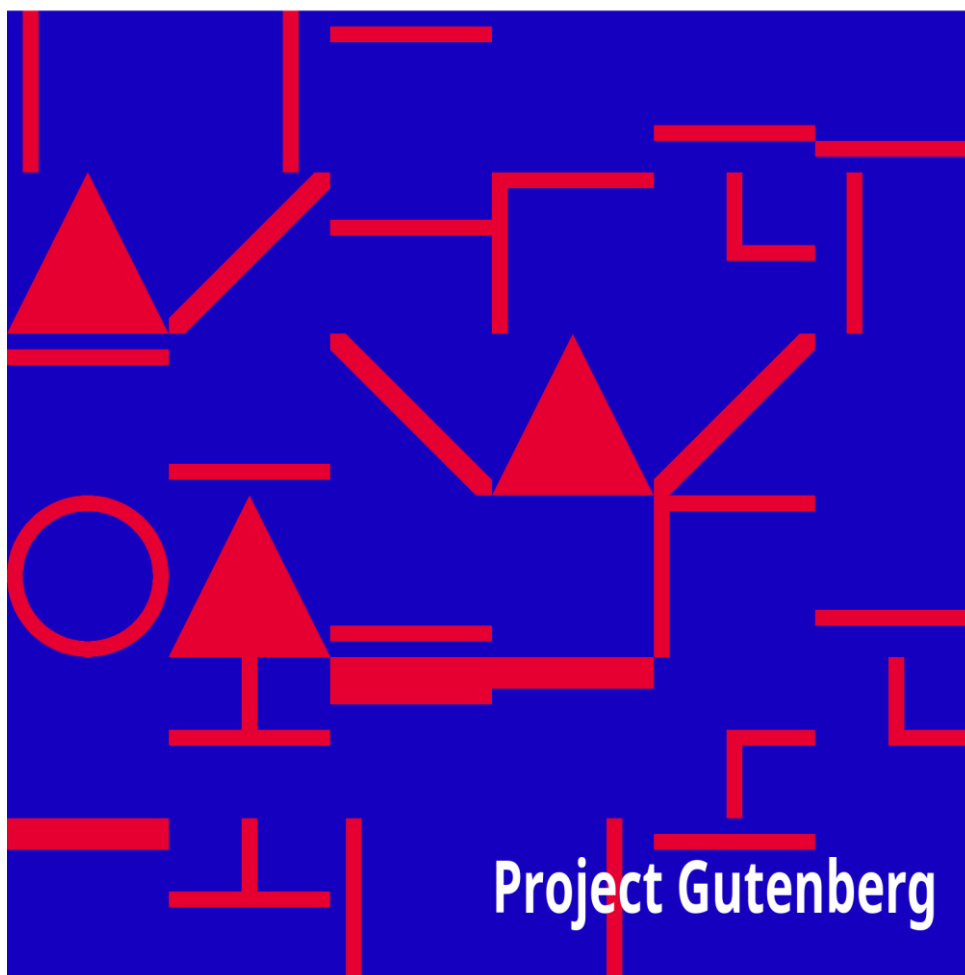

Франко-германская война 1870-71 гг.

Граф Хельмут фон Мольтке

The Franco-German War of 1870-71

Graf von Helmuth Moltke

Электронная книга проекта Гутенберга о Франко-германской войне 1870-71 гг.

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Франко-германская война 1870-71 гг.

Author: Граф Хельмут фон Мольтке

Переводчик: Арчибальд Форбс

Дата выхода: 24 мая 2011 [Электронная книга № 36209]

Язык: Английский

Титры: Продюсерами выступили Адриан Мастронарди, Моти Бен-Ари и команда <http://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, щедро предоставленных Интернет-архивом / Канадскими библиотеками)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ФРАНКО-ГЕРМАНСКАЯ ВОЙНА 1870-71 ГОДОВ" ***

Франко-германская война 1870-71 гг.

ОТ фельдмаршала графа ГЕЛЬМУТА ФОН МОЛЬТКЕ

ПЕРЕВОД , ОТРЕДАКТИРОВАННЫЙ АРЧИБАЛЬДОМ ФОРБСОМ

С КАРТОЙ, ЗАМЕТКАМИ И БОЕВЫМИ ОРДЕНАМИ

ЛОНДОН

ДЖЕЙМС Р. ОСГУД, Макилвейн И КО.

Олбемарл-стрит, 45, W.

1893

[Все права защищены]

ПРИМЕЧАНИЕ.

Перевод был тщательно переработан с точки зрения смысла, а также в отношении технических военных терминов и выражений. К имени каждого немецкого генерала, упомянутого в тексте, в скобках приложено указание на его конкретное командование - вольность, которая, возможно, не вызовет у читателя возмущения, поскольку интерполяция призвана облегчить ему более ясное понимание повествования, сжатого автором с чрезвычайной строгостью.

В целях дальнейшего пояснения иногда вставлялись, также в скобках, дата, цифра или слово.

Будет найдено несколько сносок, которые, возможно, можно извинить как не совсем несущественные. В Приложение были вставлены "Боевые порядки" обеих сторон, как и в первый период войны.

А. Ф.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Фельдмаршал фон Мольтке начал эту историю войны 1870-1887 годов весной 1887 года, и во время своей резиденции в Крейзау он работал над ней около трех часов каждое утро. По возвращении в Берлин осенью того же года работа была не совсем закончена, но он закончил ее к январю 1888 года в Берлине, передал в мои руки и больше никогда не касался этой темы.

Происхождение книги было следующим. Я несколько раз, но тщетно, умолял его использовать часы досуга в Крейзау для записи чего-нибудь из его богатого запаса воспоминаний. Он всегда возражал одними и теми же словами: "Все официальное, что мне довелось написать или что стоит запомнить, можно найти в Архивах Штаба. Мой личный опыт лучше похоронить вместе со мной". У него была неприязнь к мемуарам в целом, которую он не старался скрывать, говоря, что они служат лишь для удовлетворения тщеславия автора и часто способствуют искажению важных исторических событий субъективными взглядами отдельного человека и вмешательством тривиальных деталей. Легко могло случиться, что конкретный персонаж, который в истории проявил благородную простоту, был бы ужасно изуродован повествованием о каком-то личном опыте, и идеальный ореол, окружавший его, был бы разрушен. В высшей степени характерными для великодушия Мольтке являются слова, которые он однажды произнес по такому случаю и которые я тогда отметил: "Что бы ни публиковалось в военной истории, это всегда делается для эффекта: и все же долг благочестия и патриотизма никогда не умалять престиж, который отождествляет славу нашей армии с лицами, занимающими высокое положение".

Вскоре после нашего прибытия в Крейзау, в начале 1887 года, я повторил свое предложение. В ответ на мою просьбу написать отчет о кампании 1870-1870 годов он сказал: "У вас есть официальная история войны. В ней есть все. Я признаю, - добавил он, - что она слишком полна деталей для широкого круга читателей и слишком технична. Когда-нибудь нужно будет сделать

сокращение". Я спросил его, позволит ли он мне положить эту работу ему на стол, и на следующее утро он начал изложение, содержащееся в этом томе, и, сравнивая его по ходу дела с официальной историей, довел его до конца.

Его целью было дать краткий отчет о войне. Но, имея это в виду, он невольно — что было неизбежно в его положении — рассматривал предприятие со своей собственной точки зрения как начальника Генерального штаба и распределял результаты таким образом, чтобы они в целом соответствовали плану кампании, который был известен только высшему военному руководству. Таким образом, этот труд, который был предпринят со всей простотой, как популярная история, практически от начала до конца является выражением частного мнения о войне самого фельдмаршала.

Приложение: "О мнимом военном совете в войнах Вильгельма I Прусского" было написано в 1881 году. В книге Федора фон Коппена "Männer und Thaten, vaterländische Balladen" (*Люди и подвиги: патриотические песни*), которую поэт подарил фельдмаршалу, есть стихотворение, озаглавленное "Военный совет Германии в Версале" (с приложением исторической заметки), описывающее инцидент, которого никогда не было и который в условиях, в которых регулировались отношения начальника Генерального штаба с его Величеством, никогда не мог произойти. Чтобы исключить любые подобные ошибки в будущем и раз и навсегда установить истину относительно широко обсуждаемого вопроса о Военном совете, фельдмаршал написал этот документ, к которому он добавил описание своего личного опыта битвы при Кенигграце. Именно этот рассказ вскоре после смерти писателя был опубликован в *мюнхенской газете Allgemeine Zeitung* в несколько сокращенном и измененном виде, в котором фельдмаршал предоставил его в распоряжение профессора фон Трейтске, известного историка.

Граф Гельмут фон Мольтке,
майор и адъютант его
Императорского Величества.

Берлин, 25 июня 1891г.

Содержание.

Часть I.

	стр.
подготовку к войне	2
боя в Вайсенбурге (4 августа)	12
Битва при Верте (6 августа)	14
Битва Spicheren (6 августа)	19
правым рулем немецкой армии	26
Битва Коломбэ-Nouilly (14 августа)	29

Битва Vionville—Марс ла туре (16 августа)	34
Битва при Гравелоте—Сен-Прива (18 августа)	49
распространения новой армии	64
Армии Шалон	66
боевой Бомон (30 августа)	76
Битва при Седане (1 сентября)	87

Часть II.

Вылет из Мец (26 августа)	102
Битва Noisseville (31 августа)	106
сменой власти в Париже	114
отступления общей виной	116
марш на Париж из III-й армии и армии Маас	119
инвестиций Париж (19 сентября)	124
первых переговоров о мире	129
снижение Туль (23 сентября)	130
сокращение Страсбурге (28 сентября)	131
действий вокруг Парижа до 15 октября	139
действием Артене (10 октября)	145
участия в Орлеане (11 октября)	146
снижение Суассон (15 октября)	149
Штурм Шатоден (18 октября)	151
боевой вылет против Мальмезон (21 октября)	153
Штурм Ле-Бурже (30 октября)	156
вылет из Мец в отношении Бельвю (7 октября)	162
капитуляции Меца (27 октября)	165
новое распределение армии	166
операции XIV-го корпуса на юго-востоке (октябрь)	166
снижение Schlettstadt (24 октября)	172
снижение Брайзах-на-Рейне (10 ноября)	174
снижение Верден (9 ноября)	175
до I и II армий (до середины ноября)	177
участие в Coulmiers (9 ноября)	181
операций Великого герцога Мекленбург	187
положения II-ю армии (вторая половина ноября)	189
Битва при Бон-Ла-Роланд (28 ноября)	192
наступление армии Луары на освобождение Парижа	197

Битва Loigny—Roupy (2 декабря)	199
Париже в ноябре	204
попытка армии в Париж, чтобы выйти (30 ноября и 2 декабря)	207
до Ист армии в ноябре	216
битве при Амьене (17 ноября)	217
сокращение Ла Фер (27 ноября)	221
снижение Тьонвиль (24 ноября)	222
инвестиций из Белфорт в ноябре	223
Битва за Орлеан (3-го и 4-го декабря)	224
наступательных операций на юге, на Востоке, и на Западе	233
борьба Великого герцога Мекленбургского (7-я—10 декабря)	235
перерыва важных наступательных операций в декабре	245
XIV-го корпуса в декабре	250
- й армии в декабре	252
снижение Мезьер (1 января 1871)	257
Париже в декабре	259
боевые Ле-Бурже (21 декабря)	261
обстрел из Монт-Аврон (27 декабря)	264
армии Востока под общим Бурбаки	266
до II-я армия в Ле-Ман	269
боя в Ле-Мане (с 10 по 12 января)	284
случаев к северу от Парижа в январе	303
Битва Бапом (3 января)	305
бои на нижней Сены (4 января)	308
снижение Перонн (9 января)	310
Битва Святого Квентина (19 января)	316
вхождения в Юго-Восточном театре военных действий вплоть до 17 января	324
осады Бельфора	324
перехода французской армии на восток до юго-восточного театра войны (конец декабря)	328
действий Вилерсель (9 января)	331
битве на Lisaine (с 15 по 17 января)	338
артиллерийской атаки на Париж (январь 1871)	349
битве при Мон-Валерьен (19 января)	355
преследования артиллерийской атаки на Париж, чтобы перемирие	361
операций армии Юга под командованием фон Мантейфель	366
генерал фон Ханн Weyhern марш в Дижон	390
оккупации департаменты Ду, Юра, и Кот д'Ор	391

преследования осады Бельфора	393
перемирия	399
маршировать домой немецкой армии	406

приложении.

О мнимом военном совете в войнах короля Вильгельма I.	413
"Боевых порядках" французской и немецкой армий в первый период войны	419

ФРАНКО-ГЕРМАНСКАЯ ВОЙНА.

ЧАСТЬ I.

Прошли те времена, когда в династических целях небольшие армии профессиональных солдат отправлялись на войну, чтобы завоевать город или провинцию, а затем искали зимние квартиры или заключали мир. Войны наших дней призывают к оружию целые нации; едва ли найдется семья, которой не приходилось оплакивать погибших. Все финансовые ресурсы государства направляются на военные цели, и времена года не оказывают никакого влияния на непрекращающийся ход боевых действий. Пока нации существуют отдельно друг от друга, будут возникать ссоры, которые можно разрешить только силой оружия; но в интересах человечества следует надеяться, что войны станут менее частыми, поскольку они становятся все более ужасными.

Вообще говоря, миру угрожают уже не амбиции монархов, а импульсы нации, ее неудовлетворенность внутренними условиями, борьба партий и интриги их лидеров. Объявление войны, столь серьезной по своим последствиям, легче переносится большим собранием, в котором ни один из членов не несет исключительной ответственности, чем отдельным человеком, каким бы высоким ни было его положение; а миролюбивый государь встречается реже, чем парламент, состоящий из мудрых людей. Великие войны недавнего времени были объявлены вопреки желанию правящих держав. В наши дни Биржа обладает настолько большим влиянием, что способна вызывать армии на поле боя только для защиты своих интересов. Мексика и Египет подверглись оккупации европейскими армиями просто для того, чтобы удовлетворить требования *высших финансовых кругов*. Сегодня вопрос заключается не столько в том, достаточно ли сильна нация, чтобы развязать войну, сколько в том, достаточно ли мощно ее правительство, чтобы предотвратить войну. Например, объединенная Германия до сих пор использовала свою силу только для поддержания мира в Европе, в то время как слабость соседнего правительства по-прежнему сопряжена с серьезнейшим риском войны.

Действительно, именно из такого состояния отношений возникла война 1870-71 годов. Наполеон на троне Франции был обязан оправдывать свои притязания политическими и военными успехами. Французская нация лишь временно была довольна победами своего оружия на отдаленных полях сражений; триумфы прусских армий возбуждали зависть, их

рассматривали как высокомерие, как вызов; и французы требовали мести за Садову. Либеральный дух эпохи выступил против самодержавного правления императора; он был вынужден пойти на уступки, его внутренняя власть была ослаблена, и в один прекрасный день нация была проинформирована своими представителями о том, что она желает войны с Германией.

Подготовка к войне.

Войны, которые Франция вела за морями, в основном ради финансовых интересов, потребовали огромных сумм и подрывали дисциплину в армии. Ее армия ни в коем случае не была полностью готова к большой войне, но, учитывая настроения нации, вопрос об испанском наследстве послужил подходящим предлогом для начала войны. Французские резервы были вызваны 15 июля, и, как будто ни в коем случае нельзя было упускать возможность для прорыва, всего четыре дня спустя в Берлине было представлено французское объявление войны.

Одна дивизия французской армии была направлена к испанской границе в качестве наблюдательного корпуса; в Алжире и Чивита-Веккья были оставлены только те войска, которые были абсолютно необходимы; в Париже и Лионе было достаточно гарнизонов. Вся остальная армия: 332 батальона, 220 эскадронов, 924 орудия, всего около 300 000 человек, составляла Рейнскую армию, которая, разделенная на восемь корпусов, должна была, во всяком случае, в первую очередь, находиться под единоличным руководством центрального командования. Сам император был подходящим человеком для выполнения этой важной обязанности, до прибытия которого маршал Базен должен был командовать собирающимися силами.

Весьма вероятно, что французы учитывали старые разногласия немецких рас. Не то чтобы они осмеливались рассчитывать на южногерманцев как на союзников, но они надеялись парализовать их наступление скорой победой, возможно, даже привлечь их на свою сторону. Верно, что сама по себе Пруссия все еще оставалась могущественным противником и что ее вооруженные силы превосходили ее по численности; но, возможно, это преимущество могло быть уравновешено быстротой действий.

План французской кампании действительно был основан на нанесении внезапных ударов. Мощный флот военных кораблей и транспортов должен был быть использован для высадки значительных сил в Северной Пруссии, которые должны были вступить там в бой с частью прусских войск, в то время как основные силы немецкой армии, как предполагалось, будут ожидать первой атаки французов за мощной оборонительной линией по Рейну. Французские войска должны были быстро форсировать Рейн у Страсбурга и ниже него, избегая таким образом крупных немецких крепостей; их задачей было в самом начале кампании отрезать южногерманскую армию, которой поручено оборонять Шварцвальд, и не допустить ее соединения с северогерманскими войсками. Для осуществления этого плана было необходимо, чтобы основные силы французской армии были сосредоточены в Эльзасе. Железнодорожные средства, однако, были настолько неадекватны, что в первом случае было возможно перевезти только 100 000 человек в Страсбург; 150 000 человек должны были сойти с железной дороги в Меце и оставаться там до тех пор, пока их не смогут двинуть вперед. Пятьдесят тысяч человек в лагере Шалон предназначались для поддержки, а 115 батальонов предназначались для

полевой службы, как только Национальная гвардия сменит их во внутренних районах страны. Различные корпуса были распределены следующим образом:—

Императорская гвардия, Генерал Бурбаки—Нанси.

Ist Corps, Маршал Мак—Магон-Страсбург.

Второй корпус, Генерал Фроссар—Сент-Авольд. Аволд.

Третий корпус, Маршал Базен—Мец.

Четвертый корпус, Генерал Ладмиро—Тионвиль.

Пятый корпус, Генерал Файлли—Битч.

С VI корпусом, Маршал Канробер—Шалон.

VI-й корпус, Генерал Феликс Дуэ—Бельфор.

Таким образом, в то время как в Эльзасе было всего два корпуса, на Мозеле их было пять; и уже в день объявления войны один из последних, Второй корпус, был выдвинут вперед вплотную к германской границе, около Сент-Авольда и Форбаха. Генералу Фроссару, его командующему, было, однако, строго-настрого запрещено браться за какие-либо серьезные предприятия.

Полки были поспешно сняты со своих мирных постов до прибытия их личного состава и, не дожидаясь снаряжения. Тем временем призванные резервисты скапливались на складах, наводняли железнодорожные станции и затрудняли движение. Их доставка к месту назначения была приостановлена, поскольку на складах часто не было известно, где на данный момент расквартированы полки, в которые должны были быть отправлены резервисты. Когда, наконец, они присоединились, у них не было самого необходимого снаряжения. Корпусам и дивизиям не хватало поездов, госпиталей и почти всего *персонала* их администрации. Склады не были созданы заранее, и войскам приходилось полагаться на запасы в крепостях. Они находились в запущенном состоянии, поскольку в уверенном ожидании, что армии будут почти немедленно введены в страну противника, им уделялось мало внимания. С этим было связано то, что французским штабным офицерам были предоставлены карты Германии, но не их собственной страны. Военное министерство в Париже было завалено претензиями, протестами и порицаниями, пока, наконец, войскам не было предоставлено самим себе помогать, насколько это было в их силах. "*На дебри*", - такова была надежда властей.

Когда император прибыл в Мец через восемь дней после объявления войны, силы еще не были на должном уровне, и даже точное местонахождение целых частей войск было в то время неизвестно. Он отдал приказ о наступлении армии, но его маршалы запротестовали, заявив, что ее внутреннее положение настолько неудовлетворительно, что на данный момент это невозможно. Французы постепенно проникались общим убеждением, что вместо того, чтобы продолжать стремиться к вторжению в страну противника, их усилия должны быть ограничены защитой своей собственной территории. Сообщалось, что между Майнцем и Кобленцем собирается сильная немецкая армия; и вместо того, чтобы посылать подкрепления из Меца на Страсбург, гораздо более мощные силы должны были быть переброшены с Рейна на Саар. Решимость вторгнуться в Южную Германию была уже отброшена; флот вышел в море, но без сил для высадки на побережье северной Германии.

Германия была удивлена объявлением войны, но она не была неподготовленной. Это была возможность, которую предвидели.

После выхода Австрии из состава Германии Пруссия взяла на себя единоличное руководство и постепенно установила более тесные отношения с южногерманскими государствами. Идея национального объединения была возрождена и нашла отклик в патриотических чувствах всего народа.

Мобилизационный механизм северогерманской армии совершенствовался из года в год в соответствии с меняющимися условиями совместными усилиями Военного министерства и Генерального штаба. Каждое подразделение администрации по всей стране было проинформировано обо всем, что ему необходимо было знать в этой связи. Берлинские власти также пришли к конфиденциальному соглашению с начальниками генеральных штабов южногерманских государств по всем важным вопросам. Был установлен принцип, согласно которому не следует рассчитывать на помощь Пруссии при обороне какого-либо конкретного пункта, такого как Шварцвальд; и что Южная Германия будет лучше всего защищена наступательным движением в Эльзас со стороны среднего Рейна, при эффективной поддержке сосредоточенной там крупной армии. То, что правительства Баварии, Вюртемберга, Бадена и Гессена, по всей видимости, открывшие свои собственные территории, были готовы передать свои контингенты под командование короля Вильгельма, доказывало их полное доверие к прусскому руководству.

Это понимание позволило приступить к подготовке, которую оно повлекло за собой. Для каждой группы войск были составлены таблицы движения поездов и марша с самыми подробными указаниями относительно соответствующих отправных пунктов, дня и часа отправления, продолжительности путешествия, станций подкрепления и пунктов остановки. В районе сосредоточения каждому корпусу и дивизии были назначены пункты сбора, и склады были установлены с должным учетом наиболее удобных мест; и таким образом, когда неизбежно надвигался военный удар, требовалась только королевская подпись, чтобы начать все мощное движение в его плавном, быстром русле. Ничего не нужно было менять в первоначально данных указаниях; достаточно было следовать ранее продуманным и подготовленным планам.

Объединенные мобильные силы были сформированы в три отдельные армии на основе сложной таблицы, составленной начальником прусского генерального штаба.

Первая армия под командованием генерала фон Штейнмеца состояла, в первую очередь, только из VI-го и III-го корпусов с одной кавалерийской дивизией; всего 60 000 человек. Было приказано собраться в Витлихе и сформировать правое крыло.

Вторая армия под командованием принца Фредерика Чарльза состояла из III, iv, X и гвардейского корпусов с двумя кавалерийскими дивизиями. Собравшись в окрестностях Хомбурга и Нойнкирхена, она должна была сформировать центр численностью 134 000 человек.

Третья армия под командованием наследного принца Пруссии состояла из Пятого и XI прусского, а также Первого и II Баварского корпусов, Вюртембергской и Баденской полевых дивизий и одной кавалерийской дивизии. Ее приблизительная численность составляла 130 000 человек; она должна была составить левое крыло и сосредоточиться около Ландау и Раштатта.

IX-й корпус, состоящий из 18-й и Гессенской дивизий, должен был вместе с XIII Королевским саксонским корпусом сформировать резерв в 60 000 человек перед Майнцем для усиления Второй армии численностью в 194 000 человек.

Все три армии вместе насчитывали 384 000 человек.

Все еще оставались Первый, II-й и VI-й корпуса численностью 100 000 человек; но сначала они не были включены, поскольку железнодорожный транспорт для них был недоступен в течение трех недель. 17-я дивизия и некоторые подразделения ландвера были направлены для защиты побережья.

Очевидно, что численно немецкие армии значительно превосходили французские. Включая гарнизоны и резервы, в списке пайков значилось около миллиона человек и более 200 000 лошадей.

В ночь на 16 июля был издан королевский приказ о мобилизации, и когда его величество четырнадцать дней спустя прибыл в Майнц, он обнаружил 300 000 человек, собранных на Рейне и за его пределами.

План кампании, представленный начальником Генерального штаба и принятый королем, доказывает, что этот офицер с самого начала положил глаз на взятие столицы противника, овладение которой имеет во Франции большее значение, чем в других странах. По пути туда враждебные силы должны были быть как можно настойчивее оттеснены из плодородных южных провинций в более ограниченные районы на севере. Но помимо всего прочего, план кампании основывался на решимости атаковать врага немедленно, где бы он ни был обнаружен, и всегда держать немецкие силы настолько компактными, чтобы это можно было сделать с преимуществом численного превосходства. Конкретные распоряжения по выполнению этих задач должны были приниматься на месте; только продвижение к границе было заранее спланировано во всех деталях.

Было бы заблуждением воображать, что план кампании может быть составлен далеко вперед и выполнен с точностью. Первое столкновение с противником создает новую ситуацию в соответствии с его результатом. Некоторые задуманные действия станут невыполнимыми; другие, которые изначально казались невозможными, станут осуществимыми. Все, что может сделать предводитель армии, - это правильно оценить обстоятельства, выбрать лучшее на данный момент и неуклонно следовать своей цели.

Выдвижение французских войск к границе, пока еще недостаточно мобилизованных, что само по себе было чрезвычайно опасной мерой, очевидно, имело целью использовать временное преимущество наличия превосходящих сил в непосредственном распоряжении, застав врасплох немецкие армии в процессе развития их наступательных действий. Но, несмотря на это, немецкое командование не отступило от своей цели - быстро осуществить это первое наступление перед Рейном. Железнодорожные перевозки корпусов II-й и III-й армий, однако, закончились у Рейна; оттуда войска пешим маршем направились в места расквартирования, подготовленные на левом берегу реки. Они двигались эшелонами, продвигаясь лишь в таком количестве за раз, чтобы освободить место для корпуса в тылу, в первую очередь на линию Бинген-Дюркхайм-Ландау. Дальнейшее продвижение к границе не должно было предприниматься до тех пор, пока все дивизии и корпуса не будут собраны и обеспечены необходимыми обозами; а затем они должны были выступить вперед в состоянии готовности противостоять врагу в любой момент.

Сосредоточение Первой армии, по-видимому, находилось под меньшей угрозой, поскольку ее маршрут был защищен нейтральной территорией и прикрывался гарнизонами Трева, Саарлуи и Саарбрюккена, немецких аванпостов на Сааре.

Первая армия численностью 50 000 человек была сосредоточена в Вадерне в первых числах августа. Вторая армия, численность которой тем временем увеличилась до 194 000 человек, выдвинула свои пункты расквартирования к Альзенц-Гюннштадту, у дальнего подножия гор Хаардт, позиции, которая была тщательно осмотрена офицером Генерального штаба и где войска могли уверенно ожидать атаки. 5-я и 6-я кавалерийские дивизии вели разведку местности впереди. Третья армия все еще собиралась на обоих берегах Рейна.

Французы пока не предпринимали серьезных попыток захватить Саарбрюккен; подполковник Пестель с одним батальоном и тремя эскадронами смог успешно противостоять их мелким атакам. Тем временем было замечено, что вражеские силы продвигаются все дальше вправо, в сторону Форбаха и Битша. Это, по-видимому, указывало на то, что два французских корпуса, о которых известно, что они находятся около Бельфора и Страсбурга, могли намереваться форсировать Рейн и пройти маршем через Шварцвальд. Поэтому казалось тем более важным, чтобы III-я армия была приведена в движение как можно раньше, во-первых, для защиты правого берега Верхнего Рейна наступлением слева; во-вторых, для прикрытия левого фланга II-й армии во время ее наступления.

Телеграфный приказ на этот счет был отправлен вечером 30 июля, но штаб III армии пожелал дождаться прибытия VI корпуса и поездов. После чего, несмотря на эту задержку, Вторая армия была отправлена маршем к Саару, где французы начали проявлять активность.

Прошло время, когда они могли бы воспользоваться своей чрезмерно поспешной мобилизацией; неэффективное состояние войск парализовало все попытки действовать. Франция долго ждала известия о победе, и нужно было что-то предпринять, чтобы унять общественное нетерпение. Итак, чтобы что-то предпринять, было решено (как это обычно бывает в подобных обстоятельствах) провести разведку силами, и, можно добавить, с обычным результатом.

2 августа целых три армейских корпуса были приведены в движение против трех батальонов, четырех эскадронов и одной батареи в Саарбрюккене. Сам император и имперский принц участвовали в этом предприятии. III корпус наступал на Фольклинген, V-й - на Сааргемюнд, II-й - на Саарбрюккен.

Саарбрюккен был эвакуирован после доблестной обороны и неоднократных контрударов, но французы не стали форсировать Саар; возможно, убежденные, что они напрасно потратили свои силы на удар в воздухе и так и не смогли получить никакого представления о расположении противника.

Французские военачальники теперь долго колебались, выбирая противоречивые решения. Приказы отдавались и отзывались на основании простых слухов. Левое крыло было усилено, потому что предполагалось, что 40 000 пруссаков прошли маршем через Трев, гвардия получила противоречивые приказы, а появление небольшого немецкого отряда около Лерраха в Шварцвальде вызвало приказ о том, что VI-й корпус должен оставаться в Эльзасе. Таким образом, французские войска были разбросаны на обширной территории между Ниедом и Верхним Рейном, в то время как немцы наступали компактными массами к Саару.

Такое разрозненное состояние их сил в конце концов побудило французских лидеров разделить их на две отдельные армии. Маршал Мак-Магон принял командование, но лишь временно, над I, vi и V корпусами, которые последнему, следовательно, пришлось подтянуть к нему из Битша. Остальные корпуса остались под командованием маршала Базена, за исключением Императорской гвардии, командование которой император оставил за собой.

Теперь возникла настоятельная необходимость защитить левое крыло наступающей ii немецкой армии от французских войск в Эльзасе, и поэтому III армии было приказано перейти границу 4 августа, не дожидаясь больше своих поездов. Первая армия, образующая правое крыло, находилась в полной готовности близ Вадерна и Лосхайма, на три-четыре дня перехода ближе к Саару, чем Вторая армия в центре. Она получила приказ сосредоточиться в окрестностях Толи и там пока остановиться. Во-первых, эта армия, самая слабая из трех, не могла в одиночку противостоять основным силам противника; а во-вторых, она могла служить флангом наступления на случай, если Вторая армия встретит противника при выходе из лесной зоны Пфальца.

Во исполнение этого приказа I-я армия настолько расширила свои пункты расквартирования на юг, что они заняли траншеи на линии марша II-й армии, и ей пришлось эвакуировать кварталы вокруг Оттвейлера в пользу последней. Это было сопряжено с трудностями, поскольку все деревни к северу были переполнены, а также необходимо было найти место для 1-го корпуса, наступавшего сейчас у Биркенфельда. Поэтому генерал фон Штайнмец решил двинуть всю свою армию в направлении Саарлуи и Саарбрюккена. 4 августа Вторая армия стояла собранная, готовая к действию, и получила приказ развернуться на дальней стороне лесной зоны Кайзерслаутерна.

Combat of Weissenburg.

(4 августа.)

В этот день корпус III армии, состоящий из 128 батальонов, 102 эскадронов и 80 батарей, которые были собраны на бивуаке за Клингсбахом, пересек французскую границу и широким фронтом достиг реки Лаутер между Вайсенбургом и Лаутербургом. Этот ручей обеспечивает исключительно сильную оборонительную позицию, но 4 августа только одна слабая дивизия и кавалерийская бригада Первого французского корпуса прикрывали этот пункт, основные силы этого корпуса все еще находились на марше в направлении Пфальца.

Ранним утром баварцы, формировавшие правое крыло, столкнулись с ожесточенным сопротивлением у стен Вайсенбурга, которые были слишком прочны, чтобы их можно было штурмовать. Но очень скоро после этого два прусских корпуса переправились через Лаутер ниже по течению. Генерал фон Бозе повел вперед XIX корпус (которым он командовал) с намерением повернуть правый фланг французов на Гейсберг, в то время как генерал фон Кирхбах с V-м корпусом (которым он командовал) наступал против фронта противника. Тридцать полевых орудий были тем временем сосредоточены против железнодорожной станции Вайсенбург. Она, а затем и город были взяты после кровопролитного боя.

Уже в десять часов генерал Дуэ отдал приказ об отступлении, которому серьезно угрожало наступление на Гейсбург; и замок с таким названием, очень удобное здание, был самым упорным образом защищен, чтобы дать французам возможность отступить. Гренадеры Королевского полка № 7 напрасно атаквали его штурмом, понеся тяжелые потери; и его защитники не сдавались до тех пор, пока с величайшим трудом на высоту не была подтянута артиллерия.

Французская дивизия, подвергшаяся атаке трех немецких корпусов, после упорного боя, хотя и в большом беспорядке, отступила, понеся большие потери. Его доблестный командир был убит. Немцам пришлось оплакивать пропорционально значительные потери; их потери составили 91 офицера и 1460 солдат. Генерал фон Кирхбах был ранен, сражаясь в первых рядах.

4-я кавалерийская дивизия столкнулась со значительной задержкой в ходе девятнадцатимильного марша из-за пересечения колонн пехоты. Она не достигла места сражения, и все действия противника, теперь отступавшего на запад, были потеряны.

Неуверенные в направлении, откуда могут приближаться свежие силы противника, части III армии 5 августа двинулись расходящимися дорогами в направлении Хагенау и Райхсхофена; однако не настолько далеко друг от друга, чтобы Корпуса могли повторно сконцентрироваться за один короткий марш. Наследный принц намеревался дать своим войскам отдых на следующий день, чтобы подготовить их к новой атаке, как только ситуация прояснится.

Но уже в тот же вечер баварцы на правом фланге и V-й корпус на фронте имели ожесточенное столкновение с противником, который показал за Зауэром значительные силы. Предполагалось, что маршал Мак-Магон вывел VI-й корпус из Страсбурга, но оставался вопрос, намеревался ли он присоединиться к маршалу Базену через Битч, или, обезопасив свой путь отступления туда, он намеревался принять сражение при Верте. И снова существовала вероятность, что он сам может начать наступление. Наследный принц, чтобы в любом случае быть уверенным в перевесе сил, решил сосредоточить свою армию в окрестностях Зульца 6 августа. Второй баварский корпус получил отдельные инструкции наблюдать одной дивизией за дорогой из Битша; другая дивизия должна была нанести противнику удар во фланг на западном берегу Зауэра в случае, если будет слышен артиллерийский огонь около Верта.

Маршал Мак-Магон из всех сил пытался сосредоточить свои три корпуса, и у него действительно было намерение немедленно атаковать вторгшегося врага. Дивизия VI-го корпуса, которая только что была отправлена в Мюльхаузен для усиления обороны Эльзаса, была немедленно отозвана в Хагенау и рано утром 6-го сформировала правое крыло сильной позиции, которую I-й корпус занял за Зауэром и перед Фрешвиллером, Эльзассхаузенем и Эбербахом. Слева от Битша ожидалась дивизия Леспарта из Пятого корпуса, остальные дивизии которого только сейчас были на марше из Сааргемюнда через Рорбах. Тем временем дивизия Дюкро образовала неприступный фланг слева от французов.

Ни немецкое, ни французское руководство не ожидали столкновения раньше следующего дня, но когда, как в этом случае, противники находятся в такой непосредственной близости, конфликт может вспыхнуть в любой момент, даже вопреки желанию высшего командования.

Битва при Верте.

(6 августа.)

После продолжительных ночных перестрелок между соответствующими аванпостами командир 20-й немецкой бригады[1] счел целесообразным захватить переправу через Зауэр, которая протекала прямо перед ним и представляла собой серьезное препятствие. Мост, ведущий к Верту, был разрушен, но меткие стрелки перешли реку вброд и в семь часов ворвались в город, который французы оставили незанятым.

Довольно скоро они поняли, что перед ними многочисленный враг на сильной позиции.

Все широкие луга Зауэра находятся в пределах эффективной досягаемости от господствующих склонов правого берега; и огонь с большой дистанции не мог не сказаться сильно. На французском берегу реки местность была усеяна виноградниками и плантациями хмеля, что давало большие преимущества в оборонительных целях.

Бой, начавшийся у Верта, был прекращен, продлившись полчаса, но в нем участвовала артиллерия обеих сторон, и звуки пушечной пальбы послужили сигналом, предписанным второму баварскому корпусу Хартмана, действуя по которому, он теперь выдвинулся из Лангенсульцбаха и вскоре вступил в ожесточенный бой с левым флангом французов. Последние со своей стороны продвинулись справа в атаку на Гюнштетт, где они вошли в соприкосновение с наступающим ХІІІ прусским корпусом.

Шум сражения, доносившийся как с севера, так и с юга, был слышен V-му корпусу на его позиции напротив Верта; и казалось необходимым, чтобы он энергично атаковал центр противника, чтобы помешать ему броситься со всеми своими силами на тот или иной немецкий фланг.

Была подтянута артиллерия, и к десяти часам на восточном склоне долины Зауэр действовало 108 орудий.

Несколько пехотных подразделений перешли реку вброд по грудь, но эта отчаянная попытка, предпринятая недостаточными силами, провалилась, и только благодаря напряженным усилиям удалось удержать плацдарм на другом берегу.

Наследный принц отдал приказ не предпринимать ничего такого, что могло бы привести к сражению в этот день. Но к этому времени V-й корпус был настолько серьезно занят, что бой нельзя было прервать без очевидных потерь. Поэтому генерал фон Кирхбах решил продолжить сражение под свою ответственность.

Фронтальная атака была предприятием большой трудности и едва ли могла увенчаться успехом без содействия другого противника на фланге. Но в этот момент баварцы, которые в том положении, в каком они находились справа, могли бы оказать такое содействие, подчинились приказу о прекращении боя, который также дошел до них в ходе боя, и отступили к Лангенсульцбаху. Однако на позиции слева находился ХІІІ корпус, готовый нанести удар. Она захватила ферму Альбрехтс-Хойзер и продвинулась в Нидервальд.

Перед Вертом завязалось сражение, состоявшее из серии атак, возобновлявшихся снова и снова с обеих сторон; каждый нападающий по очереди терпел поражение, в силу особенностей

местности. Постепенно, однако, сводные батальоны и, наконец, артиллерия Пятого корпуса были переброшены на западный берег Зауэра; в то время как XI корпус уже завоевал там надежный опорный пункт для дальнейшего наступления.

Как раз в это время близ Морсбронна, несмотря на явно неблагоприятный характер местности, два кирасирских и один уланский полки бригады Мишеля с безрассудной отвагой атаковали отряд немецкой пехоты, захваченный в момент отхода вправо. Но 32-й полк, далекий от того, чтобы искать укрытия, встретил в открытом порядке атакующую массу численностью более 1000 всадников непрерывным огнем, который показал отличные результаты. Особенно огромные потери понесли кирасиры. Лишь несколько всадников прорвались через линию огня и выбрались на открытую местность; многие были взяты в плен в деревне, остальные ускакали диким галопом до Вальбурга. Там они столкнулись с прусским 13-м гусарским полком, понесли новые потери и исчезли с поля боя.

Это правда, что пехоте французского правого крыла удалось отбросить передовые отряды немцев к ферме Альбрехтс-хойзер, но дальнейшее продвижение первых было остановлено огнем недавно снявшей маскировку артиллерии.

Когда, наконец, последние батальоны переправились через Зауэр, XI-й корпус пробился через Нидервальд, шаг за шагом прокладывая себе путь. Северная опушка леса была достигнута к 2.30, и там образовался стык с левым флангом Пятого корпуса. Горящая деревня Эльзассхаузен была снесена штурмом, и небольшая рощица к югу от Фрешвиллера также была отвоевана после доблестной обороны.

Таким образом, сгрудившись на ограниченном пространстве, французская армия оказалась в ситуации неминуемой опасности. Его левый фланг, это правда, все еще сопротивлялся возобновившейся атаке баварцев, которые снова вступили в бой, но его фронт и правый фланг были ужасно стеснены, и даже его отступление оказалось под серьезной угрозой. Поэтому маршал Мак-Магон попытался получить передышку, нанеся мощный контрудар на юге. Слабые немецкие подразделения, стоявшие к востоку от Эльзассхаузена, приведенные в замешательство яростной атакой, были частично отброшены обратно в Нидервальд, но быстро сплотились и снова подтянулись. Здесь французская кавалерия еще раз попыталась изменить исход дня. Дивизия Боннемана, несмотря на неблагоприятный характер местности, бросилась на растрепанный фронт противника, понесла ужасные потери и была разбита, не имея возможности эффективно атаковать.

Теперь вюртембергцы наступали с юга, а баварцы - с севера. Генерал фон Бозе, хотя и был дважды ранен, повел те свои войска, которые он смог собрать, на штурм горящего Фрешвиллера, последнего оплота врага. Артиллерия выдвинулась на расстояние выстрела и таким образом расчистила дорогу пехоте, которая продвигалась вперед со всех сторон. Оказав до пяти часов вечера решительное и доблестное сопротивление, французы в большом беспорядке отступили в направлении Райхсхофена и Нидербронна.

У ручья Фалькенштейн дивизия Леспарта, только что вышедшая на поле боя, ненадолго задержалась, но эти свежие войска оказали лишь непродолжительное сопротивление и были сметены общим бегством.

Эта победа Третьей армии была дорого оплачена потерей 489 офицеров и 10 000 солдат. Потери французской стороны точно неизвестны, но только из пленных у них осталось 200 офицеров и 9000 человек, а в руках немцев осталось 33 орудия и 2000 лошадей.

Разложение французской армии, должно быть, было настолько полным, что она совершенно вышла из-под контроля. Только одна бригада дивизии Леспара вышла на дорогу через Битч, чтобы присоединиться к основным силам Франции у Сент-Авольда; вся остальная армия, поддавшись заразительному порыву, беспрепятственно двинулась в юго-западном направлении к Саверну.

Поскольку в Головном полку III-й армии не предполагалось вступать в бой 6 августа, 4-я кавалерийская дивизия не покинула свои позиции в тылу и, следовательно, была недоступна для преследования; она достигла Гюнштетта только к девяти часам вечера. Но, чтобы быть под рукой в любом случае на следующий день, принц Альберт ночью продвинул свое командование до Эбербаха; после трехчасового отдыха он снова двинулся в путь и, преодолев тридцать шесть миль,^[2] вечером подошел с арьергардом противника к Штейнбергу, у подножия Вогезов. Без пехоты для дивизии было бы невозможно продвигаться дальше, но вид ее придал врагу новый импульс к бегству. Ночью I-й корпус снова обратился в паническое бегство и достиг Саарбурга, где присоединился к V-му корпусу. Таким образом, французы продвинулись на двадцать три с половиной мили и продолжили отступление на Люневиль, не встречая сопротивления со стороны немцев.

СНОСКИ:

[1] Генерал Вальтер фон Монбари. На протяжении всей этой работы Мольтке, за исключением принца Фредерика Чарльза, вызывающего у него отвращение, обычно воздерживается от упоминания имени офицера, которого он косвенно осуждает, но это просто *нюанс*, поскольку он указывает военную должность преступника.

[2] Повсюду указаны английские мили.

Битва при Спичерене.

(6 августа.)

Давайте теперь обратимся к событиям, которые произошли в тот же день, 6 августа, в другой части театра военных действий.

Вторая армия, ее южный (левый) фланг прикрывала Третья армия, продвигалась на запад, в то время как корпуса, которых ей все еще не хватало, подтягивались по железной дороге. Ее передовой корпус, беспрепятственно преодолев длинные ущелья лесного пояса Кайзерслаутерна, 5-го достиг линии Нойнкирхен-Цвайбрюккен. Кавалерия, совершившая разведку на французской территории, доложила, что противник отступает. Все, казалось, указывало на то, что французы будут ожидать атаки немцев на сильной оборонительной позиции. Ближайшей позицией такого рода была позиция на дальнем берегу Мозеля, один фланг которой защищал Мец, а другой - Тионвиль. Было решено, что, если французы будут обнаружены на этой позиции, Первая армия должна удерживать противника впереди, в то

время как вторая совершит обход к югу от Меца, и таким образом враг будет вынужден либо отступить, либо принять бой. В случае катастрофы Вторая армия должна была отступить на Третью, которая сейчас наступала через Вогезы.

Выдвижение на юго-запад[3] 1-й армии в направлении Саара, которое не было предусмотрено верховным командованием, привело к тому, что ее левое крыло вышло на линию марша, проложенную для 2-го направления, и подразделениям двух армий пришлось пересечь друг друга у Саарбрюккена 6-го. Таким образом, недостатка в силах в тот момент действительно не было; но поскольку сражение в тот день не было ни ожидаемым, ни вероятным, синхронное прибытие войск не было заранее организовано, и поэтому отряды могли подходить только совершенно не определенными маршрутами и прибывать один за другим в разное время.

14-я дивизия VI-го корпуса первой достигла Саарбрюккена к полудню 6-го.

Генерал Фроссар, считая свое положение там очень опасным, ушел прошлой ночью, не дожидаясь разрешения, и отступил со Вторым корпусом на Шпичерен, где он окопался. III, IV и V корпуса находились позади, на расстоянии от девяти до девятнадцати миль, а Имперская гвардия находилась примерно в двадцати трех милях позади. Таким образом, император имел возможность собрать пять корпусов для сражения в окрестностях Кошерена или, с другой стороны, поддержать Фроссара по крайней мере четырьмя дивизиями, если этот генерал был уверен, что его позиция достаточно прочна, чтобы удержаться.

Гряда высот, возвышающаяся непосредственно за Саарбрюккеном, способна стать серьезным препятствием для вражеского переправы через Саар. Было известно, что французы покинули эти высоты, но генерал фон Камеке счел разумным захватить их сразу, чтобы обеспечить отход следующих за ним колонн. Когда до полудня два эскадрона 5-й кавалерийской дивизии появились на плацу для учений на гребне холма над дальним берегом, их встретили жарким огнем со Шпичеренских высот. Но поскольку из предыдущего поведения французов казалось весьма вероятным, что замеченные там силы были всего лишь арьергардом отступающего противника, генерал фон Камеке (командующий 14-й пехотной дивизией) приказал немедленно атаковать, поскольку ему обещали подкрепление. Генерал фон Застроу (командующий VI-м корпусом), как только понял, что 14-я дивизия ввязалась в серьезное сражение, разрешил 13-й дивизии идти вперед. Генерал фон Альвенслебен (ее командующий) также направил в Саарбрюккен все доступные войска III корпуса, и с такой же оперативностью генерал фон Гебен (командующий VIIIth корпусом) поспешил перебросить туда всю 16-ю дивизию. Генералы фон Деринг (командующий 9-й пехотной бригадой) и фон Барнеков (командующий 16-й пехотной дивизией), принадлежащие соответственно к этим двум корпусам (III и VIIIth), кроме того, уже нанесли удар из Тудвейлера и Фишбаха в направлении пушечного грома, еще до получения соответствующего приказа.

Позиция, занятая французами, была исключительно выгодной. В центре возвышался Красный Холм (der Rothe Berg), отвесный и почти неприступный утес; крутые склоны с обеих сторон были густо поросшими лесом. Слева массивные здания металлургического завода Штиринг-Вендель представляли собой отдельную оборонительную позицию.

Если бы силы противника были полностью известны, атака, несомненно, была бы отложена до прибытия всей 14-й дивизии. Фактически, в начале боя, около полудня, подошла только 27-я

бригада фон Франсуа, и эти силы, стремясь облегчить атаку на естественно сильную позицию, удерживаемую фронтом противника, атаковали в первую очередь оба его фланга.

Поначалу ей удалось добиться прогресса. Слева 39-й полк выбил толпы вражеских стрелков из леса Гифферт, но затем попал под ожесточенный огонь французского батальона, расположившегося на дальней стороне глубокой ложины. На правом фланге его 3-й батальон вместе с 74-м полком захватил лес Штиринг. Но превосходящие силы противника вскоре проявили себя в яростных контратаках, и когда[4] 28-я бригада вышла на поле боя, ей пришлось перебросить подкрепления на оба фланга. Таким образом, на раннем этапе началось смешение батальонов и рот, которое увеличивалось с каждым последующим наступлением и делало управление боем делом чрезвычайной сложности. К этому добавилось то обстоятельство, что три командующих генерала последовательно прибыли на место конфликта и один за другим взяли на себя главное управление.

Примерно в час дня, одновременно с флангами, фузилерный батальон 74-го полка под сильным огнем продвинулся вперед по открытой местности в направлении Красной горы и под таким тривиальным прикрытием, какое только было предложено, закрепился у подножия утеса. Когда около трех часов дня прусская артиллерия вынудила противника передвинуть свои орудия дальше на холм, фузилеры во главе с генералом фон Франсуа начали взбираться на утес. Французские егеря, очевидно, застигнутые врасплох, были вытеснены из самых передовых окопов винтовками-дубинками и острием штыка. 9-я рота 39-го полка следовала за ним по пятам, и доблестный генерал, рванувшийся вперед вместе с ней, упал, пронзенный пятью пулями. Ничуть не смутившись, небольшой отряд фузилеров прочно удержался на узком отроге утеса.

Тем не менее кризис был неизбежен. 14-я дивизия была растянута примерно на три с половиной мили, ее левое крыло было отброшено значительно превосходящими силами в лесу Гифферт, ее правое крыло подверглось сильному натиску у Штиринга. Но теперь, в четыре часа, командиры 5-й и 16-й дивизий одновременно нанесли удар, вскоре после того, как их батареи, высланные вперед, вступили в бой.

Левое крыло, сильно усиленное, теперь снова выдвинулось вперед. Генерал фон Барнеков[5] привел надежные подкрепления на Красную гору, где фузилеры почти полностью израсходовали свои боеприпасы, и выбил французов из всех их окопов. В результате ожесточенной борьбы немцам также удалось овладеть западной частью леса Гифферт. Правое крыло с ожесточенными боями продвинулось к Альт-Штирингу и приближалось к линии отступления противника - шоссе Форбах. Генерал Фроссар, однако, осознал грозившую в этот момент опасность и усилил свое левое крыло численностью в полторы дивизии. Эти силы перешли в атаку в пять часов. С немецкой стороны не было сформированных сил, чтобы противостоять этому, поэтому все ранее достигнутые преимущества были утрачены.

Если бы 13-я дивизия[6] здесь перешла в решительную атаку, сражение закончилось бы. Действительно, эта дивизия, совершив марш длиной почти в девятнадцать миль, в час дня достигла Путтлинга, который находился чуть более чем в четырех милях от Штиринга. Когда до нас дошли слухи о боях в районе Саарбрюккена, это правда, что в четыре часа пополудни передовой отряд двинулся к Росселю. Казалось бы, грохот орудий не был слышен в этой лесистой местности; создавалось впечатление, что бой закончился, и дивизия расположилась

бивуаком в Фолькингене, место, которое командир корпуса ранее назвал концом своего марша в то время, когда он, конечно, не мог предвидеть изменения ситуации.

Наступательное движение французов тем временем было остановлено семью батареями, расположенными на высоте Фольстер; затем пехоте удалось вновь продвинуться вперед под личным руководством генерала фон Застроу.

Характер местности полностью исключал возможность участия в сражении двадцати девяти эскадронов кавалерии, которые прибыли со всех сторон и были выстроены вне зоны действия огня. Гусары тщетно пытались взобраться на Красную гору, но, несмотря на невероятные трудности, майор фон Линкер наконец взобрался на вершину с восемью орудиями под громкие аплодисменты теснимой пехоты. Орудия, по мере приближения каждого из них, сразу вступали в бой против трех французских батарей; но почти половина артиллеристов была перестреляна укрытыми французскими тирайлерами с дистанции около 800 шагов. Небольшая полоска земли впереди действительно была завоевана, но узкое пространство не позволяло развернуться против широкого фронта противника.

Но эффективная помощь приближалась справа. Генерал фон Гебен направил все батальоны 16-й дивизии, еще не вступившие в бой, в решающем направлении на Штиринг. В то время как одна часть этих войск предприняла лобовую атаку на деревню, остальные поднялись с большой дороги вверх по ущельям Шпихеренского леса, в рукопашной схватке выбили французов с седловины, ведущей к Красному Холму, и оттесняли их все дальше и дальше назад, к высоте Форбах.

Уже к семи часам на правом фланге французского фронта дивизия Лавокупе при поддержке части батальона перешла в атаку и еще раз проникла в часто оспариваемый лес Гифферт, но опасность, угрожавшая левому флангу французов со стороны леса Шпичерен, парализовала эти усилия. К наступлению ночи французы отступали по всему плато.

В девять часов, когда с высот раздался сигнал "Отступать", генерал фон Шверин (командующий 10-й пехотной бригадой) обеспечил себе ночлег, заняв Штиринг, где сопротивление было подавлено во многих местах только после рукопашного боя. Передовой отряд 13-й дивизии наступал на Форбах, но не занял его, позволив некоторым французским драгунам, находившимся во владении, обмануть себя.

Помимо этого, генерал Фроссар оставил линию отступления у столь серьезно угрожаемого Форбах-Сент. Аволд-роуд и отступил со всеми своими тремя дивизиями на Этинген. Темнота и невозможность справиться с большими силами кавалерии в такой местности спасли его от дальнейшего преследования.

Той же ночью генерал фон Штайнмец отдал приказ о реорганизации дислоцированных частей войск. Некоторые из них прошли маршем более двадцати восьми миль; две батареи, прибывшие из Кенигсберга по железной дороге, немедленно отправились на поле боя. Но остается фактом, что немцы ни в какое время суток не достигали численного превосходства противника в этом сражении, которое было начато недостаточными силами. Только тринадцать батарей могли быть приведены в действие на ограниченном пространстве, и кавалерия оставалась отстраненной от всякого участия. При сложившихся обстоятельствах было вполне естественно, что потери нападавших были больше, чем у обороняющихся. Пруссак потеряли

4871 человека, французы - 4078 человек. Знаменательным фактом было то, что в ходе этой первой операции было взято значительное количество невредимых французских пленных.

Разительным контрастом с товариществом и взаимопомощью, проявленными прусскими генералами, и стремлением их войск поскорее ринуться в бой было странное колебание дивизий в тылу генерала Фроссара; из них три действительно были отправлены ему на поддержку, но подошли только две, и то когда бой уже закончился.

Яростно утверждалось, что битва при Шпичерене происходила в неподходящей местности и что она помешала более важным планам. Этого, конечно, никто не ожидал. Но, вообще говоря, тактическая победа редко не вписывается в стратегический план. Успех в бою всегда принимался с благодарностью и учитывался. Сражением при Шпичерене второму французскому корпусу помешали отойти целым и невредимым; было достигнуто соприкосновение с главными силами противника, и верховному командованию армий была предоставлена основа для дальнейших решений.

СНОСКИ:

[3] На юго-восток.

[4] Было два генерал-майора с таким именем, оба командовали бригадами; один 28-м, VI-й корпус, другой 39-м, X-й корпус.

[5] Командующий 16-й дивизией VIII корпуса.

[6] Под командованием генерала Глюмена.

Правое колесо немецкой армии.

Маршал Мак-Магон при своем отступлении избрал направление, которое полностью разорвало его связь с маршалом Базеном.

Поскольку его не преследовали, он мог воспользоваться железной дорогой Люневиль-Мец, чтобы соединиться с основными силами французской армии; ибо до 9-го числа она все еще была открыта. Но ходили слухи, что пруссаки уже появились в Понт-а-Муссоне, и состояние его войск не позволяло ему так рано рисковать вступлением в новое сражение.

Поэтому его Первый корпус двинулся маршем на юг, на Невшато, откуда до Шалона можно было добраться по железной дороге. Пятый корпус перебрасывался туда-сюда по противоречивым приказам из штаб-квартиры императора. Сначала он должен был направиться к Нанси, а затем в противоположном направлении - к Лангру. По прибытии в Шарм ему было приказано следовать в Туль, но из Шомона ему, наконец, было приказано следовать в Шалон. Генерал Трошу разместил там недавно сформированный XIII корпус, и за этим пунктом сбора VIIth корпусу также удалось уйти из Эльзаса и добраться до Реймса по железной дороге через Бар-сюр-Об и Париж.

Таким образом, к 22 августа была сформирована Резервная армия, состоящая из четырех корпусов и двух кавалерийских дивизий, под командованием маршала Мак-Магона, который,

однако, находясь на расстоянии около 120 миль, был не в состоянии оказать своевременную помощь маршалу Базену, стоявшему непосредственно на линии наступления противника.

Когда весть о двойной катастрофе 6 августа достигла Главного штаба империи, первое впечатление там было такое, что необходимо немедленно отступить на Шалон с армией Базена; и VI корпусу, часть которого уже была переброшена оттуда в Мец, было приказано возвращаться по своим следам. Но вскоре это решение было отменено. Император должен был считаться не только с иностранным врагом, но и с общественным мнением в своем собственном государстве. Принесение в жертву целых провинций в самом начале войны, которая была предпринята с такими высокими ожиданиями, вызвало бы безграничное негодование французского народа. Все еще оставалось 200 000 человек, которых можно было собрать перед Мозелем при поддержке большой крепости, и хотя противник по-прежнему имел численное превосходство, его армия удерживала линию фронта длиной почти в шестьдесят миль. Ему еще предстояло пересечь Мозель, и это потребовало бы дислокации, которая могла бы создать слабость в критический момент.

Во III немецкой армии не было известно ни о беспорядочном состоянии поверженного противника, ни даже о направлении его отступления. Ожидалось, что армия Мак-Магона будет обнаружена собранной на дальней стороне Вогезов для возобновления сопротивления; а поскольку пересечь горы было невозможно иначе, как отдельными колоннами, немецкое наступление было очень осторожным и осуществлялось только короткими маршами. Хотя расстояние между Райхсхофеном и Сааром составляет не более двадцати восьми миль по прямой, до этой реки добрались всего за пять дней. Ничего не было видно о противнике, за исключением укрепленных пунктов, действительно небольших, но слишком сильных, чтобы их можно было взять штурмом, которые контролируют шоссе в горах. Битва пришлось избегать изнурительным обходом, Лихтенберг был захвачен врасплох, Люцельштейн был оставлен своим гарнизоном, окружение Пфальцбурга было передано приближающемуся VI корпусу, а Марсаль капитулировал после короткого сопротивления.

Перед левым крылом немцев не было противника, и его можно было привести в более тесную связь с центром. Чтобы поставить три армии вровень друг с другом, требовался поворот вправо. Наступление Первой и II-й армий пришлось, однако, задержать, поскольку III-я достигла Саара только 12 августа. Все движение было организовано таким образом, что Третья армия должна была использовать дороги на Саруньон и Дьез и на юг; вторая - на Сен-Авольд и Номени и на юг; третья - на Саарлуи и Ле-Этанг, последняя также направлялась на Мец.

Кавалерийские дивизии, проводившие разведку далеко на передовой, доложили, что противник отступает по всей линии фронта. Они расположились недалеко от Меца и переправились через Мозель как выше, так и ниже этого места, вынудив подразделения корпуса Канробера, которым снова был отдан приказ выступить из Шалона, вернуться туда. Вся их информация указывала на то, что очень большие массы людей расположились лагерем перед Мецем. Из этого в равной степени можно было бы сделать вывод, что противник намеревался отступить дальше или, сосредоточив все свои силы, нанести сильный удар по правому флангу немецкой армии в тот момент, когда предстоящая переправа через Мозель сделает неизбежным его отрыв от левого фланга.

Главное командование обычно ограничивалось отдачей общих указаний, выполнение которых в деталях поручалось командующим армиями; но в данном случае было сочтено необходимым в

сиюминутных обстоятельствах регулировать передвижения каждого отдельного корпуса конкретными приказами. Таким образом, 11 августа штаб-квартира его Величества была переведена в Сент-Аволд, на линию фронта, на полпути между Первой и Второй армиями, чтобы, находясь в непосредственной близости, иметь возможность своевременно передавать полномочия обеим сторонам. 12 августа три корпуса Первой армии продвинулись к немецкому побережью только для того, чтобы обнаружить, что французы покинули эту позицию. Три корпуса Второй армии слева от Первой также двинулись вперед, продолжая тот же фронт Фолкемона и Моранжа, в то время как два других последовали за ними.

На следующий день Вторая армия достигла Сейля, не встретив противника, и заняла пехотой Понт-а-Муссон.

Из-за странной пассивности французов казалось вполне вероятным, что они могут вообще не задержаться перед Мецем, вероятность чего усиливалась сообщениями немецкой кавалерии, которая вела разведку до самого Туля и далее по дороге на Верден. Но всегда маячила вероятность того, что противник бросится с 200 батальонами на 1-ю армию, которая теперь находилась непосредственно перед ним. Поэтому двум корпусам, составлявшим правое крыло Второй армии, было приказано пока остановиться немного южнее Меца, готовые нанести сокрушительный удар во фланг любой такой атаки. Если бы противник предпочел атаковать эти корпуса, то возложил бы на Первую армию, со своей стороны, незамедлительный переход в наступление.

Тем временем другой корпус II-й армии продолжал марш в направлении Мозеля дальше на юг; если противник атакует их превосходящими силами после того, как они форсируют реку, у них будет возможность, в случае необходимости, отбросить войска III-й армии.

Такая большая осторожность не была повсеместно признана необходимой; утверждалось, что французы, похоже, уже решили полностью отступить, им нельзя позволить уйти безнаказанными, и из этого следовало, что немецкая армия должна нанести удар без промедления. Французы, действительно, уже приняли решение о дальнейшем отступлении; но когда во второй половине дня (14-го) VI-й корпус заметил их отступление, на противоположном берегу Мозеля завязался бой, который, благодаря добровольному вмешательству ближайших частей войск, к вечеру перерос в сражение.

Битва при Коломби—Нуайи.

(14 августа.)

Комендант Меца заявил, что он не в состоянии удерживать этот пункт в течение двух недель, если будет предоставлен своим собственным ресурсам; но выбранная позиция с глубокими траншеями на Ньеде, занятая для прикрытия крепости, была признана неудачной, и главный штаб французов надеялся найти более выгодную оборонительную позицию в окрестностях Вердена.

Военная необходимость перевесила даже политическое уважение к общественному мнению, и император, хотя и передал главнокомандование маршалу Базену, все же остался при армии,

поскольку при существующих обстоятельствах для него было бы невозможно вернуться в Париж.

Очень рано утром 14 августа многочисленные эшелоны были выведены из города, и к полудню II, IV и VI корпуса пришли в движение, в то время как III корпус оставался на позиции за глубокой долиной ручья Коломби, прикрывая отход.

Когда в четыре часа пополудни было замечено отступление противника, генерал фон дер Гольц (командующий 26-й пехотной бригадой) с передовым охранением VI-го корпуса ударил по нему с ходу и отбил у него Коломби и замок д'Обиньи на его правом фланге. Но при первых же пушечных залпах французские колонны немедленно развернулись, полностью экипированные для боя и стремящиеся, после многочисленных предыдущих неудач, отчаянным усилием разрушить чары. Дивизия Кастаньи со значительно превосходящими силами бросилась на слабый немецкий отряд на изолированной позиции у Коломби, который удержался только благодаря предельному напряжению.

Передовой отряд I армейского корпуса уже приближался по обоим большим дорогам из Саарбрюккена и Саарлуиса; и его батареи, продвинувшись вперед, сразу же приняли участие в сражении. Пройдя через Лов-Валье, пехота последовала за ним вплотную, поднялась по восточному склону плато Белькруа и дальше вправо выбила противника из леса к востоку от Мея. Но присутствие в этом пункте основных сил французского III корпуса на время приостановило немецкое наступление.

13-я, 1-я и 2-я дивизии тем временем последовали за своими передовыми отрядами, причем два последних находились в полной готовности генералом фон Мантейфелем с тех пор, как его аванпосты доложили, что противник движется. Генерал фон Застроу тоже прибыл на поле боя и принял командование левым флангом. Вскоре шестьдесят полевых орудий вступили в бой против врага. Генерал фон Остен-Сакен поспешил продвинуть 25-ю бригаду вперед через лощину Коинси и взобрался на край возвышенности. Рожица елей на дороге в Белькруа была взята штурмом, окружена с трех сторон, снова потеряна в кровавом конфликте и снова отбита. Вскоре после этого двум батареям удалось закрепиться над Планшетом, огонь которых отбросил французов назад до самого Борни; и все же конфликт с обеих сторон бушевал с предельной яростью.

Но теперь немецкому правому флангу угрожала опасность быть обойденным с фланга. Генерал Ладмиро, узнав, что дивизия Гренье выбита из Мея, немедленно выступил ей на помощь со своими двумя другими дивизиями, отбил деревню и продвинулся дальше по Бузонвильской дороге. Генерал фон Мантейфель тем временем отдал необходимые приказы удерживать, несмотря ни на что, глубокую впадину ручья Вальер, прикрывавшую фланг. 1-я бригада была размещена за Нуассевилом в качестве общего резерва, 4-я и часть артиллерии I корпуса прошли маршем по Бузонвильской дороге, чтобы противостоять генералу Ладмиро близ Пуа, в то время как остальные батареи с южных склонов к востоку от Нуайи блокировали его продвижение. Слева 13-я дивизия Глюмера все это время удерживала свои позиции в Коломби, и теперь, в семь часов вечера, бригада Войнына пришла ей на помощь и овладела перелесками к западу от Коломби. Теперь прибыло очень желанное подкрепление от Второй армии, остававшейся остановленной на Сейле.

18-я пехотная дивизия после тяжелого марша во второй половине дня расположилась бивуаком близ Бучи, но когда генералу фон Врангелю (ее командующему) сообщили, что из района расположения 1-й армии слышны боевые действия, он быстро двинул свою дивизию в том направлении. Он выбил противника из Пельтре, а затем совместно с бригадой Войнына занял Гриджи, расположенный несколько в тылу французских позиций перед Борни.

На правом крыле линии фронта 2-я дивизия также продвинулась к Мею через Нуайи и прилегающие виноградники; и с наступлением темноты эта деревня и прилегающий лес были отбиты у противника. Французы не продвинулись дальше Виллер-Л'Орме, и теперь они отступили по всей своей линии от этой деревни до Гриджи. Пруссаки, когда они последовали за ними после наступления темноты, были остановлены только огнем тяжелых орудий фортов, особенно форта Сен-Жюльен.

Сражение 14 августа стоило им тяжелых потерь в 5000 человек, включая 200 офицеров; в то время как французы потеряли всего 3600 человек, причем их III корпус пострадал больше всех. Близость огромной крепости, конечно, помешала немедленному преследованию пожинать плоды победы. По той же причине сражение со стороны 1-й армии в тот день не было включено в согласованный план действий, хотя возможность такого события была предвидена. Хотя было правдой, что только одна дивизия Второй армии (18-я) смогла поспешить на помощь Первой, и что после позднего начала боя ее атака на левом [ГИПЕРССЫЛКА \l "Xa0e5f9565dcf06d0d993d9293f94894f4f9b83d" \h\[7\]](#)

Способ, которым завязалась битва, сделал невозможным единство направления.

В основном сражались только передовые отряды четырех дивизий; и дерзкие атаки, предпринятые небольшими отрядами против значительно превосходящих сил противника без немедленной поддержки, вызвали много критических моментов, которые могли бы стать опасными, если бы противник продвигался вперед более энергично, сосредоточив силы. Но в то время как, например, его III корпус не получил поддержки со стороны имперской гвардии, стоявшей непосредственно за ним, контраст заключался в том, что на прусской стороне в этом, как и в предыдущих сражениях, наряду с готовностью принять личную ответственность проявилась страстная взаимопомощь всех командиров, находившихся в пределах досягаемости поля боя.

Существенную долю успеха этого дня следует отнести на счет артиллерии. Поспешив вперед, возложив ответственность за прикрытие на передовые отряды, которые выдвинулись вперед до того, как подошли основные силы дивизий, они полностью вытеснили французов с их позиций перед Мецем и вернули их под огонь орудий оборонительных сооружений этого места.

Защита, предоставленная таким образом противнику, исключала возможность того, что победа при Коломби-Нуайи принесет какие-либо трофеи, но верховное командование было вполне удовлетворено полученными результатами. Отступление противника было остановлено, и был выигран день для форсирования Мозеля II-й и III-й армиями.

15 августа. — Ранним утром 15-го кавалерия выехала вперед к укреплениям Меца, но не обнаружила никого из врагов по эту сторону крепости. Несколько снарядов отпугнули главный квартал империи из Лонгвиля на другом берегу Мозеля.

Когда король Вильгельм ехал верхом, чтобы навестить Первую армию, на дальней стороне крепости были замечены огромные облака пыли; и больше не было сомнений в том, что французы начали отступление и что Вторая армия отныне могла свободно следовать за Мозелем со всеми своими корпусами.

Первый корпус Первой армии был обязательно оставлен в Курселе, к югу от Меца, для защиты железной дороги, два других были отведены влево, к Сейлю; и они также должны были постепенно переправиться через Мозель выше по течению, чтобы избежать помех со стороны крепости.

Французы снова начали отступление, прерванное накануне, но продвинулись чуть более чем на четыре мили[8] за Мец 15 августа. Их кавалерия продвинулась лишь немного вперед, по обеим дорогам на Верден.

III Корпус немецкой второй армии переправился через Мозель у Новеана по мосту, который был найден неповрежденным, и по летающему понтонному мосту; его артиллерия, однако, была вынуждена совершить обходной маневр у Понт-а-Муссона.

Только поздно ночью войска переправились через реку и расположились бивуаками недалеко от левого берега. Одна дивизия X-го корпуса осталась в Понт-а-Муссоне, а другая продвинулась к Тиокуру. Кавалерия продвинулась дальше вперед, к дороге Мец-Верден, и нанесла удар по французской кавалерии близ Марс-ла-Тура. Произошло несколько небольших столкновений, но когда рано утром собрались двадцать четыре прусских эскадрона, французы отступили к Вионвилю. Гвардейский корпус и IV-й корпус переправились у Дьелуара и Марбаша, выше по реке.

Третья армия продвинулась к линии Нанси-Байон. В этот день попытка захватить крепость Тионвиль врасплох провалилась.

СНОСКИ:

[7] Явно должно быть "правильным".

[8] В ночь на 15-е четыре из пяти корпусов Базена (за вычетом одной дивизии) расположились бивуаками на расстоянии от восьми до десяти миль к западу от Меца, а именно, из-за Резонвиля в тыл Гравелотту.

Битва при Вионвиле—Марс-ла-Тур.

(16 августа.)

В головном штабе Второй армии было убеждение, что серьезных боев с французами на Мозеле больше не следует ожидать, и поэтому двум корпусам, III и X-му, было приказано выступить 16 августа на север к дороге на Верден через Горзе и Тиокур, в то время как другому корпусу было приказано продвигаться форсированными маршами на запад к Маасу.

Отступление французов из Меца, однако, в этот день было осуществлено не полностью. Поезда перекрыли все дороги, и к утру три дивизии все еще оставались в долине Мозеля. Император, однако, в сопровождении двух кавалерийских бригад рано утром отбыл по дороге через Этейн, которая все еще была сравнительно безопасной. Поскольку правое крыло армии еще не могло последовать за нами, продолжение отступления было отложено до полудня, а левое крыло, которое уже начало марш, было снова отправлено на свои биваки. Но уже в девять часов прусские снаряды оторвали войска от отдыха.

Майор Кербер под прикрытием кавалерии продвинулся с четырьмя батареями вплотную к Вионвиллю, и французские солдаты, застигнутые врасплох их огнем, в полном замешательстве бежали через лагерь пехоты. Последние, однако, быстро привели оружие в порядок, и артиллерия открыла шквальный огонь. Поначалу лишённые поддержки пехоты, прусские орудия были отведены. Вскоре дело приняло серьезный оборот.

Генерал фон Альвенслебен, опасаясь, что ему не удастся настичь противника, после короткого ночного отдыха снова двинулся в путь со своим III корпусом. 6-я дивизия двигалась маршем слева, через Онвилл; 5-я, справа, следовала по длинной лесной долине по пути к Горзе. Эта долина, столь пригодная для обороны, была обнаружена незанятой врагом, который действительно предпринял очень мало мер предосторожности. Авангард вскоре столкнулся с французской дивизией Бержеса на открытом плато к югу от Флавины, и генерал фон Штюльпнагель (командующий 5-й пехотной дивизией) вскоре обнаружил, что перед ним враг, для разгрома которого потребуются все его силы. В десять часов он начал операцию, отправив вперед 10-ю бригаду (под командованием генерала фон Шверина); и открыл огонь из двадцати четырех орудий.

Теперь обе стороны перешли в наступление. Пруссаки справа с переменным успехом пробивались через лес, часто вступая в рукопашные схватки, и к одиннадцати часам им удалось достичь отрога леса Св. Арнольд выступает в направлении Флавины. Их левое крыло, напротив, было отброшено; даже артиллерия оказалась в опасности; но 52-й полк поспешил вперед и восстановил бой ценой кровавых жертв. Ее 1-й батальон потерял всех своих офицеров, зная переходило из рук в руки, поскольку его знаменосцы были последовательно расстреляны, а командир 9-й бригады генерал фон Деринг был смертельно ранен. Генерал фон Штюльпнагель выехал на передовую линию огня, вдохновляя солдат храбрыми словами, в то время как генерал фон Шверин собрал остатки войск, лишившихся своих командиров, и, усиленный отрядом X-го корпуса из Новеана, овладел высотой перед Флавиной, откуда французы вскоре отступили.

Исходя из предположения, что французы уже начали отступление, 6-й дивизии было приказано продвигаться к Этейн через Марс-ла-Тур, чтобы отрезать противнику также северную дорогу на Верден. Достигнув высоты Тронвиль, откуда было видно, как обстоят дела на самом деле, бригады повернули направо, в направлении Вионвиля и Флавины. Артиллерия, шедшая впереди, образовала грозную линию батарей, огонь которых подготовил путь для дальнейшего наступления, и к половине двенадцатого 11-я бригада овладела Вионвилем, несмотря на большие потери. Оттуда и с юга, совместно с 10-й бригадой, была предпринята атака на Флавины, который был подожжен в результате попадания снаряда. Различные подразделения были здесь сильно перемешаны, но, умело используя каждую складку местности, офицерам отдельных полков удавалось неуклонно продвигать своих людей вперед, несмотря на

шквальный огонь вражеской пехоты и артиллерии. Флавины был взят штурмом, и одна пушка и несколько пленных попали в руки отважных бранденбургцев.

Бионвиль, Флавины и северная оконечность леса Св. Арнольд представлял собой опорные пункты прусского фронта, обращенного теперь на восток; но этот фронт был более четырех миль в длину, и вся пехота и артиллерия были задействованы в полную силу в одной линии. Вторая линия обороны состояла только из 5-й и 6-й кавалерийских дивизий и половины 37-й бригады близ Тронвиля.

Позиция французов была очень выгодной. Их левый фланг опирался на Мец, правый был защищен грозными батареями на старой римской дороге и сильным отрядом кавалерии; и поэтому они могли с уверенностью ожидать лобовой атаки со стороны отважного противника.

О возможности продолжения марша к Вердену в этот день под защитой сильного прикрывающего арьергарда, без сомнения, не могло быть и речи. Предполагая, что маршал, желающий прежде всего добиться своего отступления, мог сделать это, только упорно сражаясь за право прохода и таким образом освободившись от врага, преграждающего ему путь.

С чисто военной точки зрения нелегко понять, почему к этому курсу не прибегли. Была полная уверенность, что только часть, и, вероятно, лишь небольшая, немецких войск могла пока достичь левого берега Мозеля, и когда в течение дня прибыли дивизии, задержанные около Меца, французы имели значительное превосходство в силах. Но, по-видимому, главной заботой маршала было то, чтобы его не вынудили отказаться от захвата Меца; и он почти все свое внимание уделил своему левому флангу. Постоянно посылая туда свежие подкрепления, он сосредоточил весь гвардейский корпус и часть Пятого корпуса напротив Оньонского леса, откуда атака была исключительно маловероятна. Возникает соблазн предположить, что только политические причины так рано подтолкнули Базена к решению держаться за Мец.

Тем временем пруссаки медленно, но верно продвигались за Флавины и Бионвиль и при поддержке сильного артиллерийского огня вынудили правое крыло второго французского корпуса отступить на Резонвиль, движение, которое переросло в бегство, когда были убиты французские генералы Батай и Валазе.

Чтобы вернуть утраченные позиции, французский гвардейский кирасирский полк решительно бросился на преследователей. Но его атака была прервана быстрым огнем двух рот 52-го полка, выстроенных в линию, которые сдерживали огонь до тех пор, пока противник не приблизился на расстояние 250 шагов. Всадники, метавшиеся направо и налево, ворвались в огонь еще большего количества пехоты позади; 243 лошади усеяли поле боя, и только остатки полка обратились в стремительное бегство, преследуемые двумя гусарскими полками, которые бросились вперед из Флавины. Французская батарея перед Резонвилем едва успела сделать несколько выстрелов, как была окружена. Из-за отсутствия команды пруссаки, правда, не могли унести захваченные орудия; но главнокомандующий французской армией, который сам подвел их, в течение нескольких минут находился в непосредственной опасности быть взятым в плен.

6-я прусская кавалерийская дивизия также получила приказ отправиться на фронт. Пройдя через линию артиллерийского огня и развернувшись настолько, насколько позволяло ограниченное пространство, она оказалась лицом к лицу со свежими и полностью сформированными войсками. Маршал Базен принял меры предосторожности, заменив

разгромленные части II корпуса гвардейской гренадерской дивизией, которую он, наконец, убедил себя вывести из своего не занятого левого фланга, но не без заполнения вакансии дивизией III корпуса. Таким образом, прусская кавалерия была встречена таким сокрушительным ружейным и артиллерийским огнем, что остановилась и намеренно отступила, ее отступление прикрывали два эскадрона уланов, которые раз за разом показывали фронт против врага. Кавалерия фактически не вступала в бой, но ее продвижение дало артиллерии время и возможность продвинуться дальше в одну линию от отрога леса до Флавины.

Было уже два часа. До сих пор генерал фон Альвенслебен вводил противника в заблуждение относительно малочисленности своих сил, непрерывно переходя в наступление. Но теперь сражение зашло в тупик, батальоны заметно поредели, их силы были подорваны четырьмя часами упорных боев, а боеприпасы пехоты были почти израсходованы. Ни один батальон, ни одна батарея не остались в резерве за линией фронта, стоя там в огне. Теперь требовалось закрепить успех, завоеванный такой кровью, действуя впредь в обороне.

Левое крыло находилось в особой опасности, находясь под огнем мощной артиллерии, развернутой на римской дороге. Их значительное численное превосходство позволило французам отходить все дальше и дальше вправо, угрожая, таким образом, полностью охватить прусский фланг.

Маршал Канробер, находившийся во французском центре, улучил подходящий момент, чтобы из всех сил двинуться на Вионвиль. В этот критический момент на немецкой стороне имелся лишь небольшой отряд 5-й кавалерийской дивизии, способный сдержать эти усилия. Две бригады были обязательно направлены для усиления левого фланга, а из 12-й бригады, остававшейся в тылу у Вионвиля, два эскадрона были отведены в рощи Тронвиля. Следовательно, два полка, которым было приказано атаковать наступающего врага, — магдебургские кирасиры и уланы Альтмарка — насчитывали всего по три эскадрона, всего 800 лошадей.

Генерал фон Бредов, командующий 12-й кавалерийской бригадой, сначала пересек в колонне неглубокую ложину, спускающуюся от Вионвиля, затем повернул направо и поднялся по склону на восток, оба его полка шли одним фронтом. Немедленно встреченный огнем тяжелой артиллерии и пехоты, он бросился на ряды противника. Первая линия прорвана, линия орудий прорвана, артиллеристы и команды преданы мечу. Вторая французская линия бессильна противостоять этому энергичному натиску, и даже более удаленные батареи подтянулись, чтобы отогнать противника.

Но восторг победы и стремительность атаки завели горстку солдат слишком далеко, и после галопа в 3000 шагов они оказались окруженными французской кавалерией, которая атаковала их со всех сторон. Возможности для второй атаки не было, и поэтому после нескольких стычек с французской конницей бригада была вынуждена прорубать себе путь назад через французскую пехоту, чьи пули сопровождали ее до дома. Только половина командования вернулась во Флавины, где оно было реорганизовано в две эскадрильи. Самоотверженность двух героических полков привела к тому, что французы полностью прекратили наступление на Вионвиль.

В три часа дня четыре их дивизии выдвинулись к рощам Тронвиля. Кавалерийская бригада Барби (11-я), наблюдавшая за западной границей, была вынуждена отступить под огнем

противника, и немецкой пехоте, занявшей лес, также пришлось уступить перед столь превосходящими силами; батареи, которые действовали между Вионвилем и рощами, были атакованы с тыла с запада через прогалины в рощах, и также были вынуждены отступить. Но только по прошествии часа французам удалось преодолеть упорное сопротивление четырех стойких батальонов.

На последующей перекличке близ Тронвиля было установлено, что 24-й полк потерял 1000 человек и 52 офицера, и что 2-й батальон 20-го полка потерял всех своих офицеров. 37-я полубригада, которая по собственной воле с полудня отважно сражалась в поддержку противника, овладела деревней Тронвиль и подготовила ее к упорной обороне.

Только после трех Третий корпус, который сражался в течение семи[9] часов практически в одиночку, получил эффективную помощь.

В то время как X-й корпус находился на марше через Тиокур, его передовой отряд слышал пушечную пальбу со стороны Вионвиля. Командир корпуса генерал фон Фойгтс-Ретц немедленно выехал на поле боя и, лично убедившись в том, как обстоят дела, отдал необходимые приказы своим приближающимся войскам.

В этом случае снова именно артиллерия, поспешив вперед, мастерски вмешалась в конфликт. Его огонь, совместно с огнем быстро продвигавшихся вперед батарей III-го корпуса, остановил натиск французов, предпринятый одновременно по обе стороны рощи Тронвиль. В половине четвертого головной отряд 39-й бригады фон Войны перешел в наступление, отбросил противника в лес и, наконец, при поддержке 40-й бригады Дирингсхофена овладел его северной окраиной.

Правое крыло III корпуса также получило некоторое подкрепление.

32-я бригада VIII корпуса, будучи призванной на помощь 5-й дивизии, хотя и была утомлена долгим маршем, немедленно выдвинулась от Мозеля под командованием Арри. 11-й полк присоединился к нему, и три батареи отправил вперед, чтобы начать работу; эта сила возникла в пять часов с бору по ул. Арну. Она сразу же предприняла штурм высот перед Мезон-Бланш, но, хотя предприняла три энергичных попытки подряд, не смогла их осуществить, поскольку маршал Базен значительно укрепил свои позиции перед Резонвилем. Затем французы, в свою очередь, перешли там в наступление; но также не смогли прочно закрепиться на высотах, так как они были сметены метким огнем прусской артиллерии; и им пришлось отказаться от попытки. Позднее с обеих сторон возобновились мелкие бои за эту позицию, но эти порывы ни к чему не привели из-за огня соответствующей артиллерии; и бои на правом фланге немцев в основном прекратились.

То, что на левом фланге немцев две французские дивизии отступили перед несколькими вновь прибывшими батальонами и покинули рощи Тронвиля, можно объяснить только сообщением, достигшим штаб-квартиры Базена, о том, что противник наступает на его правый фланг в окрестностях Ганнонвиля.

Противником, о котором шла речь, была 38-я бригада Уэделла, которая, находясь на марше в направлении Этейн в соответствии со своими первоначальными приказами, во время остановки в Сент-Илере в полдень получила контринструкции поспешить на поле боя. Генерал фон Шварцкоппен (командующий 19-й пехотной дивизией) решил совершить марш по шоссе на

Марс-ла-Тур в надежде ударить по врагу либо во фланг, либо в тыл. Но французы тем временем расширили свое усиленное правое крыло до затонувшей долины к западу от Брювиля, где были сосредоточены три дивизии их кавалерии.

Таким образом, когда генерал фон Ведель перешел в атаку по обе стороны Тронвиля, который сами французы обстреляли, его бригада — всего пять батальонов — оказалась перед лицом протяженного фронта 4-го французского корпуса. Два вестфальских полка неуклонно продвигались вперед под шквальным огнем снарядов и митральез, пока внезапно не достигли края глубокого оврага, доселе невидимого. Это, однако, они вскоре преодолели и поднимались по более высокому склону, когда были встречены смертоносным дождем пуль французской пехоты, которая плотно окружила их со всех сторон. После того, как почти все командиры и офицеры полка пали, остатки батальонов отступили в ущелье; 300 человек были взяты в плен, у них не осталось сил подняться по крутому южному склону после утомительного двадцативосьмимильного марша. Остальные собрались в Тронвиле под разорванными пулями знаменами, которые полковник фон Кранх, единственный офицер, у которого все еще была лошадь под началом, собственноручно вернул. Семьдесят два офицера и 2542 рядовых пропали без вести из 95 офицеров и 4546 рядовых - более половины. Французы развили свой успех, но были остановлены справа стремительной атакой 1-го гвардейского драгунского полка, которая стоила этому полку 250 лошадей и почти всех его офицеров; а слева 4-м эскадроном 2-го гвардейского драгунского полка, который атаковал втрое превосходящих его по численности африканских егерей.

Но теперь возникла неминуемая угроза атаки огромной массы французской кавалерии, которая обнаружилась на открытом плато Виль-сюр-Юрон. Она состояла из дивизии Леграна и гвардейской бригады де Франса, расположенных четырьмя компактными эшелонами, перекрывающими друг друга справа. С немецкой стороны вся еще имевшаяся в наличии кавалерия присоединилась к бригаде Барби, и сформированный таким образом корпус, состоящий всего из шестнадцати эскадронов, был сформирован для действий в двух линиях к западу от Марс-ла-Тура. Дальше в авангарде стоял 13-й драгунский полк, остановленный для приема гвардейского эскадрона, возвращавшегося из недавней атаки. 13-й поскакал вперед, чтобы встретить атаку гусарской бригады Монтегю, которая составляла первую линию французской кавалерийской массы и которая прорвалась через (слишком широкие) интервалы прусских эскадронов. Но генерал фон Барби немедленно появился с другими полками на возвышенности Виль-сюр-Юрон, где без четверти семь массы кавалерии столкнулись.

Сильное облако пыли скрыло различные фазы рукопашной схватки 5000 всадников, которая постепенно перешла на сторону пруссаков. Генерал Монтегю, тяжело раненный, был взят в плен, а генерал Легран пал, когда вел своих драгун на помощь гусарам.

Бригада Де Франса позволила противнику приблизиться на 150 шагов, а затем ее уланский полк стремительно бросился на ганноверских улан; но последние обошли его с фланга и получили неожиданную помощь от 5-го эскадрона 2-го гвардейского драгунского полка, который, возвращаясь с разведки, перемахнул через заборы и рвы и атаковал противника с фланга, в то время как вестфальские кирасиры в то же время прорвали его фронт. Африканские егеря тщетно пытались помешать ганноверским драгунам использовать тактику окружения; облака пыли относило все дальше и дальше на север, и вся масса французской кавалерии отступала к лесистым склонам Брювиля, за которыми все еще оставались пять полков кавалерийской

дивизии Клермбо. Клермбо разрешил одной из своих бригад пересечь долину, но убегающие гусары и некоторые неправильно понятые сигналы привели ее в замешательство. Его отбросили назад, и только после того, как французская пехота столкнулась с прусскими преследователями в прикрывающей долине, последние прекратили преследование.

Прусские полки тихо переформировались, а затем отошли пешком к Марс-ла-Туру, за ними на большом расстоянии следовала часть дивизии Клермбо.

Это величайшее кавалерийское сражение войны привело к тому, что французское правое крыло отказалось от всех дальнейших попыток перейти в наступление. Немцы оплакивали потерю многих высших офицеров, которые всегда, стоя во главе своих людей, подавали им славный пример.

Принц Фредерик Чарльз поспешил на поле битвы. День подходил к концу, приближалась темнота, и битва была выиграна. Вечером пруссаки стояли на земле, которая утром была занята французами. Хотя у генерала фон Альвенслебена поначалу было впечатление, что ему придется иметь дело только с французским арьергардом, он ни на минуту не колебался перейти в наступление, когда увидел перед собой всю французскую армию. Со своим единственным корпусом он вел бой до полудня и отбросил противника от Флавины к Резонвиллю на расстояние более двух миль. Это было одно из самых блестящих достижений за всю войну.

Благодаря ценной помощи X-го корпуса удалось вести сражение в обороне до полудня, но только благодаря самым решительным контратакам кавалерии и непоколебимому упорству артиллерии.

Было очевидно, что крайне нецелесообразно бросать вызов возобновившимся атакам противника, который все еще превосходил немцев численностью; это действие, поскольку нельзя было надеяться на дальнейшее подкрепление, не могло не поставить под угрозу успех, приобретенный столь дорогой ценой. Войска были измотаны, большая часть их боеприпасов была израсходована, лошади пятнадцать часов находились под седлом без корма; некоторые батареи могли двигаться только пешим ходом, а ближайший армейский корпус на левом берегу Мозеля, XIITH,^[10] находился на расстоянии более дневного перехода.

Несмотря на все эти соображения, приказ из штаб-квартиры принца Фредерика Карла, отданный в семь часов, предписывал возобновить генеральную атаку на позиции противника. X-й корпус был совершенно неспособен ответить на это требование; и только часть артиллерии двинулась вперед справа, сопровождаемая некоторой частью пехоты. Батареи действительно достигли спорного плато к югу от Резонвилля, но только для того, чтобы подвергнуться с двух сторон огню пехоты и артиллерии. Только пятьдесят четыре орудия французской гвардии, занимавшие позиции на дальней стороне долины, заходили им во фланг. Прусские батареи были вынуждены отступить на свои прежние позиции, но две бригады 6-й кавалерийской дивизии все еще продвигались вперед. Едва способные различить в сгущающейся темноте, где пролегал их настоящий рубеж атаки, они попали под очень сильный огонь пехоты и отступили с большими потерями.

Бои полностью прекратились только к десяти часам. С обеих сторон погибло по 16 000 человек. Ни с той, ни с другой стороны о преследовании не могло быть и речи. Немцы пожинали плоды этой победы исключительно по ее результатам. Войска, измотанные двенадцатичасовой

борьбой, расположились бивуаком на победоносном, но окровавленном поле, прямо напротив позиций французов.

Те корпуса Второй армии, которые не принимали участия в сражении, находились в тот день на марше к Маасу. Передовой отряд IV-го корпуса на левом фланге направлялся в сторону Туля. Сообщалось, что эта крепость, господствующая над железнодорожной линией, имеющей важное значение для дальнейшего продвижения немецкой армии, удерживалась лишь слабо, и было решено попытаться захватить ее с помощью *главного удара*. Но обстрел его полевой артиллерией оказался совершенно неэффективным. Каменные бастионы и широкие мокрые рвы делали штурм невозможным. Попытка пробить ворота ударом и таким образом получить проход оказалась неудачной. В конце концов от предприятия отказались, и не без некоторых потерь со стороны немцев.

Примерно к полудню 16-го в королевском штабе в Понт-а-Муссоне стало известно, что III-й корпус вступил в серьезный конфликт и что X-й и IX-й полки спешат ему на помощь. Далеко идущие последствия этой информации были осознаны сразу.

Французы были задержаны при отходе из Меца, но можно было с уверенностью предположить, что они снова предпримут энергичные усилия, чтобы прорвать прерванную линию отступления. Поэтому XIII корпусу было приказано выступить к Марс-ла-Туру уже в три часа следующего утра; VI-му и VIII-м корпусам стоять в готовности в Корни и Арри. Операции по наведению моста должны были вестись с предельной энергией в течение ночи. Штаб Второй армии отправил из Горзе приказ Гвардейскому корпусу совершить форсированный марш к Марс-ла-Туру и там занять позицию слева от XIII корпуса. Выполнению этих приказов способствовала предусмотрительность командиров, которые в течение дня получили известия о разыгравшемся сражении. Принц Георг Саксонский немедленно отправил свою дивизию в поход на Тиокур, а принц Вюртембергский собрал гвардейскую пехоту в ее местах расквартирования дальше на север в готовности к раннему маршу.

17 августа. — Этим утром, на восходе солнца, были замечены французские аванпосты, все еще занимающие полосу фронта от Брувиля до Резонвиля. Позади них было замечено шевеление и сильный шум подачи сигналов, которые в равной степени могли свидетельствовать как о нападении, так и об отступлении.

Король прибыл из Понт-а-Муссона во Флавины уже в шесть часов. Донесения, присланные в штаб до полудня разведывательной кавалерией, были несколько противоречивыми; они оставляли неясным, концентрируются ли французы в направлении Меца или продолжают отступление по двум все еще открытым дорогам через Этейн и Бри. Подготовки к наступлению нигде не наблюдалось. К часу дня, после перестрелки по дороге, голова VI-го корпуса достигла северной окраины Оньонского леса, напротив которого французы впоследствии оставили Гравелот. VII корпус стоял наготове в Горзе, IX, III и X-й оставались на своих позициях, XIII и Гвардейский корпуса были на марше. На следующий день можно было рассчитывать на семь корпусов и три кавалерийские дивизии, поскольку сегодня все атаки были запрещены.

При составлении диспозиции для предстоящего сражения 18 августа были предусмотрены два возможных непредвиденных обстоятельства, которые необходимо было предусмотреть. Чтобы встретить обоих, левое крыло должно было быть направлено вперед в северном направлении через Донкур к ближайшему из маршрутов, все еще открытых для отступления французов. Если

противник уже отступал, его следовало немедленно атаковать и задержать, пока правое крыло спешило на подмогу.

На случай, если противник останется в районе Меца, немецкое левое крыло должно было повернуться на восток и обойти с фланга его самую дальнюю северную позицию, в то время как правое должно было удерживать его левое крыло в тесном контакте до завершения этого движения. Исход сражения при таких обстоятельствах, вероятно, не мог быть решен до конца дня из-за широкого передвижения части армии. Своеобразной особенностью ситуации было то, что обеим сторонам пришлось сражаться перевернутым фронтом и пожертвовать на время своими соответствующими линиями связи. Таким образом, последствия победы или поражения были бы значительно усилены или усугублены, но у французов было преимущество в том, что они располагали в качестве своей базы большим складом оружия с его ресурсами.

Когда решение было принято, к двум часам дня во Флавины был опубликован приказ о наступлении эшелонами с левого фланга. Руководство отдельными корпусами во время битвы заключалось в том, чтобы включать отчеты, которые следовало доставлять. Затем король вернулся в Понт-а-Муссон.

Уже к девяти часам утра Саксонская кавалерийская дивизия достигла Этейн-роуд к западу от Конфлана и сообщила, что не видит противника, за исключением нескольких отставших. Тем не менее, это только доказывало, что 17-го числа французы еще не начали отступление.

В арьергарде своей кавалерии XII корпус прибыл днем в окрестности Марс-ла-Тура и Пюксье, а оставленная им гвардия расположилась бивуаком вечером в Ганнонвиль-сюр-Юрон, в соответствии с приказом. Второй корпус, который с тех пор, как покинул железную дорогу, следовал вплотную за Второй армией, достиг Пон-а-Муссона, и Букьер приказал ему выступить вперед в четыре часа утра следующего дня.

СНОСКИ:

[9] Пять; а именно. с 10 утра до 15 часов дня

[10] Гессенская дивизия IX-го корпуса находилась на левом берегу, гораздо ближе к полю боя, чем XIII, — настолько близко, что отдельные ее части действительно вступили в бой; а другая ее дивизия переправилась через реку ночью. *История штаба* называет близость IX-го корпуса главной причиной действий принца Фридриха Карла, которые Мольтке осуждает. Как VI-й, так и VIIIth корпус (у последнего из которых была бригада, участвовавшая в сражении) были более доступны в ближайшее время, чем отдаленный XIIth.

Битва при Гравелоте—Сен-Приат.

(18 августа.)

Маршал Базен не считал целесообразным продолжать марш к Вердену сейчас, когда немцы были так близко на фланге такого движения. Он предпочел сосредоточить свои силы близ Меца, на позиции, которую он справедливо считал почти неприступной.

Такую возможность ему предоставила гряда высот, протянувшаяся вдоль западного края долины Шатель. Их лицо, обращенное к врагу, уходило под уклон, как гласис, в то время как короткий и крутой спуск в тыл обеспечивал прикрытие для резервов. Вдоль плоской вершины высот от Ронкура до Розериюля, на расстоянии около семи миль, были последовательно размещены VI, IV, III и II-й корпуса с севера; для прохождения этого расстояния имелось в наличии от восьми до десяти человек в темпе (Schritt). Бригада Пятого корпуса стояла близ Сент. Рюффин в долине Мозеля; кавалерия находилась в тылу обоих флангов. Перед I-м и III-м корпусами были возведены траншеи-укрытия, построены огневые точки батарей и крытые пути сообщения, а фермы, расположенные по фронту, были превращены в небольшие форты. Чтобы подойти к этому (левому) крылу с запада, необходимо было пересечь глубокий овраг Манс. Пятый корпус, с другой стороны, совершенно не имел инженерного парка; и об общей слабой оснащённости французов свидетельствует тот факт, что для перевозки раненых в тыл, несмотря на огромные составы, приходилось разгружать повозки с провизией, а их содержимое сжигать. Таким образом, этот корпус не смог построить укрепленные фланговые укрепления в направлении леса Жомон, которые придали бы правому крылу характер грозной силы. Это, несомненно, было бы подходящим местом для гвардии, но, опасаясь нападения с юга, маршал держал этот корпус в резерве в Плаппвилле.

Король вернулся во Флавины в шесть часов утра 18-го. Всем командующим офицерам было приказано направлять туда свои отчеты, а офицеры Генерального штаба, принадлежащие королевской штаб-квартире, кроме того, были разосланы в разные стороны для сообщения информации о ходе сражения.

Первоначальные условия были следующими. VI-й армейский корпус, который должен был стать центром возможного поворота вправо, занял Буа-де-Во и Буа-де-Онъон; VII-й, который король оставил в своем собственном распоряжении, остановился возле Резонвиля, готовый выступить на север или на восток, в зависимости от того, что могло потребоваться. IX-й корпус, находившийся слева от него, продвигался к Сен-Марселю, в то время как III-й и X-й следовали во второй линии. Гвардейский и XIII корпус двинулись в северном направлении.

Вследствие того, что штаб Второй армии приказал XIII корпусу, хотя он и стоял справа,^[11] сформировать крайний левый фланг, произошла серьезная задержка с пересечением соответствующих рубежей марша. Саксонские войска полностью прошли Марс-ла-Тур только к девяти часам, а до тех пор гвардейский корпус не мог последовать за ними.

Между тем передовой отряд XIII корпуса уже достиг Жарни и продолжал свой марш до Брии, не встретив противника.

До того, как поступила информация на этот счет, в королевском штабе было достигнуто убеждение, что в любом случае основные силы противника все еще остаются перед Мецем; однако существовали разногласия относительно расширения французского фронта, который, как предполагалось, не простирался дальше Монтиньи. Поэтому Головной части Второй армии было приказано не продвигаться дальше на север, а атаковать правое крыло противника IX-м корпусом и продвигаться в направлении Батильи силами гвардии и XIII корпуса. Первая армия не должна была начинать лобовую атаку до тех пор, пока Вторая не будет готова к сотрудничеству.

В соответствии с этими инструкциями принц Фридрих Карл приказал IX корпусу выступить в направлении Верневиля и, в случае обнаружения там французского правого крыла, начать боевые действия, незамедлительно введя в действие большие силы артиллерии. Гвардия должна была продолжить наступление через Донкур, чтобы как можно скорее оказать поддержку IX-му полку. XIIITN должен был пока оставаться в Жарни.

Немного позже поступили свежие донесения, из которых следовало, что IX-й корпус, если он будет действовать в соответствии с приказом, ударит противника не во фланг, а по всему фронту. Поэтому принц, руководствуясь своим высоким положением, решил, что корпусу следует отложить атаку до тех пор, пока Гвардейский корпус не будет направлен на Аманвильер. В то же время XIII корпус должен был продвигаться к Сент-Луису. Marie aux Chênes.

Но пока выполнялись эти приказы, в двенадцать часов из Верневиля донесся грохот первых пушечных выстрелов.

Более того, два корпуса левого крыла по собственной воле взяли восточное направление, а III-й корпус продвинулся в тыл IX-му к ферме Колр.

Генерал фон Манштейн, командующий IX-м корпусом, наблюдал из Верневиля за французским лагерем в Аманвилье, который, по-видимому, находился в небрежном покое. С его точки зрения нельзя было разглядеть, что слева от него, около Сент-Привата, на позициях находились большие массы войск. Думая, что в этом лагере перед ним правое крыло противника, он решил действовать в соответствии со своим первоначальным приказом и сразу же заставить противника врасплох. Восемь его батарей одновременно открыли огонь.

Но французские войска проявили большую оперативность, выдвинувшись на свои подготовленные позиции. Изолированная инициатива отдельного корпуса, естественно, навлекла на себя огонь не только противоположных ему войск, но и вражеских корпусов справа и слева.

Пытаясь найти место, дающее хоть какое-то укрытие, прусские батареи заняли позицию в складке склона, обращенной к Аманвильеру и обращенной на юго-восток, где, однако, они были открыты с севера, с фланга и даже с тыла огню артиллерии противника, а также массированному огню его пехоты.

Чтобы справиться с этим, необходимо было послать вперед ближайшие пехотные батальоны. Они овладели восточной оконечностью Кюссского леса слева, а справа захватили фермы Л'Энви и Шантрэн и ворвались в Женевский лес. Таким образом, фронт действующей 18-й дивизии простирался на расстояние 4000 шагов.

Ему пришлось понести очень тяжелые потери из-за того, что французы с их дальнобойными винтовками Шассепо могли позволить себе держаться вне зоны действия игольчатого ружья; артиллерия пострадала исключительно серьезно. Одна из батарей уже потеряла сорок пять артиллеристов, когда вражеские стрелки устремились на нее. Защита пехоты в данный момент была недоступна, и было потеряно два орудия. К двум часам дня батареи, все еще остававшиеся на позициях, были почти непригодны к эксплуатации, и помощь не приходила до тех пор, покагессенская дивизия не достигла Хабонвиля и не развернула слева от поврежденных батарей пять батарей по обе стороны железной дороги, которые в значительной степени отвлекли на себя сосредоточенный огонь противника. Батареи 18-й дивизии, которые

пострадали больше всего, теперь можно было отводить последовательно, но даже в процессе отступления им приходилось отгонять преследователей картечью.

Артиллерия III-го корпуса и гвардии также пришли на помощь IX-му, и те из поврежденных орудий последнего, которые были еще хоть сколько-нибудь пригодны к службе, были немедленно снова выдвинуты в боевую линию. Таким образом, было сформировано в передней части Verneville и насколькo ул. Все артиллерийского перед 130 штук, чей огонь против артиллерии противника с заметным успехом. Теперь, когда iii-й корпус приближался к Верневиллю, а 3-я гвардейская бригада достигла Хабонвиля, можно было больше не опасаться, что французам удастся прорвать эту линию.

Основные силы гвардейского корпуса достигли Сент-Эйля к двум часам дня. Эйль. Генерал фон Папе (командующий Первой гвардейской дивизией) сразу понял, что, развернувшись на восток, он не только не нанесет удар по врагу на том своем правом фланге, который должен был быть повернут, но и подставит свой левый фланг вражеским силам, занимающим Восточную Азию. Marie aux Chênes. Эту деревню, похожую на город, саму по себе чрезвычайно сильную, а также сильно окруженную с флангов главным опорным пунктом правого фланга противника, необходимо было захватить, прежде чем предпринимать какое-либо дальнейшее продвижение; но, повинаясь приказу вышестоящего начальства, генералу пришлось дожидаться содействия саксонского корпуса.

Передовые части этого корпуса уже достигли окрестностей Батильи, но он был еще далеко от Сент-Луиса. Мари более чем на две мили, так что ее батареи не могли быть выдвинуты на позиции к западу от этого места до трех часов дня. Но поскольку гвардия направила большую часть своей артиллерии на поддержку IX корпуса, саксонские батареи оказали существенную помощь. Теперь десять батарей направили свой огонь на Ste. Мари, и к тому времени, когда его эффект стал заметен, подошла 47-я бригада XIII корпуса. В половине четвертого прусский и саксонский батальоны бросились на город с юга, запада и севера с громкими криками "ура" и без ответного огня противника. Французы были выбиты оттуда, потеряв несколько сотен человек пленными.

Саксонцы с готовностью последовали за ними, и к северу от Сент-Мари завязался оживленный бой пехоты, который маскировал огонь артиллерии. Мари. Бригада выполнила приказ об отходе, батареи немедленно вновь открыли огонь, и неоднократные попытки французов вернуть утраченную позицию были сорваны.

Вскоре после этого IX-му корпусу удалось взять штурмом ферму Шампенуа и прочно удержать ее, но все дальнейшие попытки отдельных батальонов или рот пробиться вперед против широкого и компактного фронта французов были тогда явно тщетными. Таким образом, к пяти часам огонь пехоты полностью прекратился, а артиллерия производила лишь редкие выстрелы. Истощение обеих сторон привело на время к почти полной приостановке боевых действий в этой части поля боя.

Королевское главное командование твердо придерживалось решения, согласно которому Первая армия не должна переходить в серьезное наступление до тех пор, пока Вторая не вступит в схватку с противником. Но когда день прошел наполовину и около полудня со стороны Вионвиля слышалась сильная стрельба,^[12] следовало предположить, что момент для

действий настал; тем не менее, в настоящее время разрешение на артиллерийскую подготовку было дано только Первой армии.

Шестнадцать батарей VI-го и VIII-го корпусов соответственно выстроились справа и слева от Гравелотта на шоссе, проходящем через эту деревню. Их огонь был неэффективен, потому что они находились слишком далеко от противника; и, кроме того, они страдали от огня французских тирайлеров, укрывшихся в противоположном лесу. Стало необходимо вытеснить их, и таким образом здесь произошел преждевременный пехотный бой. Французы были вытеснены с восточного склона ущелья Манс, и артиллерийская линия, теперь увеличенная до двадцати батарей, смогла продвинуться ближе к западному краю и теперь направить силу своего огня против главной позиции противника.

Но батальоны 29-й бригады продолжили атаку. Они продвинулись влево, к южной части Женевского леса, но не смогли соприкоснуться с IX корпусом, овладевшим северной частью леса, поскольку французы прочно удерживали промежуточную территорию. Справа различные отряды захватили каменоломни и гравийные карьеры близ Сент-Хьюберта.

Тем временем артиллерия противника овладела артиллерией, несколько батарей которой были заглушены, а другим не дали выйти на позиции. Огонь французов был частично направлен на ферму Сент-Хьюберт, в окрестности которой части 30-й бригады вырвались вперед. Эти внушительные помещения вплотную примыкают к основным позициям противника, и, несмотря на очень сильный огонь с них, были взяты штурмом в три часа дня. 31-я бригада также быстро форсировала овраг, но дальнейшее наступление на фермы Моску и Лейпциг по голому участку земли, окруженному противником по лесистым опушкам, не увенчалось успехом и привело лишь к тяжелым потерям. На крайнем правом фланге 26-я бригада овладела Юсси, обеспечив таким образом соединение немецкой армии с Мецем, но сочла невозможным пересечь глубокую долину Розериуль.

Повсюду передовые позиции французов были вытеснены, фермы на их фронте пылали, их артиллерия, казалось, была разгромлена, и, поскольку ситуация рассматривалась с Гравелотта, не оставалось ничего другого, как развить успех. Поэтому генерал фон Штайнмец в четыре часа приказал возобновить атаку свежими силами.

В то время как VI-й корпус занимал границу леса, четыре батареи при поддержке 1-й кавалерийской дивизии рысью перебрались через овраг шириной около 1500 шагов, который лежит к востоку от Гравелотта. Но как только голова глубокой колонны показалась в поле зрения противника, он удвоил свой ружейный и артиллерийский огонь, который до сих пор сдерживался. Одна батарея в мгновение ока потеряла людей, обслуживавших четыре ее орудия, и только ценой невероятных усилий ее удалось отвести к границе леса; другой так и не удалось развернуть. С другой стороны, батарея Хассе продолжала действовать, несмотря на потерю семидесяти пяти лошадей, а батарея Гньюге стойко держалась близ Сент-Хьюберта, несмотря на ответный огонь из каменоломен.

Передовой кавалерийский полк галопом свернул вправо, покинув лошину, и двинулся к Пойнт-дю-Жур, но противник, находясь полностью в укрытии, не представлял никакой возможности для атаки. Очевидно, здесь не было поля для применения этого оружия, поэтому полки отступили через Манское ущелье под шквальным огнем со всех сторон.

Результатом неудачной этой попытки было то, что толпы французских тирайлеров хлынули теперь из Пойнт-дю-Жур и отбросили прусские отряды, все еще остававшиеся на голом плато, назад, к опушке леса. Пули Шассепо даже достигли позиции королевского главнокомандующего и его личного штаба, а лошадь принца Адальберта была подстрелена под ним.

Свежие силы продвинулись вперед и отбросили противника на его основные позиции. Сент-Хьюберт оставался во владении немцев, хотя артиллеристы батареи, стоявшей там на посту, могли обслуживать только одно орудие. Но все частичные попытки продвинуться по открытому плато оказались безуспешными; и здесь также около пяти часов пополудни в боях наступило затишье, во время которого усталые войска с обеих сторон перестроились и перевели дух.

Примерно в это же время король Вильгельм со своим штабом выехал на возвышенность к югу от Мальмезона. Но оттуда ничего нельзя было разглядеть о положении левого фланга армии на расстоянии более четырех миль. Французская артиллерия почти полностью прекратила огонь по всему фронту от Ла-Фоли до Пойнт-дю-Жур; но на севере грохот пушечного огня гремел громче, чем когда-либо. Было шесть часов, день подходил к концу, и было необходимо ускорить достижение решающего результата. Поэтому король приказал Первой армии возобновить наступление, для поддержки которого он предоставил в распоряжение генерала фон Штайнмеца Второй корпус, только что прибывший после долгого марша.

Батальоны VI-го корпуса, которые все еще были боеспособны, за исключением пяти, оставшихся в резерве, были снова переброшены через ущелье Манс, и в поддержку им батальоны, удерживающие Буа-де-Во, продвинулись в направлении Пойнт-дю-Жур и каменоломен.

Второй корпус французской армии, подвергшийся такому нападению, был теперь усилен гвардейской дивизией Вольтижера. Все резервы были поспешно переброшены в передовую линию. Артиллерия открыла удвоенный огонь, и сокрушительный ружейный огонь был сосредоточен на наступающем враге. Затем французы сами перешли в наступление огромным роем тирайлеров, которые отбросили назад к опушке леса небольшие отряды немецких войск без командиров, залегшие в неглубоких складках плато.

Там, однако, вылазка нашла свой предел; и в распоряжении все еще оставался свежий армейский корпус в полном составе.

Второй корпус, последним прибывший по железной дороге на театр военных действий, до сих пор следовал в хвосте армии форсированными маршами и не мог принять участия ни в одном сражении. Он стартовал из Пон-а-Муссона в 2 часа ночи и, следуя по дороге через Букьер и Резонвиль, ближе к вечеру прибыл к югу от Гравелота. Померанцы выразили свое горячее желание добраться до врага до конца дня.

Было бы правильнее, если бы начальник Генерального штаба сухопутных войск, который в то время лично находился на месте, не разрешил это движение в столь поздний час вечера. Группа войск, все еще полностью неповрежденная, могла бы представлять большую ценность на следующий день; но вряд ли можно было ожидать, что этим вечером она приведет к решительному изменению ситуации.

Промчавшись через Гравелот, передовые батальоны второго корпуса продвинулись к каменоломням и оказались в нескольких сотнях шагов от Поинт-дю-Жур; но те, кто следовал за ними, вскоре оказались втянутыми в скопление разбитых отрядов, оставшихся под огнем к югу от Сен-Юбера, и дальнейшее продвижение к Москве было остановлено. В сгущающейся темноте друг стал неотличим от врага, и стрельбу пришлось прекратить. Однако полностью она прекратилась только к десяти часам.

Несомненно, преимуществом было то, что свежие войска II корпуса были в наличии для удержания передовой боевой линии в течение ночи, за которой смешанные подразделения VI и III корпусов получили возможность реорганизоваться.

Весь ход сражения убедительно доказал, что французский левый фланг, каким бы неприступным он ни был по природе и искусству, не мог быть форсирован даже самой самоотверженной храбростью и величайшими жертвами. Теперь обе стороны стояли друг против друга в угрожающей близости, и обе были готовы возобновить сражение на следующее утро. Исход дня зависел от событий, развивавшихся на противоположном фланге.

Принц Вюртембергский,^[13] тогда в Сент-Айле в четверть шестого рассудил, что настал момент для атаки на правое крыло французов; но это крыло простиралось значительно дальше к северу, чем достигал фронт гвардейского корпуса; действительно, дальше, чем было известно самому французскому главнокомандующему. Саксы действительно участвовали в захвате Сент-Луиса. Мари-о-Шен, но после этого события наследный принц^[14] счел необходимым собрать свой корпус перед Лесным массивом Обуэ, прежде чем атаковать врага во фланг. Одна из его бригад должна была прибыть из Ярни, другая - из Сент-Луиса. Мария; и поскольку вывод Корпуса из Марс-ла-Тура задержался, его прямой атаки нельзя было ожидать самое раннее в течение часа.

4-я пехотная бригада Гвардейского корпуса, в соответствии с полученными приказами, двинулась в предписанном направлении на Иерусалим, непосредственно к югу от Сент-Приват. Как только генерал фон Манштейн заметил это движение, он приказал 3-й гвардейской бригаде, которая была размещена по его приказу, немедленно выступить из Хабонвиля прямо на Аманвильер. Между этими двумя бригадами и вровень с ними маршировали гессенские батальоны. Только полчаса спустя 1-я гвардейская дивизия, находившаяся левее 2-й, двинулась вперед из Сент-Луиса. Мари против Сен-Приват. Это комбинированное наступательное движение было направлено против широкого фронта французских VI и IV корпусов. Их соответствующие опорные пункты Сен-Приват и Аманвильер пока еще почти не испытывали на себе огня немецких батарей, которые до сих пор находили достаточно сил для борьбы с артиллерией противника за пределами деревень.

Перед главной позицией французов на вершине высоты на склоне за изгородями и низкими стенами были подготовлены траншеи-укрытия, которые поднимались террасами назад, ярус за ярусом. За этими оборонительными сооружениями возвышалась деревня Сент-Приват, похожая на замок, с ее массивными домами, в которых до самых крыш размещался гарнизон. Таким образом, голый склон, простиравшийся перед ним, был открыт для непреодолимого шквала снарядов.

Потери гвардейского корпуса, шедшего в атаку на столь грозный фронт, были просто огромными. В течение полчаса пять батальонов потеряли всех, остальные - большую часть

своих офицеров, особенно высших чинов. Тысячи убитых и раненых отмечали путь батальонов, доблестно продвигавшихся вперед, несмотря на понесенные ими жестокие потери. Ряды, как бы быстро они ни редели, постоянно смыкались снова, и их сплоченность не была утрачена даже под руководством молодых лейтенантов и прапорщиков. По мере приближения к противнику игольчатые ружья приходили в полную силу. Французы были вытеснены со всех своих передовых позиций, на которых, по большей части, они не ждали финальной схватки. К четверти седьмого батальоны продвинулись на расстояние 600-800 шагов от Аманвилье и Сен-Прива. Войска, утомленные непосильным трудом, остановились под более крутыми склонами, предлагавшими некоторую, хотя и небольшую, защиту, и в траншеях-укрытиях, оставленных врагом. Теперь только четыре батальона оставались в резерве у Сент-Мари, за линией, которая теперь простиралась на 4000 шагов. Мари. Каждая атака французской кавалерии и дивизии де Сиссе неуклонно отражалась с помощью двенадцати батарей гвардейского корпуса, которые поспешили на помощь; но отряды, смешавшиеся под давлением неисчислимых потерь, были вынуждены более получаса демонстрировать решительный фронт против двух французских корпусов, находившихся в непосредственной близости, прежде чем к ним пришла помощь.

Было около семи часов, когда слева от Гвардии к месту сражения подошли две бригады саксонской пехоты; две другие все еще собирались в лесу Обуэ; однако их артиллерия в течение значительного времени вела оживленный огонь по Ронкуру.

Когда Базен получил известие о том, что немцы растягиваются в постоянно увеличивающееся пространство с намерением обойти его с правого фланга, он в три часа дня приказал гвардейской гренадерской дивизии Пикара, дислоцированной в Плаппвилле, выступить на угрожаемый фланг. Хотя расстояние, которое предстояло преодолеть, составляло немногим более четырех миль, это чрезвычайно важное подкрепление, отклонившееся вправо от прямой дороги через лес, еще не прибыло; и маршал Канробер, который изо всех сил отбивался от приближающихся масс прусских противников, решил сосредоточить свои войска более плотно вокруг укрепленной позиции Сен-Приват. Отступление из Ронкура будет адекватно прикрыто небольшим арьергардом, поскольку граница Жомон-де-Буа удерживается.

Таким образом, случилось так, что саксонцы не встретили при Ронкуре сильного сопротивления, которого они ожидали, и после небольшой стычки вошли в деревню вместе с ротами крайнего левого фланга гвардии; часть саксонской пехоты ранее была отведена вправо от дороги на Ронкур и двинулась прямо на Сен-Приват на поддержку гвардии.

Огонь двадцати четырех батарей двух немецких корпусов произвел там ужасное опустошение. Многие дома были подожжены или рухнули под концентрированным грохотом снарядов. Но французы были полны решимости до последнего удерживать этот пункт, каким бы решающим он ни был для судьбы дня. Батареи их правого фланга были поспешно выдвинуты на позицию между Сен-Приватом и Лесным массивом Жомон, откуда их огонь должен был сдерживать дальнейшее продвижение саксонцев на прежнем месте. Другие батареи двинулись на юг, чтобы противостоять пруссакам, и одновременный последний натиск немецких батальонов был встречен оглушительным огнем французских стрелков, укрывшихся в своих линиях траншей-укрытий.

Все эти препятствия были постепенно преодолены в ходе штурма, хотя и снова с большими потерями; некоторые подразделения время от времени останавливались на мгновение, чтобы дать залп, другие снова так и не сделали ни единого выстрела. К заходу солнца атака

приблизилась к Сент-Привату на расстояние 300 шагов. Некоторые подразделения X-го корпуса, достигшие Сент-Айла, сомкнулись, и теперь окончательное наступление велось сразу со всех сторон. Французы все еще с большим упорством защищали горящие дома и церковь, пока около восьми часов, оказавшись полностью окруженными, не сдались. Здесь было взято в плен более 2000 человек, а раненые были спасены из горящих домов.

Разбитые войска VI французского корпуса поспешно отступили в долину Мозеля, их отступление прикрывали бригада, удерживающая Буа-де-Жомон, и кавалерия. Только тогда впервые появилась гвардейская гренадерская дивизия, а резервная артиллерия французской армии была развернута восточнее Аманвилье. Немецкие батареи немедленно вступили в бой, который продолжался до поздней ночи и в ходе которого Аманвильерс был сожжен.

В этом квартале также уже начался отход iv-го французского корпуса, замаскированный, однако, неоднократными массированными атаками по фронту. В ходе них произошла рукопашная схватка с атакующими батальонами правого крыла гвардии и левого IX-го корпуса. Аманвилье, однако, на ночь остался в руках французов. Только в три часа утра 19-го числа III-й французский корпус покинул свои позиции около Москвы; а II-й корпус удерживал свои позиции до пяти часов, ведя постоянные ожесточенные бои с аванпостами померанцев, которые при его отходе овладели плато Моску и Пойнт-дю-Жур.

Результаты, достигнутые 18 августа, стали возможны только в результате сражений 14 и 16 августа.

Французы оценивают свои потери в 13 000 человек. В октябре 173 000 человек все еще находились в Меце, следовательно, несомненно, что в сражении 18 августа в распоряжении противника было более 180 000 человек. Точная численность семи[15] Немецкий корпус в тот день составлял 178 818 человек. Таким образом, при приблизительно равных силах с обеих сторон французы были вытеснены с позиции, обладавшей почти непревзойденным естественным преимуществом.

Естественно, потери нападавших были намного больше, чем у обороняющихся; они составили 20 584 человека, в том числе 899 офицеров.

Принимая во внимание, что по данным военного ведомства, в среднем один офицер приходится на каждые сорок человек, в этом сражении один офицер пал на каждые двадцать три человека; славное свидетельство примера, который их лидеры подавали своим храбрецам, но также и потеря, которую невозможно было восстановить в ходе войны. В общей сложности шесть сражений, разыгравшихся в первые четырнадцать дней августа, обошлись немецкой армии в 50 000 человек.[16] Естественно, было невозможно немедленно созвать дома достаточный призыв взамен потерь; но уже было объявлено о подкреплении, набранном из выбывших по срокам кадров.

Прежде всего, в тот же вечер с правого берега Мозеля должны были быть переброшены первые эшелоны и полевые госпитали; и повсюду нужно было пополнять запасы боеприпасов. В Резонвилле, переполненном ранеными, с трудом удалось найти маленькую мансарду для короля и убежище для его Генерального штаба. Его члены были поглощены в течение всей ночи подготовкой диспозиции, которую новая фаза ситуации, возникшая в результате победы, сделала немедленно необходимой. Это усилие позволило представить все эти приказы его Величеству на утверждение утром 19-го.

СНОСКИ:

[11] XIII корпус никогда не стоял справа. Он занял отведенную ему позицию на крайнем левом фланге, и задержка возникла из-за того, что гвардейский корпус занял позицию, отличную от той, которая была для него предназначена, и ему было разрешено остаться там.

[12] Вионвиль в тексте кажется ошибкой пера в отношении Вернвиля.

[13] Командующий корпусом гвардии.

[14] Из Саксонии, командующий XIII корпусом.

[15] Эти цифры отражают только пехоту восьми (не семи) задействованных корпусов; они не включают кавалерию в количестве 24 584 человек; артиллерию, по крайней мере, такую же мощную; ни офицерский состав двух армий, насчитывающий несколько тысяч человек. С учетом тех средств, которые немецкие войска "использовали" в битве при Гравелотте-Сен-Приват, в круглых цифрах насчитывалось 232 000 комбатантов. Принимая собственную оценку Мольтке в десять защитников на "участок" фронта, получается в общей сложности 133 000 человек, как численность французской армии, "задействованной" в битве.

[16] В течение первых четырнадцати дней августа немецкие войска вступали в конфликт с противником пять раз: а именно. Саарбрюккен, 2-й, проигрыш 79; Вайсенбург, 4-й, проигрыш 1551; Верт, 6-й, проигрыш 10 642; Спичерен, 6-й, проигрыш 4871; Борни, 14-й, проигрыш 5000. Общие потери за четырнадцать дней - 22 143 человека.

Новое распределение армии.

Осада Меца не входила в первоначальный план кампании; предполагалось сделать не более чем наблюдение за местом, где должна была пройти основная армия в ходе наступления на Париж; и резервная дивизия, состоящая из восемнадцати батальонов, шестнадцати эскадронов и тридцати шести орудий, выделенная для выполнения этой задачи, была теперь совсем рядом.

Однако в изменившихся условиях теперь было необходимо регулярное окружение Меца, а это требовало радикального изменения существующих порядков во всей армии.

Отдельная армия под командованием принца Фредерика Чарльза, состоящая из I, vi и VIIIth корпусов бывшей I армии, II, III, IX и X корпусов II армии, резервной дивизии и 1-й и 3-й кавалерийских дивизий, всего 150 000 человек, была назначена для захвата Меца.

Гвардейские, iv-й и XIII корпуса, а также 5-я и 6-я кавалерийские дивизии были сформированы в отдельную армию под командованием наследного принца Саксонии; она называлась "Армия Мааса" и насчитывала 138 000 человек. [17] Это и Третья армия, которая насчитывала 223 000 человек, были направлены для наступления против новой французской армии, формирующейся в Шалоне.

Конечно, армия, окружавшая Мец, оказалась слабее окруженного противника. Следовало ожидать, что последний возобновит свои усилия по прорыву на запад. Таким образом, основные силы принца Фридриха Карла должны были оставаться на левом берегу Мозеля.

Все эти приказы получили одобрение короля и были разосланы командующим офицерам к одиннадцати часам утра 19-го.

В соответствии с приказами принца Фридриха Карла X-й корпус занял лесистые районы нижнего Мозеля до Сен-Прива, в то время как второй удерживал высокий хребет от этого пункта до Москвы. Справа от II-го следовали VIII-й и VI-й корпуса, последний располагался по обе стороны Верхнего Мозеля. 1-й корпус занял возвышенность Пуйи слева и справа от Сейля, которому было специально поручено защищать крупные склады, которые создавались в Ремийи и Пон-а-Муссоне. 3-я резервная дивизия выдвинулась в окрестности Ретонфе, к северо-востоку от Меца. IX-й и III-й корпуса разместились в Сент-Мари и Верневиле в качестве резерва. Все войска немедленно приступили к строительству земляных укреплений и мостов через Мозель выше и ниже крепости.

Из корпусов, теперь принадлежащих армии на Маасе, XIII-й был собран в Конфлане, а гвардейский - в Марс-ла-Туре; IV-й корпус, которому не было приказано идти в Мец, уже достиг Коммерси.

Третья армия, перейдя хребет Вогезы и оставив баварскую бригаду блокировать Туль, продвигалась вперед тремя колоннами. Ее передовые части уже достигли Мааса, но были вынуждены остановиться там на два дня, чтобы переправиться через реку примерно вровень с маасской армией. Тем временем его кавалерия совершила патрулирование на три марша вперед до Шалона и Витри, где впервые после Верта она восстановила контакт с противником. Французы, с которыми столкнулись, были всего лишь сторожевыми постами на железнодорожной линии Марна, которые отступили, когда движение по ней прекратилось.

СНОСКА:

[17] Эти цифры ошибочны. Очевидно, что три корпуса и две кавалерийские дивизии, большинство из которых были существенно ослаблены потерями, не могли обеспечить численность в 138 000 человек; также не могла и Третья армия, первоначально насчитывавшая 130 000 человек, увеличенная на один корпус и уменьшенная боевыми потерями в 12 000 человек, приблизиться к численности в 223 000 человек. На самом деле, 22 августа численность армии Мааса составляла 86 275 человек, а III армии - 137 622; общая численность двух армий вместе составляла, в круглых цифрах, 224 000 человек.

Шалонская армия.

Тем временем в Шалоне была сформирована французская армия в составе 166 батальонов, 100 эскадронов и 380 орудий, состоявшая из I, V, VI и XIII корпусов.

Из последних дивизия, оставленная на границе с Испанией, составила ядро, к которому был добавлен корпус из очень превосходящих войск, состоящий из четырех полков морской пехоты; позже присоединились также две кавалерийские дивизии. Генерал Трошю, назначенный

губернатором Парижа, отозвал с собой туда восемнадцать батальонов Мобильной гвардии, которые уже показали такие доказательства неподчинения, что было сочтено небезопасным сталкивать их с врагом.

Император прибыл в Шалон и назначил маршала Мак-Магона командующим вновь сформированной армией. Во французском главном штабе вполне естественно предполагали, что маршал Базен отступает из Меца. В результате продвижения Шалонской армии просто к Вердену армии могли бы соединиться друг с другом в течение нескольких дней, и таким образом была бы сформирована боевая сила, которая могла бы противостоять доселе победоносному врагу. С другой стороны, Мак-Магону приходилось заботиться о прикрытии Парижа, и эта столица, не меньше, чем его собственный правый фланг, находилась под угрозой из-за появления армии наследного принца Пруссии на Маасе.

Для принятия решения между наступлением и отступлением было совершенно необходимо знать направление, которое мог бы избрать маршал Базен.

18-го от него поступили известия о том, что он сохранил свои позиции в битве при Резонвиле, но что его войска необходимо было снабдить боеприпасами и припасами, прежде чем они смогут возобновить марш. Исходя из этого, казалось слишком вероятным, что коммуникациям Рейнской армии уже угрожали; и Мак-Магон решил выступить на Реймс, откуда он мог либо достичь Парижа, хотя и несколько кружным путем, либо двигаться в направлении другой армии.

Но когда стало известно, что армия наследного принца Пруссии даже не приблизилась к Мецу, а прусская кавалерия уже появилась перед Витри, маршал не мог обманывать себя относительно опасности, связанной с последним вариантом. Поэтому, руководствуясь здравым смыслом, он выступил против приказа императрицы и министерства предпринять это предприятие; он решительно выступил против этого и объявил о своем решении выступить в Париж. Под его стенами он мог принять бой с преимуществом, поскольку укрепления, даже в случае поражения, обеспечивали безопасное отступление и исключали преследование.

Дальнейшие сообщения из Меца не давали четкого представления о тамошней ситуации. Также 18-го сообщалось, что "армия удержала свои позиции" - только правое крыло сменило фронт. "Войскам требовался двух- или трехдневный отдых", но маршал "все еще рассчитывал на то, что сможет двинуться в северном направлении" и пробиться к Шалону через Монмеди-Сен. Они должны были пройти этот маршрут, если бы эта дорога не была прочно удерживаема противником. В этом случае он двинулся бы на Седан и даже через Мезьер, чтобы достичь Шалона.

Базен, возможно, уже присоединился к указанному таким образом движению, и поэтому маршал Мак-Магон, который был не из тех, кто бросит своего товарища в беде, вместо того чтобы двинуться на Париж, выступил 23-го в направлении Стенэ.

Внезапность этого решения привела к тому, что все приготовления к мероприятию были оставлены без выполнения. В конце марша первого дня войска достигли Сюиппе поздно вечером под проливным дождем. У них не было всего необходимого, и два корпуса остались совсем без продовольствия. Поэтому маршал был вынужден двинуть свою армию дальше на север, к Ретелю, где были созданы большие запасы провизии и куда железная дорога облегчала подвоз запасов. Даже на третий день марша армия мало продвинулась на восток. Левое крыло оставалось в Ретеле, правое достигло Эны, недалеко от Вузье. 26 августа основные силы армии

все еще стояли между Атиньи и Ле-Шеном на Арденнском канале, в то время как VI-й корпус и гусарский полк располагались перед Вузье для защиты правого фланга.

В то время как французская армия, таким образом, широким обходным путем продвигалась на восток, немецкие войска, которые были приведены в движение в то же время, со своей стороны, двигались строго на запад.

Согласно приказам, отданным верховной ставкой в Понт-а-Муссоне, наступление на противника, который, как предполагалось, находился у Шалона, должно было осуществляться таким образом, чтобы iii-я армия, шедшая слева от армии на Маасе, должна была начать с дневного перехода, так что противник, где бы он ни остановился, мог быть поражен одновременно спереди и с правого фланга и, таким образом, отброшен на север от направления Парижа. Обе армии должны были сойтись по мере продвижения и достичь линии Сент. Менехулд—Витри 26-го.

В первый день марша армии, все еще находившиеся на фронте протяженностью около пятидесяти шести миль, достигли Мааса; на второй день, 24-го, они вышли на линию Сен-Дизье-Бар-ле—Дюк-Верден. Попытки занять последнее место и выйти в финал оказались безуспешными.

Уже в этот день 4-я кавалерийская дивизия, продвинувшаяся далеко вперед, сообщила важные новости. Рейнские драгуны обнаружили Шалон и лагерь в Мурмелоне опустевшими, и, несмотря на произведенные разрушения, в последнем все еще оставалась значительная добыча. Парижские газеты подтвердили перехваченное письмо, написанное французским офицером, в котором сообщалось, что освобождение Меца не за горами, и другое, в котором говорилось, что маршал Мак-Магон находится в Реймсе со 150 000 человек и укрепляет там свои позиции.

25-го армия на Маасе выстроилась в линию от Соммей до Домбаля, в то время как головные части колонн III армии уже совершали марш, назначенный на следующий день, по реке Сент. Дорога Менехулд—Витри. Небольшая крепость Витри, через несколько часов после того, как оттуда ушел батальон Мобилей, сдалась 4-й кавалерийской дивизии. На марше к Сент-Луису. Этот батальон численностью 1000 человек, который должен был быть оттуда отправлен поездом в Париж, попал в руки 6-й кавалерийской дивизии, когда она двигалась на Дампьер, и был взят в плен.

5-я кавалерийская дивизия достигла Сент-Луиса. Менехулд и 12-й полк последовали по той же дороге до Клермона, патрулируя местность вплоть до Варенна, в девяти милях от французских аванпостов в Гран-Пре, но ничего не узнали о местонахождении французской армии.

Разведке на любом большом расстоянии справа от армии препятствовала близость Аргоннского леса, в который кавалерии было трудно проникнуть без помощи пехоты. Жители страны начали проявлять крайнюю враждебность. Правительство снабдило их оружием и организовало всеобщее восстание. Немцы, которые до сих пор воевали только с императором, теперь были вынуждены применить свое оружие против населения. Франкतिеры, хотя и не влияли на операции в крупном масштабе, были источником большого раздражения для более мелких предприятий, и поскольку солдат, естественно, озлобляло осознание того, что они больше не были в безопасности ни днем, ни ночью, характер войны стал более суровым, а страдания страны возросли.

Телеграмма из Парижа, отправленная через Лондон, достигла сегодня (25-го) королевской резиденции в Бар-ле-Дюке. В нем говорилось, что Мак-Магон находился в Реймсе и стремился соединиться с Базеном.

Всегда серьезно менять без самой острой необходимости когда-то устоявшийся и хорошо продуманный план на новую и неподготовленную схему. Было бы неразумно и неквалифицированно поспешно менять все направление наступления из-за слухов и информации, которые позже, вероятно, окажутся необоснованными. Результатом такого курса должны были стать бесконечные трудности; меры по доставке багажа и подкреплений пришлось бы отменить, а бесцельные марши могли подорвать доверие войск к своим командирам.

Приказы на следующий день, отданные в одиннадцать часов утра, предписывали, следовательно, обеим армиям лишь незначительное изменение направления; целью был указан Реймс вместо Шалона. Кавалерия правого крыла, однако, получила недвусмысленный приказ наступать на Бюзанси и Вузье, где нельзя было не получить полного представления о ситуации.

На войне стратег по большей части может рассчитывать только на вероятности; и вероятность, как правило, такова, что противник поступит правильно. Такой ход событий нельзя было предвидеть, поскольку французская армия освободит Париж и двинется вдоль бельгийской границы к Мецу. Такой шаг казался странным и даже несколько рискованным; но, тем не менее, он был возможен. Поэтому начальник Генерального штаба в тот же день разработал схему маршей, согласно которой три корпуса армии на Маасе вместе с двумя баварскими корпусами, находившимися ближе всего к этой армии, могли быть соединены в окрестностях Дамвиллера, на правом берегу Мааса, тремя не слишком тяжелыми маршами.

Эти силы вместе с двумя корпусами, стоящими в резерве в Меце, которые могли быть подтянуты, составили бы силу в 150 000 человек, которая могла бы дать сражение в указанной близости или вынудить противника сделать это на марше к Лонгуйону. Без использования этого резерва были все шансы остановить продвижение французов по эту сторону Мааса, и тогда можно было бы подтянуть еще один корпус III армии.

Этот походный столик вскоре должен был быть подан к столу. В тот же день поступили свежие новости. Газеты раскрыли тайну, опубликовав страстные речи, произнесенные в Национальном собрании, о том, "что французский генерал, бросивший своего товарища в беде, заслуживает проклятия страны". Было заявлено, что для французской нации было бы позором, если бы храбрый Базен остался без помощи: из всего этого и учитывая эффект, который производили подобные фразы на французов, следовало ожидать, что военные соображения уступят место политическим. В телеграмме из Лондона, цитируемой парижской газетой *Temps*, говорилось, что Мак-Магон внезапно решил поспешить на помощь Базену, хотя закрытие дороги на Париж ставило под угрозу безопасность Франции.

Король еще до наступления ночи одобрил марш направо, и приказы были отправлены той же ночью непосредственно соответствующим армейским корпусам на марше.

26-го его величество перенес свою штаб-квартиру в Клермон. Кронпринц Саксонский рано утром выступил в Варенн с XIII корпусом и приказал гвардии отойти к Домбал, а IV корпусу - к Флери.

Кавалерия, посланная вперед во всех направлениях, обнаружила, что противник покинул район долины Сюиппе и еще не вступил в район Мааса; что Бюзанси и Гран-Пре были заняты французами и что крупный лагерь их VI корпуса был особенно замечен на высоте Вуз. Появление нескольких отрядов кавалерии, отправленных туда для наблюдения, вызвало почти необъяснимое волнение. Генерал Дуэ, расквартированный в Вузье, получал самые преувеличенные сообщения и, должно быть, думал, что общее наступление немецкой армии неизбежно. VI-й корпус всю ночь держали под прицелом под проливным дождем, и маршал решил наступать на Вузье и Бюзанси со всеми своими силами на следующее утро. Таким образом, марш на восток был остановлен уже 27-го, но очень скоро неправдивость сообщений стала достаточно очевидной.

Если немецкие военачальники были глубоко заинтересованы в получении информации о передвижениях противника, то с французской стороны это требование, безусловно, было неотложным в не менее настоятельной степени. При разумном расположении их кавалерии на правом фланге внезапность, подобная вышеупомянутой, была бы невозможна, но 1-я французская кавалерийская дивизия была размещена на левом фланге, где не было никакой опасности, а 2-я находилась в самом тылу. Казалось, что во французской армии меньше внимания уделялось отражению атаки, чем уклонению от нее и незаметному достижению Монмеди, пункта встречи с другой армией. Когда в продвижении немцев с юга больше нельзя было сомневаться, для французов, безусловно, было бы лучше всего предпринять энергичное наступление в этом направлении с намерением нанести им поражение или, по крайней мере, вытеснить их из района их собственного марша. Если бы им это не удалось, они, во всяком случае, легко узнали бы, что их предприятие невыполнимо и что его дальнейшее осуществление, несомненно, приведет к катастрофе. Следует, однако, признать, что немецкая кавалерия образовала почти непроницаемый заслон. Маршал не мог знать, что его враг был отброшен от Витри до Варенна, на расстояние более тридцати семи миль, и был совсем не в той форме, чтобы атаковать его именно сейчас всерьез.

27 августа. — Маршал прояснил свое заблуждение, и 27-го числа он продолжил свой марш, по крайней мере, с частью своих войск. VI-й и V-й корпуса прикрывали движение у Вузье и Бюзанси, XIII-й выдвинулся к Ле-Шену, а 1-я кавалерийская дивизия - к Бомону, вероятно, чтобы установить местонахождение маршала Базена. 1-й корпус и 2-я кавалерийская дивизия остались на Эне.

Саксонский корпус, наиболее продвинувшийся вперед немецкой армии, получил прямой приказ выступить к Дану 27-го и обеспечить на правом берегу переправы через Маас вплоть до Стенэ. Он достиг Стенэ в три часа пополудни и выдвинул вперед блокпост на левом берегу.

Кавалерия тесно прижималась к противнику и следила за его передвижениями, часто вступая в мелкие стычки. Отход Пятого французского корпуса из Бюзанси в направлении Ле-Шена был обнаружен сразу же, как и марш на Бомон; и саксонская кавалерийская дивизия в тот же вечер продвинулась к Нуару. Баварский корпус достиг дороги Клермон-Верден, 5-го Сент. Менехоулд; другой корпус III армии быстрым маршем продвигался в северном направлении.

Теперь казалось очевидным, что враг будет настигнут на левом берегу Мааса. Блокирующей армии перед Мецем было отправлено сообщение, что запрошенные два корпуса больше не требуются, но они уже выступили.

Последние распоряжения, сделанные маршалом Мак-Магоном, ясно свидетельствовали о последней попытке с его стороны упорно придерживаться первоначального направления. Он был окружен вдоль самой северной из дорог, по которым мог добраться до Меца, но оставил сильный резерв на Эне, по которому он мог отступить. Когда он теперь узнал, что Рейнская армия не была замечена в Монмеди, но что на самом деле она все еще находилась в Меце, он решил отступать и, отдав соответствующие приказы на следующее утро, сообщил о своем намерении в Париж.

Оттуда в течение ночи доносились самые энергичные увещевания. Военный министр телеграфировал: "Если вы оставите Базена в беде, вспыхнет революция", и Совет министров издал безапелляционный приказ освободить Мец. Войска, стоявшие перед маршалом, как утверждалось, были не чем иным, как частью армии, окружавшей Мец; он на несколько дней опередил кронпринца Пруссии; а генерал Виноа уже выехал из Парижа в Реймс с недавно сформированным XIII корпусом в качестве подкрепления к нему.

Маршал заставил замолчать свои военные убеждения и отдал новые приказы. Но войска выступили в бой до их обнародования. Изменение маршрута вызвало большую путаницу; дороги были плохими, и места для ночлега удалось найти только после того, как давно стемнело; люди устали, промокли до нитки и находились в подавленном настроении.

28 августа.— Было достигнуто расстояние немногим более девяти миль на восток. XIII корпус достиг Ла Безаса, I-й был на марше к Ле-Шену, VI-й был остановлен в Буль-о-Буа из-за ложного сообщения о том, что два прусских корпуса занимают Бюзанси, дальше по курсу. На основании этого сообщения Пятый корпус двинулся к этому городу через Бар, но во второй половине дня направился к Буа-де-Дам. Ни одному из этих перемещений никто не препятствовал. Немецкая кавалерия имела строгий приказ, как можно внимательнее наблюдая за французами, никоим образом не проверять и не давить на них, и саксонская кавалерия эвакуировала Нуар при приближении противника. Немцам пришлось ждать подхода Третьей армии, самый дальний корпус которой, Пятый, только что достиг Сент-Луиса. Менехоулд.

29 августа.—На этот день также был предписан отказ от наступления, и начало решающих операций было отложено до 30-го числа.

Маршалу в его штаб-квартире в Стонне сообщили, что немцы заняли Дан и что мосты через Маас разрушены. У него не было понтонного состава, и он мог пересечь реку только ниже по течению, у Музона и Виллера. Его XIII корпус и 1-я кавалерийская дивизия беспрепятственно перешли на правый берег в этих пунктах; I корпус и 2-я кавалерийская дивизия проследовали к Рокуру. VI-й корпус, задержанный на марше мелкими стычками на своем правом фланге, не достиг места назначения в Ла-Безасе, а расположился бивуаком в Оче. Пятый корпус должен был двинуться к Бомону, но штабной офицер, доставлявший приказ, попал в руки прусской кавалерии вместе со своим эскортом. Поэтому генерал де Файи двинулся маршем на Стенэ, согласно своим первоначальным инструкциям.

До этого времени, не считая кавалерии, только саксонский корпус соприкасался с противником, но теперь гвардия параллельной линией подошла к Бюзанси, в то время как саксонский корпус переправился на левый берег Мааса у Дуна. Ее передовой отряд сразу же овладел лесистым отрогом к северо-востоку от Нуара, вытеснил французскую кавалерию и продвинулся к Шампи, где столкнулся с крупными силами дивизии Леспара. Цель

рекогносцировки была достигнута, и был вызван передовой отряд. Французская дивизия, в соответствии с новыми приказами, полученными от маршала, одновременно отступила в северном направлении.

Со стороны Германии четыре корпуса III-й армии находились теперь в девяти милях в тылу армии на Маасе. 5-я кавалерийская дивизия стояла в Атиньи на линии коммуникаций противника; 6-я следовала по пятам за марширующими французскими колоннами и, среди прочего, взяла Бонк с отрядом спешившихся солдат. Королевский главный штаб был теперь выдвинут к Гран-Пре, и в результате поступивших различных сообщений было принято решение атаковать противника на следующий день, прежде чем он переправится через Маас. Армия на Маасе должна была выступить в сторону Бомона, третья армия - продвинуться вперед между этим местом и Ле-Шеном. Чтобы вывести обе армии на параллельный фронт, правое крыло не должно было двигаться до десяти часов, в то время как левое^[18] должно было начать наступление до шести часов. Должны были следовать только эшелоны, абсолютно необходимые для сражения.

Битва при Бомоне.

(30 августа.)

30 августа в десять часов король отправился в Соммаут через Бюзанси. Оба баварских корпуса были на марше туда, Пятый корпус продвигался в центре к Ошу, XI-й вместе с Вюртембергской дивизией направлялся к Ле-Шену, VI-й - к Вузье. Четвертый корпус справа наступал у Бельваля, XIII достиг Мааса, в то время как Гвардейский корпус следовал в арьергарде в качестве резерва.

Маршал Мак-Магон отдал приказ о достижении цели, согласно которому вся его армия должна была в этот день переправиться на правый берег Мааса; только обозы с обозом и больные должны были остаться позади.

Его Первый корпус и 2-я кавалерийская дивизия покинули Рокур еще в семь утра; они форсировали реку у Ремийи, для пехоты были переброшены легкие мосты. VI-й корпус в Оче снялся с лагеря еще раньше, в четыре часа, но поскольку он забрал с собой на марше все свои повозки, даже пустые, обозы образовали колонну длиной более девяти миль, и семь его батальонов были вынуждены идти вдоль дороги в качестве охраны обоза; так что бригада, замыкающая тыл, не могла тронуться в путь до десяти часов. Эта длинная процессия вскоре столкнулась с прусской кавалерией, была обстреляна артиллерией и вынуждена приостановить свое шествие. Только к часу дня движение на Ла-Безас могло быть возобновлено, а затем, когда со стороны Бомона послышалась сильная стрельба, генерал Дуэ счел правильным оставить дорогу на Музон и двигаться по ней к Ремийи.

На Пятый корпус из предосторожности была возложена обязанность прикрывать марш двух других. Войска достигли окрестностей Бомона только в 4 часа утра и были полностью измотаны боем и ночным маршем. Поэтому генерал де Файи решил остановить свой корпус для приготовления пищи и отдыха, прежде чем продолжить марш. Мерами предосторожности, похоже, совершенно пренебрегли, хотя должно было быть известно, что враг теперь совсем рядом. В то время как в половине второго офицеры и рядовые были заняты трапезой, среди этих беспечных групп внезапно разорвались прусские снаряды.

Двум корпусам правого крыла немецкой армии пришлось двигаться по лесистой местности четырьмя совершенно независимыми колоннами по размокшим от дождя дорогам. Поэтому наследный принц Саксонии приказал, чтобы ни одна отдельная колонна не предпринимала попыток перейти в атаку до тех пор, пока соседняя не будет готова к сотрудничеству.

iv-й корпус выступил очень рано и после короткого отдыха продолжил свой марш в десять часов. Когда в полдень головной отряд 8-й дивизии вышел из леса, он со своей возвышенности увидел лагерь противника примерно в 800 шагах от себя, в таком состоянии, как описано выше. Генерал Шелер (командующий дивизией) считал, что нельзя упускать возможность для такой полной внезапности; близость его войск не могла долго оставаться незамеченной противником. Он возвестил об этом своим пушечным выстрелом.

Вскоре дивизия осознала, что навлекла на себя врага, значительно превосходящего ее по силе. Французы быстро взяли за оружие, и плотные отряды стрелков поспешили на фронт, чьи дальнобойные шашки нанесли большие потери, особенно артиллеристам. Основные силы 8-й дивизии тем временем подошли на помощь своему передовому охранению, и вскоре справа появилась 7-я дивизия. Французы атаковали его тоже с большой яростью, и отразить их можно было только острием штыка. Однако вскоре передовые батальоны обеих дивизий пробились во французский лагерь перед Бомоном, в сам город и, наконец, во второй лагерь, расположенный к северу от него. Семь орудий, в которых не хватало команды и которые продолжали стрелять до последнего момента, несколько артиллеристов, повозки и лошади попали в руки нападавших.

В то время как сейчас, около двух часов дня, в пехотном бою наступила пауза, четырнадцать батарей IV-го корпуса вступили в бой с французской артиллерией, развернутой на участке высот к северу от Бомона. Немецкая артиллерия была вскоре усилена саксонской артиллерией справа и баварскими батареями слева. Эта грозная и господствующая артиллерийская линия, постоянно наступавшая эшелонами, быстро израсходовала митральезы, и в три часа остальные французские батареи также замолчали.

Второй баварский корпус, находившийся слева от четвертого прусского, наступал на Тибодин, когда был совершенно неожиданно атакован с запада крупными силами противника.

Этими войсками была дивизия Конселя Дюмениля из VI-го французского корпуса, которая по ошибке продолжала марш к Музону, действуя по своим первоначальным приказам. Будучи полностью застигнутой врасплох и атакованной с фронта и фланга, дивизия оставила всякую надежду прорваться и около четырех часов дня начала поспешное отступление на север, оставив два орудия.

Баварцы тем временем овладели фермой Тибодин, а пруссаки - фермой Арнотери. Лесистые холмы мешали ясно разглядеть окружающую местность; враг полностью исчез.

Генерал де Файи прилагал напряженные усилия, чтобы собрать свои рассеянные силы перед Музоном под прикрытием арьергарда, остановленного у Ла-Сартель; а генерал Лебрэн оставил на левом берегу Мааса пехотную и кавалерийскую бригады и три батареи, принадлежащие XIII корпусу, для оказания ему помощи.

В пять часов 8-я дивизия, возглавляемая 13-й бригадой, с трудом пробивалась через густой лес Живодо, направляясь действовать против этой новой оборонительной позиции. Выйдя из леса, батальоны, впавшие в некоторое замешательство, были встречены оживленным огнем с

близкого расстояния. Неоднократные попытки стрелков продвинуться вперед не увенчались успехом, а густой подлесок препятствовал формированию за ними сомкнутой массы. К тому времени, когда саксонскому корпусу с большим трудом удалось выбраться из леса и болот ручья Вамме и достичь Летанна, стала очевидной невозможность дальнейшего продвижения в долине Мааса, поскольку многочисленные французские батареи, занимавшие неприступные позиции на противоположном берегу реки, господствовали над всей низменностью. Поэтому корпус поднялся на плато, двинулся, в свою очередь, через леса Живодо и, выйдя оттуда, увеличил численность войск, собранных на северной границе, где, однако, их развитие на более широком фронте было невозможно. Итак, около шести часов бой пехоты в этом квартале на время прекратился.

Слева 14-я бригада встала в линию с 13-й, и за этим корпусом (7-й дивизией) двумя колоннами следовала 8-я дивизия.

93-й полк овладел высотой к северо-востоку от Йонка и продвинулся в преследовании противника до подножия Мон-де-Брюн. Таким образом, четыре митральезы и восемь орудий, некоторые со всеми их командами, попали в руки ангальтеров.

Когда в половине шестого артиллерия заняла позиции и одновременно подошел 27-й полк, генерал Зихлинский (командующий 14-й бригадой) перешел в охватывающую атаку.

Французы силой заняли вершину совершенно изолированного холма; их батареи были обращены на восток, к лесу Живодо, откуда угрожала атака; но они быстро сменили фронт на юг и обрушили шквальный огонь на 93-й и 2-й батальоны 27-го полка, когда те атаковали по этому склону, в то время как стрелковый батальон в то же время продвигался вперед с запада. Невзирая на свои потери, нападавшие с готовностью преодолевали подъем во главе с командирами бригад и полков. Шесть французских орудий были захвачены во время боя, несмотря на храброе сопротивление артиллеристов и войск прикрытия, и враг был преследован до римской дороги. Здесь еще четыре полностью исправных орудия, брошенных артиллеристами, попали в руки победителей.

Три батальона^[19] поспешили к Музону, не дожидаясь поддержки^[20] 14-я бригада, следовавшая в арьергарде, но внезапно оказалась под угрозой кавалерии -заряжай.

Маршал Мак-Магон осознал тот факт, что единственное, что ему теперь оставалось сделать, - это провести как можно более организованную эвакуацию с левого берега Мааса; подкрепления, отправленные с правого берега, уже были отозваны. Оставался только 5-й кирасирский полк. Когда французский полк, расположенный немного севернее Музонского предместья, попал под огонь наступающих пруссаков, он бросился на врага с благородным презрением к смерти.

Удар пришелся по 10-й роте 27-го полка. Солдаты, не смыкая своих рядов, ждали команды своего командира, капитана Гельмута, а затем дали залп с близкого расстояния, который сразил одиннадцать офицеров и 100 солдат, при этом храбрый командир отряда всадников упал в пятнадцати шагах перед своими людьми. Оставшиеся в живых бросились обратно к Маасу, и, поскольку все мосты были снесены, они попытались перебраться на другой берег вплавь.

Значительные силы противника все еще находились перед Музоном, и по ним батареи iv-го корпуса, вступая в бой одна за другой, направляли свой огонь. Две баварские батареи взяли под свой огонь мост в Виллерсе, ниже по реке, и предотвратили его использование. Затем после ожесточенного столкновения был взят пригород, и здесь тоже был взят и удержан мост через Маас. Противник, лишенный всяких путей отступления, встретил жарким огнем 8-ю дивизию, вышедшую из долины реки Йонк, но постепенно был отброшен обратно к реке. Французские войска перед лесом Живодо также находились в безнадежном положении; они подверглись нападению 7-й дивизии и XIII корпуса и были рассеяны после упорного боя. К наступлению ночи французы прекратили сопротивление на этом берегу Мааса. Многие оставшиеся были взяты в плен, другие прятались в рощах и фермерских домах или пытались спастись вплавь по реке.

В этом сражении, как и в предыдущих, атака понесла гораздо большие потери, чем оборона. Армия на Маасе потеряла 3500 бойцов, причем преобладающие потери пришлось на iv-й корпус. Французы оценили свои потери в 1800 человек; но в течение дня и на следующее утро 3000 пленных, в основном невредимых, попали в руки победителей вместе с 51 орудием, 33 боеприпасами и множеством других повозок, а также военным сундуком, в котором находилось 150 000 франков. И, что было крайне важно, в результате этого сражения французская армия оказалась в крайне невыгодном положении.

В то время как iv-й корпус в основном вел дневное сражение, саксонская кавалерия продвинулась вперед по правому берегу Мааса и провела разведку в направлении Музона и Кариньяна. Гвардейский корпус достиг Бомона, а генерал фон дер Танн с 1-м баварским корпусом был в Рокуре, пройдя маршем через Ла-Безас с небольшой перестрелкой по пути. Второй баварский корпус был собран в Соммоте, Пятый корпус достиг Стонне, Девятый - Ла-Безасе. Таким образом, семь корпусов теперь стояли в тесном сосредоточении между Маасом и Баром.

После битвы король поехал обратно в Бюзанси, поскольку все деревни в окрестностях поля битвы были переполнены ранеными. Здесь, как и ранее в Клермоне, ощущались большие неудобства из-за неадекватного размещения сотен именитых гостей и их свиты, когда на этот раз по военным соображениям штаб-квартира была размещена в маленькой деревне, а не в большом городе. Убежище для тех офицеров, в чьи обязанности входило отдавать необходимые приказы на завтра, было найдено только поздно ночью и со значительными трудностями.

В этих приказах предписывалось, чтобы 31-го два корпуса армии Мааса переправились на правый берег реки, чтобы предотвратить возможность дальнейшего продвижения французов к Мецу через Монмеди. Кроме того, два корпуса армии, осаждавшей Мец, были уже размещены в том направлении, около Этейн и Брии. iii-я армия должна была продолжить свое движение в северном направлении.

Поскольку ситуация теперь развивалась сама по себе, уже казалось очевидным, что шалонская армия может быть вынуждена перейти на нейтральную территорию, и поэтому бельгийскому правительству было предложено по дипломатическим каналам позаботиться о ее разоружении в этом случае. Немецкие войска получили приказ немедленно пересечь бельгийскую границу, если противник не сложит там оружие.

В то время как V-й французский корпус все еще вел бои около Бомона, и когда остальная часть армии форсировала Маас, генерал Мак-Магон приказал сосредоточить свою армию на Седане.

Он не собирался вступать там в бой, но было необходимо дать своим войскам короткий отдых и снабдить их продовольствием и боеприпасами. Затем он намеревался продолжить отступление через Мезьер, к которому в это время приближался генерал Виноа с недавно сформированным XIII корпусом. Первый корпус, который прибыл в Кариньян рано во второй половине дня, вечером направил две свои дивизии к Дузи, чтобы сдержать дальнейшее продвижение немцев.

Хотя любое преследование сразу после битвы при Бомоне было предотвращено разлившейся рекой, отступление французов вскоре приобрело зловещий характер разгрома. Войска были совершенно измотаны дневными и ночными нагрузками, под непрерывным дождем и со скудными запасами продовольствия. Марши туда-сюда без видимой цели подорвали их веру в своих лидеров, а серия неудачных боев поколебала их уверенность в себе. Тысячи беглецов, умолявших о хлебе, столпились вокруг повозок, пробиваясь вперед, чтобы добраться до маленькой крепости, которая так неожиданно стала центральным пунктом сбора огромной армии.

Император Наполеон прибыл в Седан из Кариньяна поздно вечером 30-го; VI-й корпус достиг Флоинга ночью, но XIII-й корпус прибыл в Базей только на следующее утро. V-й корпус собрался в восточном пригороде Седана в ужасно разбитом состоянии, за ним во второй половине дня 31-го последовал I-й корпус, который после многочисленных арьергардных боев с немецкой кавалерией занял позицию за долиной Живонн. О продолжении марша на Мезьер в этот день не могло быть и речи. В тот же вечер XIII корпусу предстояло показать фронт у Базейля, где грохот их пушек уже возвестил о приближении немцев. Был отдан приказ о разрушении мостов там и в Дончери, но приказ остался неисполненным из-за измотанного состояния людей.

31 августа.— В составе Маасской армии гвардейская и 12-я кавалерийские дивизии переправились через Маас у Пуйи и по понтонному мосту у Летанна и прочесали местность между Маасом и Кьером. Следуя вплотную за французами с тыла и преследуя их в перестрелках, пока они не достигли своей новой позиции, они привели в качестве пленных большое количество отставших. Затем гвардейский корпус переправился через Шьер у Кариньяна и остановился у Саши; XIII полк продвинулся примерно до Дузи на Маасе,^[21] в то время как его передовой отряд продвинулся вперед по другую сторону (от Шьера) до Франшевала. Четвертый корпус оставался в Музоне.

4-я кавалерийская дивизия III армии провела рекогносцировку в направлении Седана, отбросила французские аванпосты от Ваделенкура и Френуа и, двигаясь из последнего пункта, под огнем вражеской артиллерии захватила железную дорогу. 6-я кавалерийская дивизия на левом фланге продвигалась по дороге на Мезьер до Пуа.

Когда перед полуднем I баварский корпус достиг Ремийи, он попал под сильный огонь с противоположного берега реки и сразу же вывел свои батареи на позиции на этом склоне долины Мааса. Последовала резкая канонада, к концу которой в бой вступили шестьдесят баварских орудий. Только сейчас французы попытались взорвать железнодорожный мост к югу от Базейля, но сильный огонь 4-го егерского батальона отбросил противника вместе с его саперами, егеря сбросили бочки с порохом в реку и в полдень перешли мост. Батальон вошел в Базейль под градом пуль и занял северную окраину разрозненного района. Таким образом, XIII французский корпус был вынужден продвинуться на позицию между Баланом и Монселем, где,

будучи усилен батареями, принадлежащими I корпусу, ему пришлось столкнуться, и притом со значительной тратой сил, с дерзкой маленькой группой немцев.

Генерал фон дер Танн[22] однако не считал целесообразным ввязываться в тот день в серьезный конфликт на другом берегу Мааса с плотно окруженным противником, в то время как его собственный корпус все еще не был сосредоточен; и, поскольку у слабого отряда в Базейе не было надежды на подкрепление, он отошел оттуда примерно в половине четвертого, не будучи преследуемым.

Тем временем в Алликуре были наведены два понтонных моста без каких-либо помех со стороны французов. Они и железнодорожный мост были забаррикадированы на ночь, в то время как восемьдесят четыре орудия дополнительно защищали их от переправы. Первый баварский корпус расположился бивуаком в Анжкюре, второй - в Ханкурте.

Слева от баварцев XIX корпус двинулся маршем в сторону Дончери, за ним последовал Vth. Передовой отряд нашел это место незанятым и расположился на дальнем берегу реки. К трем часам дня были достроены два других моста недалеко от Дончери, в то время как железнодорожный мост над этим местом, также обнаруженный неохранным, был разрушен.

На крайнем левом фланге Вюртембергская и 6-я кавалерийские дивизии вошли в соприкосновение с XIII французским корпусом, который только что прибыл в Мезьер.

Король перевел свою штаб-квартиру в Вендрессе.

Несмотря на череду иногда очень тяжелых маршей в плохую погоду и на то, что в отношении припасов приходилось в основном прибегать к реквизициям, армия на Маасе, наступавшая на восток, и III-я армия на юге теперь находились непосредственно перед сосредоточенной французской армией. Маршал Мак-Магон едва ли мог осознавать, что единственный шанс на спасение для его армии или даже для ее части заключался в немедленном продолжении отступления 1 сентября. Верно, что наследный принц Пруссии, владей он всеми переправами через Маас, немедленно обошел бы это движение с фланга на узком пространстве шириной немногим более четырех миль, ограниченном с севера границей. То, что, тем не менее, попытка не была предпринята, можно было объяснить только фактическим состоянием измотанных войск; ибо в этот день французская армия еще не была способна совершить дисциплинированный марш, включающий боевые действия; она могла сражаться только там, где стояла.

С немецкой стороны все еще ожидалось, что маршал нанесет удар по Мезьеру. Армии на Маасе было приказано атаковать позиции противника с целью задержать его на них; III-я армия, оставив только один корпус на левом берегу, должна была продвигаться вперед по правому берегу реки.

Французская позиция около Седана была с тыла прикрыта крепостью. Маас и долины Живонны и текущих ручьев представляли собой серьезные препятствия, но было крайне важно упорно удерживать эти крайние рубежи. Голгофская высота Или была очень важным пунктом, поскольку она была укреплена Гареннским лесом в тылу, откуда высокий гребень, тянувшийся до Базейля, обеспечивал хорошее прикрытие в его многочисленных провалах и уступах. В случае

отступления на нейтральную территорию в крайнем случае дорога к нему лежала через Или. Базей, с другой стороны, будучи на местном уровне очень сильным опорным пунктом фронта Живонна, представлял собой острый выступ, который после потери мостов через Маас был открыт для атаки с двух сторон.

СНОСКИ:

[18] Армия на Маасе составляла правое крыло, Третья армия - левое.

[19] 27-го и 93-го полков.

[20] Читайте в разделе "остальное".

[21] Доузи находится на северном берегу реки Чиерс.

[22] Командующий Первым баварским корпусом.

Битва при Седане.

(1 сентября.)

Чтобы во взаимодействии с армией на Маасе прочно удержать противника на его позициях, генерал фон дер Танн направил свою Первую бригаду по понтонным мостам на Базейль уже в четыре часа ночи в густом утреннем тумане. Войска атаковали это место, но теперь обнаружили, что улицы забаррикадированы, и по ним стреляли из каждого дома. Передовая рота продвинулась до северного выхода, понесла большие потери, но остальные, участвуя в ожесточенных уличных боях, были вытеснены из западной части Базейля прибытием 2-й бригады французского XIII корпуса. Однако они сохранили за собой здания на южной оконечности и оттуда подвергались неоднократным нападениям. Поскольку с обеих сторон постоянно подходили свежие войска, а французы были усилены даже бригадой I-го и одним из V-го корпусов, кровопролитное сражение долго колебалось взад и вперед; в частности, борьба за обладание виллой Берманн, расположенной напротив выхода и господствующей над главной улицей по всей ее длине, продолжалась в течение тяжелого часа. Жители принимали активное участие в боевых действиях, и поэтому они неизбежно навлекли огонь на себя.

Огонь сильной группы орудий, развернутой на левом склоне долины Мааса, естественно, не мог быть направлен на разгорающееся сражение в Базейе, которое теперь пылало в нескольких местах, но в восемь часов, по прибытии 8-й прусской дивизии в Ремийи, генерал фон дер Танн бросил в бой свои последние бригады. Окруженный стеной парк замка Монвилье был взят штурмом, и был отвоеван вход на виллу Берманн. Артиллерия перешла мосты около девяти часов, и 8-й дивизии было предложено поддержать бой, в котором также участвовало правое крыло баварцев к югу от Базейля, около Монцелля.[23]

В этом направлении принц Георг Саксонский[24] уже в пять часов отправил передовой отряд из семи батальонов из Дузи. Они выбили французов из Монселля, продвинулись к Платинери и тамошнему мосту и, несмотря на сильный огонь противника, овладели домами, окаймляющими

дальний берег ручья Живонн, который они немедленно заняли в оборонительных целях. Теперь связь с баварцами была установлена, и батарея передового охранения быстро перешла к действиям на восточном склоне; но поначалу этому смелому наступлению не могла быть оказана дальнейшая поддержка пехотой.

Маршал Мак-Магон был ранен осколком снаряда близ Монселля в 6 часов утра. Он назначил генерала Дюкро своим преемником на посту главного командования, минуя двух старших корпусных командиров. Уведомленный об этом продвижении в семь часов, этот генерал отдал необходимые приказы для быстрого сбора армии в Илли в рамках подготовки к немедленному отступлению на Мезьер. Он уже отправил дивизию Лартига из своего собственного корпуса охранять переправу через ущелье Живонн у Дени; дивизиям Лакретеля и Бассуаня было приказано перейти в наступление на саксонцев и баварцев, чтобы выиграть время для отхода остальных войск. Дивизии, образующие вторую линию, должны были немедленно выступить в северном направлении.

Но военный министр назначил генерала де Вимпфена, недавно вернувшегося из Алжира, командовать Пятым корпусом вместо генерала де Файи и в то же время дал ему полномочия принять командование армией в случае инвалидности маршала.

Генерал де Вимпфен знал, что армия наследного принца находится по соседству с Дончери. Он считал отступление к Мезьеру совершенно невыполнимым и был склонен к диаметрально противоположному курсу прорыва к Кариньяну, не сомневаясь, что сможет оттеснить баварцев и саксонцев и таким образом преуспеть в соединении с маршалом Базеном. Когда он услышал о приказах, только что отданных генералом Дюкро, и в то же время заметил, что наступление на Монселль, по—видимому, принимает благоприятный оборот, он произвел — к своей гибели - возложенное на него авторитетное поручение.

Генерал Дюкро подчинился без каких-либо возражений; вероятно, он был бы не прочь избавиться от столь тяжелой ответственности. Дивизии второй линии, которые должны были немедленно выступить, были отозваны; и дальнейшее продвижение слабых баварских и саксонских отрядов вскоре было сильно затруднено ударом первого удара противника, бросившегося в атаку.

К семи часам утра, в то время как один полк саксонского авангарда направился к Монселю, другому полку, находившемуся справа от него, пришлось заняться отражением угрожающего наступления дивизии Лартига. С этим корпусом вскоре завязался ожесточенный перестрелка. Полк сложил свои ранцы на марше и забыл вынуть находившиеся в них патроны. Таким образом, у него вскоре закончились боеприпасы, и неоднократные и яростные атаки зуавов, направленные главным образом против его незащищенного правого фланга, приходилось отражать штыковыми ударами.

Слева в этом квартале постепенно образовалась мощная артиллерийская линия, которая к половине девятого составила двенадцать батарей. Но дивизия Лакретеля теперь приближалась со стороны низовья Живонны, и плотные толпы тирайеров вынудили немецкие батареи отойти около девяти часов. Орудия, выведенные на позицию на несколько большем расстоянии, своим огнем отбросили противника в ложину и вскоре вернулись на ранее занятую позицию.

Тем временем 4-я баварская бригада продвинулась к Монцелю, и 46-я саксонская бригада также подошла, так что появилась возможность проверить незначительные успехи, достигнутые дивизией Бассуаня.

На правый фланг саксонцев, который испытывал сильное давление, теперь прибыла столь необходимая поддержка из 24-й дивизии, которая сразу же перешла в наступление. Французы были отброшены к Дени, потеряв пять орудий. Затем совместно с баварцами, которые продвигались через долину на север, после ожесточенного боя были взяты деревня Дени, мост и усадьба Ла Рапайль.

Около десяти часов гвардейский корпус достиг верхней Живонны. Выдвинувшись ночью, корпус маршировал двумя колоннами, когда издалека донесся пушечный гром из Базейля, заставивший войска ускорить шаг. Чтобы оказать помощь кратчайшей дорогой, левой колонне пришлось бы пересечь два глубоких оврага и непроходимый лес Шевалье, поэтому она выбрала более длинный маршрут через Виллер-Серне, который голова правой колонны миновала за достаточное время, чтобы принять участие вместе с саксонцами в сражении с дивизией Лартига и захватить два его орудия.

Дивизии, которым генерал Дюкро приказал отступить, уже заняли свои прежние позиции на западных склонах, и четырнадцать батарей Гвардейского корпуса открыли по ним огонь с востока.

В тот же час (в десять часов) 7-я дивизия iv-го корпуса прибыла близ Ламекура, а 8-я - близ Ремийи, оба места позади Базейля; головной отряд последнего достиг железнодорожной станции Ремийи.

Первая попытка французов прорваться на восток, к Кариньяну, оказалась неудачной, и их отступление на запад, к Мезьеру, также было уже отрезано, поскольку V-му и X-му корпусам III армии вместе с Вюртембергской дивизией было приказано двигаться на север, к дороге, ведущей к этому месту. Эти войска выступили рано ночью и в шесть часов утра переправились через Маас у Доншери и по трем понтонным мостам ниже по реке. Передовые патрули обнаружили, что Мезьерская дорога совершенно свободна от противника, а сильная канонада, доносившаяся со стороны Базейля, наводила на мысль, что французы приняли бой на своих позициях у Седана. Поэтому кронпринц приказал двум корпусам, которые уже достигли возвышенности Вринье, повернуть направо и наступать на Сен-Менгес; вюртембергцы должны были остаться позади, чтобы наблюдать за Мезьером. Затем генерал фон Кирхбах указал Фленье своему передовому отряду в качестве цели дальнейшего движения, которое имело своей целью воспрепятствовать бегству французов в Бельгию и установить соединение с правым крылом армии на Маасе.

Узкий проход длиной около 2000 шагов между высотами и рекой, пересекаемый дорогой на Сент-Альберт, французы не удерживали и не наблюдали за ним. Только когда передовой отряд достиг Сен-Менжа, он столкнулся с французским отрядом, который вскоре отступил. Затем немецкое наступление развернулось против Или. Две роты двинулись вправо и овладели Флоингом, где они удерживались в течение следующих двух часов без посторонней помощи при повторных атаках.

Самым первым прибывшим прусским батареям пришлось приложить все усилия, чтобы выстоять против значительно превосходящей силы французской артиллерии, действовавшей

около Или. Сначала у них был единственный эскорт - кавалерия и несколько рот пехоты, и когда эти части вышли из ущелья Сен-Альбер, они оказались заманчивым объектом нападения для кавалерийской дивизии Маргариты, остановившейся на вышеупомянутом плато Или. Было девять часов, когда генерал Галифе двинулся в атаку во главе трех полков африканских егерей и двух эскадронов улан, построенных в три линии. Первая ярость атаки обрушилась на две роты 87-го полка, которые встретили ее градом пуль с расстояния шестидесяти ярдов. Первая линия продвинулась еще на несколько конных рядов вперед, затем развернулась с обоих флангов и попала под огонь вспомогательных войск, занявших заросли ракитника. Прусские батареи тоже обрушили свой артиллерийский огонь на толпу французских всадников, которые в конце концов пришли в замешательство и, понеся большие потери, укрылись в Гареннском лесу.

В десять часов, в тот самый час, когда были отбиты атаки французов на Базей и около Дени, четырнадцать батарей XII корпуса уже действовали на гребне горы к юго-востоку от Сен-Менжа и вблизи него; для усиления этой массы вскоре подошли батареи V корпуса. Мощные колонны пехоты шли маршем на Фленье, и, таким образом, кольцо, окружавшее Седан, уже в этот час было почти сомкнуто. Один баварский корпус и артиллерийские резервы на левом берегу Мааса считались достаточно сильными, чтобы отразить любую попытку французов прорваться в этом направлении; пять корпусов находились на правом берегу, готовые к концентрической атаке.

Баварцы и саксонцы, усиленные головной частью iv-го корпуса, выступили из горящего Базейля и Монселля и, несмотря на упорное сопротивление, отбросили отряды французского XIII корпуса, занимавшие позиции восточнее Балана, обратно к Фон-де-Живон.

Овладев южным отрогом хребта, спускающегося от Илли, и ожидая возобновления атак французов, была осознана крайняя срочность переформирования различных корпусов и переформирования войск, которые пришли в сильное замешательство.

Как только это было сделано, 5-я баварская бригада двинулась на Балан. Войска встретили лишь слабое сопротивление в самой деревне; но только после упорного боя им удалось занять парк замка, расположенный в его дальнем конце. Оттуда, вскоре после полудня, передовой батальон подошел вплотную к стенам крепости и обменялся выстрелами с гарнизоном. Теперь завязался постоянный мушкетный бой с противником, вновь прочно укрепившимся около Фон-де-Живонна. В час дня французы, очевидно, получив подкрепление, перешли в наступление после предварительной канонады и митральезного огня. 5-я баварская бригада была отброшена на значительное расстояние, но вскоре при поддержке 6-й вернулась на свои прежние позиции после часового упорного боя.

Тем временем саксонский корпус продвинулся в северной части долины против Живонны. Там также, как и в Хайбесе, уже были размещены передовые подразделения Гвардейского корпуса. Прусская артиллерия не раз заставляла французские батареи менять свои позиции и уже привела к тому, что несколько из них вышли из строя. Чтобы получить здесь передышку, французы неоднократно пытались перебросить вперед большие отряды тирайеров, и во все еще оккупированную Живонну были подогнаны десять орудий, но они были взяты до того, как они смогли отступить. Прусские снаряды также произвели некоторый эффект среди французских войск, сосредоточенных в Гареннском лесу, хотя и были выпущены с большого расстояния.

После того, как французы Парижа были выбиты из Шапель, гвардейская кавалерия прорвалась через Живонну и вверх по долине, и в полдень гусарам удалось установить прямой контакт с левым флангом III армии.

41-я бригада этой армии покинула Фленье и спускалась в верхнюю часть долины Живонны, и отступление французов из Или в южном направлении уже началось. 87-й полк захватил восемь орудий, находившихся в действии, и захватил тридцать обозных повозок с их командами, а также сотни кавалерийских лошадей, бродивших без всадников. Кавалерия передового охранения Пятого корпуса также захватила в плен генерала Браго и его штаб, помимо большого количества рассеянных пехотинцев и 150 упряжных лошадей, а также сорок повозок с боеприпасами и багажом.

В направлении Флоинга со стороны французов также была предпринята попытка прорыва; но первоначально очень слабые пехотные посты в этом месте постепенно укреплялись, и французы были выбиты из населенного пункта так же быстро, как они туда вошли. И теперь двадцать шесть батарей армии Мааса[25] скрестили свой огонь с огнем батарей Охраны, занимавших позиции на восточном склоне долины Живонна. Эффект был ошеломляющим. Французские батареи были разбиты, и многие повозки с боеприпасами взорвались.

Генерал де Вимпффен сначала принял наступление немцев с севера не более чем за демонстрацию, но к полудню стал полностью убежден, что это была настоящая атака. Поэтому он приказал, чтобы две дивизии I-го корпуса, остановленные во второй линии фронта за Живонной, теперь вернулись на высоту Или для поддержки генерала Дуэ. Присоединившись к XIII корпусу, он обнаружил, что тот полностью отступает к Седану, и теперь срочно просил генерала Дуэ направить помощь в направлении Базейля. Бригада Муссиона действительно двинулась туда, за ней последовала дивизия Дюмона, которую в авангарде сменила дивизия Конселя Дюмениля. Весь этот марш и контрмарш производился на участке к югу от Гаренского леса, где преобладал перекрестный огонь немецкой артиллерии. Отдача кавалерии усилила замешательство, и несколько батальонов отступили под ненадежную защиту леса. Генерал Дуэ, правда, усиленный частями Пятого корпуса, отбил Голгофу (Или), но был вынужден оставить ее к двум часам дня; и лес (Гаренн) за ней был тогда обстрелян шестьюдесятью орудиями гвардейской артиллерии.

Только дивизия Либера до сих пор удерживала свои очень сильные позиции на высотах к северу от Казаля. Накопление во Флоинге достаточных сил из состава германских V-го и XI-го корпусов могло осуществляться только очень постепенно. Однако после часа дня отдельные отряды начали взбираться на крутой холм непосредственно перед ним, в то время как другие направились на юг, в сторону Галье и Казаля, а третьи спустились со стороны Фленье. Полное смешение войск препятствовало какому-либо единоначалию, и долгое время с переменным успехом продолжалось кровавое сражение. Французская дивизия, атакованная с обоих флангов и к тому же сильно обстрелянная, в конце концов оказалась подорванной; а резервы VI-го корпуса были уже отозваны на другие участки поля боя, и французская кавалерия снова самоотверженно вступила в бой.

Генерал Маргерит с пятью полками легкой кавалерии и двумя полками улан бросился на выручку из Гаренского леса. Почти в самом начале он был тяжело ранен, и его место занял генерал Галиффет. Наступление шло по очень опасной местности, и еще до того, как была предпринята настоящая атака, сплоченность рядов была нарушена сильным фланговым огнем

прусских батарей. Тем не менее, с поредевшими рядами, но с непоколебимой решимостью отдельные эскадроны атаковали войска 43-й пехотной бригады, частично залегшие в укрытии, частично стоявшие группами на голом склоне; а также подкрепление, спешащее из Фленье. Первая линия первой была прорвана в нескольких местах, и отряд этих храбрых солдат бросился из Казалья через промежутки между восемью орудиями, стрелявшими по ним картечью, но роты, находившиеся дальше, остановили их дальнейшее продвижение. Кирасиры, вышедшие из Галье, напали на вражеский тыл, но, встретив прусских гусар в долине Мааса, усккали галопом на север. Другие отряды прорвались сквозь ряды пехоты до узкого перевала Сен-Альбер, где их встретили вышедшие оттуда батальоны. Другие снова вступили во Флоинг только для того, чтобы уступить 5-му егерскому полку, которому пришлось выстроиться спина к спине. Эти атаки повторялись французами снова и снова в форме отдельных боев, и кровавая суматоха продолжалась в течение получаса, при этом удача французов неуклонно убывала. Залпы немецкой пехоты, непрерывно производимые с близкого расстояния, усеяли все поле убитыми и ранеными всадниками. Многие упали в каменоломни или с крутых склонов, некоторым, возможно, удалось спастись вплавь по Маасу; и едва ли больше половины этих храбрых солдат вернулись под защиту леса.

Но эта великолепная жертва и славные усилия французской кавалерии не смогли изменить исход дня. Прусская пехота понесла лишь незначительные потери в рукопашных схватках и сразу же возобновила атаку на дивизию Либеры. Но в этом натиске они понесли тяжелые потери; например, всеми тремя батальонами 6-го полка пришлось командовать лейтенантам. Но когда Казаль был взят штурмом, французы после ожесточенного сопротивления около трех часов дня отступили в свое последнее убежище в Гаренском лесу.

Когда между часом и двумя пополудни бои в Базейе поначалу приняли благоприятный оборот, генерал де Вимпфен вернулся к своему первоначальному плану выбить из деревни баварцев, теперь измотанных длительной борьбой, и пробиться к Кариньяну с помощью I, V и XIII корпусов; в то время как VI корпус должен был прикрывать тыл этого движения. Но приказы, отданные на этот счет, частично так и не дошли до Корпуса; частично сделали это так поздно, что обстоятельства не позволили их выполнить.

В соответствии с ранее упомянутыми приказами, помимо дивизии Бассуаня, дивизии Гозе и Граншана все еще были доступны. Теперь, около трех часов пополудни, две последние дивизии продвинулись от Фон-де-Живонн через горный хребет на восток, и 23-я саксонская дивизия, которая маршировала вверх по долине на левом берегу Живонны, подверглась внезапной атаке сомкнутых батальонов в сопровождении батарей. При поддержке левого крыла Гвардейского корпуса и артиллерийского огня с восточного склона ему вскоре удалось отбросить вражеские массы и действительно отбросить их через долину обратно к Фон-де-Живонн. Энергия французов, по-видимому, к этому времени иссякла, поскольку они позволяли брать себя в плен сотнями. Как только на высотах к западу от Живонны была укреплена немецкая артиллерия, она закрепила там, и к трем часам дня артиллерийская линия из двадцати одной батареи, протянувшаяся от Базейля до Хайбе, была в действии.

Гаренский лес, в котором в поисках убежища скиталось множество разбитых отрядов всех корпусов и родов войск, еще предстояло захватить. После короткой канонады 1-я гвардейская дивизия поднялась на высоты у Живонны, и к ней присоединились саксонские батальоны, левое крыло III армии, в то же время наступавшее со стороны Или. Последовала дикая суматоха, в

ходе которой разрозненные группы оказывали ожесточенное сопротивление, в то время как другие сдавались тысячами; и только к пяти часам немцы полностью овладели лесом.

Тем временем было видно, как длинные колонны французов обрушиваются на Седан с окружающих высот. Беспорядочные группы войск теснились все ближе и ближе к крепости, и снаряды с немецких батарей по обе стороны Мааса постоянно взрывались посреди этого хаоса. Вскоре из города поднялись столбы огня, и баварские стрелки, пробившиеся вперед через Торси, готовились взобраться на частокол у ворот, когда примерно в половине пятого на башнях показались белые флаги.

Император Наполеон отказался последовать за генералом де Вимпффеном в его попытке прорваться через немецкие линии; напротив, он приказал ему вступить в переговоры с врагом. Вследствие возобновления соответствующего приказа французы внезапно прекратили огонь.

Генерал Рейль предстал перед королем, который с раннего утра наблюдал за ходом сражения с холма к югу от Френуа. У него было письмо с автографом императора, о присутствии которого в Седане до тех пор ничего не было известно. Он вложил свой меч в руку короля, но поскольку это явно был всего лишь акт личной капитуляции, в ответ оговаривалось, что должен быть назначен офицер, наделенный всеми полномочиями для переговоров с генералом фон Мольтке о капитуляции французской армии.

Эта тягостная обязанность была возложена на генерала де Вимпффена, который никоим образом не был ответственен за отчаянное положение, в которое попала французская армия.

Переговоры проходили в Дончери в ночь с 1 на 2 сентября. Со стороны немцев необходимо было настоять на том, чтобы они не осмелились отказаться от преимуществ, полученных над таким могущественным врагом, как Франция. Поскольку французы рассматривали победу немецкого оружия над другими национальностями как оскорбление Франции, любое несвоевременное великодушие могло заставить их забыть о собственном поражении. Единственным путем, которого следовало придерживаться, было настаивать на разоружении и пленении всей их армии, за исключением того, что офицеры должны были быть освобождены условно-досрочно.

Генерал де Вимпффен заявил, что принять столь жесткие условия невозможно, переговоры были прерваны, и французские офицеры вернулись в Седан в час ночи 2-го числа. Перед отъездом им дали понять, что, если предложенные условия не будут приняты к девяти часам утра, артиллерия возобновит огонь.

Капитуляция была подписана генералом де Вимпффеном утром 2-го числа, дальнейшее сопротивление было очевидно невозможным.

Маршалу Мак-Магону очень повезло, что он был выведен из строя так рано в сражении, иначе на него неизбежно легла бы обязанность подписать капитуляцию; и хотя он всего лишь выполнил приказ, навязанный ему парижскими властями, он вряд ли смог бы судить, как впоследствии, товарища, которого не смог спасти.

Трудно понять, почему мы, немцы, празднуем 2 сентября — день, в который не произошло ничего запоминающегося, но что было неизбежным результатом работы предыдущего дня; днем, когда армия действительно увенчала себя славой, было 1 сентября.

Блестящая победа того дня стоила немцам 460 офицеров и 8500 рядовых. Французские потери были намного больше; они составили 17 000 человек и были в основном понесены из-за полного развития огня немецкой артиллерии.

Во время боя были взяты в плен 21,000

Капитуляцией 83,000

Всего 104,000 отправлен в плен.

В настоящее время заключенные были собраны на полуострове Игес, образованном рекой Маас. Поскольку припасов для них совершенно не хватало, комендант Мезьера разрешил неограниченную перевозку провизии по железной дороге до Доншери. На два армейских корпуса была возложена обязанность охранять и сопровождать колонны заключенных, которые последовательно отправлялись группами по 2000 человек двумя дорогами: одна в Этейн, а другая через Клермон в Пон-а-Муссон, где заключенные были переданы армии, занимающей Мец, и отправлены в различные части Германии.

На территории Бельгии было разоружено 3000 человек.

Военные трофеи, захваченные при Седане, состояли из трех штандартов, 419 полевых орудий, 139 крепостных орудий, 66 000 винтовок, более 1000 повозок и 6000 исправных лошадей.

С полным уничтожением этой армии пала Империя во Франции.

СНОСКИ:

[23] Монсель находится к северу от Базейля.

[24] Сейчас командует XIII корпусом, после назначения своего старшего брата командующим армией Мааса.

[25] Смысл и точность одинаково указывают на то, что "Армия Мааса" в тексте должна быть "Третьей армией", *смотрите* Историю штаба, часть I. 2—й том. стр. 361, 367 и 370.-
Авторизованный перевод Кларка.

ЧАСТЬ II.

В то время как одна половина немецкой армии, таким образом, вела победоносное наступление, другая половина оставалась неподвижной перед Мецем.

Передовая линия аванпостов инвестиции охватывала территорию протяженностью более двадцати восьми миль. Попытка сосредоточенных сил противника прорваться встретила бы в начале блокады лишь незначительное сопротивление. Поэтому было крайне необходимо усилить несколько постов укреплениями. Эти работы, расчистка соседних полей сражений, пристальное наблюдение за каждым передвижением противника, прокладка телеграфной линии, соединяющей помещения нескольких штабов, и, наконец, возведение достаточного количества укрытий, были достаточно заняты войсками и их руководителями. Помимо ухода за

ранеными, необходимо было позаботиться о больных, число которых с каждым днем увеличивалось из-за необычно суровой погоды и отсутствия крова. Снабжение войск продовольствием, однако, облегчалось их неподвижностью, и вдобавок теперь к ним из их домов поступал обильный запас любовных подарков.

Первые дни инвестирования прошли без каких-либо попыток вырваться со стороны французов. Они тоже были заняты реорганизацией, сбором боеприпасов и припасов.

20 августа маршал Базен написал Шалону: "Я должным образом уведомлю о своем марше, если, приняв все во внимание, смогу предпринять какую-либо подобную попытку". 23-го он доложил императору: "Если известие о значительных сокращениях осаждающей армии подтвердится, я отправлюсь в поход, и это через северные крепости, чтобы ничем не рисковать".

Вылет из Меца.

(26 августа.)

26 августа, когда Шалонская армия находилась еще почти в семидесяти милях от Арденнского канала, а о ее наступлении на Мец никто еще не знал, маршал Базен собрал свои основные силы на правом берегу Мозеля.

Это движение не ускользнуло от внимания немецких наблюдательных постов, и полевой телеграф немедленно распространил информацию.

Для поддержки 3-й резервной дивизии в Малруа десять батальонов X-го корпуса переправились с левого берега Мозеля в Арганси на правом берегу. 25-я дивизия держала себя в готовности у моста Хоконкур, а 1-й корпус сомкнулся в направлении Сервиньи. В случае успеха прорыва на север III, IV и часть IX корпусов были готовы перехватить марш противника в районе Тионвиля.

Переправа с острова Шамбьер по полевым мостам, которые были построены, серьезно задержала продвижение французов; однако примерно к полудню III, II, IV и VI корпуса были сосредоточены между Меем и Гримомом. Передовые отряды уже в нескольких местах вклинились в немецкие позиции к юго-востоку от Меца, но вместо того, чтобы сейчас перейти в общую атаку, маршал Базен созвал всех командиров своих корпусов на совещание в Гримон. Затем комендант Меца дал понять, что имеющихся в наличии артиллерийских боеприпасов хватит только на одно сражение, что, когда они будут исчерпаны, армия окажется беззащитной перед немецкими войсками; крепость, продолжал он, в ее нынешнем состоянии непригодна для обороны и не выдержит осады, если армию снимут с этого места. Обо всех этих вещах, несомненно, можно было узнать во время пребывания в Меце; и гораздо больше следовало узнать до того, как армия отправилась в путь. Особо подчеркивалось, "Что сохранение армии было лучшей услугой, которую можно было оказать стране, особенно в том случае, если будут начаты переговоры о мире". Все присутствующие генералы высказались против продолжения предполагаемого движения, и главнокомандующий, который воздержался от выражения какого-либо мнения по этому вопросу, отдал приказ об отходе в четыре часа.

Все события 26 августа можно рассматривать только в свете парадного маневра. Базен доложил военному министру, что нехватка артиллерийских боеприпасов сделала "невозможным" прорыв вражеских линий, если только наступательная операция извне "не заставит противника увеличить капиталовложения". Настоятельно требовалась информация о "нравах народа".

Нет сомнений, что на Базена оказали влияние не только военные, но и политические соображения; и все же можно спросить, мог ли он действовать по-другому в царящей во Франции неразберихе. Из упомянутой переписки и его поведения в сражениях под Мецем было очевидно его нежелание покидать это место. Под его стенами он мог поддерживать значительную армию в исправном состоянии до определенного момента. Во главе единственной французской армии, еще не разбитой,^[26] он может оказаться в положении большей власти, чем любой другой человек в стране. Эта армия должна, конечно, сначала освободиться от уз, которые ее сейчас сковывают. Даже если бы ей удалось прорваться силой, она была бы значительно ослаблена; и не было ничего невероятного в том, что маршал, как сильнейшая держава в стране, мог бы предложить цену, которая побудила бы врага предоставить ему проход. Затем, когда, наконец, придет время для заключения мира, немцы, без сомнения, спросят: "Кто во Франции является той властью, с которой мы можем вести переговоры теперь, когда Империя свергнута, и кто достаточно силен, чтобы дать гарантию, что обязательства, которые он возьмет на себя, будут выполнены?" То, что маршал, если бы его планы осуществились, действовал бы иначе, чем в интересах Франции, не доказано и не должно предполагаться.

Но вскоре в Париже объединилось несколько человек, которые, не посоветовавшись с нацией, образовали правительство страны и взяли руководство ее делами в свои руки. В противовес этой партии маршал Базен со своей армией за спиной вполне мог выступить как соперник или враг; более того, и — в этом заключалось его преступление в глазах парижского правительства — он мог восстановить власть императора, которому он присягнул на верность. Возможно, он не смог бы таким образом избавить свою страну от дальнейших страданий и больших жертв, остается нерешенным. Но то, что впоследствии ему было предъявлено обвинение в государственной измене, очевидно, проистекало, без сомнения, из национального тщеславия французов, которые требовали "Предателя" в качестве козла отпущения за национальное унижение.

Вскоре после этой демонстрации, поскольку это была не более чем демонстрация осажденной армии, силы окружения были фактически сокращены отправкой 29-го числа, в соответствии с приказами верховного штаба, II-го и III-го корпусов в Брие и Конфлан, чтобы там остаться. Конечно, с этих позиций в их силах было атаковать любого из французских маршалов, если это могло оказаться необходимым; в то время как XIII корпус, недавно сформированный из 17-й дивизии, до сих пор оставленный для защиты побережья и от ландвера, уже находился недалеко от Меца.

Тем временем маршал Базен, возможно, понял, что он должен отказаться от своих иллюзий относительно освобождения путем переговоров; и теперь он твердо решил прорубить себе путь силой. Войскам выдали провизию на три дня, а интендантство снабдили запасом "железных пайков" из крепостных складов. Того, что попытка снова будет предпринята на правом берегу Мозеля, можно было только ожидать, поскольку гораздо большая часть сил противника окопалась на левом берегу. Было бы очень трудно пересечь эту холмистую местность,

пересеченную глубокими оврагами; и в конце концов пришлось бы столкнуться с армией наследного принца, направлявшейся на Париж. С другой стороны, к востоку от Меца было достаточно места для полного развертывания французских войск. Изгибаясь на юг, следовало выйти на открытую местность, не предлагавшую противнику эффективной позиции для перехвата, чья линия обвода была самой слабой в этом направлении. Марш на север и вдоль бельгийской границы был сопряжен с еще большими опасностями и препятствиями, однако маршал недвусмысленно указал именно эту дорогу как ту, по которой он намеревался двигаться. Армия Шалона также двигалась в этом направлении; о ее приближении уже сообщалось; и 31 августа, в этот день, фактически, войска маршала Мак-Магона достигли Стенэ[27] при таких катастрофических обстоятельствах армия Базена также выступила из Меца.

СНОСКИ:

[26] 26 августа армия Шалона все еще оставалась невредимой.

[27] "Стеней", вероятно, сокращение от "Седан", где 31 августа собралась армия Мак-Магона. Это так и не дошло до Стеня.

Битва при Нуассевиле.

(31 августа.)

Из французского корпуса, находившегося тогда на правом берегу Мозеля,[28] III-я должна была прикрывать на правом фланге продвижение остальных; одной дивизии было приказано заблаговременно выдвинуться в юго-восточном направлении с намерением ввести противника в заблуждение, а трем другим дивизиям занять позиции, угрожающие Нуассевилю. Были построены три понтонных моста для переправы остальной части армии, а также подготовлены подходы к высотам перед Сен-Жюльеном. Переход IV-го и VI-го корпусов должен был начаться в шесть часов, и они должны были занять позицию, которая, соединяясь справа с III-м корпусом, должна была простирались от деревни Мей у Гримона до Мозеля; II-й корпус и гвардия должны были следовать за ним и образовать вторую линию. С переходом артиллерийского резерва и кавалерии ожидалось, что переправа через Мозель будет завершена к десяти часам; поезда были остановлены на острове Шамбьер. Таким образом, предполагалось, что к полудню пять корпусов должны быть готовы к штурму участка линии окружения от Ретонфе (справа от французов) до Арганси (слева) на расстоянии около семи миль, защитниками которого были только две немецкие дивизии.

Уже в семь часов дивизия Монтодона выступила из форта Келье и, двигаясь на восток, отбросила передовые посты противника к Обиньи. Но эта демонстрация ни в малейшей степени не обманула немцев. Волнение во французском лагере было замечено довольно рано, и когда туман рассеялся и большие массы французских войск были замечены перед фортом Сен-Жюльен, была определенно ожидаема попытка прорыва на север, и немедленно были приняты необходимые меры, чтобы помешать этому усилию.

28-я бригада VI-го корпуса была направлена для защиты Курселя, чтобы таким образом приблизить 3-ю бригаду I-го корпуса к Сервиньи. Войска X-го корпуса, которые могли быть оторваны от своего участка линии обороны на левом берегу, были снова приведены в движение для переправы на правый берег, а IX-й корпус находился в готовности в ожидании, что ему в конечном итоге придется последовать за ними. III корпус и I кавалерийская дивизия были отозваны из Брие и направлены на плато Приват; II корпус должен был быть готов к отходу.

Попытка французов прорваться оказалась в этот день еще менее успешной, чем 26-го; iv-й и vi-й корпуса пересеклись друг с другом по мостам и достигли места встречи только в час дня, хотя это было немногим более чем в трех милях дальше; затем они отказались от намерения немедленно атаковать и приступили к приготовлениям. Несколько стычек к востоку от Обиньи и к северу от Рупиньи ни к чему не привели. Императорская гвардия подошла только в три часа, артиллерия и кавалерия все еще были позади.

Поскольку наступило полное затишье, немцы пришли к выводу, что атака должна быть запланирована на следующий день. Чтобы сберечь силы войск, часть заказанного подкрепления уже была отправлена обратно, когда около четырех часов французы внезапно открыли сильный артиллерийский огонь.

Маршал снова созвал своих командиров собраться в Гримонте, на этот раз, чтобы сообщить им о своем расположении для атаки. Было очевидно, что французы не смогут продвинуться на север, пока не получат простор для маневра путем наступательного движения в восточном направлении и не обезопасят свой правый фланг. Ибо, даже если бы им удалось прорвать линию Мальруа-Шарли, они не смогли бы продвинуться дальше, пока немцы были в Сервиньи и прочесывали своим огнем равнину до Мозеля, пространство шириной не более 5000 шагов. Маршал в любом случае не мог рассчитывать на переброску своего Артиллерийского резерва, который прибыл на поле боя только к шести часам, а эвакуация обозов, оставленных на острове Шамбьер, была явно невозможна. Кавалерийский корпус все еще дефилировал и не мог подойти до девяти часов вечера.

Этот неудовлетворительный аспект дела полностью соответствовал характеру диспозиции французского командования.

Маршал Ле Бюф получил приказ наступать со ii-м и III-м корпусами по обе стороны долины Сен-Барб и обойти с юга 1-ю прусскую дивизию у Сервиньи, в то время как iv-й корпус атаковал ее с фронта. Перед Пятым корпусом стояла задача пробиться вперед против резервной дивизии у Шарли-Малроя. Маршал Канробер должен был командовать двумя последними корпусами, а гвардию оставить в качестве резерва.

Таким образом, генералу фон Мантейфелю сначала пришлось с небольшими силами противостоять значительно превосходящему противнику. Это противодействие могло быть предпринято либо на позиции Сен-Барб, обойти которую с фланга было отнюдь не легко, либо на линии Сервиньи—Пуа—Файи, которая, хотя и была более открытой, предоставляла гораздо больший простор для использования артиллерии. Последняя позиция была выбрана по совету генерала фон Бергманна, командующего артиллерией, и бригада ландвера была переброшена на нее из Антиллы, где ее место заняла 25-я дивизия. Десять батарей были выдвинуты на расстояние 1000 шагов перед линией деревень, удерживаемых пехотой. Их огонь оказался настолько превосходящим огонь противника, что вражеские батареи вскоре замолчали. Атака

французского iv-го корпуса на Рупиньи, поддерживаемая с фланга тремя батареями, оставалась неподвижной в течение значительного времени, и поскольку пруссаки еще не были отброшены к Сен-Барбу, VI французский корпус тем временем не мог предпринять ни одной серьезной атаки на резервную дивизию у Мальруа-Шарли. По той же причине маршал Канробер получил приказ пока только направить подразделение своих войск в атаку на деревню Файи, северный опорный пункт позиций Сервиньи.

Таким образом, дивизия Тиксье выступила в 7.30 вечера из Виллер-Л'Орме, но встретила самое упорное сопротивление у Файи. Несмотря на то, что восточные пруссаки были атакованы с двух сторон, осыпаны градом снарядов и, как считалось, частью из них, вступили в рукопашный бой, они стойко удерживали свои позиции, пока бригада ландвера не пришла им на помощь из Времи.

До сих пор ситуация к югу от Сервиньи имела более благоприятный аспект для французов, чем на этом северном участке отступления между двумя позициями противника; их I-му и III-му корпусам на первом участке приходилось иметь дело только с 3-й бригадой I-го прусского корпуса перед Ретонфе. Дивизии Монтодона и Метмана двинулись вниз через Нуайи в долину ручья Вальер; бригада Клиншана штурмовала пивоварню, столкнувшись с сильным сопротивлением, и к семи часам защитники Нуассевиля были вынуждены покинуть это место. Монтой и Фланвиль также были захвачены французами, а южнее аванпосты немецкой 4-й бригады были отброшены назад через Куанси и Шато Обиньи. Батареи 1-го дивизиона, выдержав в течение длительного времени огонь сильных групп тирайеров из глубокой лощины к югу от них, были вынуждены около семи часов эшелоном отойти на позиции пехоты на линии Пуа—Сервиньи, отбиваясь на время от преследующего противника картечью.

Но пруссаки теперь стойко удерживали эту позицию, хотя и были полностью обойдены с левого фланга. Бригада Потье поднялась по северному склону долины Вальер, но обнаружила, что достичь Сервиньи невозможно. Мгновением позже бригада Сисси бросилась вперед с запада и захватила кладбище за пределами деревни. Французский iv-й корпус нанес удар по центру прусских позиций, но безуспешно. Его попытка проникнуть между Пуа и Сервиньи была сорвана наступательным ударом, нанесенным батальонами 2-й бригады, составлявшими последний резерв, - контратакой, в которую сразу же включились все подручные войска. Под бой барабанов они бросились на французов, выгнали их с кладбища и погнали обратно вниз по склону.

Поддерживая здесь ожесточенный бой, 3-я бригада около половины девятого двинулась маршем на Нуассевиль, откуда она быстро изгнала небольшой отряд, обнаруженный во владении, но впоследствии уступила численному превосходству и отошла к Сен-Марэ.

Шум борьбы теперь смолк во всех точках, и битва, казалось, закончилась. Пехота 1-й дивизии продвигалась в деревни, а артиллерия собиралась на бивуак, когда внезапно в девять часов большая масса французской пехоты двинулась в темноте в атаку на Сервиньи. Это оказалась дивизия Аймара; она вошла в деревню без единого выстрела, застала гарнизон врасплох и выбила его оттуда после ожесточенной рукопашной схватки. Этот эпизод долгое время оставался незамеченным даже ближайшими войсками; но затем они бросились к оружию и, хлынув со всех сторон, отбросили французов за пределы кладбища, которое с тех пор оставалось во владении немцев.

Сейчас было десять часов вечера. 1-я дивизия удержала свои позиции против превосходящего по силе противника; но французы проникли в незанятый промежуток между 3-й и 4-й бригадами и представляли постоянную угрозу немецкому флангу в Сервиньи со своей позиции в Нуассевиле.

1 сентября.— 18-я дивизия ночным маршем переправилась с левого на правый берег Мозеля в четыре часа утра и усилила бригадой оба фланга линии Мальруа—Шарли-Буа-де-Файи. 25-я дивизия теперь смогла отступить от Антиллы к Сен-Барбе, где вместе с 6-й бригадой ландвера сформировала резерв для позиции Пуа-Сервиньи.

Утром 1 сентября, когда все войска были готовы к бою, густой туман все еще окутывал равнину.

Маршал Базен теперь снова указал своим генералам на захват Сен-Барба как на главную цель, поскольку только это могло сделать возможным марш на север; и он добавил: "В случае неудачи мы сохраним наши позиции". Это выражение могло указывать только на намерение, в указанном случае, оставаться под прикрытием пушек Меца и выражало лишь слабую уверенность в успехе предприятия, которым сейчас занимаюсь.^[29]

Уже в пять часов утра 3-я бригада развернулась на Саарлуйской дороге, чтобы воспрепятствовать дальнейшему продвижению противника на левом фланге 1-й дивизии. Огнем двадцати орудий они пронеслись по склонам в направлении Монтоя, и когда Нуассевиль долгое время подвергался обстрелу артиллерии 2-й бригады, около семи часов 43-й полк взял деревню штурмом. В домах и около них завязался ожесточенный бой: две французские бригады вступили в бой, и после долгой круговерти боев немецкий полк снова был выбит. Батальоны 3-й бригады подошли сразу после окончания боя, но атака не возобновилась.

Теперь, когда направление французских усилий по прорыву больше не вызывало сомнений, 28-я бригада выступила из Курселя в шесть утра, чтобы усилить I корпус. Две его батареи заставили замолчать французские батареи в Монтои, а затем направили свой огонь на Фланвилл. Вскоре противник начал покидать горящую деревню, в которую в девять часов вошли рейнландцы с юга, а восточные пруссаки с севера. Маршал Ле Бюф снова послал вперед дивизию Бастула на Монтуа, но чрезвычайно эффективный огонь прусской артиллерии вынудил ее повернуть назад.

Тем временем 3-я бригада заняла позицию на возвышенности Ретонфай, где к ней присоединилась 28-я. 3-я кавалерийская дивизия была усилена Гессенской конной бригадой, и эти войска с артиллерийской массой, доведенной в настоящее время до 114 орудий, образовали крепостной вал против любого дальнейшего продвижения II-го и III-го французских корпусов.

К этому времени бои на правом крыле французской армии прекратились; но IV-му корпусу было приказано дожидаться прямого наступления войск этого крыла, прежде чем возобновить атаку на артиллерийский фронт и деревенские укрепления на линии от Сервиньи до Пуа, прочность которых была доказана накануне. Но к одиннадцати часам, после того как Нуассевиль подвергся сильной бомбардировке, 3-я прусская бригада при поддержке ландвера продвинулась южнее позиции, продолжила атаку на этот пункт и вынудила французов отступить из горящей деревни.

Маршал Канробер на северном фронте вылазки подтянул свои батареи к Кьеллю к половине девятого, и их огонь, поддержанный огнем артиллерии крепости, вызвал временную эвакуацию

Рупиньи; но вскоре деревня была вновь занята. Дивизия Тиксье предприняла две бесплодные попытки захватить Фаилли, и теперь, с другой стороны, подошла 36-я бригада 18-й дивизии и, перейдя в наступление совместно с резервной дивизией, в десять часов отбросила французов назад за реку Чиулль. Они предприняли еще одну атаку на Файлли, но из-за флангового огня и эта попытка провалилась.

Маршал Ле Бюф, хотя у него все еще оставалось более двух дивизий, чтобы противостоять ему, считал себя вынужденным отступить из-за подхода прусской 3-й бригады на его правом фланге; и вследствие получения этих разведанных маршал Базен в середине дня приказал прекратить боевые действия на всех других участках.

Рейнской армии, вышедшей из Меца 31 августа численностью 137 000 человек,^[30] успешно противостояло не более 36 000 пруссаков. В этом сражении впервые в войне французы были нападающими, немцам отводилась роль защитника. То, что немцы потеряли 3400 человек против 3000 французов, должно быть приписано более высоким свойствам пехотного оружия последних. Но превосходство прусской артиллерии было окончательно доказано, и именно это сделало возможным непоколебимое сопротивление генерала фон Мантейфеля.

VI-й корпус оставался на правом берегу реки Норель, где линия обвода теперь была еще более укреплена прибытием XIII-го корпуса под командованием великого герцога Мекленбургского. На левом берегу I-й и III-й корпуса теперь смогли вернуться на свои соответствующие прежние позиции. В тот же день и примерно в тот же час, когда уничтожение одной французской армии было завершено под Седаном, другая возвращалась в явно все более безнадежное положение в Меце. Таким образом, исход войны уже не вызывал сомнений после кампании, длившейся всего два месяца, хотя сама война была далека от завершения.

СНОСКИ:

^[28] Вторая и III-я армии.

^[29] Формулировка приказа Базена исключает какие-либо спекуляции по этому поводу. Он писал: "В случае неудачи мы сохраним наши позиции, укрепимся на них *и вечером отойдем под форты Сен-Жюльен и Келье*".

^[30] Оценка общей численности Рейнской армии на 22 августа дана в 137 728 человек за всю историю немецкого генерального штаба. Он вычитает данные о гарнизоне и обычной службе на аванпостах, составляющие более 17 000 человек; и подсчитывает численность марширующих для битвы 31 августа—1 сентября в "около 120 000 человек".

Смена правительства в Париже.

Когда ночью 4 сентября в Париже стало известно о катастрофе при Седане и капитуляции императора, Законодательный корпус провел быстро сменяющую друг друга серию заседаний с целью выбора Административного комитета. Толпа прервала эти обсуждения, ворвавшись в

Зал Заседаний и провозгласив Республику там и в Ратуше под одобрительные возгласы народа. Хотя войска были при оружии в своих казармах, правительство, до сих пор находившееся у власти, не оказывало сопротивления; императрица покинула Париж; генерал Трошю и несколько членов Меньшинства в Палате объединились, чтобы сформировать правительство, которое они назвали "Правительством национальной обороны и войны". "Война до победного конца" было его девизом, и вся нация должна была быть призвана к оружию. Ни пяди территории, ни камня из крепостей не должно было быть отдано врагу.

Такое правительство, лишенное какой-либо законной основы, неизбежно жаждало результатов и могло быть мало склонно к тому, чтобы война закончилась миром.

Несмотря на все первые неудачи войны, Франция была слишком богата ресурсами, чтобы оставаться беззащитной. Генерал Виноа все еще находился на поле боя. К нему могли собраться все разрозненные корпуса, морская пехота и жандармерия. Существовало также "Территориальное ополчение" численностью 468 000 человек, учреждение, которым страна была обязана маршалу Нилу, чья дальновидная работа по реорганизации была прервана слишком рано. Кроме того, имелся в наличии подлежащий призыву контингент в 100 000 призывников, а также Национальная гвардия. Из этого следовало, что Франция, таким образом, смогла выставить на поле боя миллион человек, не считая французов и добровольческих корпусов. Резервный склад из 2000 ружей и 400 000 шашек обеспечивал средства вооружения, и мастерские нейтральной Англии были готовы выполнить заказы. Такие ресурсы для ведения войны, подкрепленные активным патриотизмом нации, могли бы поддерживать длительное сопротивление, если бы властная воля придала им энергии.

И такая воля была раскрыта в лице Гамбетты.

Военный министр, он в то же время, согласно французской системе правления, руководил военными операциями, и, конечно, он был не тем человеком, который ослабил бы свою хватку главнокомандования. Ибо в Республике победоносный генерал во главе армии сразу же стал бы диктатором вместо него. Месье де Фрейсине, еще одно гражданское лицо, служил под началом Гамбетты кем-то вроде начальника Генерального штаба, и энергичное, но дилетантское командование, осуществляемое этими джентльменами, обошлось Франции очень дорого. Редкая энергия и неумолимая решимость Гамбетты действительно помогли побудить все население взяться за оружие, но не для того, чтобы руководить этими поспешными наборами с всеобъемлющей целью. Не дав им времени на подготовку к полевым действиям, с безжалостной суровостью он отправил их в поле с полной неэффективностью, когда они были вызваны, чтобы попытаться осуществить плохо продуманные планы против врага, от непоколебимости которого все их мужество и преданность неизбежно потерпели крушение. Он затянул борьбу ценой тяжелых жертв с обеих сторон, не изменив баланс сил в пользу Франции.

В любом случае немецким военачальникам предстояло преодолеть еще большие трудности.

Уже выигранные сражения стоили больших потерь; особенно среди офицеров, потери были невосполнимыми. Половина армии была задержана перед Мецем и Страсбургом. Транспортировка и охрана уже более 200 000 заключенных потребовали услуг значительной части новых призывников, формируемых на родине. Многочисленные крепости на самом деле не препятствовали вторжению немецкой армии, но их приходилось окружать или держать под

наблюдением, чтобы обезопасить тыловые коммуникации и обеспечить доставку войск и провианта; и каждое дальнейшее продвижение вглубь территории противника требовало увеличения количества вооруженных людей. После битвы при Седане только 150 000 человек были доступны для дальнейших боевых действий. Не могло быть никаких сомнений в том, что новой целью должен стать Париж, как резиденция нового правительства и, так сказать, центр тяжести всей страны. В самый день капитуляции Седана были приняты все меры для возобновления наступления.

Чтобы сберечь войска, движение должно было осуществляться на очень широком фронте, что не предполагало никакого риска, поскольку из всех французских корпусов только XIII-й мог вызвать какое-либо задержание. И действительно, только дивизия Бланшара из этого Корпуса находилась сейчас в Мезьере; две другие дивизии только начали марш, когда получили приказ остановиться, готовясь к возвращению (в Париж).

Отступление генерала Виноя.

Самой неотложной заботой генерала Виноя было — и совершенно справедливо — добраться до Парижа с наименьшими потерями. Выполнить это было не очень легко, поскольку пятый прусский корпус, не принимавший участия в битве при Седане, находился в Атиньи на такой позиции, что с точки зрения расстояния, вплоть до Лана, он мог достичь любой точки любой линии отступления противника раньше или как можно скорее последнего. Генерал фон Тюмплинг, командовавший этим корпусом, уже овладел Ретелем с 12-й дивизией к вечеру 1 сентября, закрыв таким образом главную дорогу на Париж. Только чрезвычайный форсированный марш и череда удачных обстоятельств могли спасти от уничтожения дивизию Бланшара, которая уже израсходовала свои боеприпасы в небольших конфликтах.

Генерал Виноа снабдил войска пайками на несколько дней, установил строжайшую дисциплину на марше и в ночь с 1 на 2 сентября выступил по дороге на Ретель, где он ожидал найти дивизию Эксе, которая, однако, воспользовавшись еще не разрушенным участком железной дороги, уже вернулась в Суассон.

Было еще раннее утро (2-го), когда марширующая французская колонна вошла в соприкосновение с 5-й, а затем и с 6-й прусскими кавалерийскими дивизиями, не подвергшись, однако, серьезной атаке. Только около десяти часов и примерно в семи милях от Ретеля французский генерал узнал, что это место находится во владении противника, после чего он решил повернуть на запад, к Новион-Порсьену. Он послал свой арьергард против конной артиллерии противника, но, не увидев впереди ничего, кроме кавалерии, вскоре возобновил марш. Около четырех часов пополудни Дивизия достигла Новиона, где расположилась бивуаком.

Генерал фон Гофман (командующий 12-й прусской дивизией) занял позицию в Ретеле и ожидал противника, о приближении которого он был предупрежден. Выехав лично, он узнал, что Виной свернул с Ретельской дороги, и в четыре часа дня двинулся в Экли, куда прибыл поздно вечером. Часть его войск провела разведку в направлении замка Порсьен.

Генерал Виноа, узнав, что и эта дорога для него закрыта, снова покинул свой бивуак в половине второго ночи (3-го), оставив костры гореть, и отправился во второй ночной переход под проливным дождем и в полной темноте.

Сначала он взял северное направление, чтобы в худшем случае добраться до Лаона окольными путями. По бездонным следам в грязи, с частыми тревогами, но так и не будучи настигнутым врагом, он добрался до замка Порсьен в половине восьмого утра 3-го числа и там остановился на пару часов. Направление дорог теперь вынудило его снова взять южное направление, и когда голова его колонны достигла Серенкура, звуки стрельбы подсказали ему, что немцы атаковали его тыл.

Рано утром того же дня прусская кавалерия обнаружила отход французов, но эта важная информация застала генерала фон Гофмана уже не в Экли. Он уже отправился оттуда на поиски противника в Новион-Порсьене, где его вполне можно было ожидать после его первого ночного марша, но в половине десятого прусский генерал обнаружил, что это место пусто. Таким образом, в то утро немецкая и французская дивизии прошли маршем друг мимо друга в разных направлениях на расстоянии чуть более четырех миль друг от друга. Из-за плохой погоды они не могли видеть друг друга. Генерал Виноа в этот день достиг Монкорне, в каком тяжелом положении, можно себе представить. 12-я дивизия продолжила преследование в западном направлении, но наткнулась только на отставшие части быстро отступающего противника и заняла позиции по тревоге в Шомон-Порсьене.

Этот марш противника действительно не должен был остаться незамеченным и не остановленным под прицелом двух кавалерийских дивизий, но следует сказать, что они были остановлены в неудачный момент.

Фактически, в результате сообщения о том, что французские войска собраны в Реймсе, штаб III армии отдал приказ о немедленном возвращении VI корпуса и двух кавалерийских дивизий. Они сразу прекратили преследование, и генерал фон Тюмплинг приказал своим двум пехотным дивизиям немедленно выступить на Реймс. 11-я, которая удерживала Ретель, немедленно выступила в поход. Генерал фон Гофман, напротив, под свою личную ответственность последовал за французами, насколько это было возможно без кавалерии, которая могла бы их настичь. Только на следующий день 12-я дивизия достигла Сюиппе.

4 сентября.— Генерал Виноа снова двинулся на север, через Марль, где он получил известие о капитуляции императора и о начале революции в Париже. Его присутствие там теперь имело величайшее значение, и 13-го числа он прибыл во французскую столицу с двумя другими дивизиями своего корпуса из Лана и Суассона.

ПОХОД На ПАРИЖ Третьей армии и армии на Маасе.

Во время этих событий немецкие армии 4 сентября начали свое наступление на Париж. Первое, что нужно было сделать, - это рассредоточить массу войск, собравшихся в тесном пространстве вокруг Седана. III-й армии, в составе которой все еще оставались XI и I Баварские корпуса,

пришлось совершить два длинных марша вперед, чтобы армия на Маасе восстановила свою линию снабжения (Этапен-лайн).

Известие о большом скоплении французских войск в Реймсе вскоре оказалось необоснованным. Рано утром 4-го числа отряды прусской кавалерии вошли во враждебный и возбужденный город, 11-я дивизия прибыла в тот же день, а на следующий день в старом городе, где обычно короновались французские короли, была установлена штаб-квартира немецкого короля.

10 сентября III армия достигла линии Дорман—Сезанн, а VI корпус продвинулся к Шато-Тьерри. Армия на Маасе после провала государственного переворота на Монмеди наступала между Реймсом и Лаоном. Кавалерия, высланная далеко вперед, прикрывала этот марш, выполненный на столь исключительно широком фронте. Разведчики повсюду обнаруживали жителей в очень враждебном настроении; французы атаковали с большим безрассудством, и из нескольких деревень их пришлось выбить спешившимся солдатам. Дороги во многих местах были разрушены из-за разрушения каменной мостовой, а мосты взорваны.

При приближении 6-й кавалерийской дивизии Лаон капитулировал. Небольшие отряды линейных войск были взяты в плен, 25 орудий, 100 складов оружия и боеприпасов были захвачены в качестве призов, а 2000 гвардейцев были отпущены по домам условно-досрочно, чтобы больше не участвовать в войне. В то время как друзья и враги в большом количестве собрались во дворе цитадели, пороховой склад взорвался, вероятно, из-за преднамеренного выстрела, и нанес большой ущерб как там, так и в городе. У пруссаков было пятнадцать офицеров и девяносто девять рядовых убитыми и ранеными; среди раненых были командир дивизии и офицер его генерального штаба. Французы потеряли 300 человек; комендант крепости был смертельно ранен.

16-го армия на Маасе находилась между Нантеем и Лизи-он-Урком; 5-я кавалерийская дивизия продвинулась к Даммартину; 6-я - за Бомон, выслав патрули до Сен-Дени. Третья армия была разбросана по территории от Мо до Конт-Робера. Через Марну у Трилпорта и Ланьи были переброшены прочные военные мосты взамен взорванных постоянных, и 17-го числа V-й корпус достиг верховьев Сены.

Чтобы обезопасить разводные мосты в Вильнев-Сен-Жорж, 17-я бригада двинулась вниз по правому берегу Сены в направлении Парижа и у Мон-Месли столкнулась с дивизией Эксе, которая была послана генералом Виноем доставить или уничтожить склады припасов. Последовавший бой закончился тем, что французы были отброшены под прикрытие форта Шарантон.

Второй баварский корпус также достиг Сены в этот день и переправился через реку у Корбей. 2-я кавалерийская дивизия находилась в наблюдении перед Сакле, в направлении Парижа. Королевский штаб переместился в Мо через Шато-Тьерри. Теперь неминуемо было полное вложение французского капитала.

Сооружения, построенные при Луи Филиппе, эффективно защищали город от взятия штурмом. Артиллерийское вооружение этого места состояло из более чем 2627 единиц, включая 200 морских боеприпасов самого крупного калибра. На каждую пушку приходилось по 500 патронов и, кроме того, имелся запас в три миллиона килограммов пороха. Что касается действующей численности гарнизона, то, помимо XIII корпуса, вернувшегося из Мезьера, в самом Париже

был сформирован новый корпус, XIV-й. Эти 50 000 линейных войск, 14 000 высокоэффективных и стойких морских пехотинцев и матросов, а также около 8000 жандармов, таможенников и лесничих составляли ядро обороны. Кроме того, насчитывалось 115 000 гвардейцев-мобилей, которые были привлечены извне ранее. Национальная гвардия была сформирована из 130 батальонов, которые, однако, из-за недостатка снаряжения и низкой дисциплины могли быть использованы только для защиты внутреннего круга укреплений. Добровольцы, хотя и многочисленные, оказались по большей части бесполезными.

В целом силы осажденных составляли более 300 000 человек, таким образом, они были намного более чем вдвое больше сил осаждающих, которые на данный момент находились на месте, из которых в наличии было всего около 60 000 человек, с 5000 кавалеристами и 124 полевыми батареями. На Сене у обороны было пять плавучих батарей и девять секционных канонерских лодок, первоначально предназначенных для Рейна; на железных дорогах было несколько орудий, установленных на бронированных грузовиках.

Большие трудности неизбежно сопровождали снабжение продовольствием двух миллионов человек на длительный период; однако властям удалось собрать в Париже 3000 волов, 6000 свиней и 180 000 овец, а также значительные запасы других провизий, так что была обоснована полная уверенность в том, что Париж сможет продержаться по крайней мере шесть недель.

Приказы, отданные из штаб-квартиры в Мо, предписывали армии при Маасе занять столицу на правом берегу Сены и Марны,^[31] а III-й армии - занять участок на левом берегу обеих рек. Как правило, войска должны были оставаться вне досягаемости огня крепости, но, кроме этого, должны были держаться как можно ближе, чтобы сократить кольцо окружения. Тесная связь двух армий должна была быть обеспечена выше Парижа несколькими мостами через обе реки, а ниже города кавалерией, занявшей Пуасси. На Третью армию возлагалась обязанность вести разведку в направлении Орлеана. В случае какой-либо попытки освободить столицу следовало позволить сменяющим силам подойти на короткое расстояние, а затем, предоставив обход слабым частям, нанести удар по врагу его главными силами.

Без помощи извне жесткая пассивная блокада неизбежно приведет к капитуляции Парижа, хотя, вероятно, не раньше, чем через несколько недель или даже месяцев. В качестве крайней принудительной меры оставалось прибегнуть к бомбардировке.

В то время, когда Париж был укреплен, не предполагалось, что усовершенствования артиллерийского вооружения удвоят или утроят дальность стрельбы. Внешние форты, особенно на юге, находились на таком небольшом расстоянии от окружения, что до города можно было легко добраться под огнем тяжелых батарей.

Немцев обвиняли в том, что они не прибегли к этому способу бомбардировки раньше; но эта критика указывает на неадекватную оценку трудностей, которые стояли на пути его более раннего применения.

Можно с уверенностью признать, что атака крупного укрепленного пункта в центре страны противника просто невозможна до тех пор, пока захватчик не овладеет ведущими к нему железными дорогами или водными путями, по которым может быть в полном количестве подвозится необходимый материал. Перевозка всего этого по обычным дорогам, даже на короткие расстояния, сама по себе является титаническим трудом. До этого времени немецкая армия контролировала только одну железную дорогу на территории Франции, и она была

полностью занята обеспечением снабжения действующих армий: подвозом подкреплений и снаряжения; переброской в тыл раненых, больных и пленных. Но даже эта часть железнодорожного сообщения заканчивалась в Туле; и попытка превратить эту крепость путем прокладки временного участка линии столкнулась с непреодолимыми трудностями в характере местности. Еще дальше возникло едва ли меньшее препятствие на пути полного разрушения туннеля Нантей, на ремонт которого, вероятно, потребовались бы недели.

Даже тогда для дальнейшей транспортировки из Нантея на парижский фронт 300 тяжелых орудий с 500 снарядами на каждое орудие требовалось 4500 четырехколесных повозок, которые в стране не использовались, и 10 000 лошадей. Таким образом, в более ранний период о бомбардировке не следовало и думать, и в любом случае целью ее было бы не разрушение Парижа, а просто оказание окончательного давления на жителей; и это влияние было бы более эффективным, когда длительная блокада поколебала решимость осажденных, чем это могло быть в начале осады.

18 сентября.— Соответствующие указания, переданные соответствующим армейским командованиям, приказали возобновить марш на столицу противника.

18-го армия на Маасе, повернув влево, имела XIII корпус в Клэ, Гвардейский корпус в Митри и iv-й корпус в Даммартене, в одном переходе от Парижа.

Все деревни перед Сен-Дени были заняты французами. Казалось, что вторжению на северном фронте Парижа будет оказано сопротивление, и наследный принц Саксонии на следующий день принял меры по сопровождению и поддержке IV-го корпуса, который возглавлял наступление. 5-я и 6-я кавалерийские дивизии, спешившие к Понтуазу, получили две роты егерей и понтонный обоз, и после того, как был наведен мост, они переправились через Уазу.

Пятый корпус III-й армии переправился через Сену у Вильнев-Сен-Жоржа и продвинулся к Палезо и Верхнему Бьевру. Передовой отряд вступил в столкновение с французской кавалерийской бригадой Берниса. 47-й полк сразу же перешел в атаку и взял штурмом обнесенные стенами усадьбы Дам-Роз и Триво. Но на южной окраине Медонского леса был выстроен весь французский XIV корпус; слева от него стояла дивизия XIII корпуса. Полк отошел на Пти-Бисетр, никем не преследуемый, и занял там оборонительную позицию.

Второй баварский корпус выступил из Корбей через Лонжюмо параллельным фронтом с Пятым корпусом, а справа пятый занял оба берега Сены. У этих корпусов тоже было несколько стычек с врагом.

Вюртембергская дивизия у Ланьи и Гурне должна была немедленно переправиться через Марну и таким образом установить связь между двумя армиями.

СНОСКА:

[31], а именно, от Марны над Парижем широким полукругом до Сены под ним. Впоследствии район Маасской армии распространился на правый берег Сены выше Парижа.

Инвестиции Парижа.

(19 сентября.)

19 сентября iv-й корпус не встретил сопротивления в своем продвижении к Сен-Брису; он отбросил отряды противника из соседних деревень обратно под прикрытие тяжелых орудий Сен-Дени и продвинулся вперед к Нижнему течению Сены. Гвардейский корпус проследовал по ней до Дюни и выстроился вдоль ручья Море, который был запружен в его устье и обеспечивал полезное прикрытие линии обложения на значительном расстоянии. Левее XIII корпус занял позицию, простиравшуюся до Марны, а на левом берегу этой реки Вюртембергская дивизия продвинулась к Шампиньи.

В этот день Пятый корпус III армии двумя колоннами двинулся на Версаль. На 47-й полк снова легла обязанность прикрывать марш вдоль вражеского фронта. Французы, очевидно, стремились оставаться хозяевами важных высот перед укреплениями Парижа, и рано утром две дивизии их XIV-го корпуса выступили из соседнего леса Медон против Пти-Бисетра и Виллакубле. При поддержке многочисленной артиллерии, которая подожгла хозяйственные постройки Пти-Бисетра, они отбросили немецкие аванпосты; но вскоре к Виллакубле подошло подкрепление из Пятого корпуса, а к аббатству о-Буа - из второго баварского корпуса.

Левая бригада последнего пересекла колонны, шедшие на Версаль в долине Бьевра; но звуки боя с поля боя побудили генерала фон Дитля[32] продвигаться со своими отрядами, когда они подходили поодиночке, по обе стороны большой дороги на Бисетр. Совместное наступление, в ходе которого пруссаки все еще сражались в Гареннском лесу, привело к успешному отражению атаки французов при Паве Блан. Тем временем противник к половине девятого сформировал артиллерийский фронт численностью в пятьдесят орудий, и три маршевых полка двинулись вперед, чтобы возобновить атаку на Малый Бисетр и Гареннский лес. Они были встречены разрушительным ружейным огнем, и даже личное влияние генерала Дюкро не смогло убедить войска, которые были молодыми новобранцами, идти вперед. Зуавы, размещенные около фермы Триво, были в конце концов приведены в такое замешательство несколькими попавшими в них снарядами, что опрометью бросились обратно в Париж.

Генералу Дюкро пришлось отказаться от своей попытки. Его дивизии в явном беспорядке отступали к Кламару и Фонтене под прикрытием артиллерии и кавалерии, которые стойко выдерживали вражеский огонь, преследуемые по пятам германскими войсками. Баварцы штурмовали Паве-блан под сильным пушечным огнем; пруссаки отбили Дам-Роз после незначительной перестрелки и двинулись дальше мимо фермы Триво в Медонский лес. Французы все еще удерживали высоты Плесси-Пике, которые имели для них огромное значение и были очень удобны в обороне, а также редут в Мулен-де-ла-Тур, где одновременно вступили в действие девять полевых батарей, огонь с которых велся по всему западному полю военных действий.

Основные силы баварского корпуса тем временем продвинулись на юг, и во время своего наступления на Фонтене-о-Роз, около девяти часов, они попали под сильный огонь с высоты, а также фланговый огонь из редута близ Верхнего Брюйера. Получив информацию о ситуации на месте конфликта на плато Бисетр, генерал фон Хартманн (командир корпуса) немедленно отправил туда артиллерийское подкрепление и приказал 5-й бригаде попытаться прорваться слева от него через Малабри. Как только эта бригада развернулась под жарким Шассепотом и

артиллерийским огнем между Паве-Бланком и Малабри, генерал фон Вальтер (командующий 3-й баварской дивизией) перешел в наступление на Плесси-Пике. Артиллерия продвинулась на небольшое расстояние по эту сторону ограды парка, а затем пехота вырвалась из Верьерского леса и после короткого, но ожесточенного боя овладела мельницей, расположенной южнее. После получасовой артиллерийской подготовки баварцы перебежками продвинулись к Хашетту и ворвались в парк Плесси. Французы вели ожесточенный огонь из редута Мулен-де-ла-Тур по отвоеванным у них населенным пунктам, от чего сильно пострадали баварские полевые батареи; но они все еще эффективно поддерживали дальнейшее продвижение пехоты, которая теперь подобралась вплотную к земляным укреплениям. Однако защитники уже собирались отступить, и когда около трех часов дня туда вошла одна баварская рота, она обнаружила, что место покинуто, а орудия оставлены на позициях.

Дивизия Коссада покинула Кламар и была на пути к Парижу; дивизия Муссиона оставила высоты Банье под предлогом получения ошибочного приказа, а дивизия Хьюза с трудом была остановлена под прикрытием форта Монруж.

Баварский корпус занял позицию, которую он занял на плато Бисетр справа от Пятого корпуса. Сражение стоило первым 265 человек, а вторым - 178; французы потеряли 661 убитыми и более 300 пленными.

Состояние, в котором французский XIV корпус вернулся в Париж, вызвало такое смутение, что генерал Трошю оказался вынужден отозвать XIII дивизию из Венсенна для защиты окружения.

Впоследствии утверждалось, что в этот день можно было бы захватить один из фортов, взломав вход вместе с беглым врагом, что привело бы к существенному сокращению сроков осады. Но фортам не нужно было открывать свои ворота, чтобы укрыть беглецов, для которых были открыты ворота столицы. Эскалада каменных откосов высотой восемнадцать футов никогда не может быть успешной без тщательной подготовки. Предприятия такого характера редко заказываются вышестоящей властью; они могут быть предприняты только в благоприятный момент теми, кто находится на месте. В этом случае вероятная неудача поставила бы под угрозу важный успех дня.

Тем временем Пятый корпус продолжил свой марш к Версалью; несколько национальных гвардейцев, собравшихся у входа в город, были отброшены или разоружены немецкими гусарами. 9-я дивизия удерживала восточные выходы из города, 10-я расположилась лагерем в Рокенкуре, а сильные аванпосты были выдвинуты на линию Буживаль—Севр. 18-я бригада, которая оставалась в Виллакубе для поддержки баварцев в случае необходимости, прибыла в Версаль только к вечеру.

3-я баварская дивизия оставалась на высотах перед Плесси-Пике, ее аванпосты были обращены к Медонскому лесу, где французы все еще владели замком; и пионеры сразу же изменили положение редута Ла-Тур-дю-Мулен так, чтобы выйти фронтом на север. 12-я дивизия стояла лагерем у Фонтенэ и в тылу до самого Шатне.

Основные силы Пятого корпуса заняли позицию в Орли, его аванпосты простирались от Шуазиле-Руа мимо Тие до Шевилли. Дивизия Мод'хая попыталась вклиниться в линию заставы у деревни с последним названием, но безуспешно. Бригада того же корпуса в Лимее, на правом берегу Сены, участвовала в перестрелке с французами у Кретей. В пределах досягаемости, правее, Вюртембергская дивизия удерживала (левый) берег Марны от Ормессона до Нуази-ле-

Гран, за последним местом понтонный мост близ Гурне обеспечивал связь с саксонским корпусом.

Таким образом, 19 сентября окружение Парижа было завершено со всех сторон. Шесть армейских корпусов располагались в окружении примерно в пятидесяти милях в окружности непосредственно перед столицей противника, в некоторых местах фактически в пределах досягаемости его орудий, их тыл охраняли большие силы кавалерии.

СНОСКА:

[32] Командующий 1-й баварской пехотной бригадой.

Первые переговоры о мире.

В полном ожидании битвы к северу от Парижа король выехал, чтобы присоединиться к гвардейскому корпусу, и вечером его штаб-квартира была перенесена в Ферьер.

Вот так рано появился месье Жюль Фавр, чтобы вести переговоры о мире на основе принципа "ни на фут земли". Он верил, что после всех своих побед и поражений немцы придут к соглашению о выплате определенной суммы денег. Было самоочевидно, что такое предложение не может быть принято во внимание, и серьезно обсуждалась только возможность заключения перемирия.

В политических интересах Германии также было предоставить французской нации возможность создать путем собственных свободных и регулярных выборов правительство, которое имело бы полное право заключить мир, достойный уважения народа; поскольку самоорганизованное фактическое правительство, правившее в Париже, было порождением революции и могло в любой момент быть смещено контрреволюцией.

С военной точки зрения верно, что любая пауза в активных операциях была невыгодной. Это дало бы врагу время ускорить свои приготовления, а увеличение на время объема инвестиций в Париж дало бы столице возможность перестроиться по своему усмотрению.

Следовательно, перемирие могло быть предоставлено только с учетом соответствующего эквивалента.

Чтобы обеспечить существование соответствующих немецких армий, Страсбург и Туль, которые теперь перехватывали железнодорожное сообщение, должны быть сданы. Осада Меца должна была быть продолжена; но что касается Парижа, то либо блокада должна была продолжаться, либо, если бы она была снята, один из фортов, господствующих над столицей, должен был быть занят немцами. Палате депутатов должно было быть разрешено собираться в Туре при полной свободе.

Эти условия, особенно сдача укрепленных мест, были категорически отвергнуты французской стороной, и переговоры были прерваны. Восемь дней спустя Туль и Страсбург были в руках немцев.

Уменьшение количества.

(23 сентября.)

Как только немецкому побережью, казалось, больше не угрожала опасность высадки французских войск, 17-я дивизия, которая была оставлена там, получила приказ присоединиться к армии во Франции. Оно прибыло до Туля 12 сентября.

Это место, само по себе не подлежащее взятию штурмом, но контролируемое соседними высотами, до сих пор было окружено этапенскими войсками III армии и обстреливалось из орудий, взятых в Марсале, и полевых орудий, но без какого-либо особого эффекта. Пехота, с другой стороны, укрепилась за железнодорожной насыпью и в пригородах, прилегающих к подножию гласиса, так что вылазки гарнизона стали практически невозможны. Ввиду этих обстоятельств половина дивизии была немедленно отправлена в Шалон, где шестнадцати батальонов и пятнадцати эскадронов едва хватало, чтобы справиться с крайне враждебным отношением населения, удерживать рубежи Этапена и защищать сообщение с Германией. Таким образом, перед Тулем осталось всего семь батальонов, четыре эскадрона и четыре полевые батареи.

18-го числа из Нанси по железной дороге прибыли десять 15-сантиметровых и шестнадцать 12-сантиметровых осадных орудий. Намерение состояло в том, чтобы атаковать западный фасад, который был окружен со стороны Мон-Сен-Мишеля, а затем прорвать юго-западный бастион; но сначала была предпринята (безуспешная) попытка сократить площадь за счет более короткого процесса бомбардировки полевой артиллерией.

В ночь на 22-е пехота построила огневые точки для осадной артиллерии; три на Мон-Сен-Мишель, семь на высотах на левом берегу Мозеля и одну на правом берегу. На следующее утро шестьдесят два орудия открыли огонь, и в половине четвертого пополудни над собором был поднят белый флаг.

Передача места последовала в тот же день (23-го) на условиях, которые были предоставлены в Седане. Сто девять офицеров были условно-досрочно освобождены, 2240 рядовых были взяты в плен. В тот же вечер шесть рот овладели городом, который в целом мало пострадал.

Призами за успех стали двадцать одно тяжелое орудие, около 3000 единиц вооружения и большие запасы провизии и фуража.

Сокращение Страсбурга.

(28 сентября.)

Сразу после победы Верта восстановление Страсбурга стало первоочередной задачей. Эта мощная укрепленная позиция, возвышавшаяся над Рейном, представляла постоянную угрозу для Южной Германии.

Когда маршал Мак-Магон эвакуировал Эльзас, у коменданта Страсбурга осталось только три линейных батальона. Но с отставшими от различных полков, сражавшихся в Верте, с различными четвертыми батальонами и резервными подразделениями и, наконец, с мобилами

и национальной гвардией численность гарнизона увеличилась до 23 000 человек. Инженерные войска полностью отсутствовали, но 130 морских пехотинцев составляли отличное ядро; вооружение крепости также было достаточным.

Уже 11 августа Баденская дивизия была отправлена для наблюдения за Страсбургом. Несмотря на малочисленность своих сил, дивизия беспрепятственно продвинулась по Рупрехтзау до канала Рейн-Иль; заняла деревню Шильтигхайм, расположенную почти на расстоянии ружейного выстрела от укреплений; и, быстро подготовив ее к обороне, продвинулась в пригород Кенигсгофена.

В течение восьми дней прибыли под командованием генерала фон Вердера гвардейская ландверная и 1-я резервная дивизии и одна кавалерийская бригада, всего 46 батальонов, 24 эскадрона и 18 полевых батарей; а также осадный обоз из 200 нарезных пушек и 88 минометов, 6000 пеших артиллеристов и десять рот саперов-крепостников; общей численностью 40 000 человек.

Разгрузка орудий, привезенных из Магдебурга, Кобленца и Везеля, была начата 18 августа на железнодорожной станции Венденхайм подразделением Железнодорожного батальона.

Инженерный склад был основан в Хаусберге, вагонный парк - в Лампертсхайме, и были созданы условия для постоянных складов. Была установлена полная блокада, и полевой телеграф поддерживал связь между всеми постами.

Чтобы достичь желаемой цели с наименьшей возможной задержкой, была предпринята попытка, вопреки совету генерала инженерных войск Шульца, хотя и с санкции верховного главнокомандующего, принудить город к сдаче путем интенсивной бомбардировки. Просьба о том, чтобы женщинам и детям разрешили уйти, была неизбежно отклонена.

Возведение батарей для бомбардировки темными, сырыми ночами сопровождалось большими трудностями. Тем временем только полевые орудия могли вести огонь по городу; но батареи, вооружение которых тяжелыми орудиями было завершено, открыли огонь в ночь с 24—го на 25-е; и вскоре бушевал сильный пожар. Кель, расположенный на правом берегу реки, также был подожжен в результате попадания снаряда.

Епископ Страсбургский вышел к аванпостам в Шильтигхайме, чтобы умолять о снисхождении к горожанам. Как ни прискорбен был ущерб, нанесенный этому немецкому городу, поскольку прелат не был уполномочен вести переговоры, бомбардировка продолжалась всю ночь на 25-е, когда достигла своего апогея. Но штаб в Мундольсхайме убедился, что такой способ атаки не достигнет желаемой цели и что придется прибегнуть к более продуманному курсу регулярной осады. Генерал фон Мертенс был назначен ответственным за инженерные операции, генералу Декеру было поручено командование артиллерией.

В ночь с 29 на 30 августа первая параллель открылась совсем рядом с Гласисом и вскоре была продлена от канала Рейн и Марна через кладбище Святой Елены до еврейского кладбища в Кенигсгофене.

Количество батарей на левом берегу Рейна вскоре было увеличено до 21, на правом берегу - до 4; так что 124 орудия самого тяжелого калибра были готовы занять защищенные позиции, чтобы начать состязание с орудиями крепости. Дальнейшие наступательные операции были

направлены против бастионов № 11 и 12 на северо-западном выступе крепости. В ночь с 1 на 2 сентября вторая параллель была завершена, но не без сопротивления. Решительная вылазка четырнадцати рот гарнизона, предпринятая на рассвете (2-го) на остров Вакен, перед Кроненбургом и Кенигсгофеном, была отбита.

Затем крепость открыла сильный огонь, обрушив на осадные сооружения такой шквал снарядов, что их пришлось оставить, пока около девяти часов артиллерия атаки не заставила замолчать орудия крепости. 3 сентября последовала вторая вылазка, которая не была отбита до тех пор, пока не достигла второй параллели.

По просьбе коменданта было объявлено короткое перемирие, чтобы разрешить захоронение погибших, лежащих перед заводом. И в этот день грандиозный залп возвестил осажденным о победе Седана.

Из-за непрекращающихся дождей траншеи второй параллели длиной 2400 шагов были заполнены водой по щиколотку, и только 9-го числа они были полностью отремонтированы. Пять батарей были выдвинуты вперед от первой параллели, поскольку требовались специальные батареи, чтобы подавить огонь люнета № 44, который прикрывал с флангов все подходы. Вскоре это заставило замолчать орудия, и гарнизон покинул люнет.

Теперь имелось 96 нарезных орудий и 38 минометов, готовых вести огонь на очень короткой дистанции. Каждому орудью было разрешено производить двадцать выстрелов в день и десять осколочных за ночь. Большие казармы Финкматта были уничтожены пожаром, а Каменные ворота пострадали так сильно, что их пришлось укрепить мешками с песком. Гарнизон отвел орудия за бруствер и стрелял только из своих минометов. Однако для продвижения осадных работ пришлось пустить в ход саперные катки.

Когда было обнаружено, что перед люнетом № 53 прокладываются шахтные штольни, капитан Ледебур спустился по веревке в канавы и с помощью своих пионеров извлек пороховые заряды.

В ночь с 13—го на 14-е был достигнут гребень гласиса перед обоими люнетами № 52 и 53. Затем была начата короновка с помощью двойного поперечного шва, которая была закончена через четыре дня.

Отныне атака была направлена исключительно против бастиона № 11.

Чтобы откачать воду из крепостных рвов, необходимо было разрушить шлюзы у Еврейских ворот. Они были невидимы с любой точки поля боя, и желаемый результат мог быть достигнут лишь очень неполно артиллерийским огнем с расстояния более мили. Таким образом, 15-го числа подразделения 34-го стрелкового полка прошли маршем по шлюзам под сильным ружейным огнем осажденных и разрушили плотину.

Остров Спорен в это время был захвачен баденским корпусом.

Когда минометные батареи по большей части были переведены на вторую параллель, артиллерийские батареи также были выдвинуты ближе, и подразделения, укреплявшие стены, своей точной практикой произвели такое впечатление, что защитники больше никогда не осмеливались показываться днем.

До подпорной стенки люнета № 53 можно было добраться только неприцельным огнем; но 1000 снарядов пробили брешь, и 19 сентября были выпущены две мины, которые взорвали контрэскарп и опустили его до уровня воды в канаве. Пионеры немедленно приступили к прокладке дамбы из фашин поперек рва. Группа, отправленная на лодке, обнаружила, что работа брошена. Ущелье было закрыто под сильным ружейным огнем с крепостных валов главной крепости, и парапет развернули так, чтобы он был обращен к этому месту.

Следующий люнет слева, № 52, был просто земляным укреплением, и атака уже продвинулась вперед до края рва, но сначала нужно было установить земляные завалы и покрыть их железнодорожным железом в качестве защиты от шквального огня снарядов с бастиона № 12. Сооружение дамбы из фашин или земли более шестидесяти шагов в поперечнике и со рвом, полным воды глубиной почти в сажень, заняло бы много времени; поэтому было решено соорудить мост из пивных бочек, из которых можно было бы построить мост-бочку. некоторое количество было найдено в Шильтигхайме. Эта работа была начата в сумерках 21-го числа, под лучшей защитой, чем дощатый экран для предотвращения наблюдения, и была закончена к десяти часам. И здесь защитники не стали дожидаться эскалады, и этот люнет тоже был немедленно подготовлен к удержанию. Оба люнета теперь были оборудованы батареями минометов и орудий, чтобы заглушить огонь с равнин и контригр фронта атаки, против которых также были направлены пять спешенных и контрбатарежных установок.

В ночь с 22—го на 23-е немцы продвинулись от люнета № 52, частично по флайинг-сапу, частично по глубокому сапу, и затем последовало завершение гласиса перед контрзащитой № 51. Немедленно был открыт прицельный огонь по восточному фасу бастиона № 11 и западному фасу бастиона № 12. Каменные осколки вынудили защитников оставить контрзащиту. Уступ бастиона № 11 пал 24-го числа после обстрела из 600 снарядов. Снос угла земляного вала, который остался стоять, был отложен до начала штурма.

Прорваться на бастион № 12 было сложнее из-за ограниченной возможности наблюдать за эффектом огня. Только 26-го была проделана брешь шириной тридцать шесть футов после выпуска 467 длинных снарядов. И даже тогда, чтобы настоящая атака увенчалась успехом, необходимо было пересечь глубокий мокрый ров у подножия бастиона.

Известие о падении Империи действительно достигло Страсбурга, но генерал Урих не прислушался к молитвам граждан о том, чтобы он положил конец их страданиям. Была провозглашена Республика.

Осада длилась тридцать дней, но город все еще был хорошо снабжен продовольствием и припасами; гарнизон не был существенно ослаблен потерей 2500 человек, но его разнородные элементы препятствовали его эффективному использованию большими отрядами за стенами. С самого начала небольшим силам блокады было позволено подойти вплотную к укреплениям; и момент, когда артиллерия крепости всегда имеет преимущество перед атакой, использовался мало.

Немецкая артиллерия оказалась намного сильнее, как в материальном плане, так и в плане ее выгодного применения. Под его мощной защитой работа пионеров и пехоты велась с равным мужеством и осторожностью, никогда не отклоняясь от поставленной цели. Теперь следовало ожидать неминуемого штурма главных стен, и надеяться на помощь извне было нельзя.

Днем 27 сентября на башне собора был замечен белый флаг; стрельба прекратилась, и саперные работы были прекращены.

В Кенигсгофене в два часа ночи следующего дня капитуляция была оформлена на седанских условиях. Пятьсот офицеров и 17 000 солдат были взяты в плен, но первые могли выйти на свободу условно-досрочно. Национальные гвардейцы и французы были распущены по домам после того, как сложили оружие и поклялись больше не воевать. Вся наличность, оставшаяся в государственном банке, 1200 ружей, 200 000 единиц стрелкового оружия и значительные запасы оказались ценным военным трофеем.

В восемь часов утра 28-го числа роты прусских и баденских войск захватили Национальные ворота, ворота Фишера и Аустерлицкие ворота. Французский гарнизон выступил маршем к Национальным воротам во главе с генералом Уричем. Сначала марш проходил в полном порядке, но вскоре множество пьяных мужчин нарушили строй и отказались подчиняться или побросали оружие. Пленные были доставлены в первую очередь в Раштатт под конвоем двух батальонов и двух эскадронов.

Старый город Германского рейха, который был захвачен Францией в мирное время почти два столетия назад, теперь был возвращен немецкой доблестью немецкому отечеству.

Осада стоила немцам 39 офицеров и 894 солдат. К сожалению, город не избежал больших страданий. Четыреста пятьдесят домов были полностью разрушены, 10 000 жителей остались без крыш, почти 2000 были убиты или ранены. Музей и картинная галерея, ратуша и театр, новая церковь, гимназия, резиденция коменданта и, увы! публичная библиотека, насчитывающая 200 000 томов, стала жертвой пламени.

На благородном соборе было множество следов от пуль, а цитадель превратилась в груды развалин. Под обломками разрушенных укреплений на западном фронте лежала зарытая разорвавшаяся пушка.

Падение Туля и Страсбурга привело к немаловажным изменениям в военной ситуации. Значительные силы теперь были свободны для других служб, и железнодорожный транспорт можно было подтянуть поближе к армиям. Материалы, которые больше не требовались в Страсбурге, действительно, не могли быть сразу использованы для артиллерийского наступления на Париж; они нуждались в значительном перевооружении, а тем временем должны были выполнять свою работу по сокращению нескольких небольших населенных пунктов. Недавно открытая железнодорожная линия была использована для переброски гвардейской дивизии ландвера в войска, стоящие в Париже. Новый армейский корпус, XIV-й, был создан из Баденской дивизии, сводной бригады, состоящей из 30-го и 34-го прусских полков и одной кавалерийской бригады; которые под командованием генерала фон Вердера совершили марш к Верховьям Сены. 1-я резервная дивизия осталась в качестве гарнизона Страсбурга.

Операции вокруг Парижа до 15 октября.

Правительство в столице, ныне находящейся в жесткой блокаде, не могло добиться того, чтобы его приказы были услышаны и им повиновались по всей Франции. Поэтому было принято решение направить делегацию из двух своих членов в провинции, местом их руководства должен был стать Тур. Они могли покинуть Париж только на воздушном шаре. Одним из этих делегатов был Гамбетта, чья неугомонная энергия вскоре дала о себе знать и сохранялась в течение всей войны. Г-н Тьер тем временем посещал европейские дворы с целью склонить их оказать свои добрые услуги в пользу Франции.

После неудачи 19 сентября настроения в Париже были против каких-либо крупных наступательных демонстраций в настоящее время; но линейные войска все еще оставались за стенами под защитой отдаленных фортов. Дивизии XIII корпуса были разбиты лагерем на южном фронте и на Венсенском плато; XIV корпус находился в Булони, Нейи и Клиши, за изгибами Сены, с Мон-Валерьеном впереди, который удерживался двумя линейными батальонами после бегства 20-го числа мобильных гарнизонов из этой неприступной твердыни в большом беспорядке обратно в Париж. Оборона северной части города по-прежнему была возложена на мобильную гвардию.

На немецкой стороне позиции армии на Маасе, которые должны были быть заняты и защищаться до конца, простирались от Шату вдоль Сены до высот Монморанси и далее вдоль Моря и окраин леса Бонди вплоть до Марны. Находясь в тесном контакте с флангом Маасской армии на Марне, линии Вюртембергской дивизии продолжали наступление от Нойзи-ле-Гран через полуостров Жуанвиль до Ормессона. XI корпус, прибывший из Седана 23-го числа, заполнил промежуток от Ормессона до Вильнева Сен-Жорж, а 1-й баварский корпус занял Лонжюмо в качестве защиты от покушений со стороны Орлеана. Пятый корпус теперь мог быть полностью переброшен на левый берег Сены, где линия обороны тянулась вдоль лесистых высот к югу от Парижа до Бужива.

Штаб-квартира короля и штаб Третьей армии находились в Версале, штаб армии на Маасе был переведен в Верт-Галан. Многочисленные мосты облегчали взаимодействие различных частей войск, телеграфы и сигнальные огни обеспечивали их быструю концентрацию, и за каждым движением французов следили с подходящих наблюдательных постов.

Недостатка в жилье для войск не было, так как каждая деревня была покинута; но это еще больше увеличивало трудности с добычей припасов. Беглые жители угнали свой скот и уничтожили запасы; остались только явно неисчерпаемые винные погреба. В течение первых нескольких дней все необходимое продовольствие приходилось доставать из обозов комиссариата, но вскоре кавалерии удалось получить значительные запасы. Высокие цены и хорошая дисциплина обеспечили рынок сбыта. Только войскам на передовых позициях приходилось разбивать бивуаки или строить хижины, многие из которых находились в пределах досягаемости вражеской артиллерии, некоторые даже на расстоянии ружейного выстрела от противника. Например, возле Сен-Клу никто не мог показаться, не став мишенью для шассепотов из-за ставен домов напротив. Здешние аванпосты могли сменяться только ночью, и иногда им приходилось оставаться на дежурстве по два-три дня кряду. Передовые позиции баварцев в Мулен-ла-Туре также были сильно оголены, и визиты к ним вышестоящих офицеров всегда вызывали резкую канонаду. Ле Бурже, стоявший перед линией затопления, был

особенно подвержен неожиданностям. Эта деревня была захвачена 20 сентября батальоном Корпуса гвардии, при приближении которого 400 гвардейцев-мобилей бежали, бросив свой багаж. Только одна рота занимала этот пост из-за сильного огня соседних фортов.

Несколько мелких вылазок из Сен-Дени не увенчались успехом; но попытка подразделений Пятого корпуса занять деревню Вильжюиф и редут Верхний Брюйер оказалась безуспешной. Они несколько раз прорывались, но всегда были вынуждены отступить под огнем соседних фортов Бисетр и Иври, а также из-за превосходящих сил дивизии Мод'хи. Впоследствии французы вооружили редуты тяжелыми орудиями.

30 сентября.— Рано утром в этот день полторачасовая канонада с южных фортов и батарей возвестила о вылазке в том направлении. К шести часам две бригады XIII французского корпуса развернулись против Тие и Шуази-ле-Руа. Сильные отряды тирайлеров ворвались на аванпосты VI корпуса и вынудили полевые орудия, стоявшие на позициях между этими двумя деревнями, отступить; но затем огонь пехотных гарнизонов остановил любую дальнейшую атаку французов. Далее к западу третья бригада вошла в Шевилли и захватила фабрику по дороге на Бель-Эпин; но ее решительной атаке не удалось овладеть всей деревней. 11-я дивизия была встревожена в своих тыловых частях и поспешила вперед на поддержку 12-й. Фабрика была отбита у французов, и теперь прусские батареи открыли огонь и произвели такое опустошение среди неприятеля, когда он отступал на Соссе, что, уклоняясь от атаки пехоты, он в большом беспорядке бежал в Верхний Брюйер и Вильжюиф. Бригада, прорвавшаяся в Л'Хей, была таким же образом отброшена назад, оставив 120 пленных, по большей части невредимыми. Однако на ферме у северного въезда в Шевилли французы по-прежнему с большим упорством удерживали свои позиции. Только после того, как они были полностью окружены и предприняли безрезультатную попытку прорваться, эти храбрые защитники, которых насчитывалось около 100 человек, сдались.

Вся серия атак была полностью отбита примерно к девяти часам, и генерал Виноа тщетно пытался побудить уменьшившиеся батальоны в Верхнем Брюйере возобновить борьбу.

Эти несколько утренних часов стоили VI корпусу 28 офицеров и 413 рядовых, а французам - гораздо большего.

Две одновременные ложные атаки на Севр и Месли на правом берегу Сены ни к чему не привели. Немецкие аванпосты, поначалу оттесненные, вновь заняли свои позиции примерно к девяти часам.

Потерпев, таким образом, неудачу в этой вылазке, осажденные продолжили укреплять территорию, уже находившуюся в их распоряжении, путем строительства укреплений. Они укрепили Вильжюиф и расширили свои позиции от Верхнего Брюйера за Аркей до мельницы Пишон, так что баварские аванпосты пришлось подтянуть ближе к Бург-ла-Рейн.

В остальном, в течение первой половины октября парижский гарнизон ограничивался по большей части ежедневными канонадами. Орудия самого крупного калибра были направлены на самые мелкие объекты. Это была пустая трата боеприпасов, как если бы целью было избавиться от имевшихся под рукой магазинов. Если один из гигантских длинных снарядов случайно попадал на аванпост, разрушения, конечно, были ужасными; но в целом они не приносили большого вреда.

Если не считать шума канонады, к которой вскоре привыкаешь, в Версале, откуда никто из жителей не бежал, это можно было бы счесть временем глубокого мира. Достойная восхищения дисциплина немецких войск позволяла горожанам беспрепятственно заниматься своими делами; хозяевам хорошо платили за навязанный им постой, а сельские жители могли спокойно возделывать свои поля и сады. В Сен-Клу каждая комната содержалась в том же порядке, что и тогда, когда императорская семья покинула ее, пока снаряды с Мон-Валерьяна не превратили этот восхитительный дворец со всеми его сокровищами искусства в груды обугленных руин. Это был также французский пожар, уничтоживший Медонский замок, севрскую фарфоровую фабрику и целые деревни в ближайших окрестностях. И это были также сами французы, которые без всякой необходимости вырубili половину Булонского леса.

Линия обвода была значительно укреплена 10 и 16 октября, когда 17—я дивизия, прибывшая из Туля, сменила 21-ю у Боннея, и последняя заняла позицию между баварцами и V-м корпусом на участке Медон-Севр; и когда подошла гвардейская дивизия ландвера и заняла Сен-Жермен.

За этими передвижениями наблюдали из Парижа, и, чтобы прояснить ситуацию, генерал Виноа двинулся в девять часов 13 октября примерно с 26 000 человек и 80 орудиями против позиций, удерживаемых вторым баварским корпусом.

Четыре батальона мобильной гвардии, защищенные огнем ближайших фортов и полевых батарей, перешли в атаку на Банье и пробились через окопы, разрушенные артиллерийским огнем, в сердце города, откуда защитники отступили к Фонтене, когда в одиннадцать часов подошел также французский 10-й линейный полк. Усиленные свежим батальоном и поддерживаемые эффективным фланговым огнем из Шатийона, баварцы теперь заняли настолько прочную позицию, что противник не смог продвинуться дальше, но начал переводить Банье в состояние обороны. Тем временем 4-я баварская дивизия взялась за оружие, и примерно к 1.30 генерал фон Ботмер (ее командующий) выдвинул ее из Со и Фонтенэ и приступил к окружению Банье. Были снесены баррикады, возведенные противником, который, однако, все еще оказывал упорное сопротивление в северной части деревни.

Французский батальон также прорвался в Шатийон, но находившийся там в оккупации баварский батальон держался до тех пор, пока не пришла помощь, и враг был выбит оттуда после острого конфликта.

Третья бригада захватила Кламар, который в то время еще не был включен в состав немецких укреплений; но ей не удалось подняться на Мулен-де-ла-Тур, хотя защитники на плато выше подвергались обстрелу фортов.

Генерал Виноа убедил себя, что силы, равные ему, противостоят ему на каждом шагу, и в три часа дня он решил прекратить сражение. Отряды французских войск постепенно скрылись за фортами, и к наступлению сумерек все они исчезли. Баварцы вернулись на свои прежние передовые позиции, а гарнизон Банье был увеличен до двух батальонов.

Тем временем вся Франция с нетерпеливой поспешностью вооружалась. Армии значительной силы были сосредоточены в Руане и Эвре, в Безансоне и особенно за Луарой, без сомнения, очень разнообразного состава, и прежде всего им не хватало профессиональных офицеров, которые могли бы обучать их муштре и дисциплине. Таким образом, в первую очередь следовало избегать крупных сражений; враг должен был постоянно изводиться мелкими стычками. Таким образом, к концу сентября генерал Деларю продвинулся от Эвре со своими

"Эклерами Сены" до окрестностей Сен-Жермена. Но 5-я кавалерийская дивизия при поддержке двух баварских батальонов отбросила эти отряды обратно к Дре за Эвром. Леса перед 6-й кавалерийской дивизией также были полны вражеских отрядов, которые, однако, были без особых трудностей вытеснены за Рамбуйе к Эпернону.

Ситуация выглядела более серьезной к югу от Парижа, перед 4-й кавалерийской дивизией, которая вела наблюдение в направлении Луары.

Недавно сформированный французский XV-й корпус в составе трех дивизий численностью 60 000 человек собрался в Орлеане и занял всю лесную полосу на правом берегу реки. Чтобы противодействовать опасности, угрожавшей окружению с этого направления, 1-й баварский корпус и 22-я дивизия XII были отправлены маршем на Арпажон и Монклери, как только они освободились от дежурства под Седаном; а 6 октября они были переданы вместе со 2-й кавалерийской дивизией под командование генерала фон дер Танна.

Действие Артенэ.

(10 октября.)

Когда генерал фон дер Танн получил инструкции перейти в наступление на Орлеан, он 9 октября прошел маршем до окрестностей Сен-Переви, не встретив никакого серьезного сопротивления, а 10-го продвинулся к Артене. 4-я кавалерийская дивизия прикрывала правый фланг; 2-я оставалась близ Питивье, где противник собрал большие силы.

Генерал Ла Моттеруж в тот же день также двинулся на Артенэ с XV французским корпусом, оставив лес в своем тылу занятым мобильными гвардейцами; таким образом, передовые отряды обеих сторон встретились на небольшом расстоянии к северу от общей цели.

В то время как баварская легкая кавалерия справа гнала перед собой французскую кавалерию, пехота развернулась поперек дороги недалеко от Дамбронна. 22-я дивизия двинулась вперед на Дамбронн, имея на флангах обе кавалерийские дивизии. Под огнем баварских батарей французы отошли примерно к Артене, где немцы были готовы их принять. Атакованные с фронта и под угрозой конных отрядов, около двух часов дня, оставив свои палатки на месте, они начали отступление, которое вскоре переросло в бегство. Кавалерия захватила четыре полевых орудия и взяла более 250 пленных. Еще шестьсот человек, добравшихся до Круа-Брике, сдались там баварской пехоте по прибытии последней.

Немецкие войска совершили долгий марш; поэтому генерал фон дер Танн позволил им отдохнуть в течение дня в Артене и его окрестностях, и только передовой отряд направился к Шевилли, чтобы продолжить марш на Орлеан на следующий день.

Помолвка в Орлеане.

(11 октября.)

В этот день 22-я дивизия, численность которой на тот момент составляла всего 6000 человек, перешла на правый фланг наступления и выбила французов из нескольких деревень, частично подготовленных к обороне; только около десяти часов она встретила серьезное сопротивление с укрепленной позиции в Орме.

Французский командующий после катастрофы при Артенэ принял решение об отступлении за Луару, для прикрытия которого он остановил около 15 000 человек на правом берегу реки, на позиции, которая обладала многими необходимыми условиями для хорошей обороны.

Генерал фон Виттих (командующий 22-й дивизией) первым направил 44-ю бригаду против этой позиции в Орме и открыл огонь из семи батарей. Войска его левого крыла, поддерживаемые баварским правым, продвигались, но медленно, по равнине к востоку от позиций противника, и по мере их продвижения приходилось штурмовать различные ограждения и здания. Такая угрожающая позиция немецких правых, однако, поколебала стойкость обороны, и после нескольких часов упорных боев французы начали отступать. Как только немцы заметили это, две батареи были подтянуты на расстояние 800 шагов, и 83-й полк ворвался в окопы в два часа дня, но с большими потерями. Отряды 43-й бригады тем временем вышли к дороге в тылу Ормеса и взяли 800 пленных. Но деревни, сады и виноградники, которые тянутся вдоль дороги на Орлеан более чем на четыре мили с каждой стороны, были серьезными препятствиями для продвижения немцев в сомкнутом строю, и дивизия прибыла в Пти-Сен-Жан только к трем часам дня, после чего ближайшие здания были захвачены силой.

Баварский корпус, который также встретил упорное сопротивление при Саране, продвинулся к Бель-Эйру, но с большими потерями, особенно в артиллерии. Здесь характер местности не позволял развернуть орудия, дальнейшая атака прекратилась, и в половине пятого французы все еще стойко удерживали оборону в Ле-Адес, пока продвижение 4-й баварской бригады к Мурлену не стало угрожать их линии отступления. Они вновь заняли позицию за железнодорожной насыпью, в 1000 шагах перед городом, и железнодорожная станция и газовый завод также должны были быть взяты штурмом.

Было уже пять часов, когда генерал фон дер Танн повел свой резерв, 1-ю баварскую бригаду, на решающий штурм Гранд-Орма. 32-й прусский полк пересек набережную на левом фланге французов, которые теперь отступали в пригород Сен-Жан. 1-й баварский полк, спешивший в их тыл, был встречен жарким огнем у городских ворот; но со своими офицерами, шедшими во главе, он достиг рыночной площади около семи часов.

Французы поспешили перейти мост через Луару, в то время как 43-я прусская и 1-я баварская бригады захватили основные здания и переправы через реку; но с наступлением темноты они отказались от дальнейшего наступления и расположились бивуаками на открытых местах города.

Этот день стоил немцам потери в 900 человек, причем 3-я баварская бригада пострадала наиболее серьезно. Но их с трудом добытая победа быстро рассеяла беспокойство наступающих армий, вызванное угрожающим поведением французов; и 5000 винтовок, десять локомотивов и шестьдесят железнодорожных вагонов стали желанными призами.

Французский арьергард потерял только в отдельных боях и отступлениях 1800 человек пленными; но он целый день прикрывал отступление основных сил Южной армии против превосходящих сил с похвальной решимостью. В открытом поле, где возможно умелое

управление массами, он был бы вскоре разбит; но в уличных боях непоколебимая личная храбрость - это все, что требуется от обороняющегося, и последние рекруты недавно созданных французских войск не были лишены этого качества.

На следующий день 1-я баварская дивизия овладела пригородом Сен-Марсо на другом берегу Луары и продвинулась к Луаре. 2-я кавалерийская дивизия провела разведку через Солонь, 4-я на правом берегу продвинулась на запад.

Французский XV-й корпус продолжил отступление к Сальбрису и Пьерфиту, за Сульдре.

Конечно, хотелось бы, чтобы его преследование продолжалось до Вьерзона и Тура, чтобы огромные арсеналы в названном городе были уничтожены, а правительственная делегация изгнана из другого. Но не следует забывать, что, хотя французские войска были разбиты при Артенэ, благодаря особенностям местности они избежали полного поражения, отступив. Генерал фон дер Танн был непропорционально слаб в пехотном подразделении, и вражеские массы обнаруживали себя со всех сторон. Новый французский армейский корпус, XVI-й, появился у Блуа, ниже Орлеана, и у Жьена, выше этого города; немецкая кавалерия встретила сопротивление в лесу Маршенуар и перед Шатоденом; и повсюду жители и добровольцы казались настолько уверенными в себе, что можно было предположить близость подкрепления.

Таким образом, немцам надлежало ограничиться оккупацией Орлеана и линии Луары; и для этой цели баварский корпус со 2-й кавалерийской дивизией казался достаточной силой. 22-я пехотная и 4-я кавалерийская дивизии были отозваны в состав III армии; на обратном пути им было поручено разогнать добровольцев, появившихся в Шатодене и Шартре.

Генерал фон дер Танн подготовил к уничтожению мосты через Луару, была проложена линия Этапен- Лонжюмо, а Баварский железнодорожный отряд приступил к восстановлению линии Вильнев.

Сокращение суассонов.

(15 октября.)

Суассон по-прежнему препятствовал дальнейшему использованию железной дороги, которая была вновь открыта во время падения Туля вплоть до Реймса. Эта крепость была безуспешно обстреляна полевой артиллерией, когда армия Мааса проходила мимо нее на марше к Парижу, и с тех пор она находилась под наблюдением только до 6 октября, когда восемь батальонов ландвера, четыре эскадрона, две батареи, две роты саперов и четыре роты крепостной артиллерии выполнили свои обязательства.

Суассон, с его стенами высотой около 26 футов, обладал полной невосприимчивостью к эскаладе, а перекрытие ручья Криз сделало его неприступным с юга. С другой стороны, на юго-западном фронте был только сухой ров без каменной кладки; здесь над городом также господствовал Мон Марион, возвышающийся на высоту 300 футов на расстоянии немногим более мили. Таким образом, артиллерийский обстрел этой части крепости был направлен с близкого расстояния, когда 11 октября из Туля прибыли 26 прусских осадных орудий по 170

снарядов на каждое и 10 французских мортир. Командование принял великий герцог Мекленбургский.

Ясной лунной ночью артиллерия с помощью пехоты была подтянута на высоты Сент-Луиса. Женестьева; строительство батарей около Белле и в Мон-Марионе было завершено и произведено их вооружение. В шесть утра 12 октября они одновременно открыли огонь.

Осажденные отвечали с большим воодушевлением, но с небольшими результатами, и точный огонь прусской артиллерии вскоре подавил огонь противника на конкретном участке фронта.

На следующий день была видна узкая брешь, и огонь из крепости, очевидно, значительно ослаб; но комендант решительно отклонил требование о капитуляции. 14-го он увеличил количество орудий на своем южном фронте, так что батареям на Сент-Луисе пришлось вести тяжелую борьбу. Женестьева. Французы также усердно трудились на фронте атаки, восстанавливая серьезно поврежденные укрепления, подтянули к крепостным валам больше орудий и закрыли брешь, сократив количество укреплений.

Но 15-го числа эти ремонтные работы были вскоре снова разрушены артиллерией атаки, и была проделана брешь шириной 40 шагов, обильно засыпанная землей. Поскольку крепость все еще вела оживленный огонь, было решено подвести полевые батареи на расстояние 900 шагов. Но в восемь часов вечера, когда эта операция только начиналась, комендант начал переговоры и сдал это место на седанских условиях. Гарнизон выступил на следующее утро, по большей части пьяный. Тысяча гвардейцев были уволены условно-досрочно, 3800 рядовых попали в плен.

Атака стоила 120 человек; 128 орудий и 8000 единиц стрелкового оружия стали военным трофеем, помимо огромных запасов провизии.

Штурм Шатодена.

(18 октября.)

В соответствии с инструкциями генерал фон Виттих выступил маршем на Шатоден с 22-й дивизией во второй половине дня 18-го. Французским линейным войскам уже было приказано отступить к Блуа, но около 1800 национальных гвардейцев и добровольцев все еще оставались там, готовые под прикрытием баррикад и стен встретить врага. Атака пехоты также осложнялась характером местности, и четырем батареям приходилось долгое время вести ожесточенный огонь.

Только с наступлением сумерек был предпринят общий штурм. Внутри города враг оказал отчаянное сопротивление. Приходилось отвоевывать дом за домом, бои продолжались до поздней ночи, и большая часть здания была подожжена. Добровольцы в конце концов сбежали, оставив 150 пленных и бросив жителей на произвол судьбы; и они, хотя и принимали участие в борьбе, были отделаны штрафом.

В полдень 21-го числа дивизия прибыла к Шартру, где, как говорили, собралось 10 000 французов. Морская пехота и мобильные гвардейцы двинулись в атаку, но были отбиты огнем семи батарей. Генерал, командовавший дивизией, развернул обе свои бригады к югу от города

и при поддержке своей кавалерии, к которой присоединилась 6-я (кавалерийская) дивизия, полностью окружил его. Судьба Шатодена послужила предупреждением муниципальным властям, и в три часа было достигнуто соглашение, по которому войска должны были быть выведены, Национальная гвардия сложить оружие, а ворота распахнуться настежь.

Генералу Виттичу было приказано пока оставаться в Шартре, в то время как 6-я кавалерийская дивизия должна была занять Ментенон и таким образом прикрывать наступающую армию с запада.

Не менее яростным был порыв взяться за оружие на севере, в Пикардии и Нормандии. Саксонская кавалерийская дивизия, поддержанная подразделениями армии на Маасе, в начале октября оттеснила французов и гвардейцев-мобилей за Уазу и реку Эпте к Амьену, взяв несколько сотен пленных. Но новые отряды постоянно прибывали, и их приходилось атаковать у Бретея, Мондидье и Этрепани, так что не менее одиннадцати батальонов, двадцати четырех эскадронов и четырех батарей постепенно были задействованы в этом направлении для защиты осаждающих. Но к концу месяца французские войска были так систематически организованы и в таком большом количестве, что на какое-то время немцам пришлось ограничиться удержанием в обороне линии Эпте.

Также на юго-востоке, в лесистой местности Фонтенбло, добровольцы вели боевые действия, особенно против реквизиционных отрядов кавалерии; а со стороны Нанжи возникла угроза воспрепятствования перевозке осадных орудий. Небольшой отряд вюртембергских войск захватил Монтеро, который, хотя и был забаррикадирован, не защищался; жители сложили оружие, и отряд двинулся на Ножан. Этот город удерживался большим отрядом гард-Мобилей. Проломив стены церковного двора, вюртембергцы, несмотря на жаркий пожар, пробрались туда. Французы все еще оказывали упорное сопротивление в глубине страны, но в конце концов отступили к Труа, оставив 600 убитых и раненых. Небольшая летная колонна присоединилась к своему Подразделению, преодолев более 126 миль за шесть дней.

Вылазка против "Мальмезона".

(21 октября.)

Французская столица находилась в осаде уже более четырех недель, и из-за длительного бездействия не казалось невозможным, что она может быть вынуждена сдаться из-за голода. Все вылазки, которые до сих пор предпринимались, преследовали единственную цель - выбить противника из ближайших окрестностей; новые усилия были направлены на достижение более высоких результатов. План состоял в том, чтобы пересечь Сену ниже Парижа у Безона и Карьера и одновременно атаковать позиции iv-го прусского корпуса на высотах Аржантей с юга и из Сен-Дени с востока. За этим должен был последовать марш на Руан со стороны Понтуаза, в район, еще не полностью исчерпавший свои ресурсы. Луарская армия также должна была проследовать туда по железной дороге через Ле-Ман, и таким образом, в этом регионе должна была быть сосредоточена армия численностью в 250 000 человек.

Прусский V-й корпус, это было правдой, стоял прямо на фланге такого наступления через Сену; его аванпосты несколько раз были замечены в Рюэле. В качестве предварительного шага генерал Дюкро предпринял попытку оттеснить этот корпус силами в 10 000 человек и 120

полевых орудий. Затем линия укреплений от Валерьяна до Карьера закрыла бы полуостров от вмешательства с юга.

Возможно, перед лицом столь страшного "общественного мнения" и растущего беспокойства политических партий в Париже, к таким далеко идущим планам привела скорее настоятельная необходимость что-то предпринять, чем какая-либо серьезная надежда на успех. При атаке на вражеские позиции пришлось столкнуться со значительными трудностями, и неизбежно должны были возникнуть еще большие трудности, если атака увенчается успехом. Напрасно было думать о том, чтобы провести через город поездка длиной в несколько миль, которые необходимы для снабжения армии продовольствием. Серьезное замешательство возникло бы, когда войска израсходовали бы трехдневный паек, который они взяли бы с собой. Чтобы выжить в этой стране, армия должна была рассредоточиться; но когда враг наступал ей на пятки, требовалась тесная концентрация. И, в любом случае, трудно понять, чего можно было бы добиться, выведя из Парижа силы, которые были собраны для защиты столицы. Надеяться на успех можно было только в том случае, если бы армия извне была настолько близко, чтобы иметь возможность немедленно подать руку помощи выступающим войскам.

Однако 21 октября, после того, как Монт-Валерьян все утро вел, казалось бы, неэффективный огонь, генерал Дюкро около часа дня продвинулся вперед, чтобы атаковать позиции 19-й прусской бригады, поддержка которой удерживала линию Буживаль—Жончер-Фоленкоппель. Четырнадцать французских полевых батарей были развернуты по обе стороны от Рюэля и около южной базы Валерьян; пехота продвигалась пятью колоннами позади этого артиллерийского фронта.

С немецкой стороны поначалу только две батареи могли вступить в неравный поединок, и одной из них возле виллы Меттерниха пришлось очень скоро отступить. Французские орудия продвинулись вправо на расстояние 1400 шагов от Буживаля, и в три часа четыре роты зуавов выступили из Рюэля. Встреченные жарким огнем, они вторглись в парк Мальмезон и без сопротивления захватили замок Бюзанваль и восточный склон глубокого ущелья Кукуфа. И здесь одна из их батарей была выдвинута на линию фронта, чтобы поддержать их.

В то время как основные силы 9-й дивизии продвигались из Версаля на Вокрессон, 10-я развернулась против ущелья и виллы Меттерних. Огонь пехоты продолжался целый час и нанес французам большие потери. Когда около четырех часов они, казалось, были достаточно поколеблены, и слева от Сен-Жермена подошло подкрепление гвардейского ландвера, немецкое левое крыло продвинулось от Буживаля и, преодолев высоту Жоншер, пробилось в Мальмезон, несмотря на ожесточенное сопротивление, и преследовало отступающих зуавов до самого Рюэля. В то же время правое крыло, обогнув вершину ущелья Кукуфа, атаковало его восточный склон, выбило противника, захватило батарею из двух орудий и заняло замок Бюзанваль.

Французы теперь отступали со всех сторон, стрельба прекратилась к шести часам, и 10-я дивизия, которая в одиночку отразила атаки противника, восстановила свою прежнюю передовую линию.

Борьба стоила немцам 400 человек. Французы, с другой стороны, в этом неудачном предприятии оставили 500 убитых и раненых и 120 пленных.

Вскоре после этого французы начали возводить окопы в радиусе 800 шагов от линии гвардейского корпуса; и ранним утром 28-го генерал Бельмар под покровом темноты двинулся на Ле Бурже силами в несколько батальонов.

Немецкая рота, находившаяся там в оккупации, застигнутая врасплох, могла отступить только перед таким подавляющим числом, к Пон-Иблону и Блан-Менилю. Французы быстро забаррикадировались в этом месте и подготовили его к упорной обороне. В тот вечер немецкий батальон предпринял тщетную попытку выбить их оттуда; она была отбита с большими потерями. Столь же безуспешным на следующий день был огонь тридцати полевых орудий, направленных по этому месту из Понт-Иблона. Однако затем наследный принц Саксонии отдал императивный приказ Гвардейскому корпусу без промедления отбить Ле Бурже.

Штурм Ле Бурже.

(30 октября.)

Соответственно, 30 октября девять батальонов 2-й гвардейской дивизии и пять батарей под командованием генерал-лейтенанта фон Будрицки, [33] были собраны в Дюни, Пон-Иблон и Блан-Мениль для концентрической атаки на Ле Бурже. Артиллерия, действовавшая на берегу реки Море, начала атаку около восьми утра, а затем вперед двинулась пехота. Местность была совершенно открытой, и наступление находилось под огнем не только из Ле Бурже, но и из тяжелых орудий фортов. Тем не менее гренадерский батальон полка королевы Елизаветы, шедший во главе центральной колонны, в девять часов предпринял успешную атаку, преодолев баррикаду на северной окраине деревни и войдя в нее через брешь в стене, быстро проделанную пионерами. Гренадерский полк императора Франциска продвинулся к его западной стороне и овладел парком. При дальнейшем продвижении в деревню завязался ожесточенный уличный бой, в ходе которого пали командиры обоих полков, полковники фон Залусковский и граф Вальдерзее. Обнесенные стеной усадьбы слева от главной улицы подвергались штурму одна за другой, несмотря на решительную оборону; окна церкви, хотя и находились высоко в стенах, были выбиты и взломаны, и внутри священного здания яростно бушевала рукопашная схватка. Гвардейский стрелковый батальон ворвался в стекольный завод.

В половине десятого французы попытались подвести к Ле Бурже подкрепления из Обервилье и Дранси; но левая немецкая колонна тем временем захватила железнодорожную насыпь, разместила отделение Императорского Александровского полка для ее удержания и прорывалась в южную часть деревни. Две батареи заняли позицию на Моллетт-Брук, и их огонь отбросил противника назад и даже вынудил его эвакуироваться из Дранси.

В десять часов французы все еще удерживали здания на северной стороне Моллетта. Теперь они подверглись атаке с юга. 4-я рота Императорского Александровского полка переправилась через ручей и пробила брешь, проделанную саперами, к усадьбе, в которой были сосредоточены основные силы противника. Защитников пришлось подавлять штыками и дубинками, и здесь французский полковник де Барош встретил свою смерть.

Хотя к этому времени — к одиннадцати часам — все три атакующие колонны ударили по рукам в центре Ле Бурже, противник продолжал борьбу в отдельно стоящих домах и садах с ожесточенным отчаянием до полудня, в то время как все форты на северном фронте Парижа обстреливали это место артиллерийским огнем. Только в половине второго атакующие войска смогли ротами разойтись по своим квартирам. Два батальона оставались в гарнизоне Ле Бурже.

Отчаянное сопротивление французов показало, насколько важным они считали удержание этого поста. Его успех стоил 2-й (гвардейской) Дивизии 500 человек. Потери противника неизвестны, но было взято 1200 пленных. Это новое бедствие усилило недовольство жителей Парижа. Революционные группировки, которые во все времена скрывались во французской столице, зловеще выступили на передний план.

Пестрые отчеты больше не могли скрывать полное отсутствие результатов; авторитет правительства неуклонно шел на убыль. Его обвинили в неспособности, нет, в государственной измене. Шумные толпы требовали оружия, и даже часть Национальной гвардии приняла участие в беспорядках. Ратуша была окружена толпой, кричавшей "Да здравствует Коммуна!", и хотя другие войска разогнали эти сборища, зачинщики, хотя и были хорошо известны, остались безнаказанными.

31 октября возмущенные массы снова вышли парадом на улицы. Поскольку генерал Трошу запретил часовым у Ратуши применять оружие, повстанцы ворвались внутрь. Министры были их пленниками до вечера, когда несколько батальонов, оставшихся стойкими, освободили их.

Месье Тьер, вернувшийся из своего бесплодного путешествия по европейским дворам, решил, что пришло время возобновить переговоры с Версалем. Со стороны немцев все еще сохранялась готовность заключить перемирие, но, естественно, было невозможно согласиться на условие, выдвинутое французами, о том, что город должен быть пополнен продовольствием, и поэтому военные действия должны были идти своим чередом.

В это время, ближе к концу октября, ситуация на Мозеле приобрела такой характер, который существенно изменил ход всей войны.

[34]

Благодаря обмену немецких пленных на французов, сражавшихся при Седане, подробности катастрофы, постигшей Францию в этом сражении, в настоящее время стали известны в Меце. Но маршал Базен заявил, что Рейнская армия будет продолжать защищать страну от захватчиков и поддерживать общественный порядок от злых страстей нелояльных людей — решение, которое, безусловно, может быть истолковано по-разному. С политической точки зрения немцев было бы в высшей степени удовлетворительно, если бы во Франции существовала доступная власть, помимо претенциозного, но слабого правительства в Париже, с которой можно было бы прийти к взаимопониманию относительно прекращения войны. Поэтому было дано разрешение на въезд в Мец человеку, представляющемуся уполномоченным от изгнанной императорской семьи. Поскольку он не смог подтвердить свою подлинность в этом качестве, к удовлетворению маршала Базена, генералу Бурбаки было разрешено пройти через немецкие позиции, чтобы он мог направиться в Лондон, где, однако, императрица Евгения отказалась от любого вмешательства в и без того катастрофические дела

Франции. Затем генерал предоставил свои услуги в распоряжение правительства национальной обороны в Туре.

Тем временем армия, осажденная в Меце со дня Нуассевиля, сохраняла выжидательную позицию. Необходимых припасов для 70 000 жителей, включая деревенских жителей, нашедших убежище в городе, первоначально хватало на три с половиной месяца, припасов для регулярного гарнизона было рассчитано примерно на пять месяцев; но для Рейнской армии припасов хватило только на сорок один день, а фуража - только на двадцать пять.

Конечно, можно было пополнить припасы для войск, закупая их в изобильных магазинах горожан; но вскоре стали раздавать меньшие пайки хлеба, а лошадей забивали для получения корма животным, так что большинство кавалерийских полков сократилось до двух эскадронов.

С немецкой стороны снабжение 197 326 человек и 33 136 лошадей было сопряжено с большими трудностями. Вспышка чумы крупного рогатого скота в Германии ограничила ввоз живых животных теми, которые были приобретены в Голландии и Бельгии. Мясной рацион пришлось дополнить консервами, а увеличенный рацион овса пришлось заменить сеном и соломой.

Потери армии до сих пор восполнялись за счет резервов, но для перевозки пленных только из Седана потребовались услуги четырнадцати батальонов сил, блокировавших Мец. Таким образом, еще не было возможности обеспечить достаточное укрытие для войск вблизи широкого протяжения укрепленной линии. В начале сезона установилась сырая дождливая погода, и четвертая часть людей все еще оставалась без крыши над головой, так что постепенно число больных в госпиталях достигло тревожной цифры в 40 000 человек.

Хотя из Германии было доставлено пятьдесят тяжелых орудий, они были бесполезны для бомбардировки Меца, поскольку из-за превосходящего калибра крепостной артиллерии ими можно было стрелять только ночью и при частой смене позиций. Ему ничего не оставалось, кроме как надеяться на лучшее и набраться терпения.

Уже четыре недели осажденные расходовали свои запасы. Чтобы в какой-то степени пополнить их запасы и в то же время оживить дух войск активными мерами, маршал решил доставить всю провизию, которую можно было найти в деревнях внутри линии немецких укреплений, под прикрытием вылазки.

В полдень 22 сентября форт Сен-Жюльен открыл шквальный огонь по аванпостам Первого корпуса. Затем сильные отряды пехоты двинулись на деревни на востоке, разгромили пикеты противника и вернулись в Мец с захваченными припасами. Но аналогичная попытка, предпринятая на следующий день в деревнях к северу, была менее успешной. Большинству повозок пришлось вернуться пустыми под огнем прусских батарей, быстро выдвинутых на позиции. Наконец, 27-го числа с той же целью была предпринята вылазка на юг, которая привела к серии небольших конфликтов и захвату в Пельтре немецкой роты, которая была окружена гораздо более мощными силами. Одновременная вылазка на левом берегу Мозеля была сорвана огнем бдительной артиллерии осаждающих сил.

Тионвиль, расположенный к северу от Меца, до сих пор находился под наблюдением лишь небольшого отряда, что не могло помешать гарнизону прочесать местность до соседней границы, взять много пленных, захватить пятьдесят фургонов с припасами и даже направить в

крепость целый эшелон грузовиков с припасами, когда они проезжали по восстановленной железной дороге из Люксембурга.

Фактически, Рейнская армия нашла бы в Тионвиле важный пункт сбора в конце своего первого дня марша, если бы удалось прорвать блокаду Меца. Принц Фредерик Чарльз, понимая это, позаботился об укреплении оборонительных рубежей к северу, на правом берегу Мозеля. 1 октября X-й корпус занял позицию, которую до сих пор занимала резервная дивизия Куммера, которая была переброшена на левый берег реки. 1-й, vi-й и VIII-й корпуса сомкнулись справа, а Второй занял пространство между Сейлем и Мозелем; войска перед Тионвилем также были усилены.

Маршал действительно снова решил прорваться на север, причем по обоим берегам реки. Были построены новые мосты за Сен-Жюльеном и с острова Шамбьер, ближайшие немецкие аванпосты к северу и западу от Меца были отброшены в результате серии ежедневных перестрелок. Под прикрытием огня фортов французы прочно закрепились в Лесси и Ладоншане. Войска, которые должны были остаться в Меце, были специально отобраны; остальные были проверены на их способность к маршированию. С Тионвилем были согласованы световые сигналы, и 7-го числа были сделаны все приготовления к вылазке.

Затем французский командующий внезапно изменил свое мнение, и предложенное предприятие превратилось в экспедицию за фуражом.

Для этого, действительно, были приведены в движение крупные силы: гвардейская вольтижерская дивизия, VI корпус и IV-й в лесу Вуппи. Движение также должно было поддерживаться III-м корпусом на правом берегу реки.

Четыреста повозок были готовы перевезти припасы с больших ферм, расположенных к северу от Ладончампа.

СНОСКИ:

[33] Командующий 2-й гвардейской дивизией.

[34] В тексте на этом этапе нет заголовка раздела, хотя тема меняется; но последующие страницы до начала нового раздела озаглавлены: "Die Lage vor Metz im October". Далее следует перевод этого заголовка.

Вылазка из Меца против Бельвю.

(7 октября.)

Хотя старт из Вуппи, запланированный на одиннадцать часов, был произведен только в час, роты ландвера, несшие службу на аванпостах, были оттеснены превосходящими силами, и поскольку они защищали свои позиции до тех пор, пока не иссякли боеприпасы, они также потеряли значительное количество пленных. Но артиллерия дивизии ландвера помешала вывезти склады; 5-я дивизия, наступавшая из Норроя, нанесла удар по левому флангу французской атаки и отбросила противника назад к Бельвю, где завязался постоянный бой.

Французский III корпус наступал по правому берегу Мозеля на Мальруа и Нуассевиль. Здесь также линия аванпостов отступила; но за ней стояли X-й и I-й корпуса, готовые к действию. Командиры соответствующих корпусов сразу поняли, что эта атака была всего лишь уловкой. Несмотря на то, что ему самому угрожала опасность, генерал фон Фойгтс-Ретц к половине третьего отправил свою 38-ю бригаду через Мозель в Арганси на помощь дивизии ландвера, и когда генерал фон Мантейфель направил ему поддержку в Шарли, 37-я бригада последовала за ним.

Как только прибыли первые подкрепления, генерал фон Куммер со своей стороны перешел в наступление, отбил фермы у противника после ожесточенного боя как раз в тот момент, когда последние собирались отступить, а затем, при поддержке справа части 5-й дивизии, около шести вечера двинулся на Бельвю. Ладоншан, однако, все еще оставался в руках французов. Поздно вечером 19-я и резервная дивизии продвинулись к этому месту. Помещения замка, окруженные рвом, были тщательно укреплены и сильно оборонялись пехотой и орудиями. Темнота препятствовала эффективным действиям артиллерии, и атака провалилась; но все остальные пункты, ранее удерживаемые немцами, были вновь заняты.

Этот день стоил пруссакам 1700 убитых и раненых, помимо 500 пропавших без вести. Было подсчитано, что потери французов составили не более 1193 человек.

Эту попытку со стороны французов можно было бы рассматривать как предварительную и предшествующую лишь реальной попытке прорваться; возможно, так и было задумано. Таким образом, немецкие войска оставались на позициях, которые они занимали по окончании боев, в ожидании возобновления боевых действий на следующий день.

Форты фактически открыли шквальный огонь по хозяйственным постройкам рано утром 8-го, в то время как немецкие батареи направили свой огонь на Ладончам. Сильные колонны также продвигались вдоль правого берега Мозеля, но нигде не предпринимали серьезных атак. Поэтому прусские войска вскоре удалились по своим квартирам.

Артиллерийская дуэль продолжалась в течение следующих нескольких дней, но с меньшей энергией. Постоянные дожди очень затрудняли все полевые операции и увеличивали страдания людей с обеих сторон. В Меце остро ощущалась нехватка продовольствия. Уже 8-го числа комендант объявил, что его запасов хватит не более чем на двенадцать дней. Военный совет, состоявшийся 10-го числа, однако, придерживался мнения, что наибольшая услуга, которую Рейнская армия могла бы оказать Франции, - это продержаться как можно дольше, поскольку таким образом она продолжала удерживать вражескую армию под стенами Меца.

Теперь маршал отправил генерала Бойе на переговоры в Версаль, но его инструкции заключались в том, чтобы потребовать свободного выхода армии и недвусмысленно отказаться от условий капитуляции под Седаном.

Положение дел в Меце было прекрасно известно немцам. Число мужчин, добровольно взятых в плен во время копки картошки, увеличивалось с каждым днем. Они сообщили, что в городе вспыхнули беспорядки, в которых приняла участие даже часть солдат, и что главнокомандующий был вынужден провозгласить Республику. А поскольку императрица заявила, что никогда не даст согласия на какое-либо уменьшение французской территории, дальнейшие политические переговоры с главнокомандующими Рейнской армией были невозможны.

20-го числа распределение припасов в крепости подошло к концу, и с тех пор войска по большей части питались лошадьми. Первоначальное поголовье в 20 000 лошадей сократилось на тысячу в день. Остро ощущалась нехватка хлеба и соли, а размокшая, глубокая земля делала жизнь в лагере почти невыносимой.

После провала переговоров в Версале военный совет, состоявшийся 24-го числа, признал настоятельную необходимость вступления в переговоры со штабом осаждающей армии.

Первое собеседование не дало результата, поскольку маршал по-прежнему оговаривал свободный выезд при условии вывода войск в Алжир или альтернативного перемирия с повторным сдачей Меца. С немецкой стороны настаивали на сдаче крепости и выводе гарнизона в качестве военнопленных, и на этих условиях капитуляция была подписана вечером 27 октября.

Капитуляция Меца.

(27 октября.)^[35]

Утром 29-го^[35] На крупных укреплениях Меца были подняты прусские флаги. В час дня французский гарнизон выступил по шести дорогам в совершенном молчании и правильном воинском построении.^[36] На каждой указанной позиции стоял корпус прусской армии для приема пленных, которые немедленно размещались на заранее подготовленных бивуаках и снабжались продовольствием. Офицерам разрешили оставить свои мечи и вернуться в Мец; провизия была немедленно отправлена.

Маршал Базен отправился в Кассель.

В течение дня 26-я бригада заняла Мец. Город не пострадал, но состояние лагерей свидетельствовало о том, что пришлось пережить войскам во время семидесятидвухдневной осады.

Немцы за это время потеряли 240 офицеров и 5500 рядовых убитыми и ранеными.

Шесть тысяч французских офицеров и 167 000 солдат были взяты в плен, не считая 20 000 больных, которых нельзя было сразу вывезти, всего около 200 000 человек.^[37] Пятьдесят шесть имперских орлов, 622 полевых и 876 крепостных орудия, 72 митральезы и 260 000 винтовок попали в руки немцев.

Заклученных перевозили через Трев и Саарбрюккен в сопровождении батальонов ландвера, а поскольку им также предстояло охранять их в Германии, на их возвращение на полевую службу рассчитывать не приходилось.

СНОСКИ:

[35] Протокол, закрепляющий условия капитуляции, был подписан вечером 27-го; его положения вступили в силу в 10 часов утра 29-го и после этой даты.

[36] Напротив, было много пьянства и беспорядков.

[37] 20 000 больных были включены в общее число 173 000 сдавшихся офицеров и рядовых.

Новое распределение армии.

Капитуляция Меца, которую принц Фридрих Карл добился в условиях таких серьезных трудностей, существенно улучшила перспективы войны для Германии.

В Королевской штаб-квартире в Версале, еще до катастрофы, но в уверенном ожидании ее, были приняты решения относительно соответствующих направлений сил, которые оно высвобождает для службы, и о них заранее было сообщено вышестоящему командованию.

I-й, VI-й и VIII-й корпуса вместе с 3-й кавалерийской дивизией отныне должны были составлять I-ю армию под командованием генерала фон Мантейфеля. Ему было приказано продвинуться в регион Компьень и прикрыть окружение Парижа с севера. Но помимо этих приказов у него были и другие обязанности; он должен был занять Мец и осадить Тионвиль и Монмеди.

Второй, III-й, IX-й и X-й корпуса вместе с 1-й кавалерийской дивизией должны были составить Вторую армию под командованием принца Фредерика Чарльза, которой было приказано наступать на Среднюю Луару.

Операции XIV-го корпуса на Юго-востоке.

(Октябрь.)

После падения Страсбурга недавно сформированный XIV-й корпус использовался для охраны коммуникаций между немецкими армиями, стойко стоявшими соответственно перед Мецем и перед Парижем. Генералу фон Вердеру предстояло не большое сражение, а череда мелких стычек. Чтобы подготовить свои четыре пехотные бригады к самостоятельным действиям в таких обстоятельствах, он выделил каждой артиллерию и кавалерию. В таком строю корпус пересек Вогезы по двум дорогам через Ширмекк и Барр, без существенных задержек вытеснив толпы враждебных французов с узких перевалов. Но, спустившись с гор, он сразу же столкнулся с серьезным сопротивлением.

Французский генерал Камбрильс находился в Эпинале примерно с 30 000 человек с начала октября, и под прикрытием этих сил на юге Франции были сформированы многочисленные батальоны национальной гвардии и Gardes-Mobiles.

6-го генерал фон Дегенфельд[38] с передовым отрядом баденских войск подошел к Сен-Дье, маршируя по обоим берегам Мерты. Слабая колонна была окружена со всех сторон значительно

превосходящими силами, но после неоднократных атак ей удалось захватить деревни, которые удерживал враг.

Борьба, длившаяся семь часов, закончилась неожиданным отступлением противника к Рамбервиле и Брюйеру. Это стоило немцам 400, а французам 1400 человек. Баденские войска расположились бивуаком на поле боя и вскоре обнаружили, что французы эвакуировали Сен-Дье. Генерал Камбриэль фактически собрал все свои наличные силы на укрепленных позициях около Брюйера. Баденская бригада наступала на них 11-го числа, вытеснила мобильную гвардию и добровольцев из окрестных деревень, взобралась на высоты по обе стороны от города и ворвалась в него с незначительными потерями. Противник отступил на юг, к Ремиремону.

Из-за небольшого сопротивления, оказанного до сих пор французами, хотя и значительно превосходящими их численно, генерал фон Вердер предположил, что они вряд ли окажут сопротивление до достижения Безансона, поэтому он немедленно отменил дальнейшее преследование, хотя и несколько раньше в тот же день, и сосредоточил свои силы на Эпинале, которым немцы овладели после незначительных боев. Оттуда были проложены маршрут этапной и телеграфная линия до Люневилля и Нанси, были сформированы журналы, и были поданы поезда, следовавшие за Корпусом из Саверна через Блэмон в Баккару. Железная дорога вдоль Мозеля, однако, долгое время оставалась непригодной из-за повреждений, нанесенных ей противником.

Генерал фон Вердер теперь стремился, в соответствии со своими инструкциями от 30 сентября, выступить маршем на Верхнюю Сену у Невшато, но телеграмма из ставки верховного главнокомандования предписывала ему в первую очередь завершить разгром противника в непосредственной близости от него под командованием генерала Камбриэля.

Соответственно, корпус немедленно двинулся через Конфлан и Люксей на Везуль, и была получена информация, что противник фактически остановился у Оньюна, расквартировался там и получил подкрепление. Генерал фон Вердер решил атаковать немедленно. Он приказал обеспечить безопасность переправ через реку 22-го числа; дальнейшие решения были отложены до поступления отчетов. 1-я баденская бригада подошла справа к девяти часам, достигнув Марне и Пина, не встретив французов; она захватила там мосты, а затем остановилась в ожидании дальнейших приказов. На левом фланге французы были вытеснены из леса 3-й бригадой, которая также штурмовала Перроуз и примерно в половине третьего захватила мост через Оггон в Ворэе. В центре передовой отряд 2-й бригады после небольшой перестрелки вошел в Этузу, но в одиннадцать часов был вынужден отступить на северный берег, прежде чем противник атаковал с фланга из леса. Впоследствии, когда подошли основные силы и артиллерия открыла огонь, это место было взято во второй раз в час дня. Но последовала длительная перестрелка, и французы заняли упорную позицию перед проходом через реку у Кюсси. В 1-ю бригаду уже был отправлен приказ продвигаться по южному берегу от Пина во фланг и тыл противнику. Но она смогла достичь земли только к шести часам, когда сражение закончилось. Когда две батареи под сильным огнем овладели мостом через Оньюн, противник поспешно отступил, преследуемый баденцами; он снова был вытеснен со своих тыловых позиций, но с наступлением ночи он все еще удерживал несколько пунктов перед Безансоном.

Немцы потеряли 120 человек, французы 150 и 200 пленными. В противовес Гамбетте, который сам находился в Безансоне, генерал Камбриэль упорно сопротивлялся каждому приказу возобновить наступление и согласился только сохранить свою сильную позицию под стенами крепости.

Отряды, отправленные на разведку справа, сообщили о присутствии французских войск в Доле и Оксоне, вероятно, авангарде "Армии Вогезов" под командованием Гарибальди, которая собиралась на Ду. Генерал фон Вердер проигнорировал это и 26-го числа двинул свой корпус к Дампьеру и Грею. За Соной все дороги были разбиты, леса забиты абати, а все население вооружено. Но французские войска и мобильная гвардия были рассеяны без труда, и колонна, шедшая без каких-либо мер предосторожности, была отброшена к ручью Винджан, где 15 офицеров и 430 рядовых сложили оружие.

Из дальнейших донесений и информации пленных было известно, что в Дижоне был укреплен сильный гарнизон. Таким образом, в ожидании атаки с этой стороны XIV-й корпус был собран за Винджаном, откуда рано утром 30 октября генерал фон Бейер[39] двинулся на Дижон с 1-й и 3-й бригадами. Охваченные опасениями из-за недавних событий, национальные гвардейцы в Дижоне уже сложили оружие, мобильная гвардия и линейные войска гарнизона отступили на юг; но жителей заверили, что силы будут возвращены для их защиты. В наличии было около 8000 человек, но они настояли на том, чтобы их командир пообещал сражаться только за пределами города.

Передовые посты на Тилле были отброшены баденским авангардом; деревня Сен-Аполлинер и соседние высоты были взяты с наскока в полдень, несмотря на жаркий огонь. Тем временем подошли основные силы, и в три часа шесть немецких батарей открыли огонь. Виноградники и многочисленные фермы в окрестностях Дижона, и особенно сильно забаррикадированный парк к югу от города, давали обороняющимся большое преимущество. Тем не менее баденская пехота продолжала свое неуклонное продвижение и широким круговым движением окружила северные и восточные пригороды.

Здесь завязался ожесточенный бой, в котором приняли участие жители. Приходилось брать штурмом дом за домом, но атака остановилась у глубокого русла ручья Сюзон, который граничит с городом с востока. Было четыре часа, и предстоящая борьба не могла закончиться до наступления темноты. Поэтому генерал фон Бейер прекратил бой; батальоны были выведены и отведены на квартиры в соседних деревнях; только артиллерия все еще продолжала вести огонь.

Немцы потеряли около 150, а французы - 100 человек, но из последних 200 были взяты в плен.

В течение ночи из города вышла депутация с просьбой пощадить город; ее члены обязались снабдить припасами 20 000 человек и гарантировать хорошее поведение жителей. Баденские войска овладели Дижоном 31-го числа.

Тем временем генералу фон Вердеру поступили свежие инструкции. Они предписывали ему защищать левый фланг Второй армии, наступающей к Луаре, и в то же время прикрывать Эльзас и войска, осаждающие Бельфор, куда к этому времени прибыли две резервные дивизии. Предполагалось, что XIV-й корпус, удерживая Дижон, должен также продвинуться к Везулю и оттуда сдерживать скопление вражеских войск вокруг Безансона и в Лангре. Также настаивали на некоторых наступательных действиях в Шалоне[40] и на Доле.

Положение генерала фон Вердера было более трудным, чем признавалось в Версале. Только в Безансоне находилось 45 000 французских солдат под командованием нового лидера, генерала Круза. Гарибальди собрал 12 000 человек между Долем и Оксоном; ниже по долине Соны формировался новый корпус из 18 000 человек, а 12 000 национальных гвардейцев и мобилей-гвардейцев угрожали из Лангра флангу изолированного немецкого корпуса. Но французов, вместо того чтобы атаковать эти небольшие силы подавляющей численностью, разбросанные на расстоянии пятидесяти шести миль от Люра до Дижона и Грея, преследовало опасение, что немцы, получившие подкрепление из Меца, возможно, намереваются атаковать Лион. Генерал Круза, оставив сильный гарнизон в Безансоне, двинулся маршем на Шаньи, где до 12 ноября получил подкрепление с юга численностью в 50 000 человек. Гарибальдийские добровольцы двинулись к Отену, чтобы защитить Бурж.

Тем временем генерал фон Вердер занял Везуль и привел южную сторону города в состояние обороны.

Единственным важным событием в течение октября, о котором остается упомянуть, были действия, предпринятые против французских фортов, расположенных в тылу немецких армий.

В начале месяца недавно сформированная 4-я резервная дивизия в составе пятнадцати батальонов, восьми эскадронов, тридцати шести орудий и роты саперов-крепостников собралась в Бадене и переправилась через Рейн у Нойенбурга. Сначала окрестности были очищены от франтиреров, Мюльхаузен был оккупирован, и, по прямому желанию его муниципальных властей, возбужденные жители-ремесленники были разоружены. Генералу фон Шмелингу (командовавшему дивизией) было поручено осадить Нойбрейзах и Шлеттштадт и немедленно приступить к окружению каждого из этих мест силами бригады. 7 октября восточно-прусский ландвер занял Брейзах, и полевые батареи обстреляли это место, но безрезультатно. Другая бригада, вынужденная значительно отойти, достигла Шлеттштадта очень слабой, но была усилена войсками Этапена до такой степени, что это место было окружено 8 батальонами, 2 эскадронами и 2 батареями. В то же время из Страсбурга прибыли 12 рот крепостной артиллерии и 4 роты пионеров с необходимыми осадными материалами, а в Санкт-Пилте был создан артиллерийский парк из пятидесяти шести тяжелых орудий; инженерный парк располагался в Кинцхайме.

СНОСКИ:

[38] Командующий 2-й Баденской бригадой.

[39] Командующий Баденской дивизией.

[40] Шалон-сюр-Сон.

Сокращение Шлеттштадта.

(24 октября.)

В начале блокады наводнения и болотистая местность сделали Шлеттштадт, укрепленный город с населением 10 000 человек, неприступным с востока и юга и частично с севера. Само место, совершенно защищенное от штурма, с высокими стенами и мокрым рвом, было вооружено 120 орудиями, но в гарнизоне находилось всего 2000 человек, по большей части Gardes-Мобили. Безопасных казематов не хватало, и на западном фасаде виноградники и живые изгороди препятствовали близкому подходу штурмующих, в то время как железнодорожная насыпь была готовой защитной стеной для строительства первой параллели. Чтобы отвлечь внимание осажденных от этого фронта атаки, 20-го числа на Каппелевской мельнице на юго-востоке была построена батарея, с которой был открыт огонь по казармам и складам в городе, а также по шлюзу, который поддерживал затопление. К вечеру 21-го пехотные позиции продвинулись на расстояние 400 шагов от гласиса, и той же ночью было продолжено строительство первой параллели, непосредственно за железной дорогой, а также огневых точек для шести батарей на расстоянии 1230 футов от крепостных валов. Гарнизон вел огонь в темноте по всему полю атаки, но почти безрезультатно. К утру траншеи были шириной в два фута и глубиной в три с половиной фута, и 20 тяжелых орудий и 8 минометов были готовы открыть огонь. Теперь с крепостью началась жаркая артиллерийская дуэль, которая отвечала очень уверенно. Батарея на мельнице открыла ответный огонь по западному фронту, и несколько орудий и амбразур были серьезно повреждены. Город обстреливался с нескольких точек, и огонь защитников постепенно прекратился. В течение ночи, которая была очень штормовой, батареи, участвовавшие в атаке, продолжали вести огонь, параллель была расширена, и были установлены две новые батареи.

На рассвете 24-го был замечен развевающийся белый флаг, и немедленно была подписана капитуляция, по которой Шлеттштадт сдался со своим гарнизоном и военным имуществом. Комендант умолял немцев немедленно вступить во владение городом, так как в нем царил величайший беспорядок. Общественные здания были разграблены толпой и пьяными солдатами, а пороховой склад действительно горел. Немецкие батальоны быстро восстановили порядок, потушили пламя и увели пленных. В руки немцев попали семь тысяч единиц оружия, не считая крепостной артиллерии и большого количества припасов. Осада стоила победителям всего двадцати человек. Шлеттштадт был оккупирован войсками Этапена, и освобожденные от несения службы там батальоны двинулись маршем в южный Эльзас, три из них отправились усиливать осаду Брайзаха, которая в настоящее время продолжалась.

Сокращение Брейзаха.

(10 ноября.)

Эта крепость, расположенная на равнине и имевшая очень симметричную форму, была защищена от штурма благодаря своим рвам, которые действительно были сухими, но облицованы прочной каменной кладкой. Гарнизон численностью более 5000 человек располагался в хорошо защищенных казематах равелинов. Форт Мортье, стоявший недалеко от Рейна и построенный для независимой обороны, эффективно контролировал местность, по которой должна была быть произведена предполагаемая атака на северо-западном фронте крепости. Поэтому 12 тяжелых орудий были переброшены из Раштатта в Альт-Брайзах, откуда с правого берега Рейна форт находится на расстоянии эффективного выстрела.

Осадные орудия прибыли к Новому Брайзаху из Шлеттштадта только ближе к концу октября, и когда пехота сомкнула ряды и все приготовления были завершены, 2 ноября из Вольфгангцена, Бисхайма и Альт-Брайзаха по крепости был открыт огонь из 24 тяжелых орудий.

К трем часам большая часть города была охвачена огнем, и отряды пехоты вступали в перестрелку с французскими постами у подножия гласиса. Форт Мортье пострадал исключительно серьезно. Тем не менее, попытка штурма была отбита, но в шесть часов он капитулировал, превратившись в сплошные руины. Только одно ружье осталось в исправном состоянии. Были установлены две новые минометные батареи для обстрела главной крепости, оборона стала заметно более слабой, и 10 ноября Брайзах сдался на тех же условиях, что и Шлеттштадт, но гарнизону разрешили выйти с боевыми почестями. Укрепления почти не пострадали, но город по большей части был сожжен дотла или серьезно поврежден. Успех стоил немцам всего 70 человек; в их руки попали 108 орудий, 6000 единиц стрелкового оружия и большое количество припасов.

В то время как эти опорные пункты в Эльзас-Лотарингии, таким образом, сокращались, Верден все еще перекрывал железнодорожную линию, которая образовывала кратчайшую линию сообщения с Германией.

Взятие Вердена.

(9 ноября.)

Это место также было совершенно защищено от штормов благодаря высоким стенам и глубоким влажным рвам; но, с другой стороны, оно было окружено кольцом высот, с которых все было видно, а у подножия этих высот располагались деревни и виноградники, к которым можно было подойти на небольшое расстояние от укреплений.

Крепость была вооружена 140 орудиями и в изобилии снабжена продовольствием, а гарнизон, пополнившийся беглыми заключенными, насчитывал 6000 человек. Бомбардировка полевой артиллерией уже оказалась совершенно безрезультатной. Долгое время Верден находился только под наблюдением, сначала кавалерии, а затем небольшого смешанного отряда. В конце сентября 65-й полк и двенадцать рот ландвера собрались под командованием генерала фон Гайля перед восточной стеной этого места. Только 9 октября две роты крепостной артиллерии подвезли несколько французских тяжелых орудий из Туля и Седана. Пехота теперь продвинулась на расстояние нескольких сотен шагов от западного и северного фронтов и там закрепилась. Под этим прикрытием вечером 12 октября было начато строительство батарей.

Тяжелый грунт после дождя и очень тонкий слой каменистой почвы делали работу необычайно трудной, тем не менее к следующему утру пятьдесят два орудия смогли открыть огонь. Но крепость ответила с таким эффектом, что еще до полудня две батареи на Кот-де-Эйво с западной стороны были приведены к бездействию.

В ходе этого трехдневного артиллерийского боя 15 немецких орудий были выведены из строя, артиллерия потеряла 60 человек, а пехота - 40. Выведенные из строя орудия на стенах противника постоянно заменялись свежими.

Гарнизон, который был намного сильнее осаждающих, теперь перешел в наступление. В штормовую ночь с 19-го на 20-е пикеты на реке Эйво были подавлены, а орудия тамошней батареи были усилены. 28-го был совершен боевой вылет большими силами. Французы взобрались на Мон-Сен-Мишель, лежащий к северу от Вердена, и разрушили брустверы и бомбозащитные сооружения батарей, с которых, однако, были сняты орудия. Другой человек поднялся по Сеням, и поскольку размокшая земля не позволяла вытащить оружие, оно было полностью выведено из строя. Деревни по соседству также были оккупированы французами.

Теперь стало очевидно, что средств, использовавшихся до сих пор для взятия Вердена, было совершенно недостаточно. Но после падения Меца Первая армия смогла перебросить подкрепление. В конце месяца прибыли 5 батальонов и 2 роты саперов и несколько артиллерийских частей, а также некоторое количество немецкого снаряжения.

В осадном парке теперь насчитывалось 102 орудия с большим количеством боеприпасов, и сразу же начались приготовления к очередной атаке.

Но гарнизон этого так и не дождался. После заключения перемирия 8 ноября город капитулировал, в силу чего гарнизон, за исключением местной национальной гвардии, стал военнопленным. Офицеры были уволены условно-досрочно с сохранением их мечей и личного имущества, и было решено, что имевшееся в наличии военное снаряжение должно быть возвращено после заключения мира.

Наступление I и II армий до середины ноября.

Первая армия, кроме того, предприняв осаду Мезьера, выдвинула туда 1-ю пехотную дивизию, а 3-я бригада, отправленная по железной дороге в Суассон, 15 ноября приступила к осаде небольшой крепости Ла-Фер. Остальная часть I-го корпуса в тот же день достигла Ретеля, VII-го Реймса и 3-й кавалерийской дивизии Таньона, расположенных между двумя названными местами. VI-й корпус все еще был полностью занят охраной пленных и осадой Тионвиля и Монмеди.

Из состава II армии IX корпус и 1-я кавалерийская дивизия 10-го достигли Труа, III Вандевра, X Невшато и Шомона. Важные железнодорожные узлы там и в Болонье были заняты, и повреждение, нанесенное линии на Блесме, было восстановлено, чтобы открыть новую линию сообщения. Состояние немецких войск существенно улучшилось благодаря коротким маршам по хорошим дорогам и обильному снабжению; но теперь телеграмма из Версаля приказывала ускорить наступление.

Поскольку правительство в Париже было бессильно, делегация в Туре проявляла повышенную активность. Гамбетта, как военный министр, так и министр внутренних дел, пользовался властью почти диктатора, и пламенная энергия этого замечательного человека позволила ему в течение нескольких недель вывести на поле боя 600 000 вооруженных людей и 1400 орудий.

В округах Национальная гвардия была сформирована в роты и батальоны; затем в каждом департаменте они были объединены в бригады; и, наконец, бригады были включены вместе с ближайшими линейными войсками и мобильными гарнизонами в более крупный армейский корпус.

Таким образом, в течение октября под прикрытием войск генерала д'Ореля де Паладина, которые переправились через Луару, новый XVII корпус был сформирован в Блуа, другой, XVIII корпус, - в Жьене, а третий, под командованием адмирала Жореса, - в Ножан-ле-Ротру. Крупные силы находились в Пикардии под командованием генерала Бурбаки, еще одни - в Руане под командованием Бриана, а третьи - на левом берегу Сены под командованием Фиерека.

Отряды армии, окружавшей Париж, которые были выдвинуты вперед на юг, запад и север, уже встретили на всех направлениях сильные силы противника, которым они действительно дали отпор во многих мелких столкновениях, но не смогли следовать к местам их происхождения. Для этих целей было необходимо прибытие армии, освобожденной от осады Меца, а этого нельзя было ожидать раньше некоторого времени в ноябре, тогда как теперь, в октябре, возникла угроза общего наступления французских войск на Париж.

Принимая во внимание меньшую численность дивизии генерала фон Танна, удерживающей Орлеан, на военном совете Франции, состоявшемся в Туре, было решено вернуть это важное место. Атака должна была быть нанесена главным образом с запада. Французский XV корпус — две пехотные дивизии и одна кавалерийская - таким образом, собрался в Мер на северном берегу Нижней Луары, а основные силы XVI-го - за лесом Маршенуар. Остальные части обоих корпусов должны были действовать совместно в Верховьях Луары через Жьен. Никакого дальнейшего наступления не планировалось, во всяком случае, в настоящее время; напротив, инструкции генерала д'Ореля заключались в том, чтобы разбить лагерь с укреплениями вокруг Орлеана на 200 000 человек.

Разведывательные группы генерала фон Танна на западе повсюду встречали вражеские отряды, которые действительно были отброшены сдерживающими перестрелками в лес Маршенуар без особых трудностей, но которые выдавали близость крупных сил противника. В целом атака с юго-запада на наступающую армию перед Парижем казалась наиболее вероятным событием, поскольку это угрожало бы как главному немецкому кварталу в Версале, так и осадному парку в Виллакубле; в то время как немецкие подкрепления с востока имели бы наибольшее расстояние для достижения указанного квартала.

Французские войска к западу от Орлеана уже были растянуты на обширном участке страны от Божанси до Шатодена. Добровольцы с каждым днем становились все смелее, а люди - все более враждебными.

Наконец, в поисках более точной информации граф Штольберг (командующий 2-й кавалерийской дивизией) 7 ноября произвел рекогносцировку боевыми действиями. Три полка 2-й кавалерийской дивизии, две батареи и несколько рот баварской пехоты продвинулись к Узуэру и выбили противника из Мароля, но обнаружили, что опушка леса прочно удерживается.

Генерал Шанзи перебросил все свои войска, которые были в его распоряжении, в Сен-Лоран-де-Буа. Последовала ожесточенная перестрелка, длившаяся около получаса, в результате которой баварская пехота понесла серьезные потери; а затем, поскольку большое превосходство французов было очевидным, сражение было прекращено.

На самом деле оба французских корпуса уже полным ходом шли на Орлеан. Достигнув леса 8-го числа, они прочно заняли его, их правое крыло у Мессаса и Менга, их левое у Узуэра. Следующим двинулся XV-й корпус направо на Мауве, а XVI-й - налево на Кульмье. Командиры этих корпусов проявили себя соответственно при Бардоне и Чарсонвилле. Обе французские

кавалерийские дивизии были направлены на север, на Пренувеллон, чтобы силами десяти полков, шести батарей и многочисленных добровольческих отрядов обойти правое крыло баварцев и таким образом отрезать им путь к отступлению на Париж.

Чтобы противодействовать этой попытке, баварская кирасирская бригада двинулась к Сент-Переви, 2-я кавалерийская дивизия - к Баккону, а дальше на юг 2-я Баварская пехотная дивизия, наступавшая из Орлеана, удерживала территорию вокруг Юиссо и Сент-Эй.

Но нападение значительных сил в Гиене также угрожало немецкому тылу. Генерал фон дер Танн понял, что наступил последний момент, когда он мог надеяться выпутаться из столь опасного положения; и в тот же вечер он отдал необходимые приказы. Как бы ни было желательно сохранить за собой Орлеан, он не мог принять бой в такой густо поросшей лесом местности, где действия его относительно сильной артиллерии и кавалерии были бы серьезно затруднены и где он действительно мог оказаться полностью окруженным. Генерал, однако, решил нанести удар по наиболее угрожающим силам противника на открытой местности около Кульмье, где он в то же время был бы ближе к 22-й дивизии в Шартре, к которой он мог обратиться за поддержкой.

Генерал фон Виттих уже попросил и получил разрешение отступить к Орлеану, но 9-го он достиг только Вовеса со своей кавалерией в Оржере; таким образом, он не мог принять никакого непосредственного участия в боях того дня.

Вторая армия полным ходом шла из Меца, но в этот день ее головной отряд только что прибыл в Труа.

Помолвка в Кульмье.

(9 ноября.)

Предоставленный, таким образом, своим собственным ресурсам, Первый баварский корпус выдвинулся ночью и утром 9-го числа сосредоточился на опушке леса между Шато Монпипо и Розьером, имея впереди деревню Кульмье. Баварские кирасиры на правом фланге защищали линию отступления у Святого Сигизмунда; 2-я кавалерийская дивизия была распределена бригадами по всему фронту, с отрядами, выдвинутыми далеко вперед, и готовыми к поддержке пехотными постами. После разрушения моста через Луару в Орлеане остался лишь небольшой отряд, чтобы защитить многочисленных больных и раненых в полевых госпиталях и, во всяком случае, занять город до тех пор, пока исход сражения не будет решен.

Первые донесения, поступившие в то утро, касались продвижения сильной колонны противника из Кравана на Фонтен и Ле Бардон. Это была бригада Ребийяра, которая, как казалось, намеревалась обойти баварский левый фланг и двинуться прямо на Орлеан. Чтобы противостоять ему на берегу Мауве, генерал фон дер Танн около девяти часов послал 3-ю бригаду в южном направлении на Префор, расположенный чуть более чем в двух милях от него, и поскольку в то же время на аванпостах близ Баккона началось ожесточенное сражение, 1-я бригада двинулась маршем к Ла Ренардьер. Остальная часть Корпуса оставалась в Кульмье и позади него. Намерение генерала состояло в том, чтобы начать наступление с этого пункта против левого фланга противника, если, как это представлялось вероятным, последний

попытается переправить свой главный удар через Мауве. Для осуществления этого намерения кавалерии правого фланга было приказано приблизиться к Кульмье.

Но превосходящие силы французов позволили им получить гораздо более широкий простор влево. В то время как генерал д'Орель с XV корпусом задерживал баварцев к югу от дороги из Узуэра в Орлеан, генерал Шанзи двинулся с дивизией Барри против их центра и направил дивизию Жорегиберри на север, против их правого фланга; и, наконец, сильные силы французской кавалерии под командованием генерала Рейо двинулись в направлении Патэ, создав угрозу немецким коммуникациям с Парижем.

Это передвижение французского XVI корпуса вынудило генерала фон Танна в самом начале сражения направить 2-ю бригаду, составлявшую его резерв, для продвижения своего правого фланга на север, к Шампсу, и таким образом установить контакт с 4-й кавалерийской бригадой. Баварские кирасиры, отступавшие согласно приказу из Сен-Переви на юг, около одиннадцати часов столкнулись с кавалерией Рейо, которая, однако, ограничилась простой канонадой.

Тем временем, после упорного сопротивления, передовые посты баварцев были отброшены превосходящими силами противника. 1-й стрелковый батальон, надолго задержав продвижение французских конных батарей через Шампдри, отступил из Баккона в Ла Ривьер,^[41] где его ожидал встретить 2-й (стрелковый батальон). Но положение последнего вскоре стало очень критическим. Дивизия Пейтавена последовала за ним через Баккон, окружила Ла Ривьер пятью батареями, а затем атаковала горящую деревню сразу с трех сторон. После энергичных репрессий стрелки 1-й бригады в Ренардьере в полном порядке отступили, где генерал Дитль занял позицию для обороны.

После эвакуации баварцами Баккона дивизия Барри продолжила наступление через Шампдри, а ее батареи развернулись напротив Кульмье и перед Сентри, готовясь к атаке сильными линиями тирайеров.

4-я баварская бригада заняла парк, простиравшийся на запад; каменоломни дальше по фронту были заняты двумя батальонами, два других были направлены вправо, к усадьбам Ормето и Воришар, чтобы поддерживать какую-то связь со 2-й бригадой. Одну батарею к югу и четыре батареи к северу от Кульмье поддерживала 5-я кавалерийская бригада.

Таким образом, к полудню баварский корпус всего тремя бригадами удерживал позиции от Ренардьера до фронта у Жеминьи, причем его фронт непропорционально растянулся на длину более четырех миль. Но французское правое крыло оставалось совершенно бездействующим, так что 3-я бригада, отправленная в Префор, была отозвана в Ренардьер.

Когда французский корпус прочно закрепился напротив тонкой линии баварцев, он атаковал всерьез около часа дня.

Стрелки в Ренардьере действительно отразили первый натиск противника, но эта позиция больше не была устойчивой, имея всего четыре батальона против всей дивизии Пейтавена. Около часа дня генерал Дитль беспрепятственно отошел под прикрытием промежуточной позиции в лесу Монпипо и занял его границу. Здесь к нему присоединилась 3-я бригада, которая при отходе из Префорта обнаружила, что Ренардьер уже эвакуирован. Французы последовали оттуда, но нерешительно, попали под огонь шести батарей между опорными пунктами лесов у Ла-Планша и Кульмье и больше не продвигались своим правым крылом.

В центре дивизия Барри около часа дня выбила баварских стрелков из каменоломен перед Кульмье. Только в три часа дня он перешел в новую общую атаку на 4-ю бригаду, которая была отбита огнем немецких орудий и неоднократными атаками 5-й кавалерийской бригады.

Тем временем бригада д'Арреса XV-го французского корпуса, покинув Ренардьер, прибыла южнее Кульмье, и ее батареи усилили огонь, который велся по этой деревне. Баварские орудия были вынуждены перед натиском французских тирайлеров отойти дальше в тыл, где они возобновили свою деятельность, в то время как пехота вытеснила французов из парка острием штыка.

Но после четырехчасового боя сопротивление этой единственной бригады трем французским бригадам стало чрезвычайно тяжелым. Из всего Корпуса только два батальона остались нетронутыми в качестве резерва в Бонневиле, ниоткуда не следовало ждать подкрепления, а на правом фланге французы угрожали коммуникациям с Шартр, а также с Парижем. В четыре часа пополудни генерал фон дер Танн отдал приказ прекратить сражение и отходить бригадами с левого фланга на Артенэ.

Свежие войска противника в этот момент ворвались в парк Кульмье. Полковник граф фон Изенбург удерживал восточные окраины деревни и отводил свои войска запасными эшелонами через Гемигми в полном порядке.

Теперь оказалось чрезвычайно важным, чтобы 2-я бригада смогла сохранить свою позицию перед этой деревней, прикрывая таким образом дальнейшее отступление.

В полдень генерал фон Орф (командующий бригадой), приблизившись к Шам и Шеминье, обнаружил, что эти деревни заняты французской бригадой Депланка. Сначала он заставил замолчать артиллерию, затем развернул свои четыре батальона для боевых действий, поставив 4-ю кавалерийскую бригаду на правый фланг.

Кавалерия Рейау вскоре оказалась между этими двумя деревнями, после того как прекратила двухчасовую канонаду по баварским кирасирам и была вытеснена из Сен-Сигизмонда спешившимися гусарами. Но этот конный отряд вскоре вышел из-под огня баварских орудий и двинулся на запад, как говорили, потому, что принял добровольцев Липковского, перестрелявшихся дальше на север, за наступающее немецкое подкрепление. И когда баварские конные батареи открыли огонь по Шампсу с северо-востока, французы оставили это место около двух часов дня в большом беспорядке.

Генерал фон Орф подвел артиллерию на расстояние 500 шагов к Шеминье и через промежутки двинул пехоту.

Однако адмиралу Жорегиберри, прибывшему лично, удалось сплотить колеблющиеся войска, и эта атака провалилась. Французские батареи вскоре вынудили баварские конные батареи отступить.

Когда около трех часов бригада Бурдийона и резервная артиллерия XVI французского корпуса также прибыли к Шам и были получены известия о ходе боев при Кульмье, генерал фон Орф решил воздержаться от дальнейших атак и ограничился тем, что удерживал свою позицию перед Жеминьи до последней крайности. Непокоримая огнем многочисленных вражеских батарей, слабая бригада отбивала неоднократные атаки противника.

Таким образом, 4-я бригада получила возможность беспрепятственно отойти от Кульмье со стороны Жеминьи и Сен-Переви, а 1-я - из Монпипо дальше на восток, на Монсес. 2-я бригада следовала до Коинсеса, и, наконец, 3-я сформировала арьергард до Сен-Сигизмунда, где остановилась и разбила бивуак. Кавалерия прикрывала отступление со всех сторон.

После короткого отдыха отступление основных сил продолжалось всю ночь по очень плохим дорогам. К утру они достигли Артенэ. Орлеан был эвакуирован, и оставленный там гарнизон воссоединился со своим Корпусом. Склады были доставлены по железной дороге обратно в Тури; но одна колонна боеприпасов, 150 пленных и больные, которых нельзя было вывезти, попали в руки французов.

Это сражение 20 000 немцев против 70 000 французов обошлось первым примерно в 800 человек убитыми и ранеными; потери противника были почти двойными.

10 ноября из Артенэ 2-я бригада взяла на себя задачу прикрытия дальнейшего марша на Тури, где имелись свободные позиции. Туда же прибыла 22-я дивизия из Шартра и заняла позицию в Жанвиле, недалеко от баварцев. Генерал фон дер Танн выпутался из трудного положения благодаря большому мастерству и удаче. Противник не пытался преследовать его. Генерал д'Орель ограничился ожиданием дальнейших подкреплений на сильной позиции перед Орлеаном. Французские приготовления, однако, были более активными в Верхней Луаре и Эре.

Со стороны Германии 5 ноября II армейский корпус прибыл к Парижу; 3-я дивизия была включена в линию окружения между Сеной и Марной; 4-я двинулась к Лонжюмо.

Когда гвардейский ландвер овладел полуостровом Аржантей, бригада iv-го корпуса стала доступна для несения службы в северной части столицы. На южной стороне 17-я дивизия в Рамбуйе, 22-я в Шартре и Баварский корпус, который двинулся к Аблису, с 4-й и 6-й кавалерийскими дивизиями, были в конечном итоге сформированы в отдельный армейский отряд III армии под командованием Великого герцога Мекленбургского, и ему было приказано в первую очередь отойти к Дре.

СНОСКА:

[41] Согласно истории персонала в Ла Ренардьер и Ла Гранд Мотт.

Операции великого герцога Мекленбургского.

17 ноября 17-я дивизия продвинулась к Ментенону. Слева французский отряд был отброшен назад через реку Блез; и когда несколько рот морской пехоты, пытавшихся заблокировать большую дорогу, были уничтожены, генерал фон Тресков (командующий дивизией) в тот же вечер двинулся маршем в Дре. Бой стоил немцам 50 человек, французам - 150 и 50 пленных.

Принц Фредерик Чарльз, чьи войска теперь, наконец, были собраны перед Орлеаном перед лицом врага, выразил пожелание, чтобы (войска великого герцога) Отряд должен продвигаться по Турам через Ле-Ман. Соответственно, великий герцог двинулся на Ножан-ле-Ротру, который, будучи центральным местом сбора французских войск, обещал стать ареной упорного сопротивления.

После нескольких стычек Отряд приблизился к этому месту, но когда 22-го числа велось приготовления к штурму его с трех сторон, выяснилось, что противник уже эвакуировал его. В то же время из Ставки верховного главнокомандования поступил приказ, предписывающий великому герцогу немедленно отступить к Божанси, чтобы присоединиться к правому крылу второй армии, которое необходимо было немедленно усилить ввиду превосходящих сил противника. "Силы, которые сейчас стягиваются к Орлеану, должны отложить все военные действия до прибытия Отряда. Незначительное сопротивление, оказанное французами на Эре и Уисне, в достаточной степени показывает, что с этой стороны не угрожает серьезная опасность; противника в этом квартале нужно только держать под наблюдением кавалерии". Отряду не должно было быть предоставлено ни единого дня отдыха, и его марш должен был совершаться с предельной скоростью.

23-го числа дивизии сомкнулись на своих головах, и великий герцог 24-го двинулся на Шатоден и Вандому; но баварский корпус дошел только до Вибрейе, в то время как две прусские дивизии отступили из труднопроходимой местности Перш, и кавалерия обнаружила, что вся линия Луары удерживается противником.

Фактически, французы отправили бригаду войск, сосредоточенных за лесом Маршенуар, по железной дороге в Вандом, специально для защиты правительства в Туре, в то время как генерал де Сонипродвинулся с остальной частью XVII корпуса на Бру. Здесь 25-го числа его наступление встретило колонну с боеприпасами и железнодорожный состав Баварского корпуса. Сначала только 10-я кавалерийская бригада могла вступить в бой с противником, но когда вскоре две роты и восемь орудий заняли мост через Луару в Йевре, обозы были благополучно переправлены через Бру, и враг не мог войти в это место, пока кавалерия не продолжила свой марш.

Баварский корпус тем временем наступал на Мондубло и Сен-Кале, что, конечно, было не кратчайшим путем на Божанси, а, напротив, прямой дорогой на Тур. Эти две дивизии достигли только окрестностей Вибрайе и Аутона.

Появление вражеских войск в Бру было сочтено достаточно важным, чтобы оправдать обходной маневр в этом месте, отложив на время предписанный марш по Луаре. Но когда 26-го числа 22-я дивизия подошла к Бру, она обнаружила, что противник уже отошел ночью. Правительство в Туре приказало всему XVIII корпусу сосредоточиться в Вандоме для их защиты. Но когда немецкая кавалерия появилась у Клуа и Фретеваля, генерал Сонис посчитал, что не может продолжать свой марш дальше вдоль Луары, и предпринял обходной маневр у Маршенуара. Но два ночных марша настолько разбили рекрутов, впервые собранных массово, что целые толпы отставших бродили по окрестностям весь день и лишь с трудом могли быть собраны в Божанси.

Чтобы придать операциям единство командования, Великий герцог теперь, по указанию верховного главнокомандующего, был передан в подчинение принцу Фридриху Чарльзу, а генерал фон Штош[42] был направлен для исполнения обязанностей начальника штаба Отряда. Эти силы по приказу принца должны были как можно скорее прибыть в Жанвиль, куда им навстречу через Оржер должны были быть отправлены войска IX корпуса.

Поэтому 27-го великий герцог выступил маршем с обеими своими (прусскими) дивизиями (17-й и 22-й) в Бонневаль, где уже находился эскадрон 2-й кавалерийской дивизии. Баварский корпус, который, обнаружив брошенный Бру, был направлен на Курталин, двинулся маршем к

Шатодену. Завершив таким образом соединение со Второй армией, 28-го числа крайне утомленным войскам Отряда был предоставлен дневной отдых в квартирах на Луаре.

СНОСКА:

[42] До этого генерал-комиссар. Он сменил полковника фон Кренски на посту начальника штаба великого герцога.

Положение Второй армии.

(Вторая половина ноября.)

Принц Фредерик Карл, насколько это было возможно, ускорил продвижение своей армии, но оно встретило множество препятствий. Дороги были разбиты, национальная гвардия и французы стояли на страже, опасаясь беспорядков, и даже сельские жители взялись за оружие. Однако к 14 ноября IX-й корпус с 1-й кавалерийской дивизией достиг Фонтенбло, откуда продолжил свой марш на Анжервиль. Третий корпус следовал за Питивье. Из состава X-го корпуса 40-я бригада была оставлена в Шомоне для соединения с XIV-м корпусом; 36-я достигла Монтаржи и Бон-ла-Роланда 21-го.[43] Две бригады, следовавшие в арьергарде (37-я и 39-я), 24-го имели ожесточенное столкновение при Ладоне и Мезьере. В этом бою было взято 170 французских пленнх, принадлежавших к корпусу, который, как уже сообщал генерал фон Вердер, под командованием генерала Круза двигался по железной дороге из Шаньи в Жиен. Боевой орден был найден у офицера, находившегося среди пленнх.

То, что в то время, как отряд Великого князя шел на соединение с ним, Вторая армия, только теперь полностью сосредоточенная, находилась в непосредственной близости от значительных сил противника, было без сомнения установлено несколькими разведками.

24-го числа войска IX-го корпуса продвинулись вперед по большой дороге. Несколько снарядов заставили противника эвакуироваться из Артенэ, преследуемого кавалерией до Круа-Брике. Рано утром того же дня смешанный отряд всех родов войск из состава III корпуса достиг Невиль-о-Буа. Два отряда 38-й бригады двинулись маршем на Буа-Коммун и Бельгард, но везде эти тщательные разведки были встречены значительно превосходящими силами противника.

Было установлено, что позиция французов перед Орлеаном простиралась примерно на 37 миль от Кони до Луана; а скопление войск, особенно на их (правом) фланге, делало весьма вероятным, что они предполагали наступление со стороны Фонтенбло в тыл осаждающей армии. Тем не менее, это намерение не было настолько очевидным, чтобы оправдать принца Фредерика Чарльза, оставившего без охраны большие дороги, ведущие из Орлеана в Париж. Однако, чтобы дать ему возможность оказать своевременную поддержку своему левому флангу в случае необходимости, он перебросил 5-ю пехотную дивизию III корпуса и 1-ю кавалерийскую дивизию в Бойнс, ближе к X корпусу, который был слабым, а 6-я дивизия заняла Питивье вместо них. Квартиры в Базоше, освобожденные 6-й дивизией, были переданы IX-му корпусу. Наконец, великий герцог получил приказ прибыть в Тури во главе своих колонн не позднее 29-го. Все эти распоряжения были выполнены в установленном порядке.

Сразу же после своего успеха при Кульмье французская армия на Луаре, казалось, в тот момент думала только о том, как обезопасить себя от контрудара. Он отступил к Орлеану, соорудил обширные окопы, для чего из Шербура даже была переброшена морская артиллерия, и ожидал прибытия дальнейших подкреплений. Двадцатый корпус, о котором уже упоминалось, численностью 40 000 человек, присоединился к XV, XVI и XVII полкам в Жьене, в дополнение к одной дивизии XVIII, недавно собранной в Невере, и, наконец, к отрядам добровольцев под командованием Кателино и Липовского.

Таким образом, французская армия вокруг Орлеана насчитывала 200 000 человек; немецкая пехота, противостоявшая этому войску, в то время насчитывала не более 45 000 человек.

Вскоре Гамбетта был вынужден возобновить наступательные операции. Поскольку генерал д'Орель высказал возражения против наступления Питивье и Малешерба, диктатор лично взял диспозицию в свои руки. В ночь с 22-го на 23-е он телеграфировал из Тура приказ о том, что XV корпус должен был немедленно собраться в Чиллер-о-Буа и 24-го достичь Питивье; XX-й должен был выступить к Бон-ла-Роланд; и что затем оба корпуса должны были наступать через Фонтенбло на Париж. Генерал указал, что, по его подсчетам, 80 000 немцев должны быть встречены на открытой местности и что было бы более целесообразно ожидать их атаки на позиции с глубокими траншеями. Далее, что это движение не могло оказать никакой помощи бедствующей столице и что тем временем усиление правого фланга останется невыполненным, где 24-го числа неустойчивость XVIII и XX корпусов привела к поражению в уже упомянутых сражениях при Ладоне и Мезьере.

В соответствии с инструкциями, полученными из Тура 26-го, генерал Круза приказал наступать 28-му из двух корпусов, которыми он командовал — XVIII-му справа через Журанвиль, XX-му слева через Буа-Коммун - для охватывающей атаки на Бон-ла-Роланд. Кроме того, XV-й корпус был переброшен к Шамбону в качестве поддержки, а добровольцы Кателино двинулись к Курселю.

Как мы видели, в тот же день отряд Великого князя подошел к крайнему правому флангу задней немецкой армии. Слева стоял X-й корпус с 38-й бригадой в Боне, 39-й - в Ле-Котель; 37-й с корпусной артиллерией продвинулся к Марсильи между этими двумя пунктами.

СНОСКА:

[43] Здесь, похоже, некоторая путаница. 36-я бригада принадлежала не к X, а к IX корпусу. В *Истории штаба* 38-й бригады указано, что она достигла Бон-ла-Роланда 23-го числа, остальная часть корпуса (за исключением 40-й бригады) все еще находится в Монтаржи.

Битва при Бон-ла-Роланде.

(28 ноября.)

Атака французов 28 ноября провалилась из-за неудачной задуманной комбинации, две отдельные попытки практически не оказали взаимного влияния. Справа голова XVIII корпуса рано утром нанесла удар по аванпостам 39-й бригады перед Журанвилем и Лорси. Только после

упорного сопротивления около девяти часов они были оттеснены на Ле-Котель и за железнодорожную насыпь в Корбейе, где овладели парком.

Теперь французы могли развернуться на открытой местности перед Журанвилем, и, следуя за сильными рядами тирайеров, они ворвались в Корбей и вытеснили гарнизон на север и запад. Но тем временем с другой стороны подкрепление из резерва в Марсильи достигло Ле-Котеля, и теперь полковник фон Валентини перешел в атаку на Журанвиль с 56-м полком. Артиллерия не могла оказать никакого содействия, противник оказывал упорное сопротивление, и только к полудню он начал отступать, в то время как ожесточенные бои все еще продолжались за несколько отдельно стоящих домов. Но когда из Мезьера и Корбейя подошли сильные колонны, немцы были вынуждены оставить завоеванную деревню, уведа с собой 300 пленных.

Около двух часов дня большая часть французского корпуса развернулась близ Журанвиля для атаки позиции у Лонг-Кура, на которую отошла 39-я бригада. Но поскольку атака не была подготовлена артиллерией, она ни к чему не привела под огнем пяти прусских батарей.

Первая атака на Ле-Котель также была отбита, но когда она повторилась час спустя, немцам пришлось оставить это место, потеряв пятьдесят человек пленными. Пушка, семь стрелков которой погибли, так глубоко увязла в мягкой земле, что несколько оставшихся в живых людей не смогли ее вытащить.

Однако XVIII французский корпус не продвинулся дальше, но с наступлением сумерек удовлетворился безрезультатной канонадой, и, наконец, 39-я бригада смогла удержать свою позицию у Бона.

На левом крыле французской боевой линии атака также с самого начала носила охватывающий характер: 2-я дивизия XX корпуса наступала на Бон, а 1-я - на Батильи. Но было около полудня, когда прибытие части его 3-й дивизии, которая оставалась в резерве, позволило противнику прорваться к немецким передовым постам от Буа-де-ла-Ле до перекрестка дорог к северо-западу от Бона. И здесь 38-я бригада вскоре оказалась под артиллерийским и пехотным огнем Пьера Персе, поскольку противник постоянно наращивал оборону с севера. Отступление пришлось продолжить по Цезарской дороге, где в руки врага попало орудие, из которого по большей части погибли люди и лошади. Примерно в то же время 2-я французская дивизия поднялась на высоты к востоку от Бона, и полковник фон Кранах впервые получил возможность отвести 57-й полк дальше в тыл, недалеко от улицы Буссье, благодаря чему был прикрыт отход батарей, спешно отходивших от Марсильи, а затем было остановлено дальнейшее продвижение противника. Любые подобные усилия с его стороны полностью прекратились, когда он внезапно оказался под угрозой на своем фланге со стороны 1-й прусской кавалерийской дивизии, наступавшей от Бойнса, и попал под огонь ее конных батарей.

Тем временем 16-й полк оказался в полной изоляции в Боне и был окружен противником с трех сторон.

Город, окруженный остатками высокой стены, и церковный двор были, насколько это было возможно, подготовлены к обороне. Враг, после того как его первая атака сильными отрядами стрелков была отброшена назад, приступил к бомбардировке города. Его снаряды пробили стены церковного двора и подожгли несколько зданий, но каждая попытка штурма была стойко отбита.

Тем временем генерал фон Война пополнил боеприпасы своих батарей и, заняв Роменвиль справа, также занял позицию напротив рощ Пьер Персе, так что к трем часам он смог подтянуть семь рот к восточной стороне Бона.

Примерно в это же время прибыла помощь с прибытием III армейского корпуса. В то время как 6-я дивизия все еще продвигалась к Питивье, 5-я уже в то утро стояла с оружием в руках перед этим местом. Первые известия из Бона были настолько далеки от тревожных, что корпусная артиллерия удалилась по своим квартирам. Тем не менее, вследствие усилившегося пушечного грохота и более поздней информации о серьезном столкновении генерал фон Альвенслебен отдал приказ корпусу наступать, с 5-й дивизией которой генерал фон Штюльпнагель уже выступил по собственной инициативе. 6-й полк последовал за ним и выделил батальон для наблюдения в направлении Курсея; однако там добровольцы Кателино бездействовали.

Часть 52-го полка, шедшая во главе колонны, повернула вправо и при поддержке артиллерии около 4.30 начала огневой бой против Арконвиля и Батильи. Другая часть проникла в лесной массив Леу и рощицы близ Ла-Пьер-Персе, где вернула себе оружие, которое было потеряно там ранее. Четыре батареи, занимавшие позиции на дороге из Питивье, за Фосс-де-Пре, направили свой огонь по противнику, все еще удерживающему свои позиции на западной стороне Бона, откуда он был окончательно выбит 12-м полком и преследовался до Мон-Барруа.

С наступлением темноты X-й корпус расположился лагерем около Лонг-Кура, Бона и Батильи, а 5-я дивизия - в его тылу; 6-я осталась в Бойнсе, где также разместилась 1-я кавалерийская дивизия.

В битве при Бон-ла-Роланде генералу фон Фойгтс-Ретцу пришлось удерживать свои позиции против врага силами 11 000 человек против 60 000, тремя бригадами против шести дивизий, пока ближе к вечеру к нему не подошла помощь. Это действие стоило немцам 900 человек, а французам 1300 человек убитыми и ранеными; и 1800 неврежденных пленных попали в руки немцев.

Вечером французский XX корпус отступил до Буа Коммунн и Бельгарда; XVIII корпус, напротив, занял свои позиции близ Вернуйля и Журанвиля, фактически прямо перед X германским корпусом, на территории, которую первый завоевал. Поэтому не было ничего противоестественного в том, что боевые действия возобновятся на следующее утро.

Поэтому принц Фредерик Чарльз приказал X-му и III-му корпусам собраться 29-го числа в полной готовности. IX-й получил приказ наступать двумя бригадами в направлении Бойна и Базоша, а остальные войска должны были последовать за ним, как только отряд Великого герцога достигнет главной дороги на Париж. Из него в течение дня прибыли головные части: 4-я кавалерийская дивизия - в Тури, пехота - в Аллен и Оржер. 6-я кавалерийская дивизия, шедшая на правом фланге, сначала встретила сопротивление у Турнуази.

Между тем генерал Круза получил из Тура сообщение, полученное им вечером 28-го, о том, чтобы воздержаться на данный момент от дальнейших наступательных действий, и в связи с этим французское правое крыло было оттянуто еще дальше назад. 30-го оба корпуса двинулись влево, чтобы снова быть ближе к XV-му. С целью маскировки этого бокового движения были посланы отряды в северном направлении и встретились с разведывательными группами германских X-го и III-го корпусов, с которыми произошли стычки у Мезьера, Сен-Лу и Мон-Барруа; и движение французов вскоре было обнаружено, в первую очередь на их левом фланге.

Правительство в Туре получило известие из Парижа о том, что 29-го генерал Дюкро попытается прорвать передовые позиции немцев со 100 000 человек и 400 орудиями и попытается соединиться с луарской армией в южном направлении. Воздушный шар, доставивший это послание, приземлился в Норвегии, откуда и было отправлено сообщение. Из этого был сделан вывод, что генерал уже активно задействован и что помощь больше не должна задерживаться. По поручению Гамбетты г-н Фрейсине представил военному совету, созванному генералом д'Орелем, план наступления всей армии на Питивье. В случае отказа главнокомандующего принять то же самое, мсье Фрейсине имел при себе приказ о его смещении.

В первую очередь было решено выполнить поворот колеса вправо с левым крылом, чтобы Chilleurs aux Bois образовывали ось движения. Пока таким образом формировался фронт против Питивье, корпуса правого крыла на параллельном фронте должны были ожидать приказа о наступлении, пока это не будет выполнено. XX-й корпус должен был быть направлен в Вандом для прикрытия левого фланга.

Наступление Луарской армии на помощь Парижу.

В результате этих диспозиций 1 декабря XVI корпус двинулся на Оржер в направлении железной дороги; XVII корпус последовал к Патэ и Сен-Переви.

Напротив этих сил, на правом фланге Второй немецкой армии, 17-я дивизия отряда Великого герцога прибыла к Базошу, 22-я - к Тури, а Баварский корпус достиг окрестностей Оржера. Таким образом, враждебный удар пришелся сначала по последнему телу. Атакованная с фронта значительно превосходящими силами и находящаяся под угрозой с фланга кавалерийской дивизии Мишеля, 1-я баварская бригада была вынуждена отступить в три часа к Вильпиону. 2-я бригада, приближавшаяся из Оржера, остановилась к западу от Нонневилья, а 4-я прошла маршем между Вильпионом и Фаверолем, позиции, которые баварцам, несмотря на тяжелые потери, удавалось удерживать в течение длительного времени. На их правом фланге принц Леопольд Баварский с четырьмя орудиями своей батареи, все еще исправными, остановил наступление противника на Нонневиль, но под личным руководством адмирала Жорегиберри французы прорвались к Вильпиону. С наступлением ночи и серьезной нехваткой боеприпасов 1-я баварская бригада направилась к Луаньи; однако 2-я не отступала до пяти часов к Оржеру, куда также вечером прибыла 3-я, в то время как 4-я присоединилась к 1-й в Луаньи.

Сражение обошлось обеим сторонам примерно в 1000 человек, и только передовые баварские отряды были отброшены на небольшое расстояние.

Этот успех и новости из Парижа возродили в Туре горячие надежды на победу. Как будет видно далее, вылазка из Парижа 30 ноября, безусловно, была настолько успешной, что деревня Эпине на северном участке линии обвода была занята на короткое время. Вслед за этим был сделан краткий вывод, что это деревня с тем же названием, лежащая к югу от Лонжюмо, и что теперь едва ли было какое-либо препятствие для соединения Орлеанской армии с армией Парижа. Добровольческому корпусу Кателино было немедленно приказано занять лес Фонтенбло, и стране было объявлено о скором уничтожении немцев.

Головная часть Орлеанской армии, тем не менее, едва успела совершить полдневный марш в направлении Парижа, и оставалось завершить правый фланг левого крыла. XVI корпус должен

был попытаться достичь линии Аллен-Тури ко 2 декабря; XVII корпус должен был последовать за ним, а XV-й, шедший от Шильера через Артенэ, должен был приблизиться справа. Великий князь, получив донесение о приближении больших сил противника, решил выступить ему навстречу всей силой Отряда. Необходимые приказы были отданы в восемь часов утра дивизиям, которые уже стояли подготовленными на своих соответствующих плацдармах. Баварскому корпусу было приказано занять позицию напротив Луаньи своим левым крылом в Шато-Гури; 17-я дивизия должна была немедленно выступить из Сантильи в Люмо, а 22-я - из Тивернона в Беньо. Кавалерия должна была взять на себя защиту обоих флангов.

Битва при Луаньи—Пупри.

(2 декабря.)

Баварский корпус все еще был занят наступлением из Маладери, когда французы поднялись на высоты к западу от Луаньи. Таким образом, 1-я дивизия двинулась к Вильпрево, а 2-я удерживала линию Бовилье-Гури.

В 8 часов утра генерал Шанзи выступил со своими 2-й и 3-й дивизиями из Терминье на Луаньи и Люмо. 1-й полк следовал в резерве, а кавалерийская дивизия Мишеля прикрывала левый фланг. Несмотря на сильный огонь обороняющихся, 2-я дивизия к девяти часам вплотную приблизилась к Бовилье, но затем ей пришлось отступить перед наступлением баварцев, которые теперь на своей стороне атаковали Луаньи. Однако, когда в 10.30 весь французский корпус двинулся в наступление широким фронтом от Нонневиля до Невилье, им пришлось отступить с большими потерями. Они, однако, нашли пункт сбора в Бовилье, где огонь корпусной артиллерии приостановил продвижение противника.

Бой продолжался взад и вперед, пока в 11.30 в бой не вступила 2-я баварская бригада. 4-я кавалерийская дивизия атаковала левый фланг противника, а дивизия Мишеля отступила к XVII корпусу, и таким образом множество пленных попало в руки немецких солдат. Тем временем баварская пехота двинулась к Ферме Моралэ с намерением возобновить атаку, но там попала под настолько разрушительный огонь, что была вынуждена повернуть назад. Вслед за этим конные батареи на фланге атаковали фланг противника с таким эффектом, что ферма была подожжена, и генерал фон Орф оказался в состоянии овладеть ею.

Тем временем у Бовилье 2-я дивизия лишь с большим трудом сопротивлялась энергичным атакам французов, чьи стрелковые рои были уже так близко, что батареи были вынуждены отойти на позиции дальше в тыл. Но успех правого фланга вскоре распространился и на левое. Вырвавшись из Бовилье, а также из Шато-Гури, баварцы отбросили дивизию Жорегиберри обратно в Луаньи.

Вскоре после полудня стрельба французов снова стала удивительно энергичной, особенно по Шато Гури. Батальоны баварского левого крыла были оттеснены в парк.

Во время этих событий две прусские дивизии продолжали свое наступление. Артиллерия 17-го полка продвигалась вперед, чтобы вступить в бой с противником, в то время как головная часть

пехоты достигла Люмо вовремя, чтобы предотвратить его занятие противоборствующими силами. Сильные отряды французских стрелков пробились довольно близко к этому месту, но в конце концов были отброшены назад метким огнем мушкетов и снарядов; после чего Дивизия атаковала правый фланг французской атаки.

22-я дивизия также прошла маршем через Беньо на Анне и присоединилась к преследованию отступающего противника. Было захвачено несколько пленных и батарея, и противник, после тщетной попытки еще раз закрепиться у Невилье, наконец, в полном беспорядке бежал в сторону Терминье.

После такого исхода боев при Люмо генерал фон Тресков смог отправиться на помощь сильно потесненному левому флангу баварцев. Под прикрытием огня восьми батарей 33-я бригада двинулась во фланг французским войскам, которые теперь вели ожесточенную атаку на замок Гури. Захваченные врасплох, они отступили к Луаньи. Но и там мекленбургские батальоны ворвались плечом к плечу с баварцами, и только на церковном дворе на возвышенности в западной части деревни еще некоторое время оказывалось упорное сопротивление. Французы, отступая на Вильпион, пострадали от разрушительного огня восьмидесяти орудий, сосредоточенных близ Луаньи.

В 2.30 генерал фон дер Танн после пополнения боеприпасов снова повел всю свою 1-ю дивизию в наступление; это движение, однако, было остановлено огнем противника.

Дивизия Мишеля двинулась вперед, чтобы отразить наступление немецкой кавалерии на правом фланге, но отступила, как только оказалась в пределах досягаемости конных батарей.

Из-за оголенного состояния своего правого фланга генерал Шанзи отправил несколько батальонов для формирования фланга, от которого отказались[44] близ Терре-нуар. Вслед за этим бригада XVII корпуса подошла к Фаверолю, а справа от Вильпиона папские зуавы двинулись на Виллура.

Генерал фон Тресков теперь бросил в бой свои последние резервы. Два батальона 75-го полка ворвались в это место с первой атаки и совместно со всеми войсками, сражавшимися поблизости, отбросили французские колонны к Вильпиону.

С наступлением темноты боевые действия здесь подошли к концу.

В то время как французский XVI-й корпус весь день с большим упорством сражался в одиночку, XV-й, согласно приказу, продвинулся через Артенэ вдоль парижской магистрали. Там ему противостояла только 3-я кавалерийская бригада. Эти силы были атакованы около полудня близ Дамброна 3-й французской дивизией, которая формировала левофланговую колонну, в то время как две другие дивизии держались гораздо правее.

Как только эта информация поступила от кавалерии, генерал фон Виттих двинулся со всей 22-й дивизией из Анне в направлении Пупри. Голова колонны достигла этого места у дублера, и ей удалось отбросить противника, который уже прорвался туда и занял лесополосы к северу. Затем в бой вступили шесть батарей, расположившихся у Морали на юге. Французы развернулись между Дамброном и Отрошем и поддерживали постоянный огонь, пока подходили их оставшиеся дивизионы. После столкновения с войсками из Пупри они заняли своим правым

флангом небольшие перелески, которые находились поблизости, перед лесным массивом к северу, разместили артиллерию в промежутках и в три часа дня начали оттуда атаку. Это, однако, прекратилось под картечным огнем защитников и угрозой атаки 3-й кавалерийской бригады, которую генерал фон Коломб привел в движение на открытой местности к западу от Дамброна. Атака левого фланга Отроша на Моралэ также провалилась. Но в четыре часа французы продвинулись по всему фронту, предшествоваемые большими группами тирайеров. Они были отброшены при Пупри, а также при Морале, где в последнем сражении вступили в бой две роты передовых отрядов; с другой стороны, их правое крыло углубилось в лес и вынудило его защитников отступить. Но прусские батальоны, все еще остававшиеся в резерве, выдвинулись из Пупри и загнали противника обратно в рощи, где ему все еще приходилось защищаться от атаки кавалерии.

С наступлением ночи бои были прекращены. 22-я дивизия оставалась с оружием в руках до одиннадцати часов на позиции, которую она захватила, и только затем отошла к Анне. 3-я кавалерийская дивизия расположилась на ночь в Беньо. 17-я дивизия оставалась на позиции близ Люмо, имея впереди Луаньи, который она заняла совместно с баварцами, которые продвинулись дальше вправо до Оржера.

Этот день стоил французам 4000 убитых и раненых, и немцам примерно столько же, но 2500 невредимых пленных, восемь орудий, одна митральеза и штандарт, принадлежавший противнику, остались во владении последнего.

Со стороны Франции XV корпус отошел к Артене и получил приказ под прикрытием оставленной там дивизии занять оборонительную позицию, которую ранее занимал на опушке леса.

Таким образом, намечавшееся дальнейшее наступление левого крыла Орлеанской армии не увенчалось успехом. XVI корпус, лишенный поддержки XVII, действительно потерял позиции, но все еще удерживал свой самый передовой рубеж на Вильпионе, Фавероле и Терминье. Поэтому генерал Шанзи счел себя вправе предпринять еще одну попытку против правого крыла немцев на следующий день.

Немецкие силы состояли из пяти корпусов и стояли вплотную к противнику; дальнейших подкреплений нельзя было ожидать немедленно, но верховное командование рассудило, что теперь настал момент положить конец постоянной угрозе окружению Парижа с юга.

В середине дня 2-го числа из королевской штаб-квартиры поступил приказ предпринять атаку на Орлеан в полном составе, и в течение того же дня принц Фредерик Чарльз отдал необходимые инструкции с этой целью.

Здесь необходимо вернуться немного назад, чтобы увидеть, как обстоятельства развивали события в течение ноября в различные другие моменты.

СНОСКА:

[44] Для немецкого термина "Хакен-стеллунг", возможно, нет точно эквивалентного выражения в нашем военном словаре. "Отказанный фланг", вероятно, является приблизительным.

Париж в ноябре.

Ставшая известной 14 ноября весть о счастливом исходе сражения при Кульмье 9 ноября вновь зажгла в Париже всеобщую надежду. Никто не сомневался, что противник сочтет необходимым перебросить крупные силы в орлеанском направлении, что значительно ослабило бы линию обвода, особенно на ее южном участке.

Чтобы активным сотрудничеством способствовать приближению долгожданной помощи, из парижского гарнизона были сформированы три отдельные армии.

Первая, под командованием генерала Клемана Тома, состояла из 226 батальонов Национальной гвардии общей численностью 130 000 человек. В его обязанности входила защита оцепления и поддержание спокойствия в городе. Второй, под командованием генерала Дюкро, представлял собой наиболее заслуживающий доверия элемент, особенно войска бывших XIII и XIV корпусов. Эта армия была разделена на три (пехотных) корпуса и одну кавалерийскую дивизию и насчитывала полностью 100 000 человек и более 300 орудий. Он был разработан для действительной службы в полевых условиях и для совершения боевых вылетов на вводимые войска. Третья армия под командованием генерала Вионо численностью 70 000 человек состояла из шести дивизий мобильной гвардии и одной кавалерийской дивизии; к ней также была придана линейная дивизия Модуэ. Это делалось для того, чтобы помочь более важным боевым вылетам путем диверсий на подчиненных фронтах. В дополнение ко всем этим деталям, 80 000 гвардейцев находились в фортах, и еще 35 000 - в Сен-Дени под командованием адмирала де ла Ронсьера.

Следовательно, располагаемая военная численность составляла более 400 000 человек.

Гарнизон проявлял оживленную деятельность в мелких ночных предприятиях. Тяжелые орудия оборонительных сооружений были доставлены в Шуази-ле-Руа и даже в Борегар, недалеко от Версаля. На полуострове Женневилье энергично велись траншейные работы, и была взята на себя задача строительства моста. Многие признаки указывали на намерение французов прорваться в западном направлении. Но поскольку, пока Вторая армия была еще неполной, наибольшая опасность угрожала с юга, верховное командование в Версале, как уже упоминалось, приказало Второму корпусу занять позиции за Иветтой от Вильнева до Сакле. К северу от Парижа Гвардейский корпус продвинулся влево до Ольне, XIII полк перебросил одну бригаду на южный берег Марны, а Вюртембергская дивизия заняла промежуток между Марной и Сеной, вызванный перемещением II корпуса.

18 ноября повестка из Тура достигла Парижа, призывая последнего со всей оперативностью протянуть руку помощи Луарской армии; конечно, несколько преждевременно, поскольку, как мы знаем, эта армия в то время занималась только оборонительными мерами.

В Париже действительно были сделаны все приготовления к большой вылазке. Но поскольку предыдущие атаки на фронте Пятого корпуса показали, что этот участок окружения был существенно усилен укреплениями около Тиайса и Шевилли, было решено в первую очередь занять плато к востоку от Жуанвиля и оттуда повернуть направо на юг. Внимание немцев должно было быть отвлечено атаками в противоположном направлении.

18-го,^[45] в день, когда Орлеанская армия тщетно пыталась продвинуться к Бон-ла-Роланд, генерал Дюкро собрал вторую армию Парижа в окрестностях Венсенна, а Мон-Аврон был занят

на следующий день дивизией Хьюза из состава Третьей армии. Однако, поскольку строительство мостов (через Марну) в Шампиньи и Бри было отложено, сражение было отложено до 30-го числа; но командирам нижестоящих частей было предоставлено осуществлять их одновременно с главным предприятием или заблаговременно до него. Соответственно, дивизия Модуи собралась в ночь с 28—го на 29-е за редутом Верхний Брюйер и перед рассветом двинулась на Л'Эй.

Предупрежденный интенсивным огнем с южных фортов, генерал фон Тюмплинг (командующий пятым корпусом) заранее приказал 12-й дивизии занять боевые позиции, а 11-й - собраться во Френе.

Французы, воспользовавшись темнотой, пробрались через виноградники в Л'Эй, но были успешно отброшены немцами штыками и дубинками.

После продолжительной перестрелки французы возобновили натиск в 8.30, но безуспешно; и тогда защитники, усиленные из резерва, нанесли ответный энергичный контрудар. В десять часов противник отступил к Вильжюифу.

Адмирал Потуо в то же время двинулся вверх по Сене с морской пехотой и национальной гвардией. Аванпост на вокзале Гар-о-Беф был застигнут врасплох и взят в плен, а Шуази-ле-Руа подвергся обстрелу из полевых орудий, крепостной артиллерии и канонерских лодок, появившихся на Сене. Как раз в тот момент, когда гренадеры 10-го (прусского) полка были готовы перейти в атаку, генерал Виноа прекратил бой.

Эта демонстрация стоила французам 1000 человек и 300 неврежденных пленных; пруссаки, остававшиеся в укрытии, потеряли всего 140 человек. Крепость продолжала вести огонь до полудня, а затем врагу было предоставлено короткое перемирие, чтобы вывезти своих многочисленных раненых.

Также и против фронта Пятого корпуса в восемь часов сильные силы пехоты продвинулись к Гаршу и Мальмезону и вытеснили часть аванпостов. Но вскоре им противостояли сомкнутые батальоны, и в полдень они отступили к Валерьену.

СНОСКА:

[45] Очевидная опечатка для 28-го.

Попытка парижской армии прорваться наружу.

(30 ноября и 2 декабря.)

30 ноября Вторая парижская армия начала сражение, которое должно было решить судьбу столицы.

Чтобы воспрепятствовать продвижению подкреплений немцев к реальной точке атаки, почти на каждом участке их окружения снова были совершены боевые вылеты.

Для продолжения наступления на южном фронте генерал Дюкро выделил дивизию Сюзбьеля из своего второго корпуса. Она достигла Росни уже в три часа ночи, перешла Марну у Кретей по

полевому мосту и оттуда, при энергичной поддержке ближайших фортов, открыла огонь по аванпостам Вюртембергской дивизии, которая была выдвинута к Бонню и Месли.

Генералу фон Оберницу (командующему дивизией) предстояло удерживать расширенную позицию. Его 1-я бригада находилась в Вилье на полуострове Жуанвиль, 2-я - в Сюси-ан-Бри и 3-я - в Бреванне. Дивизия была передана в подчинение командующего армией на Маасе, который получил указание из Версаля усилить ее XIII корпусом или даже частями Гвардейского корпуса.

Из-за большого скопления вражеских сил на Мон-Авроне Саксонский корпус счел, что ему угрожает прямая опасность на правом берегу Марны, и попросил немедленно перебросить его на левый берег; наследный принц Саксонии отдал приказ, чтобы вся 24-я дивизия собралась там на следующий день.

Таким образом, в настоящее время единственная помощь, которая могла быть оказана вюртембергцам, исходила от крыла Второго корпуса в Вильневе, 7-я пехотная бригада которого выдвинулась из Бреванна к Валантону.

Огонь трех его батарей, спешивших туда, сначала остановил продвижение французской дивизии. Попытка вюртембергцев захватить Мон-Месли сначала провалилась; но после интенсивного артиллерийского обстрела им удалось овладеть холмом к двенадцати часам, и прусские батальоны ворвались в Месли. Вюртембергская кавалерия с большим успехом атаковала отступающие орудия противника. В 1.30 возобновление огня из фортов возвестило об окончании этой вылазки. Это стоило немцам 350 человек, а французам 1200.

В течение этого времени фронт VI корпуса вообще не подвергался нападениям. Генерал Виноа, который не был проинформирован о наступлении дивизии Сюзбьеля, когда было замечено ее отступление, приказал открыть из форта Иври и прилегающих укреплений оживленный огонь, который был усилен канонерскими лодками на Сене и бронированными батареями на железной дороге. Затем адмирал Потьюо двинулся против Шуази-ле-Руа и Тьесе. Его морская пехота, выбив прусские передовые посты, снова прочно закрепилась на вокзале Беф. Но дальнейшее наступление провалилось, и генерал Виноа отозвал свои войска, после чего бои в Месли прекратились, и только грохот артиллерии продолжался до пяти часов.

Около семи часов после предварительной канонады со стороны Валерьяна мобильные гвардейцы двинулись против фронта Пятого корпуса. Однако они были отброшены находящимися наготове аванпостами и вспомогательными войсками и отступили в одиннадцать часов.

На северном фронте Парижа также произошло ожесточенное сражение. В полдень форт де ла Бриш при поддержке полевых орудий и плавучей батареи открыл шквальный огонь по низменной деревне Эпине на правом берегу Сены. В два часа дня бригада Хориона двинулась вперед, две роты морской пехоты втиснулись в местность вдоль берега реки и вытеснили гарнизон, состоявший всего из одной роты. Второй также отошел от оборонительных сооружений в северном направлении, в сторону Ормессона. В три часа пополудни деревня, вплоть до нескольких все еще упорно обороняемых ферм на дальней стороне мельничного тракта, перешла в руки французов.

Тем временем войска iv-го корпуса собрались, и на нависающих высотах вступили в бой семь батарей. Пехота бросилась на деревню со всех сторон с громкими возгласами и около четырех

часов дня, после ожесточенного уличного боя, вернула себе утраченные посты; и именно это временное завоевание должно было вызвать в Туре такие большие надежды. Потери с обеих сторон составили 300 человек.

Все эти действия были всего лишь уловками, призванными облегчить главное сражение; и в то время как войска окружения были таким образом задействованы и крепко удерживались на всех пунктах, два корпуса Второй французской армии в 6.30 утра перешли мосты в Жуанвиле и Ножане, которые были закончены ночью. После отражения немецких аванпостов они оба развернулись и полностью растянулись по полуострову между Шампиньи и Бри. iii-й корпус двинулся по дороге вдоль северного берега Марны в направлении Нейи, чтобы переправиться там через реку, что создало угрозу для положения Саксонского корпуса, который, таким образом, все еще задерживал 47-ю бригаду на правом берегу, хотя она и была направлена на помощь вюртембергцам. Следовательно, двум французским корпусам на левом берегу могли противостоять только две немецкие бригады, растянувшиеся примерно на четыре мили: 48-я саксонская около Нуази и 1-я вюртембергская от Вилье до Шеневьера.

В десять часов дивизия Мауссиона двинулась к парку Вилье. Поддержанные саксонскими отрядами из Нойзи, вюртембергцы отразили первую атаку, но при ее продолжении понесли большие потери. Французские батареи двух дивизионов и батареи артиллерийского резерва выстроились в линию перед парком. Справа от них дивизии Фарона, не без тяжелых потерь, удалось овладеть Шампиньи, а затем закрепились перед этой деревней, чтобы защитить ее от захвата.

Первоначальная идея генерала Дюкро состояла в том, чтобы вести постоянные бои на полуострове до тех пор, пока к нему не присоединится в Нуази его iii корпус. Но когда пришло известие, что в одиннадцать часов они все еще находились на северном берегу Марны, он приказал немедленно начать общую атаку обоими другими своими корпусами.

Слева продвижение на значительное время сдерживали немецкие батареи, выдвинутые вперед между Нуази и Вилье, и когда полковник фон Абендрот выступил из обеих деревень с шестью ротами 48-й бригады в атаку сомкнутым строем, французы отступили в виноградники на западном склоне плато, оставив два орудия, которые, однако, саксонцы не смогли увезти из-за нехватки команды.

В центре линии фронта дивизия Берто пыталась продвинуться вперед к югу от Вилье, но огнем пяти батарей, расположенных там и в Куэйи, ее ряды были настолько сильно поредели, что она отступила перед наступлением саксонского батальона.

На правом фланге орудия, которые были выдвинуты на позиции перед Шампиньи, были, наконец, вынуждены немецкой артиллерией отойти и искали укрытия дальше на север, у печей для обжига извести. Часть французской пехоты продвинулась вдоль реки к Мезон-Бланш, но тем временем 2-я Вюртембергская бригада, хотя и сама была атакована у Сюси, отправила подкрепление в составе двух рот и батареи в Шеневьер. Продвигаясь от Охотничьего домика, вюртембергцы взяли в плен 200 французов у Мезон-Бланш; хотя, с другой стороны, попытка овладеть высотами перед Шампиньи силами рот, собранных в Куэйи, провалилась с большими потерями. Однако в результате возобновившейся фланговой атаки со стороны Охотничьего домика дивизия Фарона, которая и без того была сильно потрепана, была вынуждена отступить к Шампиньи.

Генерал Дюкро решил на тот день удовольствоваться тем, что прочно закрепился на левом берегу Марны, и выдвинул шестнадцать батарей на позицию перед собой, чтобы закрепить завоеванный клин земли. На следующий день атака должна была быть возобновлена всеми тремя корпусами.

Немцы, со своей стороны, должны были поздравить себя с тем, что удержали свои позиции против значительно превосходящих сил противника. И вот во второй половине дня бой постепенно затих, пока снова не вспыхнул на севере.

Французский iii корпус, продвигавшийся маршем вверх по правому берегу Марны, силой занял Нейи и атаковал аванпосты саксонской 47-й бригады. Под прикрытием шести батарей строительство двух военных мостов ниже Нейи было начато в десять часов и закончено к полудню. Но как раз в это время случилось, как мы видели, что французы отступали с плато, поэтому переправа произошла только в два часа дня. Дивизия Бельмара двинулась маршем вниз по долине к Бри, где сомкнулась на левом фланге второго корпуса. Полк зуавов, пытавшийся подняться на плато из Бри, потерял половину своих людей и всех офицеров. Несмотря на это, генерал Дюкро решил использовать свои усиленные силы для немедленного возобновления наступления на Вилье.

Усиленная четырьмя батальонами дивизия продвинулась в этом направлении, хотя артиллерии не удалось разрушить стену парка; неоднократные атаки стрелковых роев были отбиты, и, наконец, французы отступили в долину. Одновременные атаки дивизии Берто вдоль железнодорожной линии и дивизии Фарона на Охотничий домик также не увенчались успехом. Только с наступлением темноты стрельба прекратилась с обеих сторон.

Близ Шелля, на линии, по которой французский iii корпус наступал утром, кронпринц Саксонский собрал 23-ю дивизию; но как только была достигнута реальная цель противника, он направил часть 47-й бригады и часть корпусной артиллерии на угрожаемую позицию, удерживаемую вюртембергцами. Не менее кстати было то, что генерал фон Оберниц, как только закончились бои под Месли, направил три батальона к Охотничьему домику. Ночью из верховного главнокомандования пришел приказ для II и VI корпусов направить подкрепления в угрожаемые пункты линии окружения, и 7-я и 21-я бригады прибыли в Сучи на следующий день, 1 декабря.

С французской стороны попытка прорваться без помощи извне уже считалась почти безнадежной, и только страх перед народным возмущением заставил III армию дольше оставаться на левом берегу Марны. Вместо того чтобы атаковать, французы начали углубляться в траншеи, и для того, чтобы очистить поле боя, было заключено перемирие. Гром пушек с Мон-Аврона должен был пока поддерживать боевой дух парижан. Немцы также работали над укреплением своих позиций, но, страдая от внезапных и сильных холодов, по крайней мере, часть войск отошла в тыл.

Командование всей немецкой армией между Марной и Сеной принял на себя генерал фон Францеки (командующий Вторым корпусом). Штаб армии на Маасе уже отдал инструкции, чтобы принц Георг (Саксонский) со всеми доступными войсками XIII корпуса предпринял внезапные атаки на Брай и Шампиньи ранним утром 2-го.

С этой целью в указанное утро 24-я дивизия собралась в Нуази, 1-я Вюртембергская бригада - в Вилье, а 7-я прусская бригада - в Охотничьем домике.

Передовые батальоны Саксонской дивизии внезапным наскоком отбросили аванпосты противника, взяли 100 пленных и, штурмуя баррикаду, вошли в Бри. Здесь завязался ожесточенный бой на улицах и в домах, в результате которого 2-й батальон 107-го полка потерял почти всех своих офицеров. Тем не менее, она сохранила контроль над северной частью деревни, несмотря на сильный огонь фортов.

Вюртембергцы также прорвались в Шампиньи, но вскоре столкнулись с ожесточенным сопротивлением противника, укрывшегося в зданиях. Ранее оккупированный Буа-де-ла-Ланд пришлось оставить, и генерал Дюкро теперь решил перейти в наступление. Сильная артиллерийская линия на его фронте вступила в бой около девяти часов, а две дивизии были развернуты в тылу.

Тем временем стрелковый батальон Кольбергского полка снова выступил из Охотничьего домика в Буа-де-ла-Ланд и отбил его первым натиском. Французы, ведя массированный огонь с железнодорожных насыпей, поражали померанцев ружьями-дубинками и острием штыка. В то же время у известковых карьеров шел ожесточенный бой, где в полдень 160 французов сложили оружие. Когда шесть вюртембергских и девять прусских батарей были постепенно введены в действие против Шампиньи, генералу Хартманну[46] удалось добраться до дороги, ведущей в Бри. Однако, поскольку батареи были теперь замаскированы их собственной пехотой и тоже страдали от тяжелых снарядов, выпущенных из фортов, они были отведены в ложину за Охотничьим домиком. В два часа дня 1-я Вюртембергская и 7-я прусская бригады прочно заняли линию от церковного двора Шампиньи до Лесного массива Ланд.

Тем временем французские дивизии Бельмара и Сюзбьеля подошли к полю сражения с правого берега Марны. Два саксонских батальона в Бри, потерявшие уже 36 офицеров и 638 человек, были вынуждены из-за подхода превосходящих сил противника покинуть деревню и шумно отступить, но не без того, чтобы захватить с собой 300 пленных. Остальные саксонские войска удерживали Вильерс, где также находились еще доступные батареи.

В то время как в два часа французы подтягивали к этому пункту сильную артиллерию, четыре батареи второго корпуса галопом выскочили из ложины возле Охотничьего домика им во фланг и открыли огонь с расстояния 2000 шагов. Менее чем через десять минут французские батареи отступили, а прусские батареи вернулись на свои защищенные позиции. Несколько неприятельских батальонов, которые около трех часов дня попытались возобновить атаку на Вилье, были отбиты без труда, и в пять часов бой прекратился. Французы просто поддерживали огонь полевой и крепостной артиллерии до наступления темноты.

В течение дня генерал Дюкро получил информацию о том, что Луарская армия движется на Фонтенбло, и поэтому он был очень озабочен тем, чтобы продолжать удерживать свои позиции под Парижем.

В ночь со 2 на 3 декабря были закуплены провизия, укомплектованы команды и боеприпасы батарей; но приближение поддержки извне никак не подтверждалось.

Войска были полностью измотаны предыдущими катастрофическими боями, и главнокомандующий был прав, опасаясь отражения на Марне усиленных сил противника. Поэтому он приказал отступать, проинформировав войска о том, что атака должна быть возобновлена, как только будет восстановлена их боевая готовность.

Вскоре после полуночи подразделения были собраны за заставами, и эшелоны были отправлены обратно первыми. В полдень войска смогли перейти мосты в Нейи, Брай и Жуанвиле. Только одна бригада оставалась на позиции для прикрытия прохода.

Отступление было очень умело прикрыто серией небольших атак на немецкие аванпосты. Французские батареи открыли огонь по Ле Плантау и Бри к рассвету, и отход армии противника был полностью скрыт густым туманом.

Генерал Франкеи собрал Саксонскую и Вюртембергскую дивизии на боевых позициях у Вилье и Кюи, 7-ю бригаду с корпусной артиллерией Второго корпуса и два полка VI-го в Шенневьере, намереваясь дожидаться ожидаемого подкрепления, которое VI-й корпус согласился предоставить для 4-го. 23-я дивизия также получила приказ от наследного принца Саксонии переправиться на левый берег Марны, в то время как Гвардейский корпус тем временем расширил свои аванпосты до Шелля.

Так оставалось и 3-го числа, за исключением мелких перестрелок, и в четыре часа пополудни войска смогли вернуться на свои места. Когда рано утром 4-го патрули двинулись вперед к Брай и Шампиньи, они обнаружили, что эти места пусты, а полуостров Жуанвиль покинут противником.

Вторая французская армия, которая была сильно сокращена, а ее внутренняя сплоченность сильно пошатнулась, вернулась в Париж; по ее собственному отчету, она потеряла 12 000 человек. Вступившие в бой немецкие войска потеряли 6200 человек, но заняли свои прежние позиции на переднем крае.

Эта энергичная попытка генерала Дюкро была самым серьезным усилием, которое было предпринято для освобождения Парижа. Она была направлена на то, что на данный момент было самым слабым местом инвестиций, но увенчалась каким-либо успехом только в самом начале.^[47]

СНОСКИ:

^[46] Командующий 3-й пехотной дивизией.

^[47] Впоследствии была распространена легенда о том, что голос одного генерала на военном совете Германии, вопреки всем остальным, предотвратил вывоз главного штаба из Версаля. Помимо того факта, что за весь период вторжения ни разу не проводилось военного совета, никому из военной свиты короля и в голову не приходило подавать армии такой плохой пример. [Мольтке.]

Наступление Первой армии в ноябре.

Недавно сформированные войска на севере Франции не бездействовали. Их главными центрами были Руан и Лилль. Перед последним местом Сомма с ее укрепленными проходами в Хаме, Перонне, Амьене и Аббевиле представляла собой линию, одинаково выгодную как для атак с фронта, так и для безопасного отступления. Отдельные наступления, действительно, в

различных случаях были отброшены назад отрядами армии на Маасе, но они были слишком слабы, чтобы избавиться от продолжающегося преследования, отброшенного восвояси.

Мы уже видели, как после падения Меца Вторая армия двинулась маршем к Луаре, а Третья - в северные департаменты Франции.

Большая часть Первой армии сначала была задержана на Мозеле из-за того, что ей пришлось взять на себя транспортировку многочисленных пленных и наблюдение за крепостями, которые прерывали сообщение с Германией. Весь VI-й корпус находился либо в Меце, либо перед Тионвилем и Монмеди. Из состава I корпуса 1-я дивизия была отведена в Ретель,^[48] 4-я бригада была перевезена по железной дороге через Суассон для обложения Ла-Фер, а 3-я кавалерийская дивизия была отправлена в направлении Аргоннского леса. Остальные пять бригад последовали за ними с артиллерией 7 ноября.^[49]

Продвигаясь широким фронтом, 20-го войска достигли Уазы между Компьенем и Шони. Перед правым флангом кавалерия, поддержанная егерским батальоном, вошла в соприкосновение с мобильными гарнизонами у Хама и Жискара; перед лицом колонн пехоты вражеские части отступили к Амьену. Стало известно, что там находится 15 000 человек и что к ним постоянно прибывают подкрепления.

25-го числа 3-я бригада достигла Ле-Кенеля. 15-я дивизия VIII корпуса продвинулась за Мондидье, а 16-я - к Бретею, откуда установила связь с саксонскими частями около Клермона. 26-го правое крыло приблизилось к Ле-Кенелю, левое - к Морею и Эссерто. Кавалерия провела разведку в направлении Соммы, правый берег которой она обнаружила занятым. Позиция противника указывала на то, что он ограничивался обороной этой позиции. Вслед за этим генерал фон Мантейфель решил атаковать, не дожидаясь прибытия 1-й дивизии, переброска которой из Ретеля была чрезвычайно задержана. Его намерение, в первую очередь, состояло в том, чтобы использовать 27-е число для сближения своих войск, которые были растянуты по фронту примерно на девятнадцать миль. Но в тот же день неожиданно произошла битва.

СНОСКИ:

^[48] Согласно заявлению на стр. 177, в Мезьер.

^[49] "Пять бригад", упомянутых в тексте, состояли из 3-го I-го корпуса и четырех, составлявших VIIIth корпуса, из которых, I-го и VIIth, состояла I-я армия. 1-я кавалерийская дивизия, первоначально принадлежавшая Первой армии, была передана во Вторую армию в результате реорганизации после капитуляции Меца.

Битва при Амьене.

(17 ноября.)

Генерал Фарре со своими 17 500 бойцами, разделенными на три бригады, стоял к востоку от Амьена на южном берегу Соммы, около Виллер-Бретонне и Лонго вдоль дороги на Перонн, удерживая также деревни и перелески на своем фронте. Помимо этих войск, там было 8000 мобильных гард, занимавших укрепленную позицию примерно в двух с половиной милях перед городом.

В соответствии с инструкциями штаба армии генерал фон Гебен (командующий VIII корпусом) отдал приказ 27-го числа, чтобы 15-я дивизия разместилась в Фуанкампе и Сане; 16-я - в Руминьи и Плачи и в деревнях дальше; корпусная артиллерия - в Граттепанше. Следовательно, VII корпус должен был быть собран перед Амьеном между Целле и Нойе, на расстоянии почти двух с половиной миль от I корпуса и отделенный от него последним ручьем и Авре. Генерал фон Бентхайм (командующий 1-й дивизией, I корпус[50]), с другой стороны, отправил свой передовой отряд, 3-ю бригаду, в кварталы к северу от Люса.

Рано утром эта бригада захватила переправы через ручей у Демуэна, Хангара и Домарта. В десять часов он двинулся вперед, чтобы занять назначенные позиции, и поскольку противник уже овладел ими, начался бой, который постепенно становился все более ожесточенным.

Лесистые высоты на северном берегу Люса были взяты без какого-либо особого сопротивления и удерживались, несмотря на несколько контрударов французов. Артиллерия продвигалась вперед сквозь промежутки пехоты. Слева 4-й полк захватил деревню Джентель, справа 44-й полк подошел на расстояние 300 шагов к левому флангу французских позиций и энергичным натиском взял штурмом земляные укрепления у железной дороги, перерезающей дорогу к востоку от Виллер-Бретонне. Вскоре после полудня крупные силы противника подтянулись к Бретонне и Кашиу, прямо напротив 3-й бригады, которая была растянута по фронту примерно на четыре мили.

На левом фланге немцев 16-я дивизия к одиннадцати часам уже достигла назначенных позиций и выбила противника из Эбекура, а также из леса к северу от этой деревни в направлении Дюри. 15-я дивизия, в соответствии с предписанным собранием VIII корпуса на левом берегу Нойе, двинулась на запад от Морейя через Эйли к Доммартину, ее авангард, удерживавший Хайль, двигался прямо на Фуанкамп. Таким образом, случилось, что до полудня дороги из Руайе и Мондидье между двумя корпусами были оставлены совершенно не прикрытыми войсками с немецкой стороны, в то время как французская бригада стояла на развилке этих дорог в Лонго, хотя фактически она оставалась абсолютно бездействующей. Сначала этот промежуток был перекрыт только многочисленной свитой и штабным эскортом главнокомандующего; затем он был до некоторой степени заполнен батальоном, составлявшим охрану штаба. Однако, поскольку после десяти часов французы со своей стороны начали атаку на 3-ю бригаду, генерал фон Мантейфель приказал 15-й дивизии вступить в бой как можно дальше на правом фланге.

После упорной обороны роты 4-го полка были отброшены из леса Ангар к склону высоты перед Демуэном, а впоследствии, израсходовав все свои боеприпасы, защитники Джентеля были отброшены обратно в Домар.

Генерал фон Струбберг (командующий 30-й пехотной бригадой, VII корпус) по указанию с места боя перед Люсом направил в том направлении четыре батальона, которые пересекли Авре, но попали под такой сильный огонь со стороны Жентельского леса, что их дальнейшее продвижение было предотвращено, и им пришлось сменить фронт против леса. Однако позади них другие подразделения 30-й бригады продвигались к Сен-Николя на правом берегу и к Бову на левом и во взаимодействии с 29-й бригадой выбили французов из соседнего Руиненберга.

Тем временем часть приближающейся 1-й дивизии подошла в тыл 3-й бригаде. Артиллерийские позиции были значительно укреплены, и пушечный огонь был направлен против земляных укреплений к югу от Бретонне. В качестве ближайшей поддержки полк наследного принца

двинулся вперед, и вскоре французы снова были выбиты из Лесного массива Ангар. Восточные пруссаки, следовавшие за ними, укрылись перед земляным валом; несколько отделений 4-го и 44-го полков постепенно собрались там из соседних лесов, и затем враг был отброшен с этой позиции. Тринадцать батарей заставили французскую артиллерию замолчать, и после того, как они некоторое время вели огонь по Бретоне, в четыре часа дня это место было захвачено пруссаками, хлынувшими со всех сторон под барабанный бой. Французы в глубине страны вели лишь слабую оборону в отдельных пунктах; по большей части они поспешно переправились через Сомму у Корби под покровом темноты, потеряв 180 невредимых пленных.

Когда несколько позже французский генерал Лекуант двинулся с резервной бригадой на Домар, он обнаружил, что этот пункт переправы уже находится в руках 1-й дивизии, и повернул назад. Французы удерживали Каши только до позднего вечера.

Войска I-го корпуса были распределены на ночь в деревнях к югу от Люса; но аванпосты были установлены на северном берегу Соммы, и Бретонне также оставался занятым.

На левом фланге поля боя 16-я дивизия продвинулась к Дьюри и выбила французов с соседнего церковного двора, но была вынуждена отступить после атаки на обширную и сильно защищенную линию укреплений противника. Он разбил лагерь позади Дьюри.

Прошла ночь, прежде чем генерал фон Мантейфель получил информацию, доказывавшую, что враг полностью разгромлен. Ранним утром 28-го патрули I-го корпуса обнаружили, что район очищен от противника вплоть до Соммы, а все мосты через реку разрушены. В полдень генерал фон Гебен вступил в Амьен, цитадель которого капитулировала два дня спустя со своим гарнизоном в 400 человек и 30 пушками.

Одной из особенностей сражения 27 ноября была непропорционально большая протяженность поля боя по сравнению с количеством участвовавших в нем войск. Генерал Фарре с примерно 25 000 человек прикрывал фронт протяженностью около четырнадцати миль от Пон-де-Мец к югу от Амьена к востоку от Виллер-Бретонне, имея в тылу Сомму. Немцы атаковали примерно на той же ширине фронта, в результате чего в середине их линии произошел прорыв. Опасность, вызванная этим разрывом, не была использована в течение утра из-за бездействия противника, а затем была сведена на нет занятием Сент-Николаса.

Численное превосходство было на стороне немцев, поскольку, хотя из приближающейся 1-й дивизии только полк кронпринца мог принять участие в боевых действиях, их было 30 000 человек. 3-я бригада приняла на себя основную тяжесть сражения, потеряв 630 человек и 34 офицера из общего числа 1300. Французы также потеряли около 1300 человек, кроме того, 1000 числятся пропавшими без вести. Часть Национальной гвардии побросала оружие и разбежалась по домам. Основная часть французского корпуса отступила к Аррасу.

Сразу после сражения I-я армия была усилена 4-й бригадой, которая была переброшена из Ла-Фера.

СНОСКА:

[50] Фактически командовал всем I корпусом, хотя номинально Мантейфель все еще был его начальником, а также командовал I армией.

Сокращение от La Fère.

(27 ноября.)

Эта маленькая крепость приобрела важное значение с тех пор, как перекрыла железнодорожную линию, проходящую через Реймс, как в Амьен, так и в Париж. Расположенный на открытой, влажной, низменной местности, залитой Соммой и ее притоками, он был труднодоступен; в остальном укрепления просто состояли из изолированной стены с различными земляными валами непосредственно перед ней, и он был полностью виден с высоты на востоке на расстоянии не более 1500 метров.

Бригада (4-я из состава I корпуса) в качестве предварительной меры 15 ноября окружила Ла-Фер, и когда из Суассона прибыл осадный обоз с тридцатью двумя тяжелыми орудиями, в ночь на 25-е на уже упомянутых высотах были построены и вооружены семь батарей. На следующее утро они открыли огонь, и 27-го числа это место капитулировало. Гвардейцы-мобили в количестве 2300 человек были взяты в плен, а наиболее исправные из 113 найденных орудий были увезены для вооружения цитадели Амьена. Усиление 1-й армии VI-м корпусом между тем даже не предполагалось, поскольку последнему все еще предстояла дальнейшая работа на Мозеле; большая часть 14-й дивизии прибыла к Тионвилю только 13 ноября.

Сокращение Тионвиля.

(24 ноября.)

Эта крепость, окруженная со всех сторон холмами, была совершенно лишена защиты от бомб; прямой подход с юга, с другой стороны, был затруднен искусственными затоплениями, а с запада и севера - болотами. Поэтому генерал фон Камеке решил дожидаться результатов массированной бомбардировки, прежде чем прибегнуть к обычной атаке. На обоих берегах Мозеля были установлены батареи, и утром 22-го открыли огонь восемьдесят пять орудий. Сначала крепость отвечала бойко. Следующей ночью пехота, которой была поручена задача укрепления первой параллели, продвинулась на расстояние 600 шагов от западного фронта, но из-за проливного дождя и состояния местности продвижение вперед было незначительным. Однако 24-го в полдень комендант предложил провести переговоры о сдаче этого места. Гарнизон численностью 4000 человек, за исключением Национальной гвардии, принадлежавшей этому месту, попал в плен и был отправлен в Германию; а 199 орудий, помимо значительного количества припасов, оружия и амуниции, попали в руки завоевателя.

Теперь 14-й дивизии предстояло осадить крепости северной границы, которые должны были занять ее на некоторое время. 13-я дивизия по приказу верховного главнокомандующего была направлена для проведения операций на юге Франции.

Инвестиции Белфорта в ноябре.

На юго-восточной части театра военных действий Бельфор стал центром постоянных мелких авантур со стороны французских летучих отрядов в тылу XIV корпуса, который под командованием генерала фон Вердера стоял около Везуля.

Но когда войска, ранее стоявшие перед Страсбургом, были освобождены недавно сформированным корпусом из Германии, войска, стоявшие перед Нойбрейзахом, стали доступны и были двинуты в марте в Верхний Эльзас; в то время как 1-я резервная дивизия достигла Бельфора 3 ноября и к 8-му осуществила предварительное окружение этого места. Большая часть 4-й резервной дивизии выступила на соединение с XIV корпусом в Везуле, отряд под командованием генерала фон Дебшица занял Монбельяр, а 67-й полк удерживал Мюлуз и Делле.

Оглядываясь назад на успехи Германии в течение ноября и общее военное положение в конце месяца, мы видим, что крупная вылазка из Парижа отбита^[51]; на севере угроза окружения устранена победой генерала фон Мантейфеля при Амьене; на востоке - Тионвиль, Брайзах, Верден и Ла-Фер взяты, Монмеди и Бельфор окружены; а на юге принц Фредерик Карл готов атаковать французскую армию перед Орлеаном.

СНОСКА:

^[51] Крупная вылазка к востоку от Парижа была отбита только 2 декабря.

Битва при Орлеане.

(3 и 4 декабря.)

Когда вскоре после полудня 2 декабря телеграфный приказ о наступлении на Орлеан достиг штаба Второй армии, принц в тот же день собрал X-й корпус в Бон-ла-Роланде и Бойне, III-й - в Питивье и IX-й - в Базош-ле-Галеран. К вечеру собранные силы получили приказ выступить.

Атака должна была продлиться два дня боев. III-й корпус должен был первым наступать на Лури через Шильер-о-Буа; X-й должен был следовать к Шильеру; а IX-й должен был атаковать Артенэ в половине десятого. 1-я кавалерийская дивизия при поддержке пехоты должна была вести наблюдение на левом фланге в направлении Йонны; 6-я должна была следовать за правым флангом. Великий герцог, которому было поручено организовать детали его собственного марша на запад от главной дороги Парижа, приказал 22-й дивизии поддержать атаку на Артене, Баварскому корпусу наступать на Люмо, а 17-й дивизии пока оставаться в Анне. На 4-ю кавалерийскую дивизию была возложена обязанность вести разведку на правом фланге.

Уже в девять часов утра 3 декабря III корпус встретил восемь батальонов и шесть батарей противника у Санто. 12-я бригада и артиллерия 6-й дивизии пристроились в маршевые колонны в тылу передовых батальонов, после чего развернулись около Ла-Броссе. После нескольких залпов батарею левого крыла пришлось вывести из начавшегося боя; с другой стороны, справа постепенно подтягивалась корпусная артиллерия, и к полудню в дело вступили семьдесят восемь прусских орудий.

Французы, уступив столь подавляющим силам, отступили на Чиллер; но когда немецкие батареи продвинулись на расстояние 2000 шагов от этого места и правый фланг первых оказался под угрозой атаки егерских батальонов, они начали отступление к лесу, и в три часа дня часть 5-й дивизии последовала за ними через долину, ведущую на юг, а 6-я - по большой дороге. Поскольку они были завалены во многих местах, только к шести часам вечера удалось добраться до поляны у Лури.

Справа в районе Невилля была слышна тяжелая ружейная стрельба, а также поступили сведения, что слева французы заняли Нанкрей.

Вследствие этого было подтянуто подкрепление из резерва, остававшегося в Чиллере; один полк был брошен фронтом на запад, второй - на восток, и под прикрытием передовых постов, выдвинутых на юг, остальные войска расположились бивуаком и квартировали в Лури.

IX-й корпус сначала собрался в Шато Гайяр на главной дороге в Париж, а затем двинулся вдоль шоссе через Дамброн на Виллеро. У Ассаса он встретил противника, который вскоре был отброшен его артиллерией и скрылся в направлении Артенэ. Около десяти часов завязалось упорное сражение с батареями 2-й французской дивизии, занимавшими здесь позиции, в котором в настоящее время участвовала часть корпусной артиллерии, к которой позже присоединились батареи 22-й дивизии, подошедшей к Пупри. Генерал Мартино медленно отступал, сменяя друг друга, его артиллерия шла впереди под подавляющим огнем девяноста орудий по Ла-Круа-Брике и Ферм-д'Арбле.

В двенадцать часов немцы заняли Артенэ и после получасового отдыха возобновили наступление. Завязался длительный и упорный огневой бой как пехоты, так и артиллерии, в то время как 22-я дивизия продвигалась вперед на левом фланге противника. В два часа его орудия замолчали, колонна левого крыла IX-го корпуса захватила ферму Арбле, а центр упорным боем отбросил противника назад по большой дороге через Ла-Круа-Брике к Андеглу, где под прикрытием артиллерии морской пехоты сопротивление продолжалось до темноты.

Генерал Путткамер[52] подтянул пять батарей на расстояние 800 шагов к Шевилли, и 22-я дивизия наступала на горящую деревню, когда главное командование отдало приказ остановиться, Великий герцог не решался предпринять ночную атаку на укрепленную деревню. Но когда вскоре после этого гусарский патруль принес информацию о том, что он уже эвакуирован, генерал фон Виттих приказал занять его. Войска расположились бивуаком в условиях сильной снежной бури в окрестностях Ла-Круа-Брике.

Примерно во время первого наступления IX-й корпус направил отряд из четырех гессенских батальонов влево, против Сен-Лье. Они встретили сопротивление при Ла Туре, отбросили врага назад к Сен-Жермену, но не смогли выбить его оттуда.

Когда X-й корпус, беспрепятственно обойдя Питивье, около трех часов дня достиг окрестностей Шильера в тылу III корпуса, часть 20-й дивизии двинулась дальше в направлении боев под Невиллем, шум которых вечером также был слышен в Лури. Уже наступила темнота, что исключало применение артиллерии, но пехота в нескольких местах ворвалась в деревню. Но улицы были забаррикадированы и встретили упорное сопротивление, так что продолжение атаки пришлось отложить до следующего дня.

XV-й французский корпус в одиночку выдержал натиск трех прусских корпусов. Сильные части Орлеанской армии, находившиеся справа и слева от этого Корпуса, в течение дня предпринимали лишь слабые попытки поддержать его. Один только генерал Шанзи, когда около двух часов дня он услышал сильную стрельбу со стороны Артенэ, приказал выступить 2-й дивизии XVI корпуса, хотя он уже в то утро начал отступление на Сен-Переви и Буле. Но это подкрепление столкнулось с прусской 17-й дивизией, которая, подойдя из Анне, собиралась вступить в бой у Андеглу, а вместе с ней и с баварским корпусом, наступавшим из Люмо. Их мощная объединенная артиллерия, стоявшая на позициях в Шамеле и Суги, вскоре вынудила противника отступить. Были взяты Дузи, а затем и Уэтр, а замок Шевилли был занят 17-й дивизией. И здесь темнота положила конец сражению. Войска правого крыла расквартировались в Прованшере, Шамеле и арьергарде.

Таким образом, немецкая армия без очень тяжелых боев продвинулась на расстояние девяти миль от Орлеана. Французы, действительно, до вечера удерживали свои позиции в окрестностях Невилля, но удерживавшимся там силам было приказано отступить ночью. Они должны были выйти на дорогу из Питивье через Ребрешьен и сделать крюк через Орлеан к Шевилли. Но таким образом они попали под огонь III немецкого корпуса, расквартированного в Лури, и в беспорядке бежали обратно в лес, откуда пытались отдельными отрядами добраться до места назначения.

Можно было только ожидать, что французы будут стойко защищать свои укрепления в Гиди и Серкотте на следующий день, хотя бы для того, чтобы сохранить открытым путь отступления через Орлеан. Поэтому принц Фридрих Карл приказал отряду Великого герцога и IX-му корпусу произвести охватывающую атаку в обоих пунктах 4-го числа. III-й корпус должен был наступать от Лури на Орлеан, а X-й, снова составив резерв, должен был следовать к Шевилли.

Генерал д'Орель удалился в Саран вечером 3-го. Здесь он увидел, как 2-я дивизия XV-го корпуса бежала в полном беспорядке, и услышал также, что 1-я не смогла закрепиться у Чиллера. Корпуса его правого крыла были полностью разбиты в том, что касалось их внутренней сплоченности, битвой при Боне, а корпуса его левого крыла были не в меньшей степени разбиты битвой при Луаньи. Французский генерал не мог не опасаться быть оттесненным к Луаре недисциплинированными массами, и, как следствие, перекрытия единственного переправы через реку у Орлеана. Поэтому он решился на эксцентричное отступление. Только XV корпус должен был отступить у Орлеана; генерал Круза должен был переправиться через Луару у Жьена, генерал Шанзи - у Божанси. Оставалось попытаться произвести повторную сборку за Саулдре. Ночью были приняты необходимые меры и доведены до сведения правительства. На следующее утро из Совета Зеленого сукна в Туре, разумеется, поступил встречный приказ сохранить орлеанскую позицию, которая практически уже была разрушена; но генерал твердо придерживался своей собственной решимости.

4 декабря III-й армейский корпус двумя колоннами выступил из Лури по большой дороге и железнодорожным путям через Веннеси. Оба отряда достигли Буаньи к полудню, встретив только отставших. Справа на Невиль был отправлен отряд, который получил приказ в виде семи брошенных орудий и множества винтовок. Слева другой отряд занимал Шези на Луаре. После короткого отдыха основные колонны двинулись вперед, и к двум часам дня 6-я дивизия достигла Вомэнберта, который был занят подразделениями французского XV-го корпуса. Хотя местность была недостаточно открытой для применения артиллерии, бранденбургцы заняли это

место, несмотря на упорное сопротивление французской морской пехоты, и огонь батарей на высотах к северу от Сен-Лу теперь мог быть направлен на пригород Орлеана.

Тем временем 5-я дивизия подошла сзади к 6-й и приняла участие в бою.

Двадцатый французский корпус, который все еще находился в Шамбоне, в восточной части леса напротив Бон-ла-Роланда, в четыре часа утра получил приказ непосредственно из Тура выступить на Орлеан. Противоположные приказы ранее поступали от генерала д'Ореля, но впоследствии ничего не поступало в руки. Генерал Круза из предосторожности отправил свой обоз через Луару через Жаржо, а затем двинулся маршем в указанном направлении. Когда в половине третьего он встретил в Пон-о-Муане немецкий отряд, отправленный в Шези, он решил прорваться силой оружия; но когда генерал фон Штюльпнагель усилил свои два батальона остальной частью своей дивизии, французский генерал отказался от этой попытки и отступил за реку, совершив переправу в Жаржо.

С немецкой стороны атака на Сен-Лу[53] не увенчалась успехом; и поскольку из района боевых действий со стороны другого корпуса до него не доходило никаких известий, а темнота приближалась, генерал фон Альвенслебен отложил дальнейшее наступление на город до следующего дня.

К северу от Орлеана IX-й армейский корпус продвинулся от Ла-Круа-Брике к укрепленной позиции Серкотт. Примерно в час дня передовые отряды пехоты вошли в это место. 2-я дивизия французского XV корпуса была отброшена артиллерийским огнем на виноградники перед городом. Здесь только пехота могла продолжать борьбу. Французы обороняли каждый удобный пункт, и особенно железнодорожную станцию недалеко от Орлеана, которая держалась с большим упорством. Он и прилегающая к нему глубокая просека были укреплены баррикадами и стрелковыми окопами и вооружены морскими орудиями. Только с наступлением темноты, около половины шестого, эти посты были оставлены, но соревнование продолжилось еще дальше. Чтобы избежать уличных боев в темноте, генерал фон Манштейн прервал бой на весь день около семи часов.

Передовой отряд 17-й дивизии отряда Великого герцога обнаружил Гиди укрепленным и сильно оккупированным. Но при приближении IX корпуса французы около одиннадцати часов сочли нужным оставить позицию, оставив позади восемь орудий. Немецкая дивизия, чтобы обойти лес, двинулась в западном направлении на Буле, куда в качестве резерва последовали 22-я и 2-я кавалерийские дивизии.

Здесь Баварский корпус и 4-я кавалерийская дивизия уже вступили в бой, предварительно выбив французов из Брисы и Жанври. Когда артиллерия некоторое время находилась в действии, около двенадцати часов генерал фон дер Танн перешел к штурму. Но французы не стали этого дожидаться; они поспешно отступили, оставив часть своих орудий на укреплениях.

2-я кавалерийская дивизия пустилась в погоню. 4-й гусарский полк 5-й бригады, рысью продвигаясь вперед через Монтегю, атаковал спешившуюся французскую батарею и захватил все ее орудия; еще одно около Орма было оставлено на растерзание конной батарее. Оттуда сильный отряд французской кавалерии внезапно появился на левом фланге 4-й бригады, когда она пересекала дорогу Шатоден. Но гусары Блюхера, быстро развернувшись в линию, отбросили врага назад через деревню Ингре.

4-я кавалерийская дивизия была выставлена для наблюдения на правом фланге Отряда; и гусары 2-го лейб-гвардейского полка перебили здесь 250 человек, составлявших эскорт колонны фургонов, убегавшей по дороге в Шатоден, и захватили обоз.

В то время как немцы, таким образом, приближались к Орлеану с востока и севера, на западе XVII французский корпус и 1-я дивизия XVI все еще находились на поле боя около Патэ и Сент-Переви. Генерал Шанзи собрал последние около Коинсеса, и, чтобы защититься от угрозы нападения на его фланг, генерал фон дер Танн сформировал фронт у Бриси со своей 3-й пехотной бригадой, кирасирами и артиллерийским резервом. 4-я кавалерийская дивизия двинулась маршем на Монсес, где генерал фон Бернхарди, расчистив широкий ров с четырьмя эскадронами уланов, отбросил французскую кавалерию обратно на Сент-Переви, причем она смогла сделать не более одного карабинного залпа. Другие эскадроны 9-й бригады проскакали по французским тирайлерам и преследовали кавалерию до тех пор, пока она не оказалась под защитой сильных отрядов пехоты. 8-я бригада вела наблюдение в направлении Патэ, и после того, как это место попало под огонь батареи и было оставлено, генерал Шанзи отказался от дальнейших атак и отступил за лес Монпипо.

2-я кавалерийская дивизия теперь направлялась к Луаре непосредственно под Орлеаном. Его артиллерия разрушила мост в Шапель, по которому проходил обоз с обозом, и вынудила французские войска, которые маршировали к Клери вдоль другого берега, бежать обратно в Орлеан. Два военных железнодорожных эшелона, следовавших оттуда, не были остановлены стрельбой, но поезд, шедший из Тура, в котором, как оказалось, находился сам Гамбетта, вернулся туда со всей скоростью.

Баварский корпус тем временем наступал по большой дороге, а 22-я дивизия, соприкасаясь с IX корпусом, двигалась по старой дороге Шатоден; 17-я дивизия находилась между ними на Ла-Борде. Этой последней дивизии примерно в 3.30 пришлось продолжать свой путь к сильно защищенной деревне Херди; и когда баварцы из Орма повернули направо на Ингре, она проследовала по большой дороге в сторону Сен-Жан-де-ла-Рюэль. Преодолев и там всяческое сопротивление, глава дивизии добрался до ворот Орлеана около шести часов.

Генерал фон Тресков вступил в переговоры с тамошними военными властями об упорядоченной оккупации города. Соглашение было достигнуто к десяти часам, и вскоре после полуночи великий герцог выступил маршем с 17-й дивизией, за которой незамедлительно последовала 2-я баварская бригада. Мост через Луару, который французы не нашли времени взорвать, был захвачен со всей быстротой. Остальные войска разместились на ночь к западу и северу от города.

Безапелляционный приказ правительства удерживать Орлеан поколебал первоначальную решимость генерала д'Ореля. Когда до полудня туда прибыла основная масса XV-го корпуса, ему не терпелось дать последний отпор. Но необходимые приказы не могли быть ни переданы корпусам правого крыла, ни выполнены корпусами левого; и к пяти часам командующий генерал убедился в бесполезности какого-либо дальнейшего сопротивления. Артиллерия XV-го корпуса была в первую очередь переброшена в Ла-Ферте-Сент-Обен; пехота последовала за ней. Двадцатый корпус, как мы видели, находился у Жаржо; XVIII корпус переправился через Луару у Сюлли; XVI и XVII полки двинулись на запад в направлении Божанси, но остались на правом берегу реки.

Двухдневное сражение стоило немцам 1700 человек; французы потеряли 20 000 человек, из которых 1800 были взяты в плен. Их большая армия, недавно собравшаяся перед Орлеаном, теперь была разделена на три отдельных отряда.

СНОСКИ:

[52] Командующий артиллерией IX-го корпуса.

[53] Северный пригород Орлеана.

Наступательные операции на юге, Востоке и Западе.

Войска были слишком измотаны для немедленного преследования в любом из этих трех направлений.

Было приказано, чтобы только 6-я кавалерийская дивизия, усиленная пехотным подразделением 18-й дивизии, преследовала противника, продвигающегося на юг, выяснила его местонахождение и уничтожила скопление железных дорог из Буржа, Орлеана и Тура на перекрестке Вьерзон. Эта кавалерия находилась в кварталах к северу от города; французский XV корпус значительно продвинулся вперед, и основные силы последнего достигли Сальбриса, когда 6 декабря, через два дня после сражения, генерал фон Шмидт (командующий 14-й бригадой 6-й кавалерийской дивизии) форсированным маршем прибыл в Ла-Ферте-Сент-Обен. Здесь он нашел отряд 18-й дивизии, который уже отеснил французский арьергард к Ла Мотт-Беврону, но теперь был отозван к Луаре. Только две роты 36-го полка и одна из передовых присоединились к дальнейшему наступлению и последовали за кавалерией частично на повозках, частично на передках.

7-го числа, по прямому приказу из Тура, французский корпус свернул с большой дороги на юг и совершил фланговый марш протяженностью двадцать миль в восточном направлении на Обиньи-Вилль. Кавалерия, в меру своих сил поддержанная артиллерией и небольшим отрядом пехоты, вступила в ожесточенный бой с французским арьергардом при Нуан-ле-Фузеле, а вечером снова при Сальбрисе, в котором французы, наконец, одержали верх. Поскольку район был очень малонаселен, Дивизии пришлось вернуться ночью в Нуан, чтобы найти убежище от суровой зимней погоды.

Задолго до рассвета 8-го числа французский арьергард эвакуировался из Сальбриса, чтобы избежать дальнейшего столкновения с противником, силы которого были сильно переоценены. После нескольких незначительных стычек Кавалерийская дивизия в тот же вечер достигла Вьерзона. Были перерезаны телеграфные провода и разорвана железнодорожная ветка в нескольких местах, захвачено 70 товарных фургонов, установлено направление отступления противника, и любое наступательное движение французов с этой стороны в то время считалось крайне маловероятным.

Дивизия выполнила свою задачу; теперь ей было приказано оставить одну бригаду для наблюдения, а остальным наступать в направлении Блуа. Генерал (граф) фон дер Гребен (командующий 14-й кавалерийской бригадой) удерживал свои позиции у Вьерзона и Сальбриса до 14-го.

Зимние марши 6-й кавалерийской дивизии были исключительно тяжелыми. Передвигаться было почти невозможно, кроме как по большим дорогам, а они были такими скользкими от льда, что часто приходилось спешиваться и вести лошадей в поводу. Жители Солони были настроены крайне враждебно, и патрулировавшие заранее солдаты подвергались обстрелу в каждой деревне. Французские войска, с другой стороны, оказывали лишь слабое сопротивление. Многочисленные пленные и большое количество брошенной военной техники свидетельствовали о поспешном отступлении, во многих случаях указывавшем на паническое бегство. Тем не менее, несмотря на многочисленные беспорядочные марши и контрмарши, корпусу 13 декабря наконец удалось соединиться с правым крылом Орлеанской армии у Буржа. О тяжелом положении, в котором она оказалась, можно судить по срочной телеграфной переписке правительства Тура с генералом Бурбаки, который, когда генерал д'Орель был уволен с поста главнокомандующего, принял командование тремя корпусами.

Делегат Фрейсине, который, без сомнения, был хорошо информирован местными жителями, заверил генерала Бурбаки, что у него на фронте лишь слабые силы кавалерии, и неоднократно призывал его, причем в самых срочных выражениях, наступать на Блуа. Генерал возразил, что если бы он предпринял эту операцию, то ни одного орудия, ни одного человека из трех его корпусов больше никто никогда не увидел бы. Его намерением было без промедления отступить из Буржа на Сент-Аман, а при необходимости и дальше; все, чего он боялся, это того, что на него нападут прежде, чем он успеет это сделать, и, таким образом, он будет вовлечен в сокрушительную катастрофу.

Военный министр сам отправился в Бурж, но и он отказался от всякой мысли о серьезном наступлении, когда увидел беспорядок в войсках; - Я никогда не видел ничего более ужасного. Ему с трудом удалось добиться того, что Корпус не должен отступать, а должен ожидать развития событий под прикрытием одного из них, выдвинутого к Вьерзону.

В день, когда генерал фон Шмидт вступил во Вьерзон, XV-й корпус находился в окрестностях Анришомона, примерно на таком же расстоянии, как и он сам, от Буржа. XVIII и XX корпуса находились в Обиньи-Вилле и Серне, на расстоянии двух-трех маршей. Едва ли можно сомневаться в том, что, если бы 18-я дивизия последовала за наступлением 6-й кавалерийской дивизии, Бурж и находящиеся там обширные военные учреждения были бы захвачены.

К востоку от Орлеана III-й немецкий корпус двинулся вверх по реке через Шатонеф. Она встречала лишь отставших, пока 7-го две дивизии XVIII французского корпуса не попытались переправиться на правый берег Луары у Жьена. Произошел бой с передовым охранением у Невуа, в результате которого эти дивизии ночью отступили через мост и продолжили свой марш на Бурж.

Боевые действия великого герцога Мекленбургского.

(7, 8, 9 и 10 декабря.)

Отряд великого князя стоял на западе, вплотную к отступающему левому флангу противника. В отличие от беспорядка на правом фланге, генерал Шанзи, вероятно, самый способный из всех руководителей, с которыми немцам приходилось сталкиваться на поле боя, очень быстро и в такой значительной степени восстановил дисциплину и дух своих разбитых войск, что они

смогли не только выстоять, но даже перейти в наступление. Они, правда, были значительно усилены недавно сформированным XXIST корпусом и дивизией Камо. Последний сформировал передовой отряд в Менге; за ним шли XVI корпус в Божанси, XVII корпус в Краване и XXIST корпус в Сен-Лоране на опушке леса Маршенуар.

На следующий день после сражения войскам великого князя был дан день отдыха; только кавалерия преследовала французов. 4-я кавалерийская дивизия достигла Узуэра; 2-я наткнулась на значительные массы пехоты за Менгом.

7-го числа войска великого герцога продвинулись вперед на очень широком фронте. 17-я дивизия на левом фланге двинулась маршем на Мен, где ее артиллерия вступила в бой с артиллерией противника. Французы овладели узкими улочками деревни, которые дальше на запад пересекала главная дорога на Божанси. К четырем часам мекленбургский батальон штурмом овладел Ланглошером, но оказался под угрозой с обеих сторон из-за приближения вражеских колонн. Слева в настоящее время был занят Фойнард и захвачено находившееся там орудие, в то время как справа 1-я баварская бригада наступала на Ла-Бури. Сюда, почти в тот же момент, по проселочным дорогам из Ренардьера подошла 2-я кавалерийская дивизия, огнем своих орудий выбившая противника из Ле Бардона. Теперь баварцам предстояло выступить навстречу вражеской массе, наступавшей со стороны Гран-Шатра. При поддержке конных батарей они до наступления ночи вели упорный бой, который закончился отступлением французов на Бомон.

Во время этого конфликта на левом фланге отряда 1-я баварская дивизия, находившаяся значительно правее, наступала на Баккон, 22-я - на Узуэр; и, обнаружив, что французы оказывают решительное сопротивление, великий герцог решил сомкнуть свои силы слева.

8 декабря.— С этой целью 22-я дивизия двинулась на юг от Узуэра через Виллермэн. Отбив полчища тирайлеров, атаковавших его левый фланг под прикрытием густого тумана, генерал фон Виттих направил свой марш на Кравант, чтобы соединиться с правым крылом 1-й баварской дивизии, уже вступившей в ожесточенный бой. Они отразили атаку противника, выдвинувшегося из Виллешомона, и 2-я (баварская) дивизия продвинулась по дороге из Кравана в Божанси; но когда три французские дивизии снова перешли в наступление, она отступила к Бомону. Здесь он нашел поддержку со стороны 1-й баварской дивизии, и 17 батарей были постепенно выведены в боевую линию. Их огонь и стремительная атакатрех баварских бригад, наконец, вынудили противника отступить, и позиция на большой дороге была восстановлена.

Теперь французы, со своей стороны, подтянули сильную артиллерию и приготовились наступать на Кравант со своим XVII корпусом. Но 22-я немецкая дивизия, кстати, занявшая Бовер и Лейс, около часа дня уже достигла Кравана и заняла там позицию с 4-й кавалерийской дивизией справа и 2-й слева. Поэтому, когда около трех часов дня плотные колонны французов двинулись на Краван, они были отбиты мощным контрударом, нанесенным 44-й бригадой совместно с баварцами, и вскоре были выбиты из Лейса, в который они вошли во время наступления. Пять ближайших к Краванту батарей тем временем пострадали так сильно, что их пришлось отозвать. Когда, наконец, около четырех часов баварские батальоны двинулись на штурм высоты перед своим фронтом, они были встречены свежими частями противника и, потеряв большую часть своих офицеров, были вынуждены отступить на артиллерийскую позицию в Бомоне. Однако позже французы покинули Виллешомон.

На левом фланге отряда 17-я дивизия преследовала отступающих французов через Валле и Вильнев, а затем около полудня предприняла атаку на Мессас. Оборона была упорной, и только с наступлением сумерек им удалось полностью овладеть этим местом. Артиллерия направила свой огонь на плотные скопления людей вокруг Вернона, пехота взяла штурмом высоту Божанси и, наконец, ворвалась в сам город, где в ее руки попала французская батарея. Затем дивизия Камо отступила на Тавер, и в полночь генерал фон Тресков атаковал Вернон, откуда французы, захваченные врасплох, бежали в Бонвале.

Штаб Второй армии принял решение направить в поход на Бурж III, X и IX корпуса из Жьена, из Орлеана, а также из Блуа. Но отряд, продвигавшийся к Блуа по правому берегу Луары, встретил неожиданное сопротивление, длившееся два дня. В верховной ставке в Версале сочли необходимым, чтобы Великий герцог немедленно получил подкрепление по крайней мере одной дивизией. Телеграфный приказ на этот счет поступил в десять часов 9 декабря. IX-й корпус, который уже находился на марше вдоль левого берега и не обнаружил противника на своем фронте, не мог оказать необходимой поддержки, поскольку все мосты через реку были взорваны. Поэтому III-му корпусу было приказано оставить только наблюдательный отряд в Жьене и повернуть обратно к Орлеану. X-й корпус должен был созвать свои подразделения, стоявшие к востоку от города, и двинуться вперед на Менг. Между тем 9-го числа Отряд все еще оставался совершенно без поддержки, фактически столкнувшись с четырьмя пехотными дивизиями, одиннадцатью французскими дивизиями. И рано утром того же дня генерал Чанзи перешел в наступление.

9 декабря. — Две прусские дивизии в Бовере и Мессасе стойко стояли в ожидании вражеского натиска. Две баварские дивизии из-за тяжелых потерь находились в резерве у Краванта, но вскоре им пришлось выступить в боевую линию, когда в семь часов сильные колонны противника двинулись на Ле-Ме.

Плотные группы тирайеров были отбиты как там, так и перед Верноном, а позже были разбиты огнем преданной немецкой артиллерии, которая заставила замолчать французские орудия, а затем направила свой огонь на Виллорсо. Несмотря на сильную оборону, эта деревня была взята и занята около половины одиннадцатого баварской пехотой. Наступление французов на Виллешомон значительно превосходящими силами также было отбито при содействии трех батальонов и двух батарей 22-й дивизии. Тюрингенцы [54] затем штурмовали Серне, где 200 французов сложили оружие, а одна из их батарей потеряла команду и переднюю часть.

На правом фланге Отряда вследствие недоразумения немцы эвакуировали Лейс и Бовер, а французы заняли эти деревни. Однако при содействии 2-й баварской бригады 44-я (бригада) снова вытеснила их из обоих мест. Далее к северу 4-я кавалерийская дивизия вела наблюдение за французским отрядом, приближавшимся к Виллермейну.

Французы предприняли новые усилия, снова наступая в середине дня на Кравант сильными колоннами; но это движение генерал Тресков перехватил с фланга у Мессаса. Он оставил лишь слабый отряд в Божанси и закрепился в направлении Тавера в деревнях слева от себя. Основные силы 17-й дивизии продвинулись на Бонвале, усилили с трудом сдерживаемых баварцев в Виллорсо и заняли Виллемарсо перед этим местом. Здесь дивизии около трех часов дня пришлось вести ожесточенный бой с сомкнутыми колоннами французских XVI и XVII корпусов. Однако пехоте, бросившейся на врага с радостными криками, удалось отбросить его и удержать свои позиции, несмотря на жаркий огонь. В то же время три баварских батальона в

сопровождении кавалерии и артиллерии выступили из Кравана и выбили французов из Вильжуана. Еще правее батальон 32-го полка овладел Урселем. Линия оттуда до Таверса определяла участок местности, с трудом отвоеванный у врага.

Бой закончился отступлением противника на Жонн и Дуњи.

В этот день III корпус все еще находился на марше к Орлеану. IX-й полк со своей позиции на левом берегу мог принимать участие в боевых действиях только огнем своей артиллерии по Менгу и Божанси. Только под Блуа он встретил французские отряды. Пятьдесят человек из одного из гессенских батальонов захватили обороняемый замок Шамбор, расположенный справа от линии марша, и там взяли 200 пленных и получили в награду двенадцать повозок с боеприпасами со своими командами.

Из X-го корпуса только головная часть его пехоты достигла Менга, но он выслал вперед гусарский полк с восемью батареями, которые прибыли в Гран-Шатр примерно к трем часам дня.

По приказу штаба Второй армии Баварский корпус должен был теперь отойти в Орлеан для пополнения после понесенных тяжелых потерь. Но даже после прибытия X-го корпуса великий князь все еще имел перед собой противника, удвоившего свои силы, и вместо того, чтобы бросаться в погоню, он предпочел изучить, как держаться в обороне.

10 декабря.— На рассвете генерал Шанзи возобновил атаку, к отражению которой вскоре пришлось присоединиться даже баварцам.

В семь часов французский XVII корпус плотными массами ворвался в Ориньи, взял там 150 пленных и ворвался в Вильжуан. Это наступление было встречено прямо с фронта 43-й бригадой в Серне и 4-й баварской бригадой с шестью батареями в Виллешомоне; в то время как на правом фланге генерал фон Тресков продвигался к Виллорсо и Виллемарсо. В этой последней деревне два его батальона при поддержке четырех батарей отражали каждый натиск французов из Ориньи и Тюпене. В полдень основные силы 17-й дивизии выдвинулись для взятия Вильжуана. Здесь французы заняли упорную позицию. Ожесточенный и кровопролитный бой на улицах и в домах продолжался до четырех часов, а затем подошли свежие части противника, чтобы вернуть пост, который немцы все еще удерживали на одной отдельно стоящей ферме. Однако артиллерийская масса прусской дивизии была развернута к югу от Виллемарсо; к ней присоединились две конные батареи X-го корпуса, а батареи 22-й дивизии также вступили в бой со стороны Серне. Концентрический огонь этой группы артиллерии сорвал последующие атаки XVII французского корпуса.

Божанси теперь был занят частью X-го корпуса. В предыдущие дни на левом фланге немецкой боевой позиции находился безопасный пункт Аппуи на Луаре, но на правом такая поддержка полностью отсутствовала. Французы, тем не менее, до сих пор не предприняли никаких попыток воспользоваться своим превосходством путем более широкого расширения своего фронта. Впервые в этот день они атаковали незащищенный левый фланг своего противника. Большая часть XXI корпуса развернулась напротив него, между Пуазли и Мезьером, и в половине одиннадцатого сильные колонны двинулись на Виллермэн. Баварцы были вынуждены занять со своей 2-й бригадой позицию "крюка" от Жуи до Кудре. На эту линию были выдвинуты семь батарей, а на ее правом фланге стояла в готовности к действию 4-я кавалерийская дивизия. К двум часам дня прибыли еще две конные батареи, а из Краванта - четыре батареи X-го корпуса,

которые сосредоточились там с тремя бригадами в качестве резерва. Огонь более сотни немецких орудий вынудил французов спешно вывести свою артиллерию из строя в три часа дня, и слабые независимые атаки их пехоты были без труда отбиты немцами, стойко державшими оборону.

Потери французов в этом четырехдневном сражении неизвестны. Отряд потерял 3400 человек, из которых большая половина принадлежала к двум баварским дивизиям.

Великому князю удалось выстоять против трех корпусов противника до прибытия первого подкрепления, и этим он был обязан храбрости всех своих войск и не в последнюю очередь усилиям артиллерии. Только эта армия потеряла 255 человек и 356 лошадей. Его оснащение было доведено до предела, так что в конце концов почти все стальные орудия легких батарей 22-й дивизии и большая часть баварских пришли в негодность из-за выгорания их вентиляционных отверстий.

В этот день III-й корпус только что прибыл в Сен-Дени, а IX-й - во Вьенну напротив Блуа; но и здесь мост через Луару оказался взорванным.

С французской стороны генерал Шанзи узнал из телеграфной переписки правительства в Туре с генералом Бурбаки, что из попытки этого командующего отвлечь часть немецкой второй армии на себя ничего не вышло. Длительная задержка привела к тому, что генерал Шанзи ежедневно опасался нападения со стороны Армии в полном составе; и поэтому он принял решение об отступлении, которое привело к перемещению Ассамблеи из Тура в Бордо.

В Главном штабе Великого герцога было решено возобновить наступление 11 декабря. Деревни на его фронте оставались сильно оккупированными, и только в полдень того же дня стало известно об отступлении противника. Слева его сразу же преследовал X-й корпус, а справа, к югу от леса Маршенуар, - этот Отряд. На севере разведку вела 4-я кавалерийская дивизия.

За сильными морозами последовала оттепель, сделавшая переход одинаково трудным как для друзей, так и для врагов. Немцы обнаружили дороги заваленными брошенными повозками и оружием; тела людей и лошадей лежали непогребенными на полях, а в деревнях лежали сотни раненых, о которых никто не заботился. Несколько тысяч отставших были взяты в плен.

В указаниях[55] начальника Генерального штаба из Версаля предлагалось немедленное преследование, которое должно лишить противника возможности дальнейших действий на некоторое время; но не должно продолжаться за пределами Тура. Затем Вторая армия должна была собраться в Орлеане, а Отряд - в Шартре, и войска должны были получить все необходимое. С первого пункта можно было вести постоянное и строгое наблюдение за армией генерала Бурбаки, и с этой целью предполагалось установить связь с генералом фон Застроу, который с VI-м корпусом должен был 13-го достичь Шатийон-сюр-Сен. Но операции в этом квартале не должны были распространяться за пределы Буржа и Невера.

Соответственно, Вторая армия сначала была направлена маршем к Луаре, а 13-го достигла линии Ок—Конан-Блуа, последний город которой был признан эвакуированным.

14-го 17-я дивизия выступила к Море и достигла Луары у Фретеваля. В обоих этих пунктах произошли бои. Хотя французы до сих пор уступали, они, казалось, были полны решимости прочно закрепиться на Луаре и большими силами заняли Клуа и Вандому.

Чтобы успешно атаковать, принц Фредерик Карл сначала сосредоточил все свои силы. iii-й корпус, который форсированным маршем спешил вслед за армией, должен был в первую очередь занять промежуток между Отрядом и X-м корпусом, который должен был выступить из Блуа и Эрбо на Вандому.

Но когда 15-го X-й корпус двигался в предписанном направлении, его основные силы столкнулись с таким решительным сопротивлением непосредственно перед Вандомом, что преодолеть его до наступления темноты не удалось. Поэтому войска отступили на позиции в тылу Сент-Энн. Энн. Левофланговый отряд обнаружил, что Сент-Аманд занят крупными силами, и остановился у Гомберджана. iii-й корпус продвинулся в течение дня на Куломье, в окрестностях Вандома, сразился с французами у Бель-Эссера, отбросил их за Луару и установил связь с X-м полком. Великий князь, в соответствии с инструкциями, тем временем перешел к обороне. IX-й корпус, после восстановления моста в Блуа, наконец смог последовать за армией, оставив бригаду в оккупации Блуа.

Теперь против позиции противника были собраны значительно превосходящие силы, и было решено начать генеральную атаку; но, чтобы дать усталым войскам немного отдохнуть, она была отложена до 17-го, а тем временем 16-го генерал Шанзи отступил.

Несомненно, он намеревался подольше удержаться в районе Луары; но его генералы убедили его, что состояние войск не позволяет продолжать активные боевые действия. Соответственно, он отдал приказ об отступлении армии на рассвете через Монтуар, Сен-Кале и Вибрэ к Ле-Ману.

Таким образом, ранним утром (17-го) X-й корпус обнаружил, что позиции французов перед Вандомом оставлены, и без сопротивления вошел в город. Только на левом фланге французов, куда еще не поступили приказы о походе, генерал Жорес предпринял атаку на Фретеваль, но вечером он последовал за другим корпусом.

СНОСКИ:

[54] В 22-й дивизии XI корпуса - корпусе любопытно сложного характера, было три тюрингских полка. 43-я бригада была полностью тюрингской и состояла из 32-го и 95-го полков (2-й и 6-й тюрингенские), а в 44-й бригаде был 94-й (5-й тюрингенский). В тексте упоминается именно 2-й батальон этого последнего полка.

[55] Выражение "Directiven" в тексте невозможно кратко перевести. Начальник Генерального штаба редко, за исключением случаев, когда он сам находился на местах, отдавал настоящие "приказы" вышестоящим командирам. Его сообщения по большей части состояли из "Директив" — сообщений с общими предложениями относительно соответствующей линии действий, которой следует придерживаться, оставляя широкие полномочия командирам, которым они были адресованы, и почти полностью воздерживаясь от деталей. Сборник "Директив" Мольтке был бы, пожалуй, лучшей данью уважения его военному гению.

Прерывание важных наступательных операций в декабре.

17 декабря из Версаля были отданы общие распоряжения армиям, расположенным как к северу, так и к югу от Парижа.

Теперь, когда генерал фон Мантейфель перешел Сомму, а принц Фридрих Карл продвинулся к Луаре, немцы контролировали почти треть Франции. Противник был повсюду отброшен назад; и чтобы немецкие силы не были разделены, было сочтено целесообразным сосредоточить их в трех основных группах. Таким образом, Первая армия должна была собраться в Бове, Отряд - в Шартре, Вторая армия - под Орлеаном, где войска должны были получить необходимый отдых, и их полная боеспособность должна была быть восстановлена с прибытием резервистов и снаряжения. Если французы предпримут какие-либо новые действия, им должно быть позволено приблизиться на расстояние удара, а затем они должны быть отброшены энергичным наступлением.

У Второй армии в настоящее время было мало шансов настичь противника за Луарой; и сообщения с Верхней Луары требовали теперь уделять этому направлению повышенное внимание. Из Жьена пришли известия, что оставленные там посты были отброшены к Узуэрсюр-Луар; и казалось вполне вероятным, что генерал Бурбаки воспользуется случаем и двинется через Монтаржи к Парижу или, по крайней мере, к Орлеану, который в данный момент был занят только частью Первого Баварского корпуса.

Принц Фредерик Карл, вероятно, на какое-то значительное время избавился от своего врага, и он решил, в соответствии с указаниями из Версаля, собрать свои силы в Орлеане и занять выжидательную позицию. Только X-й корпус должен был остаться для наблюдения на Луаре. Чтобы в любом случае обеспечить немедленную поддержку баварскому корпусу, IX-му корпусу, прибывшему из Блуа в Вандомуазскую Шапель 16 декабря, было приказано выступить в Божанси в тот же день, а на следующий день - в Орлеан. Он преодолел почти 52 мили за двадцать четыре часа, несмотря на плохую погоду. Третий корпус последовал за ним.

Однако вскоре стало известно, что вражеский отряд, замеченный в Гиене, не входил в состав большого соединения войск и укреплялся в Бриаре для собственной безопасности. Итак, немцы отступили в удобные места отдыха: Первый баварский корпус - в Орлеан, третий - туда и далее к Божанси, Девятый - на равнину Луары вплоть до Шатонефа с укрепленным постом в Монтаржи.

Позже Баварский корпус был переброшен в Этамп, чтобы на досуге восстановиться, пополнить свою численность и переоборудовать одежду и снаряжение. Отряд Великого герцога Мекленбургского также не был в состоянии следовать за генералом Шанзи за Луару. Шесть недель ежедневных маршей и боев истощили войска до предела. Ужасная погода и состояние дорог привели в плачевное состояние их одежду и обувь. Разведка за Луарой показала, что французов можно было настичь только долгими и быстрыми маршами. Поэтому великий князь позволил своим войскам длительный отдых, начиная с 18-го числа, в деревнях на левом берегу реки.

Из III-й армии генерал фон Райнбабен, с другой стороны, действовал тремя бригадами 5-й кавалерийской дивизии Куртлен, Бру и Шартр, усиленными пятью батальонами гвардейского ландвера и четырьмя батареями. В письме начальника Генерального штаба в Версале указывалось, что эта кавалерия, вероятно, может быть с большим успехом использована для

атаки во фланг и тыл отступающим колоннам противника, и наследный принц уже отдал приказ, чтобы она в полном составе двинулась вперед через Бру 15-го. Вопреки этим приказам, дивизия подчинилась последующему приказу, который поступил к ней 16-го числа от Великого герцога, под командование которого дивизия не была передана, занять позицию на реке Йер.

В этот день патрули обнаружили, что дороги на Монмирайль и Мондубло открыты, за исключением французской пехоты перед Клуа, которая отступила после короткой перестрелки. Слева было открыто соединение с 4-й кавалерийской дивизией. 17-го 12-я кавалерийская бригада вошла в Клойс, уже эвакуированный французами; 13-го она продвинулась к Арру, и только генерал фон Барби (командующий 11-й кавалерийской бригадой) двинулся на Дру с силами всех родов войск, где застал французов врасплох, увидев, как они готовят еду, и унес много добычи.

18-го числа 12-я бригада действительно взяла там в плен нескольких отставших, но две другие бригады совершили лишь короткий марш на запад к Ла-Базош-Гуэ и Арвиллю, откуда противник полностью исчез. К югу от Арвиля батальон гвардейского ландвера выбил французскую пехоту из Сент-Эгиля.

На этом погоня завершилась 19-го числа. По желанию великого герцога дивизия отошла к Ножан-ле-Ротру, а затем предприняла наблюдение за левым берегом Сены у Вернона и Дре.

Отряд Великого герцога покинул свои позиции на Луаре 21-го. 22-я дивизия занимала Ножан-ле-Руа, а 17-я - Шартр до 24-го. 4-я баварская бригада присоединилась к своему собственному корпусу в Орлеане.

В течение оставшейся части декабря какие-либо бои вел только X-й корпус, которому было поручено вести наблюдение за Луарой из Блуа и Вандомы.

20-го числа две бригады были отправлены маршем в направлении Тура. На дальней стороне Монне они встретили недавно сформированные войска генерала Ферри-Пизани численностью от 10 000 до 15 000 человек, которые наступали из Анже и прошли через Тур.

Размокшая земля чрезвычайно затрудняла развертывание артиллерии и кавалерии. Кавалерия, действительно, могла преследовать отступающих французов только глубокими колоннами по большим дорогам, таким образом, серьезно страдая от огня противника, открывавшегося с очень близкого расстояния.

На следующий день генерал фон Война (командующий 39-й пехотной бригадой), не встретив сопротивления, двинулся с шестью батальонами к мосту в Туре. Легкая батарея была выдвинута на берег реки и разогнала толпу, стреляя с противоположного берега, но штурм города, который с момента сноса резиденции правительства перестал иметь какое-либо большое значение, стоил бы слишком многих жизней. Отряд был отведен в Монне, а X-й корпус расквартирован: 19-я дивизия - в Блуа, 20-я - в Эрбо и Вандоме.

Из последнего пункта 27-го отряд из двух батальонов, одного эскадрона и двух орудий прошел маршем через Монтуар на Суже на реке Брей и там встретился со значительно превосходящими силами противника. Генерал Шанзи фактически двинул дивизию своего XVII корпуса к Вандому, чтобы отвлечь пруссаков от Тура. За Сен-Кантенем слабый прусский отряд оказался зажатым между рекой и утесом, окруженный со всех сторон и находящийся под

сильным огнем. Подполковнику фон Болтенштерну, однако, удалось прорваться сквозь толпу. Без единого выстрела два ганноверских батальона бросились на плотные ряды тирайеров, преграждавших им путь к отступлению, и пробili себе дорогу, сражаясь врукопашную. Таким образом, "пушки" прорвались через брешь, выпустив один картечный залп, и, несмотря на потери команд, в конечном итоге благополучно вернулись в Монтуар. Эскадрон также прорвался через две линии стрелков и присоединился к пехоте.

В результате этого инцидента генерал фон Краатц Кошлау (командующий 20-й дивизией) вывел остатки своей дивизии из Хербо, решив прояснить ситуацию новой разведкой. Четыре батальона должны были наступать из Вандома, а 1-я кавалерийская бригада из Фретеваль должна была провести разведку в направлении Эпюизе. Однако в тот же день генерал де Жуффруа шел с двумя дивизиями в атаку на Вандому.

Когда около десяти часов разведывательный отряд из Вандома достиг Азэ, он попал под ожесточенный огонь с дальнего склона долины. Вскоре после этого шесть неприятельских батальонов атаковали его фланг с юга, и неоднократно поступало уведомление о том, что значительные силы противника движутся прямо на Вандом, с севера от Азэ у Эспереза. Генерал фон Краатц понял, что ему придется столкнуться с спланированной атакой, предпринятой значительно превосходящими силами, и решил ограничиться местной обороной Вандома. Под прикрытием батальона, прочно удерживающего свои позиции в Хучеппи, он в полном порядке осуществил отступление отряда, который затем занял позицию на железнодорожной насыпи к западу от города.

Дальше на север вражеские колонны, наступавшие через Эсперез, уже достигли Бель-Эйр. Батальон, спешивший из Вандома, вновь занял замок, но, будучи обойден с правого фланга превосходящими силами противника, отступил и также занял позицию за железной дорогой. В около двух часов дня французы атаковали эту позицию плотными группами снайперов, но попали под скорострельный огонь шести батарей, расположенных на высотах за Вандомом, что привело к отступлению их правого фланга. Колонна противника продвигалась вдоль левого берега Луары от Варенна к этой артиллерийской позиции, но поспешно отступила за пределы досягаемости огня с нее.

Атаки, направленные против железной дороги из Бель-Эра и Тюильри, были более серьезными; но восемь рот, размещенных там, отразили их. В четыре часа французы снова прибавили в силах; некоторое время удача колебалась, и наконец, с наступлением темноты они отступили.

1-я кавалерийская бригада в сопровождении двух рот и конной батареи выступила в этот день маршем на Данзе. Капитан Шпиц с горсткой своих вестфальских фузилеров атаковал две батареи, остановившиеся там, и захватил два орудия и три передка. С ними и пятьюдесятью пленными генерал фон Людериц (командующий 1-й кавалерийской бригадой) вернулся во Фретеваль примерно к часу дня, преследуя противника до Эпюизе.

Попытка французов захватить Вандому полностью провалилась, и теперь они отступили на большее расстояние. Генералу фон Краатцу, однако, было приказано, в перспективе более масштабного предприятия, о котором будет рассказано позже, оставаться пока в ожидании на Луаре.

XIV-й корпус в декабре.

На юго-восточном театре военных действий французы, наконец, решились на какие-то определенные действия.

Корпус Гарибальди, собранный в Отене, продвинулся к Дижону 24 ноября; его отряды были окружены Сомберноном и Сен-Сеном в различных стычках и подверглись ночным неожиданностям. Дивизия Кремера продвинулась с юга до Жевре. Но как только подкрепления достигли Дижона из Грея и Ис-сюр-Тилля, враг был отброшен, и теперь генерал фон Вердер, со своей стороны, приказал 1-й бригаде своего корпуса выступить маршем на Отен. Генерал Келлер (командующий 3-й пехотной бригадой Баденской дивизии) прибыл к городу 1 декабря, оттеснив перед собой вражеские отряды. Были сделаны приготовления к атаке на следующий день, когда поступил приказ о быстром отступлении. В Шатийоне потребовались свежие войска, чтобы заменить посты, которые были выставлены для защиты железной дороги и которые были застигнуты врасплох у Грея, справиться с вылазками гарнизона Безансона, а также наблюдать за Лангром.

Прусская бригада (26-я) двинулась маршем на Лангр вместе с двумя кавалерийскими полками и тремя батареями, а 16-го числа она встретила французов в окрестностях Лонго численностью около 2000 человек. Они были отброшены, потеряв 200 человек ранеными, пятьдесят пленными, два орудия и два фургона с боеприпасами. Генерал фон дер Гольц (командующий бригадой) в следующие несколько дней окружил Лангр, загнал в крепость выставленные снаружи гарнизоны и занял позицию напротив северного фронта для защиты железных дорог.

В местности к югу от Дижона также были замечены свежие скопления французских войск. Чтобы рассеять их, генерал фон Вердер 18-го двинулся с двумя баденскими бригадами на Нюи. В Бонкуре, недалеко от города на востоке, передовой отряд встретил ожесточенное сопротивление, но к полудню занял это место. Французы, которым помогали их батареи, размещенные на высотах к западу от Нюи, обеспечили упорную оборону на глубоком железнодорожном перерезе и у ручья Меузин. Когда в два часа подошли основные силы бригады, генерал фон Глюмер (командующий Баденской дивизией) приказал начать общую атаку. Понесся тяжелые потери, особенно в старшем офицерском составе, пехота теперь бросилась через открытую равнину с удвоенной скоростью против противника, который находился в укрытии и который, после ведения огня с близкой дистанции, был отброшен на Нюитс только к четверем часам в ходе рукопашной схватки. В пять часов он покинул это место перед наступающими батальонами.

Немцы имели дело с дивизией Кремера численностью 10 000 человек, которая потеряла 1700 человек, в том числе 650 невредимых пленных. Баденская дивизия потеряла 900 человек. На ночь они разбили лагерь на рыночной площади города и в деревнях к востоку. На следующее утро выяснилось, что французы отступили еще дальше, но у немцев не было достаточно сил для преследования. XIV-й корпус уже был вынужден выделить семь батальонов для окружения Бельфора. Поэтому генерал фон Вердер вернулся в Дижон, где собрал все оставшиеся у него силы вместе с силами генерала фон дер Гольца из Лангра и стал ждать, не двинется ли противник снова против него. Но декабрь закончился без каких-либо дальнейших потрясений.

Первая армия в декабре.

Пока Вторая армия сражалась на Луаре, генерал фон Мантейфель после победы при Амьене двинулся маршем на Руан.

Генерал Фарре действительно находился в Аррасе, в тылу этого движения, но беспорядок, в котором его войска отступили после сражения, делал вероятным, что он ничего не предпримет, по крайней мере в настоящее время. 3-я бригада также была оставлена в Амьене с двумя кавалерийскими полками и тремя батареями для занятия этого места и защиты важной железнодорожной линии, ведущей в Лан.

Перспективы на западе были более серьезными, чем на севере, поскольку оттуда в этот момент враждебные силы угрожали помешать взятию Парижа. Генерал Бриан находился в Руане примерно с 20 000 человек и продвинул свои передовые части до Эпте, где у Бове и Жизора он вступил в соприкосновение с гвардейским драгунским полком и Саксонской кавалерийской дивизией, выделенной из состава армии на Маасе. Отряд пехоты, сопровождавший последнюю, потерял 150 человек и орудие в результате внезапного нападения ночью.

Когда 3 декабря I-я армия достигла Эпте, оба кавалерийских отряда присоединились к ее дальнейшему маршу, и французы отступили за Андель. Кстати, VIII корпус после мелких стычек достиг окрестностей Руана и обнаружил оставленную позицию с укреплениями в Изновиле; а 5 декабря генерал фон Гебен вошел в главный город Нормандии. 29-я бригада наступала на Пон-Одемер, 1-й корпус форсировал Сену выше по течению у Ле-Андели и Пон-де-л'Арш. Были заняты Вернон и Эвре, откуда несколько гвардейских частей отступили по железной дороге в Лизо. На северном берегу гвардейский драгунский полк провел разведку до Больбека, а бригада Улана не обнаружила противника в Дьеппе.

Французы отступили в Гавр, и значительные силы были переправлены на кораблях, которые были наготове, в Онфлер на другом берегу Сены. 16-я дивизия продолжила свой марш на Гавр, достигнув Больбека и Лилебона 11-го.

Уже упомянутые указания из Версаля были заранее сообщены начальником Генерального штаба, и в соответствии с ними генерал Мантейфель принял решение оставить только I корпус на Нижней Сене и вернуться с VII корпусом на Сомму, где французы в Аррасе теперь активизировались.

Помимо того, что это стало очевидным в различных мелких стычках, 9 декабря они атаковали роту, выделенную для защиты реконструкции железной дороги в Хэме, ночью напали на нее врасплох и взяли большую часть людей в плен; в то время как 11-го несколько французских батальонов продвинулись до Ла-Фера.

Чтобы остановить их дальнейшее продвижение, армия на Маасе тем временем направила отряды в Суассон и Компьень. Генерал граф фон дер Гребен[56] (командующий 3-й кавалерийской дивизией) занял позицию в Руа с частью гарнизона Амьена, а 16-го встретил 15-ю дивизию у Мондидье, которая немедленно двинулась к Сомме.

Теперь под немецкой оккупацией оставалась только цитадель Амьена; но генерал фон Мантейфель, который не одобрял эвакуацию города, приказал немедленно вновь занять его.

Жители, однако, сохраняли миролюбие, и 20-го числа 16-я дивизия, отказавшаяся от атаки на Гавр, прибыла через Дьепп.

Разведывательный бой близ Керрие убедил в том, что большое количество французов стянуто к Галлю, и генерал фон Мантейфель теперь стянул весь (VII) корпус к Амьену. Вскоре следовало ожидать подкрепления, поскольку 3-я резервная дивизия была на марше и уже достигла Сен-Кантена. I-му корпусу также было приказано отправить бригаду из Руана в Амьен по железной дороге, и командующий решил немедленно перейти в наступление силами 22 600 человек - всеми имеющимися у него на данный момент силами.

Генерал Файдербе собрал два корпуса, XXIIIND и XXIIIrd. Его наступление на Хэм и Ла-Фер, направленное на то, чтобы отвлечь пруссаков от атаки Гавра, увенчалось успехом. Затем он повернул к Амьену, продвинулся на расстояние девяти миль от города и теперь стоял с 43 000 человек и восьмьюдесятью двумя орудиями фронтом на запад, за Холлу. Две дивизии удерживали левый берег этой реки на протяжении примерно семи миль, от ее впадения в Дауре до Конте, две стояли дальше, в Корби и Фравиллерсе. Сомма обеспечила безопасность левого фланга.

23 декабря генерал фон Мантейфель с VII корпусом продвинулся по дороге на Альберт. 3-я бригада I корпуса составляла его резерв. Его план состоял в том, чтобы держать французов в бою 15-й дивизией на их фронте и левом фланге, а 16-й дивизией обойти их с правого фланга. Неожиданное выдвижение правого крыла французов помешало этому, и сражение переросло в лобовое по всей линии. Большая высота восточного берега давала французам превосходящую артиллерийскую позицию, и деревни, лежащие у подножия, приходилось в каждом случае штурмовать.

Французы подтянули свои передовые посты к этой линии, когда в одиннадцать часов голова 15-й дивизии достигла рощи Керрие и выдвинула батарею. Два батальона 29-й бригады взяли деревню в середине дня с первого натиска, форсировали ручей и вытеснили французов на дальний берег из Нуайеля; но теперь они оказались подавлены артиллерийским и пехотным огнем со всех сторон. Восточные пруссаки[57] около четырех часов дня штурмовали склон и захватили два орудия, которые были в действии, но были вынуждены отступить в деревню перед наступающими массами французов.

Вскоре после полудня Фешенкур был взят слева, а Бюсси - справа; и враг после слабого сопротивления был отброшен за ручей. С другой стороны, немецкая артиллерия поначалу ничего не могла сделать против сильных и хорошо размещенных батарей противника. Векемон, однако, был взят штурмом, хотя и стойко оборонялся, и ожесточенный уличный бой продолжался до полудня.

15-я дивизия, вопреки намерению генерала Мантейфеля, была вовлечена в бой до того, как 16-я дивизия, находившаяся левее, смогла оказать ей какую-либо помощь. Только к четырем часам 31-я бригада оказалась перед Бенкуром, когда, форсировав реку по подвесным мостам, она отбросила противника обратно в деревню, где он оказал упорное сопротивление, но в конце концов был вынужден уступить. 32-я бригада, крайняя слева, пересекла Холлу и вошла в Бавелинкур.

Таким образом, все деревни на реке оказались во владении немцев; но короткий декабрьский день подходил к концу, и дальнейшее продвижение пришлось отложить до завтра. Даже в

темноте французы предприняли несколько попыток вернуть утраченные позиции, особенно около Конте, где они обошли немецкие позиции с фланга. Но их атаки были отбиты как там, так и у Нуайеля. Им действительно удалось проникнуть в Векемон, но они снова были вытеснены оттуда и были потеряны для пруссаков, следовавших теперь за рекой, которые даже захватили Даур, так что в конечном счете немцы удерживали господство над каждым проходом через Аллу.

Битва закончилась к шести часам. Войска заняли позиции по тревоге в захваченных деревнях, их передовые посты стояли вплотную к выходам.

Атака стоила немцам 900 человек; оборона обошлась французам примерно в 1000, не считая 1000 неврежденных пленных, которые были доставлены в Амьен.

На рассвете 24-го числа французы открыли огонь по позиции генерала Мантейфеля, расположенной под углом, ограниченным реками Галлу и Сомма.

Было установлено, что силы противника почти вдвое превосходят силы немцев, и в этот день с последней стороны было решено оставаться в обороне, ожидая прибытия подкреплений, и усилить оборону захваченных позиций. Армейский резерв был выдвинут к Корби, чтобы угрожать левому флангу французов.

Но в два часа пополудни генерал Файдербе продолжил свое отступление. Его недостаточно оснащенные войска ужасно страдали в суровую зимнюю ночь и были сильно потрясены неблагоприятным исходом боев предыдущего дня. Поэтому он отвел их обратно в район прикрывающих их крепостей. Когда 25-го две прусские дивизии и кавалерия преследовали Альбера, а затем приблизились к Аррасу и дошли до Камбре, они вообще не обнаружили сформированных частей перед этими местами и взяли в плен только несколько сотен оставших.

Когда генерал Мантейфель таким образом расправился с противником, он послал генерала фон Мируса (командующего 6-й кавалерийской бригадой) окружить Перонн, а сам вернулся в Руан.

Поскольку он направил в Амьен шесть батальонов в качестве усиления, в I армейском корпусе (в Руане) теперь оставалось всего две бригады. У французов было 10 000 человек на правом берегу и 12 000 на левом берегу нижнего течения Сены. И эти силы подошли очень близко к Руану, особенно на южной стороне в радиусе девяти миль. Однако тем временем главнокомандующий приказал отозвать 2-ю бригаду из Амьена, и по ее прибытии вражеские части были снова отброшены назад.

СНОСКИ:

[56] Заменитель.- Генерал, не путать с генерал-майором с тем же именем, командующим 14-й кавалерийской бригадой.

[57] Бойцы 2-го батальона 33-го полка (восточно-пруссских стрелков), принадлежащего VII корпусу, территорией которого являются Рейнские провинции. Было бы интересно узнать, как Восточно-Прусский полк попал в состав Рейнского корпуса. Первый - Восточно-Прусский корпус, и им также командовал генерал В. Мантейфель, который был командиром корпуса до начала декабря, когда его командование перешло к генералу В. Бентгейму.

Сокращение Мезьера.

(1 января 1871 г.)

На северном участке боевых действий до конца года осада Мезьера была прекращена. После битвы при Седане комендант выделил припасы из складов крепости для содержания огромной массы заключенных, и поэтому на некоторое время крепость оставалась свободной от нападения. Позже это место стало недоступным для использования железной дорогой; тем не менее, оно находилось под временным наблюдением только до 19 декабря, когда после падения Монмеди 14-я дивизия выдвинулась к Мезьеру.

Гарнизон насчитывал всего 2000 человек, но ему эффективно помогали группы добровольцев снаружи, которые проявляли необычайную активность в этой пересеченной и лесистой местности. Это место не было полностью инвестировано до 25-го числа.

Мезьер стоит на горном отроге, который с трех сторон окружен рекой Мозель,^[58] но он окружен кольцом высот. Характер укреплений, которые были укреплены Вобаном, с их многочисленными выступающими углами, не был рассчитан на то, чтобы противостоять современной дальнобойной артиллерии. Это место обнажало изолированный каменный вал в окружности от 2160 до 3250 ярдов, и хотя длительная задержка была использована для устранения слабых мест путем возведения земляных валов, бомбардировка не могла не быть разрушительной для защитников.

Когда Верден сдался, тяжелые осадные орудия были доставлены по железной дороге из Клермона на позицию прямо перед южной стеной крепости. Единственным препятствием для возведения батарей было состояние почвы, промерзшей на глубину двадцати дюймов; и в четверть девятого утра 31 декабря 68 осадных орудий и 8 полевых орудий открыли огонь. Сначала крепость энергично отвечала, но к полудню ее артиллерия полностью замолчала, и на следующий день был поднят белый флаг. Гарнизон был взят в плен; значительные запасы и 132 орудия попали в руки осаждающих. Но главным полученным преимуществом стало открытие новой железнодорожной ветки в Париж.

СНОСКА:

^[58] Ошибка пера вместо "Мез".

Париж в декабре.

В Париже генерал Дюкро был усердно занят восполнением потерь, понесенных в битве при Вилье. Часть сильно сокращенного Первого корпуса пришлось вывести в резерв; Вторая армия была реорганизована. Планируемая вылазка через полуостров Женневилье и высоты Франконвиль не была одобрена правительством. Существовало уверенное ожидание того, что Орлеанская армия вскоре появится перед столицей, и предпринимались шаги, чтобы протянуть ей руку помощи, когда 6 декабря пришло письмо от генерала фон Мольтке, в котором

сообщалось о поражении генерала д'Ореля и оккупации Орлеана. Вылазка на юг отныне была бесцельной, и после долгих раздумий, наконец, было решено прорвать вражеские позиции в северном направлении вылазкой больших сил.

Действительно, ручей Море давал осаждающим некоторое прикрытие с этой стороны, но только до тех пор, пока лед не выдерживал. И там было всего три немецких корпуса общей численностью 81 200 человек, растянутых на фронте протяженностью около двадцати семи миль.^[59]

13-го числа в порядке подготовки были начаты земляные работы между Бонди и Курневом, форты северного фронта были оснащены более тяжелым артиллерийским оборудованием, а плато Мон-Аврон было занято батареями. Каждому солдату было выдано девяносто патронов, а также шестидневный паек и фураж для лошадей на четыре дня. Рюкзаки нельзя было носить с собой, но в качестве защиты груди полагалось носить свернутые куски палатки. 19 декабря было первоначально назначено для "энтерпрайза", но его перенесли на 21-е число.

Таким образом, в течение большей половины декабря наступающая армия оставалась почти полностью нетронутой защитниками. Регулярное питание, теплая зимняя одежда и обильные предметы комфорта, которые обеспечивала почтовая служба, поддерживали войска в вполне удовлетворительном состоянии.

Приготовления гарнизона к новому выступлению не ускользнули от внимания осаждающих. Дезертиры принесли донесения о предстоящей вылазке. 20-го числа с наблюдательных постов поступила информация, что большие массы войск собираются около Мерлана и Нуази-ле-Сек; а рано утром 21-го 2-я гвардейская дивизия по приказу главнокомандующего армией на Маасе стояла в готовности у переправ через Море. Часть 1-й дивизии оставалась в резерве в Гонессе; другая часть должна была быть освобождена 7-й дивизией и готова к боевым действиям. На правом фланге гвардейская дивизия ландвера занимала участок от Шату до Карьер-Сен-Дени; на левом бригада Саксонского корпуса удерживала Севран. 4-я пехотная дивизия II корпуса двинулась к Мальну, чтобы в случае необходимости поддержать вюртембергцев, на которых была возложена задача решительно удерживать передовые позиции Жуанвиля напротив французов.

Чтобы отвлечь внимание немцев от истинного направления атаки, рано утром из форта Валерьен должен был быть открыт интенсивный огонь; сильные части должны были атаковать правое крыло гвардейского корпуса, генерал Виноа должен был повести III армию против саксонцев, а адмирал де ла Ронсьер должен был обрушиться на Ле Бурже со своим армейским корпусом. Этот последний пост, выступавший так заметно, необходимо было захватить в первую очередь, и только после этого генерал Дюкро со второй парижской армией переправился через Море у Блан-Мениля и Ольне.

(Битва при Ле Бурже, 21 декабря.)—Ле Бурже удерживали всего четыре роты полка королевы Елизаветы и один гвардейский стрелковый батальон. Когда без четверти восемь поднялся туман, гарнизон подвергся сильному обстрелу из орудий фортов и многих батарей, а также из бронированных железнодорожных вагонов. Полчаса спустя сомкнутые вражеские колонны двинулись на это место с востока и запада. В прежнем направлении его окраины некоторое время успешно оборонялись от семи французских батальонов, а на противоположной стороне еще пять были остановлены быстрым огнем защитников перед кладбищем^[60]; но отряд

морских пехотинцев беспрепятственно проник в деревню через ее северный вход. Теснимые со всех сторон подавляющей численностью, защитники были вынуждены отступить в южную часть деревни. Гарнизон кладбища также пытался пробиться туда, но часть его попала в руки врага. Французы продвигались лишь шаг за шагом, понеся тяжелые потери в кровопролитных уличных боях, но им не удалось овладеть зданиями или стекольным заводом. Пять свежих батальонов французского резерва выступили из Сен-Дени на газовый завод и пушечным огнем разрушили стену сада, но все еще не могли сломить там упорное сопротивление немцев.

В девять часов последние были усилены одной ротой, а в десять часов еще семью ротами, которые в кровопролитной рукопашной схватке пробились к кладбищу и стекольному заводу. К одиннадцатипоследние отряды нападавших были изгнаны, и Ле Бурже, в ожидании возобновления атаки, был занят пятнадцатью ротами. К деревне были подтянуты две батареи полевой артиллерии, которые вели оживленные бои на Море.

Генерал Дюкро тем временем напрасно ждал сигнала, который должен был возвестить о взятии Ле Бурже. Он продвинул головы своих колонн за Бонди и Дранси, когда катастрофический исход сражения слева от него заставил его отказаться от намеченной атаки на линии Море.

Ожидаемое важное предприятие превратилось в простую канонаду, на которую немецкие полевые орудия делали все возможное, чтобы ответить. Во второй половине дня французы ушли с поля боя.

Они потеряли, по их собственным данным, около 600 человек. Войска Прусского гвардейского корпуса потеряли 400 человек, но 360 пленных остались в их руках. Вечером аванпосты вернулись на свои прежние позиции.

Различные притворные атаки парижского гарнизона не возымели действия и не привели к изменению диспозиции немецкой стороны. Наступление из Сен-Дени на Стейнс было отбито, и двум канонерским лодкам на Сене пришлось сменить направление из-за огня четырех полевых батарей на Оржемоне. На тривиальную вылазку на Шату почти не обратили внимания. Генерал Виноа действительно повел вперед крупные силы вдоль правого берега Марны, но это произошло только во второй половине дня, когда битва при Ле Бурже закончилась. Саксонские аванпосты отошли на боевую позицию близ Ле-Шене. Один из сосредоточенных там батальонов в тот же вечер выбил врага из Мезон-Бланш, другой захватил Вилль-Эварт, где бои продолжались до полуночи; он потерял семьдесят человек, но захватил 600 пленных. На следующее утро французы оставили Вилле Эварт под сильным огнем немецкой артиллерии с высот на противоположном берегу реки.

Теперь Париж был захвачен на три месяца. Всегда неприятный прием бомбардировки такого обширного места сам по себе не мог привести к решающему результату; и с немецкой стороны существовало полное убеждение, что только регулярная осада может достичь желаемого результата. Но действия инженеров пришлось отложить до тех пор, пока артиллерия не будет в состоянии сотрудничать с ними.

Уже было показано, что осадная артиллерия впервые была применена против тех укрепленных мест, которые прерывали тыловые коммуникации армии. Действительно, в Вильякубле наготове стояло 235 тяжелых орудий; но пока оказалось невозможным подвозить необходимые боеприпасы для атаки, которая, раз начавшись, ни в коем случае не должна прерываться.

К концу ноября железнодорожное сообщение было восстановлено вплоть до Шелля, но большая часть боеприпасов тем временем была доставлена в Ланьи, и оттуда их теперь предстояло подвозить проселочными дорогами. Обычные двухколесные деревенские повозки оказались совершенно непригодными для перевозки снарядов, и только 2000 четырехколесных повозок было собрано по реквизициям, сделанным на обширной территории. Из Меца пригнали еще 960 лошадей, присланных из Германии, и даже команды Третьей армии были приняты на службу, хотя в то время они были почти незаменимы для повышения эффективности армии, сражающейся на Луаре. Наконец, все упряжные лошади понтонных колонн, полевых мостовых поездов и колонн шанцевого инструмента были переданы в службу транспортировки боеприпасов. Новая трудность возникла, когда разрушение льда потребовало демонтажа понтонных мостов через Сену. Дороги были настолько плохими, что фургонам потребовалось девять дней, чтобы добраться из Нантейля в Виллакубле и обратно. Многие ломались под тяжестью груза, и возницы постоянно обращались в бегство. И более того, по просьбе начальника штаба теперь на артиллерию была возложена еще одна задача, которую следовало выполнить незамедлительно.

Хотя осажденным до сих пор не удавалось пробиться сквозь вражеские линии, теперь они приступили к расширению пространства для маневра, намереваясь своими контратаками все больше и больше оттеснять кольцо окружения, пока, наконец, оно не достигнет точки прорыва. На южной стороне французские укрепления уже простирались за Витри и Вильжюиф до Сены; а на севере, между Дранси и Форт-де-л'Эст, существовала обширная система траншей и батарей, простиравшаяся на расстояние 1100 ярдов от Ле Бурже, которая отчасти могла бы быть удостоена названия обычной инженерной атаки. Сильный мороз действительно препятствовал дальнейшему продвижению этих работ, но они были вооружены артиллерией и заняты Второй армией. И далее, французам была предоставлена исключительно выгодная точка опоры для вылазки на восток, а также на север, на господствующей высоте Мон-Аврон, которая, вооруженная семьюдесятью тяжелыми орудиями, выступала в долину Марны подобно клину между северной и южной линиями окружения.

(Бомбардировка Мон-Аврона, 27 декабря.) — Чтобы выбить французов с этой позиции, под командованием полковника Барча были переброшены пятьдесят тяжелых орудий из Германии и двадцать шесть из-под Ла-Фера. Усилиями целого батальона в качестве рабочей группы, несмотря на сильный мороз, были возведены две группы огневых точек батарей на западном склоне высот за Рейнси и Ганьи и на левом возвышении долины Марны близ Нуази-ле-Гран, таким образом, окружив Мон-Аврон с двух сторон на расстоянии от 2160 до 3250 футов.

В половине девятого утра 27 декабря эти семьдесят шесть орудий открыли огонь. Сильная метель помешала точно прицелиться и помешала какому-либо наблюдению за исполнением. Монт-Аврон и форты Ножан и Росни ответили быстро и сильно.

Немецкие батареи потеряли двух офицеров и двадцать пять артиллеристов, несколько лафетов сломалось под их собственным огнем, и все указывало на то, что в этот день определенного результата добиться не удастся.

Но батареи стреляли более эффективно, чем предполагалось. Ясная погода 28-го числа позволила добиться большей точности; прусский огонь оказался наиболее показательным, произведя ужасающий опустошение в многочисленном и незащищенном гарнизоне французской пехоты. Монт-Аврон замолчал, и только форты поддерживали слабый огонь.

Генерал Трошу, присутствовавший лично, приказал оставить позицию, что было так эффективно выполнено ночью энергичным командиром полковником Стоффелем, что осталось только одно выведенное из строя орудие.

29-го числа огонь французов прекратился, и холм был обнаружен покинутым. Немцы не собирались продолжать занимать позицию. Их батареи теперь направили огонь на форты, которые сильно пострадали, и на земляные укрепления близ Бонди.

К концу года осаждающим удалось собрать в Вильякубле самые необходимые боеприпасы. Инженерные операции были поручены генералу Камеке; артиллерией командовал генерал принц Гогенлоэ.^[61] Огневые точки батарей были давно закончены, и с рассветом нового года 100 орудий самых крупных калибров были готовы открыть огонь по южному фронту Парижа.

СНОСКИ:

^[59] А именно, участок линии обложения на северной стороне, от Марны выше до Сены ниже Парижа, удерживаемый армией Мааса, состоящей из IV-го, гвардейского и XIII (Саксонского) корпусов.

^[60] "кирхгоф", кажется, означает по-немецки не только наш "церковный двор", но и наше "кладбище", на котором необязательно должна быть церковь. В случае с Ле Бурже церковь стоит на деревенской улице — читатель наверняка помнит поразительную картину де Невиля, — а кладбище находится за пределами захудалой деревушки и имеет вид современного "кладбища". Поэтому был использован этот термин.

^[61] Подробности о персонале артиллерийского и инженерного командований осадных операций будут найдены на более поздней странице.

Восточная армия под командованием генерала Бурбаки.

В то время как французские войска вели постоянные бои на севере на Сене и Сомме, на юге на Луаре и Соне, армия генерала Бурбаки нигде не проявляла себя особенно ярко. С 8 декабря, когда 6-я кавалерийская дивизия сообщила о своем присутствии во Вьерзоне, все следы ее были потеряны. Конечно, для верховного командования было чрезвычайно важно знать местонахождение такой большой армии; только вторая немецкая армия могла получить эту информацию, и 22-го числа она получила инструкции получить требуемую информацию путем разведки.

Выполняя это поручение, генерал фон Рантцау (командующий 25-й кавалерийской бригадой) выступил из Монтаржи правым берегом Луары в направлении Бриара, где обнаружил, что французы оставили свои позиции 25-го числа; в течение следующих нескольких дней он встретился с ними и потерпел поражение.

Гессенский отряд был усилен до трех батальонов, четырех эскадронов и шести орудий, но, тем не менее, 1 января был отброшен обратно в Гиен. Французы выставили силы в несколько тысяч человек - мобильные войска, двенадцать орудий и отряд морской пехоты. Примечательным

фактом было то, что некоторые из доставленных пленных принадлежали к XVIII французскому корпусу, входившему в состав Первой армии Луары.

Полк 6-й кавалерийской дивизии, отправленный на разведку в Солонь, вернулся с донесением, что сильные колонны противника движутся на Обиньи-Вилль. С другой стороны, два водителя фургонов, взятых в плен, заявили, что французские войска уже были переброшены из Буржа по железной дороге, и газетные сообщения также указывали на тот же вывод; тем не менее, нельзя придавать слишком большого значения простым слухам в сравнении с косвенными разведданными. Поэтому в Версале предполагалось, что Первая Луарская армия все еще находится около Буржа и что генерал Бурбаки, когда снова будет в состоянии сражаться, будет действовать совместно с генералом Шанзи.

Две армии могли атаковать немцев в Орлеане с противоположных сторон, или одна могла вступить в бой и задержать их там, в то время как другая шла освобождать столицу.

Фактически, именно это и имел в виду генерал Чанзи. С 21 декабря он отдыхал в Ле-Мане и его окрестностях, где железные дороги с четырех направлений облегчали набор новых рекрутов. Его войскам, без сомнения, приходилось сталкиваться там с большими трудностями. Из-за отсутствия укрытия для таких больших масс людей часть была вынуждена разбивать лагерь под брезентом на снегу и сильно страдала от сильного холода. Больницы были забиты ранеными и больными оспой. С другой стороны, такая тесная концентрация войск благоприятствовала реорганизации частей и восстановлению дисциплины, а новости из Парижа побудили генерала к возобновлению действий.

Генерал Трошю прислал сообщение, что Париж без посторонней помощи не сможет добиться своей свободы. Даже если бы вылазка оказалась успешной, необходимые припасы для содержания армии нельзя было бы взять с собой, и поэтому ничто, кроме одновременного появления армии извне, не могло бы решить эту проблему. Теперь генерал Шанзи был вполне готов выступить на Париж, но сначала ему необходимо было точно знать, что делают генералы Бурбаки и Файдербе.

Было совершенно очевидно, что согласованные действия трех крупных армейских корпусов могли быть спланированы и контролироваться только верховной властью. Поэтому 23 декабря генерал послал офицера своего штаба к Гамбетте в Лион, чтобы выразить свою убежденность в том, что только совместное и быстрое наступление может предотвратить падение столицы. Но министр считал, что ему виднее. Первые известия о совершенно ином расположении армии Бурбаки дошли до генерала Чанзи только 29-го, когда она уже была введена в бой. Как и в других отношениях, ответ Гамбетты не содержал ни четких приказов, ни достаточной информации. "Вы уничтожили мекленбургцев, - писал Гамбетта, - баварцев больше не существует, остальная немецкая армия стала жертвой беспокойства и истощения. Давайте будем упорствовать, и мы изгоним эти орды с нашей земли с пустыми руками". План Временного правительства должен был стать тем, "который в наибольшей степени деморализует немецкую армию".^[62]

По столь неясным указаниям высшего руководства генерал Шанзи, полагаясь на свои собственные силы, решил пробиться в Париж без посторонней помощи; но вскоре он столкнулся с серьезными трудностями.

С немецкой стороны нельзя было терять времени, используя свое положение между двумя враждебными армиями, выгодное до тех пор, пока эти армии не находились слишком близко. Одновременные атаки 31 декабря в Вандоме на Луаре и в Бриаре на Луаре, казалось, указывали на то, что эти двое уже действовали по согласованному плану.

В день Нового года принц Фредерик Чарльз получил телеграфные инструкции без промедления переправиться через Луару и нанести удар по генералу Шанзи, как ближайшему и наиболее неминуемо опасному противнику. С этой целью Вторая армия была усилена добавлением XIII корпуса Великого герцога Мекленбургского (17-я и 22-я дивизии) и 2-й и 4-й кавалерийских дивизий. И вдобавок 5-я кавалерийская дивизия была выделена для прикрытия правого фланга наступления.

Только 25-ю (Гессенскую) дивизию следовало оставить в Орлеане для возможной проверки генерала Бурбаки и для поддержания наблюдения за Жьеном. Но в качестве дополнительного обеспечения на случай необходимости против возможного наступления второй армии Луары генералу фон Застроу был отдан приказ отправиться в Армансон с VI корпусом;^[63] и далее второй корпус от линий осады был направлен маршем к Монтаржи.

План принца Фредерика Карла состоял в том, чтобы собрать свои три корпуса на линии Вандом—Море к 6 января и отдать приказ XIII-му из Шартра наступать на Бру.

СНОСКИ:

^[62] "Моральный дух и Аллемандская армия".

^[63] Фактически, только штаб корпуса и 13—я дивизия -14-я дивизия все еще находилась на северо-востоке.

Наступление Второй армии на Ле-Ман.

Немцы надеялись нанести удар по врагу на его зимних квартирах, но генерал Шанзи предусмотрел внезапность, создав кордон из сильных передовых позиций. Ножан-ле-Ротру слева от него удерживали дивизия Руссо и многочисленные отряды добровольцев; оттуда сильные отряды были размещены через Вибрэ и Сен-Кале до ручья Брей, где генерал Жуффруа сделал привал после последней атаки на Вандому; а справа были генерал Барри у Ла-Шартра и дивизия де Куртена у Шато-Рено.

Оба крыла немецкой армии столкнулись с этими силами 5 января.

Генерал Баумгарт (командующий 2-й кавалерийской бригадой) на левом фланге германии собрал в Сент-Аманде три батальона, два кавалерийских полка и две батареи. 57-й полк штурмом взял Вильпорчер в направлении Шато-Рено, эвакуировал его перед лицом атаки четырех французских батальонов и, наконец, отбил и удержал его. Во всяком случае, таким образом было установлено, что немалые силы противника были собраны перед левым крылом немецкой армии, которая в настоящее время двигалась на запад. Пока это движение

преследовалось, генерал Баумгарт должен был отныне осуществлять его защиту, и с этой целью он был усилен добавлением 6-й кавалерийской дивизии и 1-й кавалерийской бригады.

На правом фланге 44-я бригада при наступлении на Ножан-ле-Ротру также имела ожесточенное столкновение. Она захватила позиции противника у Ла-Фурша и захватила три орудия с большим количеством пленных. Основные силы XIII корпуса достигли Бомон-ле-Отеля и Бру, но кавалерии не удалось проникнуть в леса к северу от Ножана.

6 января. В шесть часов утра передовой отряд генерала Баумгарта выступил в поход на Пруне, но основные силы не смогли последовать за ним, так как были атакованы в полную силу около половины десятого. С целью наблюдения за противником пехота была рассредоточена на отдельных постах на широком участке от Амблуа до Вильпорше, и только небольшой резерв остался в Ла Нуэ. Вскоре сражение приобрело больший размах, и оборона с трудом удерживала линию Ле—Эс-Пайас, оказавшись под серьезной угрозой поворота немецкого левого фланга, на который выдвинулась 6-я кавалерийская дивизия, но смогла вступить в бой только с одной конной батареей. Резерв, однако, двинулся вверх по большой дороге к Шато-Рено и отразил натиск противника, который уже прорвался в Ле-Э. Но когда он возобновил атаку сильными колоннами и развернул против этого места четыре батареи, резерв был вынужден отступить за Бренн.

Тем временем 16-й полк, который уже достиг Амблуа на своем марше к Вандому, повернул обратно к Сент-Аманду для поддержки, а только что собранная 38-я пехотная бригада развернулась между Нев-Сент-Аманд и Сент-Амандом с сильными силами кавалерии на флангах. Но поскольку по какой-то ошибке Сент-Аманд был эвакуирован, герцог Вильгельм Мекленбургский (командующий 6-й кавалерийской дивизией) приказал продолжать отступление. Пехота, однако, уже остановилась в Юиссо и разместилась там. Передовой отряд повернул к Амблуа; кавалерия отступила частично к этому месту, а частично к Виллеромону.

Во время сражения у Сент-Аманда сам X-й корпус двумя колоннами продвигался к Монтуару вдоль левого берега Луары, оставив справа от себя батальон перед Вандомом для обеспечения прорыва III-го корпуса через это место.

Когда 20-я дивизия около часа дня достигла Сен-Римэ, она обнаружила, что высоты на противоположном берегу Луары заняты войсками генерала Барри. Массированные немецкие батареи были подтянуты к южному гребню долины и вскоре вытеснили французов с широких равнин; но ущелье Ле-Рош на фронте оставалось совершенно неприступным. Таким образом, разрушенный мост в Лавардене, ниже по течению, был сделан пионерами практически осуществимым. 19-я дивизия тем временем достигла этого места, несколько батальонов переправились с южной стороны, чтобы атаковать Ле-Рош, и легко выбили французов. С наступлением темноты, препятствующей дальнейшему продвижению, Корпус разместился в Монтуаре и его окрестностях.

Командир III корпуса намеревался в этот день сделать привал перед Вандомом и продвинуть свой передовой отряд только до ручья Азей; но этот отряд вскоре встретил такое упорное сопротивление, что основные силы были вынуждены выступить ему на помощь. Генерал де Жуффруа, намереваясь деблокировать генерала де Куртена, возобновил атаку на Вандому, и поэтому передовой отряд 5-й дивизии, приблизившись к Вилье около половины второго, обнаружил, что 10-й егерский батальон, сопровождавший марш своего корпуса вдоль правого

берега Луары, вступил в этом месте в ожесточенный бой, который продолжался уже четыре часа. Передовой отряд вывел две свои батареи на плато к северу от деревни, и 48-й полк двинулся вперед, к склону нижней части долины Азай, широкие плоские луга которой находились под контролем французских дальнобойных ружей и полностью простреливались огнем артиллерии. И вот тогда враг перешел в атаку плотными группами метких стрелков.

8-й полк вскоре подошел на подмогу и после короткого боя овладел Ле-Ге-дю-Луар на своем левом фланге; затем прибыло дальнейшее подкрепление в виде 10-й пехотной бригады, и постепенно число прусских орудий увеличилось до тридцати шести. Французская артиллерия не выдержала их огня, и в течение получаса удалось направить его на вражескую пехоту. Примерно в половине пятого немецкие батальоны пересекли долину, овладели виноградниками и фермами на противоположных высотах и, наконец, взяли штурмом Мазанге. Под покровом темноты французы отступили в Лунэ.

Правее авангард 6-й дивизии, покинувший Вандом в одиннадцать часов, обнаружил батальон, оставленный X-м корпусом в Куртирасе, который вел ожесточенные бои против значительно превосходящих сил французов. 11-я бригада продвинулась к ущелью Азай, хотя и не без тяжелых потерь, и когда примерно в половине четвертого подошла и 12-я, и артиллерия энергично заработала, Азай был успешно взят штурмом, и войска прочно закрепились на высотах за ним. Неоднократные контрудары противника были отбиты один за другим, и к пяти часам бои закончились отступлением французов.

III армейский корпус занял позиции между ручьем Азей и Луарой. Один отряд занял Данзе, выше по реке. Корпус потерял тридцать девять офицеров и более 400 рядовых, но захватил 400 пленных.

В течение дня IX-й корпус без сопротивления форсировал верхнюю Луару около Фретеваля и Сент-Илера и продвинулся по большой дороге на Сен-Кале до Буслу. XIII-й остался в Унверре, Бомоне и Ла Фурше.

Атака при Сент-Аманде и упорное сопротивление при Азее не заставили принца Фредерика Чарльза изменить свои намерения. Ожидалось, что XIII корпус достигнет Монмирайля и ХИТН Эпюисэ, обоих 7-го числа; III корпус должен был продолжить наступление на глубокооводное русло ручья Брей. Но после поражения, пережитого при Сент-Аманде, нельзя было оставлять без внимания присутствие сильных вражеских сил на левом фланге. Герцог Вильгельм уже получил устный приказ в Главном штабе в Вандоме немедленно повернуть обратно к Сент-Аманду с 6-й кавалерийской дивизией, и, кроме того, генералу фон Фойгтс-Ретцу было приказано поддержать генерала Баумгарта в случае необходимости всем его корпусом.

Местность между Луарой и Сартом, через которую немцам пришлось пройти, представляет особые трудности для сил вторжения и дает заметные преимущества в обороне.

Все дороги, ведущие в Ле-Ман, пересекаются под прямым углом, ручей за ручейком протекая по широким и глубоко изрезанным луговым долинам. Рощи, деревни и замки с парками, окруженными стенами, покрывают высоко возделанную возвышенность; виноградники, фруктовые сады и огороды окружены живыми изгородями, канавами или заборами.

Следовательно, почти все бремя предстоящих боевых действий пришлось бы нести пехоте; нигде не было места для развертывания кавалерии, а потребности в использовании артиллерии

должны были быть крайне ограничены, поскольку в стране, столь сильно огороженной, орудия могли быть приведены в действие только поодиночке. К центральной позиции противника можно было подойти только по четырем главным дорогам, а коммуникации между марширующими колоннами, начинавшимися на расстоянии по меньшей мере тридцати миль друг от друга, ограничивались перекрестными дорогами, почти непроходимыми из-за сурового времени года и враждебности местных жителей. Поначалу ни о какой взаимной поддержке со стороны не могло быть и речи.

В таких условиях движения могли руководствоваться только общими инструкциями, и даже лидерам низших уровней должна была быть предоставлена свобода действовать по их собственному усмотрению. Конкретные приказы на каждый день, хотя они, конечно, и были бы отданы, во многих случаях не могли быть выполнены. В Штабе армии не могли предвидеть, в каком положении может оказаться каждый отдельный корпус после дня боев. Донесения могли поступать только очень поздно ночью, а приказы, составленные даже рано, часто поступали только после того, как войска из-за короткого дня уже выступали в поход.

7 января.— Выполняя приказ штаба армии, генерал Фойгтс-Ретц 7-го отправил часть 19-й дивизии, которая уже достигла Вандома, обратно в Сент-Аман в качестве подкрепления. 38-я бригада снова вошла в это место рано утром, и генерал фон Хартманн, приняв на себя ее командование, продвинулся по главной дороге Шато-Рено, кавалерия двигалась по обоим флангам.

Колонна впервые нанесла удар по противнику близ Виллешова в середине дня. Густой туман помешал задействовать артиллерию, и ценой больших потерь были захвачены Виллешов, Пайас и различные другие фермы. Вильпорчер и прилегающие деревни оставались во владении французов, которые около двух часов дня двинулись в атаку по большой дороге несколькими батальонами. Погода прояснилась, и вскоре стало очевидно, что это наступление было предпринято лишь для того, чтобы замаскировать начало отступления противника на запад. Войска заняли позиции там, где они стояли, а направленное им подкрепление осталось в Сент-Аманде.

Х-й корпус, ожидая возвращения последнего, оставался на своих позициях около Ла-Шартра; только 14-я кавалерийская бригада продвинулась к Ла-Ричардьеру, чтобы установить связь со III-м корпусом. Но взять деревню спешившимися солдатами не удалось.

Генерал фон Альвенслебен[64] надеялся настичь французов на этой стороне долины Брей и, развернув их левое крыло, оттеснить их к Х-му корпусу, сотрудничество которого было обещано. III-й корпус продвинулся в направлении Эпюисэ, оставив одну бригаду для гарнизона Мазанже, и когда на марше до него дошли вести о том, что французы эвакуировали Лунай и Фортан, эта бригада также последовала через последнюю деревню.

Было установлено, что Эпюисай прочно удерживается, и тем временем передовой отряд IX-го корпуса, наступавший из Буслупа, также прибыл туда. Но только в половине второго французы были изгнаны из маленького городка, который они прочно забаррикадировали; и по эту сторону реки Брей они возобновили свое сопротивление в многочисленных деревушках и хуторах. В густом тумане продолжался длительный огневой бой, но, наконец, около четырех часов 12-я бригада продвинулась вперед, к краю долины. 9-я бригада овладела Савиньи, не встретив серьезного сопротивления, а Сарже был взят штурмом в сумерках.

Третий корпус потерял сорок пять человек и взял 200 пленных. Он разместился за рекой Брей, но выставил передовые посты на ее западном берегу. IX-й корпус нашел убежище в Эпюисе и его окрестностях, и таким образом, фактически два корпуса теперь были сосредоточены на одной из немногих доступных дорог. 2-я кавалерийская дивизия двинулась вправо, в сторону Мондубло, на соединение с XIII корпусом. Французы отступили к Сен-Кале.

Приказ штаба армии о том, что XIII корпус должен был выступить к Монмирайлю, был отдан исходя из предположения, что он достигнет Ножан-ле-Ротру 6-го числа, тогда как фактически, как было показано, он оставался в Ла-Фурше, Бомоне и Унверре. Великий герцог, ожидавший встретить сильное сопротивление, не переходил в атаку на Ножан до 7-го числа. Когда 22-я дивизия прибыла туда, она обнаружила, что все деревни в Верхней части долины Уисне опустели, и смогла войти в Ножан без каких-либо боев в два часа дня. Там разместилась 4-я кавалерийская дивизия в Тирион-Гардэ; и только передовой отряд последовал за врагом. Он обнаружил, что лес близ Ле-Гибе сильно занят, и ему не удалось форсировать его до наступления ночи.

Французы отступили в Ла-Ферте-Бернар.

17-я дивизия сначала следовала в резерве. Но в час дня, в соответствии с поступившими донесениями, великий герцог отвел его на юг, к Аутону; и, чтобы как можно точнее следовать инструкциям штаба, он, по крайней мере, выдвинул отряд из двух батальонов, двух кавалерийских полков и одной батареи к Монмирайлю под командованием генерала фон Рауха.

8 января.— Обнаружив утром 8-го, что противник не переходит в наступление на Сент-Аман, генерал фон Хартманн в девять часов отправил обратно войска, переправившиеся через реку, ему на подмогу. В десять часов он также получил приказ присоединиться к X корпусу; но французы все еще продолжали удерживать Вильпорчер и лес, лежащий за ним, а также были вытянуты поперек главной дороги Шато-Рено на очень выгодной позиции за Бренном. Генерал осознал необходимость занять здесь решительную позицию и использовал для достижения этой цели наилучшие средства, сам перейдя в наступление. При поддержке огня его батареи и в сопровождении кавалерии с обоих флангов шесть рот 60-го полка двинулись маршем на Вильпорчер, обратили в бегство его защитников в лес Шато-Рено и взяли 100 пленных. Слева 9-й уланский полк гнал перед собой африканских егерей. Только с наступлением темноты генерал фон Хартманн двинулся в направлении Монтуара.

Генерал фон Фойгтс-Ретц уже выехал оттуда очень рано в тот же день. Ночные заморозки покрыли дороги льдом, что жестоко затрудняло все передвижения войск. Дорога на правом берегу Луары была во многих местах разбита. Она проходила через череду узких ущелий, и, выйдя из них, передовой отряд оказался лицом к лицу с отрядом примерно в 1000 человек мобильной гвардии, занявшим позицию перед Ла-Шартр. Их митральезоносцы вскоре были вынуждены поспешно отступить под огнем двух полевых орудий, но только после продолжительного боя пехоте, двигавшейся с трудом, удалось в 4 часа войти в город, где она заняла позиции. Двум батальонам, которые были отправлены дальше по дороге, пришлось сражаться за свое ночное убежище, и всю ночь они перестреливались с противником в упор, из которых 230 были взяты в плен.

39-я бригада, покинувшая Амблуа утром, могла следовать за корпусом только до Сужэ.

Генерал фон Шмидт с 14-й кавалерийской бригадой был направлен вправо, чтобы попытаться соединиться со III корпусом. В Вансе его встретили резким огнем. Передовой эскадрон уступил дорогу конной батарее, и залп картечью из переднего орудия загнал спешившихся вражеских кирасиров за изгородь. Когда на позицию были выдвинуты еще два орудия, их артиллерийский огонь рассеял во всех направлениях длинную колонну кавалерии.

Полковник фон Альвенслебен преследовал французскую кавалерию с 15-м уланским полком, пока не наткнулся на отряд пехоты, охранявший ручей Этанг-форт. Бригада остановилась в Вансе, выведя из строя около 100 французских закусок.

Из состава III корпуса 6-я дивизия продвинулась вперед через Сен-Кале. Французы пытались удержать просеки на сильно разбитых дорогах; но они нигде не ждали серьезной атаки и ушли, по большей части на поджидавших их повозках. 5-я дивизия, наступавшая параллельным фронтом слева, не встретила сопротивления; но состояние дорог чрезвычайно затруднило марш. Корпус остановился по эту сторону Бульуара. IX-й корпус подошел сзади к Сен-Кале.

Великий герцог двинул обе дивизии XIII корпуса на Ла-Ферте-Бернар. По пути они не встретили никого, кроме отставших, но дороги оказались настолько разбитыми, что только к четырем часам пополудни добрались до места, где разместились. Французы отступили в Коннере. 4-я кавалерийская дивизия должна была обеспечить правый фланг при дальнейшем наступлении, но не смогла продвинуться так далеко, как Беллем; с другой стороны, отряд генерала фон Рауха (командующий 15-й кавалерийской дивизией) двинулся влево, к Монмирайлю, застал французов врасплох в Вибрейе и овладел мостом через Брей.

К вечеру этого дня два фланговых корпуса немецкой армии находились на равном расстоянии от Ле-Мана, оба на одной и той же большой дороге, которая пересекает район Квер от Ла-Ферте-Бернар в южном направлении через Сен-Кале и Ла-Шартр; iii-й корпус продвинулся дальше, отделенный от каждого из них интервалом в длительный марш. Более тесная концентрация сил могла быть достигнута только дальнейшим продвижением по сходящимся дорогам. Поэтому принц Фредерик Чарльз в десять часов вечера того же дня отдал приказ X-му корпусу выступить на следующий день к Паринье-л'Эвек, III-му - к Арденэ, а XIII-му - к высотам Монфора, причем передовой отряд каждого из них должен быть выдвинут за пределы этих соответствующих пунктов. IX-й полк, находившийся в центре, должен был следовать за ними, в то время как генерал фон Хартманн должен был защищать Вандом 38-й бригадой и 1-й кавалерийской дивизией.

Но расстояния помешали фланговому корпусу, наступавшему от Ла-Шартра и Ла-Ферте, достичь своих пунктов назначения, и 9 января снежные бури, скованные льдом дороги и густой туман в совокупности сделали их продвижение невероятно трудным.

9 января. — Генерал фон Хартманн двинул 38-ю пехотную бригаду на Шато-Рено и, войдя в город в час дня, обнаружил, что французская дивизия Куртена ранним утром двинулась на Сен-Лоран.

Неполный X-й корпус двигался в этот день двумя колоннами; отряд генерала фон Войныа (командующий 39-й пехотной бригадой) должен был выступить из Пон-де-Брей через Вансе, остальная часть корпуса - из Ла-Шартра через Брив на Гран-Люсе.

Едва 20-я дивизия двинулась этим маршрутом из Л'Омма, как столкнулась со снарядами и огнем из митральез. Здесь в кои-то веки оказалось достаточно места для наступления трех батарей, но

из-за сильного снегопада о прицеливании не могло быть и речи. Пехота, однако, постепенно вытеснила врага из различных деревень и подворий и вернулась за реку Брив. Чтобы преследовать его за этим ручьем, нужно было сначала перебросить импровизированный мост с некоторой потерей времени, а затем захватить Шаагнес. Но в узкой долине, которую теперь предстояло пересечь, следовало рассчитывать на энергичное сопротивление. Состояние дороги было таково, что артиллеристам и кавалеристам пришлось спешиться и вести своих лошадей в поводу. Командующий генерал ехал на орудийном лафете; его штаб шел пешком. Несколько лошадей, павших впереди, вскоре преградили путь всей колонне; и поэтому возникла необходимость отослать назад всю корпусную артиллерию, которая должна была попытаться на следующий день продвинуться через Вансе.

Чтобы облегчить марш 20-й дивизии, генералу фон Войне было приказано отклониться от прямого маршрута и атаковать левый фланг противника. Когда он приблизился к долине, бой затих, и отряд повернул обратно к Вансе; но около половины четвертого основная колонна встретила у Бривеса новое сопротивление, будучи встречена ожесточенным огнем с высот к северо-востоку от деревни. Даже пехота не могла выйти за пределы главной дороги, поэтому альтернативы фронтальному наступлению вдоль нее не было. Закрытая атака 39-й бригады разбила и обратила противника в бегство. В половине седьмого вечера, когда совсем стемнело, полковник фон Валентини отправился в Сен-Пьер с четырьмя батальонами и захватил там 100 французских пленных и груженный обоз из 100 повозок. X-й корпус провел ночь, продвигаясь только в Бриве и Вансе, но его расположение простиралось почти до долины Луары. Не смогла продвинуться дальше и 14-я кавалерийская бригада.

Из III-го корпуса 6-я дивизия прошла маршем по большой дороге через Булуар вместе с артиллерийским корпусом; 5-я слева по проселочным дорогам. Передовой отряд 6-й дивизии после оживленного огневого боя выбил противника с его позиций перед Арденэ, но там в два часа дня столкнулся с решительным сопротивлением. После того, как генерал де Жуффруа отступил из Сен-Кале на юг, генерал Шанзи выдвинул дивизию Пэриса вперед, чтобы обезопасить шоссе, ведущее оттуда в Ле-Ман. Она заняла позицию недалеко от Арденэ, заняв замок справа, а слева разместив четыре орудия и две митральезы возле Ла-Бьютта. Чтобы противостоять им, на дороге было место только для двух немецких орудий, которые, однако, в течение получаса заставили замолчать митральезы и вели неравный бой с величайшим упорством. Около четырех часов пять рот 12-й бригады взяли штурмом замок Арденэ, в то время как другие, перейдя луг справа, пробились через лес в направлении Ла-Бьютта. С наступлением ночи французы попытались провести генеральную атаку вдоль шоссе; но она была отбита, и бранденбургцы[65] прорвались сквозь шквальный огонь защитников и без единого выстрела взяли Ла-Бют и Арденэ с наскока и радостными криками. Французы были отброшены обратно в долину реки Нарайс, потеряв много пленных.

Справа отряд из одного батальона, двух эскадронов и двух орудий сопровождал 6-ю дивизию. Он гнал перед собой французские войска, но у Ла Бель Инутиле встретил более серьезное сопротивление. Пост, однако, нес 24-й полк, который получил приз в виде большого обоза с боеприпасами и провиантом и взял более 100 невинных пленных. Граф зу Линар двинулся в деревню для ее защиты.

5-я дивизия не встретила сопротивления, но состояние дорог привело к крайней задержке ее продвижения. Только во второй половине дня его головная часть достигла Наре в Ге-де-л'Он и

разместилась там, а затем двинулась в тыл к Сен-Марс-де-Локене. Однако его передовой отряд двинулся дальше, к Ла-Бюзардьеру, образовав, таким образом, абсолютную голову всей армии. Было обнаружено, что Паринье-л'Эвек на его левом фланге удерживается противником.

IX-й корпус последовал за III-м к Булуару.

Приказы из штаб-квартиры еще не достигли Ла-Ферте, когда в девять утра великий герцог привел XIII корпус в движение на Коннере. Вскоре после полудня 17-я дивизия наткнулась на французов близ Со и в ходе боя, в котором она медленно набирала оборону, вытеснила их сначала за пределы деревни, а затем с дороги. Французы, которые отступили к Коннере форсированным ночным маршем, потеряли в этом небольшом сражении более 500 пленных. Но короткий день подходил к концу, и передовой отряд остановился в сумерках в Дюно. Отряд, двинувшийся дальше вперед, обнаружил, что Коннерре занят французами, а в долине Дуэ горит множество сторожевых костров. Основная часть пехоты разместилась в Со и его окрестностях.

Отряд Рауха, которому было приказано присоединиться к корпусу, овладел Ле-Крозе и мостом через Дуэ перед этой деревней, а также изгнал французов из Торинье.

Французы оставались в Коннере только до вечера; затем, оставив роту в оккупации, они продолжили отступление. Она неизбежно вела от левого берега Уисны через кварталы, занятые III немецким корпусом, который всю ночь беспокоили блуждающие отряды противника, даже в Нуилле, где находился штаб дивизии.

На крайнем правом фланге 4-я кавалерийская дивизия заняла Беллем, вытеснив находившийся там французский батальон.

Таким образом, в этот день центр Второй армии пробился примерно в девяти милях от Ле-Мана, в то время как два фланга все еще находились на некотором расстоянии позади. Поскольку было вероятно, что французы примут бой на подготовленной позиции за Уисной, казалось целесообразным дожидаться прибытия X и XIII корпусов; но, с другой стороны, это также дало бы противнику время укрепиться. Если бы была предпринята немедленная атака, две дивизии, которые были задержаны соответственно в Шато-Рено и Ле-Шартре, едва ли смогли бы вовремя достичь Ле-Мана, и остальная часть армии была бы повсюду вовлечена в невыгодное сражение с вражескими частями, которые концентрически оттеснялись к этому месту. Поэтому принц Фредерик Чарльз приказал III корпусу продвигаться через Арденэ; X-й должен был наступать на Паринье, а XIII-й - на Сен-Марс-Лабрюйер, хотя до этих пунктов едва ли можно было добраться с позиций, фактически занятых соответствующим корпусом в тот же вечер (9-го).

Как мы видели, французская армия, собранная в настоящее время около Ле-Мана, перешла в наступление 6 января, когда генерал Жуффруа наступал на Вандому, а де Куртен - на Сент-Аман. Но уже 7-го числа французы оказались вынужденными к обороне по всему своему фронту протяженностью около 50 миль. Генерал Руссо на левом фланге эвакуировал Ножан-ле-Ротру и, не подвергаясь давлению, начал свое отступление ночным маршем к Коннере. В центре у генерала Жоффруа было отбито русло реки Брей; он покинул Сен-Кале, но не в тыл к Ле-Ману, а на юг, чтобы присоединиться к генералу Барри. Справа генерал Куртен оставил Шато-Рено и, никем не преследуемый, двинулся на линию через Шато-дю-Луар. Чтобы добиться некоторого согласования действий трех дивизий своего правого крыла, генерал Шанзи передал их в подчинение вышестоящего командования адмирала Жорегиберри. Он выдвинул дивизию "Париж" на Арденай по большой дороге, которую открыл генерал Жоффруа, а на левом фланге

усилил генерала Руссо, разместив еще три дивизии по обе стороны от его линии отступления. Генерал Жоффруа должен был отступить в Паринье-л'Эвек, и навстречу ему туда и в Чанге была направлена дивизия.

Генералу де Куртону 9-го удалось на некоторое время задержать продвижение немецкого левого крыла в районе Шаэня; но дивизия "Париж" была отброшена назад через Арденэ, и генерал Руссо, оказавшийся таким образом в Коннерре, эвакуировал эту деревню тем же вечером. Две дивизии правого фланга были позади вплоть до Жюпиля и Нойе-Пон-Пьера.

В этих обстоятельствах генерал Шанзи приказал, чтобы 10-го дивизия Жоффруа отступила к Паринье-л'Эвек, но чтобы дивизия "Париж" еще раз двинулась вперед на Арденэ. Он отправил оставшиеся три дивизии XXIST корпуса навстречу генералу Руссо с инструкциями вернуть Коннерре и Торинье.

Запланированные обеими сторонами таким образом наступательные действия переросли в ожесточенное сражение, которое на немецкой стороне вел в одиночку III корпус.

СНОСКИ:

[64] Заменитель.-Генерал Альвенслебен II, командующий III армейским корпусом, не путать с генералом пехоты Альвенслебеном I, командующим IV корпусом.

[65] Бранденбург - территориальная провинция III армейского корпуса. Это было ядро прусской монархии, и Гогенцоллерны были маркграфами, а затем курфюрстами Бранденбурга в течение 300 лет, прежде чем они стали королями Пруссии. III-й, несомненно, является самым выдающимся корпусом прусской линии. Им командовал покойный принц Фредерик Чарльз Лонг.

Битва перед Ле-Маном.

(10, 11 и 12 января.)

10 января.—Бои около Паринье и Чанге.— Из-за специфического характера страны глубокие колонны не могли быть развернуты без большой потери времени. Поэтому генерал фон Альвенслебен наступал в центре с 9-й и 11-й пехотными бригадами на Чанге из Ге-де-л'Он и Арденэ, двигаясь широким фронтом сравнительно небольшими отдельными отрядами. Справа 12-й полк двинулся по шоссе на Ле-Ман; слева 10-й должен был стартовать из Вольне, когда французы обнаружат покинутым Паринье, и, оставив это место слева от себя, также должен был направиться к Чанге.

Паринье, фактически, был покинут французами, но перед рассветом был вновь занят бригадой дивизии Деппанк; и еще до того, как немецкие войска двинулись в путь, передовые посты в направлении Лаудонского леса подверглись решительной атаке. Большую часть 9-й бригады пришлось постепенно перебрасывать между Блиньером и опушкой леса, но только семь орудий смогли привести в действие против многочисленной французской артиллерии. Генерал фон Штюльпнагель решил приберечь свои силы для сражения при Чанге и вести здесь просто стационарный бой, который неизбежно должен был решиться, как только 10-я бригада появится слева.

Эта бригада, задержанная плохими дорогами, прибыла через Шаль только к полудню; но она привела с собой две батареи для усиления немецкой артиллерии, которая теперь энергично готовила пехотную атаку на возвышенность Паринье. Полчаса спустя батальоны ворвались на это место с криками "Ура Бранденбургу!", захватив брошенное противником орудие и две митральезы, все еще находившиеся в действии. Когда французы вернулись, чтобы попытаться вернуть их, они снова были отброшены и пожертвовали еще одним орудием, двумя знаменами и несколькими повозками. Потеряв 2150 пленных, они бежали под прикрытие леса Руоден. Генерал фон Штюльпнагель оставил два батальона в Паринье для наблюдения в этом районе, а сам двумя колоннами поспешил к Чанге. Перед этой деревней, около трех часов дня, 11-я бригада встретила ожесточенное сопротивление у ручья Ге-Перре со стороны другой бригады дивизии Депланка. 2-й батальон 35-го полка потерял девять офицеров и более 100 человек в ожесточенном бою у Ле-Гара. Находившийся на месте командующий генерал выбил оба фланга противника с его сильной позиции, и двум ротам слева удалось форсировать ручей у Ла Гудриер.

Они в четыре часа дня присоединились к передовому охранению 9-й бригады, которую полковник граф фон дер Гребен выводил из Паринье, по пути овладев замком Жирардри. Когда роты 11-й бригады, посланные справа, одновременно достигли Овинье, прозвучал сигнал "Общего наступления". Овинье был взят штурмом, мост к северу от Ге-ла-Харта был перейден, и эта деревня была взята после тяжелого боя. У летящих французов было захвачено еще более 1000 пленных.

Уже стемнело, но Чанге, цель борьбы, еще не была достигнута. Но когда была отвоевана баррикада за пределами деревни, выяснилось, что 10-я бригада уже овладела ею. Эта бригада, направлявшаяся по большой дороге из Паринье, встретила сопротивление в замках Шеф-Изон и Пайерри. Имея всего два орудия, он не смог заставить замолчать французскую артиллерию, но генерал фон Штюльпнагель оставил там только батальон для наблюдения и поспешил вперед с частью бригады, чтобы усилить бой при Гуэлаарте; другая часть была направлена против Чанге. Здесь французы по большей части уже были распущены по квартирам, но вскоре они собрались и оказали быстрое и решительное сопротивление. Завязался ожесточенный уличный бой, который закончился примерно через час капитуляцией всего гарнизона из 800 человек, столпившихся на рыночной площади.

12-я бригада, наконец, покинула Арденэ в одиннадцать часов; она продвигалась по большой дороге без сопротивления до Сент-Юбера, где был захвачен брошенный комиссариатом поезд. Соединившись там с остальной частью корпуса, он на некоторое время остановился, но после часа дня был обстрелян французской артиллерией; и противник снова наступал вдоль шоссе, генерал фон Будденброк[66] со своей стороны перешел в атаку и отбросил противника от Шампанье, частично через Уисн, а частично к высотам за деревней. Два орудия успешно справились с огнем французской артиллерии близ Люн-д'Увур, а затем пехота вытеснила французов и из этого укрытия.

Правее немецкий батальон после небольшой перестрелки занял Сен-Марс-Лабрюйер, к которому впоследствии присоединился отряд генерала графа цу Линара.

Сражаясь таким образом с равным мастерством и успехом, iii корпус действительно потерял уже 450 человек; но он захватил более 5000 пленных и завоевал множество трофеев, которыми имел право гордиться.

Х-й корпус выступил в этот день из Вансе и Брива и, действительно, не встречая препятствий со стороны противника, но двигаясь по очень труднопроходимым дорогам, достиг Гран-Люсе в два часа дня. Здесь он занимал жилые помещения.

IX-й корпус оставался в Нуйе.

17-я дивизия XIII корпуса продолжила наступление вдоль левого берега Уисны и обнаружила, что Коннерре уже покинут французами. Но на другом берегу реки высоты Коэрньер, железнодорожная станция и лес к северу были заняты 2-й дивизией французского XXIST корпуса. Генерал фон Раух повел два батальона в атаку с юга, в которой участвовал с востока с 22-й дивизией, переправившись через Юисн у Со и взяв направление на Бейе правым берегом. Было встречено упорное сопротивление, и битва раскачивалась взад и вперед до наступления темноты. Замок Кулеон и несколько деревень у подножия лесистых высот действительно были взяты, но французы удержали высоты и свою позицию в Коэрньере.

Тем временем 17-я дивизия продолжала наступление по замерзшим дорогам, гладким, как стекло, и достигла Ла-Бель-Ютиль; 22-я дивизия провела ночь в Бейе.

Эта дивизия утром отправила отряд в сторону Боннетабля, куда теперь направлялась 4-я кавалерийская дивизия. 12-я кавалерийская бригада следовала к Беллему. Затем полковник фон Бекедорф продолжил свое наступление на Шантелуп, откуда он выбил французов, несмотря на упорную оборону.

Генерал Шанзи решил рискнуть и дать решающее сражение перед Ле-Маном. Дивизия Куртена еще не добралась до него, и подошла только часть дивизии Барри, но, с другой стороны, прибыла армия из лагеря Конли численностью около 10 000 человек. Правое крыло французской позиции опиралось своим флангом на Сарту близ Арне[67]; она простиралась более чем на четыре мили вдоль Шмен-о-Беф и продолжалась небольшим изгибом влево до Уизна. Дивизия Барри, уже ослабленная предыдущими поражениями, и национальная гвардия генерала Лаланда — недисциплинированные и плохо вооруженные войска — были размещены на крайнем правом фланге, которому угрожала наименьшая опасность. Дивизии Депланка и Рокбрюна, бригада Десмезона и дивизия Жоффруа удерживали центр и левый фланг, последний корпус в первом случае находился напротив генерала фон Альвенслебена. За этой линией дивизия Бозедека и отряд полковника Марти составляли резерв. В общей сложности от 50 000 до 60 000 человек под командованием адмирала Жорегиберри, в полном составе и под хорошим командованием, заняли укрепленный фронт на самом важном участке линии — между двумя реками (Сарт и Уисн). Еще пять дивизий под командованием генерала де Коломба выстроились вдоль правого берега Уисны на расстоянии около восьми с половиной миль, дивизия Париса находилась у Ивре; дивизия Гужара, также удерживавшая высоты Ов-Вур на этой стороне, находилась севернее Шампанье; затем наступала дивизия Руссо у Монфора и Пон-де-Жен, и, наконец, дивизия Коллена в боевом порядке около Ломброна. Кроме того, дивизия Вильнева, находившаяся прямо на фланге, наступала на Шантелу.

11 января. — В этот день III немецкий армейский корпус находился непосредственно против основных сил французов. В настоящее время она не могла надеяться на какую-либо помощь со стороны фланговых корпусов и имела перед собой уверенность в тяжелой борьбе.

Слева X-й корпус все еще находился этим утром в Гран-Люсе, а справа XIII-й корпус был задержан накануне упорным сопротивлением французов, которые удерживали свои позиции между Ле-Коэрньер и Ла-Шапель и заняли Ле-Шен на своем фронте.

Войска 22-й дивизии неизбежно потеряли свои порядки и смешались в ходе боя в лесу, и только после того, как они были переформированы и позиции противника были разведаны обоими командирами дивизий, атака была возобновлена около одиннадцати часов.

Два батальона 17-й дивизии и одна батарея были оставлены для наблюдения перед Пон-де-Жен, на южном берегу Уисны; на северной стороне мекленбургские батальоны штурмовали Коэрньер во второй половине дня после ожесточенного боя и вместе с гессенцами пробились на запад до реки Ге и далее в направлении Ломброна около четырех часов.

Правее две роты 90-го полка (22-я дивизия) тем временем взяли Ле-Шен закрытой атакой на упорных защитников; 83-й полк после ожесточенного огневого боя взял штурмом усадьбы Флуре и Ла-Гранд-Метери. Полковник фон Бекедорф, получив под Шантелу смену от 4-й кавалерийской дивизии, выбил французов из Сен-Селерена, а затем продвинулся к Ла-Шапель-Сен-Реми справа от дивизии, которая занимала обширные позиции позади захваченных ею пунктов.

Мекленбургские гренадеры долгое время удерживали оборону в Ле Ге и Ла Броссе против превосходящих сил, атакующих со стороны Пон-де-Жен; но основные силы 17-й дивизии были вечером отодвинуты дальше к Коннере.

Чем больше генералу фон Альвенслебену приходилось полагаться исключительно на свое собственное командование, тем важнее было сохранять сосредоточенность входящих в его состав войск. Но крупные силы противника были теперь на его фланге, почти в тылу, на высотах Ов-Вур, где их сдерживала только его 12-я бригада, которая, следовательно, в настоящее время не могла свободно наступать.

И вот тут-то битва и началась по-настоящему. Французы вернули себе Шампанское, и разместили артиллерию на высотах позади него. Когда их огонь был подавлен четырьмя орудиями бригады, два батальона перешли в атаку на деревню. Только после упорного уличного боя враг в одиннадцать часов был отброшен на высоты, а мост через Хьюэне захвачен. Генерал фон Будденброк оставил два батальона для наблюдения, третий отправил в Люн д'Увур, а в полдень выступил с остальной частью бригады, чтобы присоединиться к корпусу.

Между тем конфликт бушевал с такой яростью по всему фронту последнего, что в двенадцать часов принц Фридрих Карл отправил приказ из Сент-Губерта генералу Фойгтс-Ретцу спешить кратчайшими дорогами к полю сражения с X-м корпусом; и в то же время генералу фон Манштейну было приказано захватить высоты Ов-Вур с IX-м корпусом.

Был уже час дня, когда передовой отряд IX-го полка, увязая в глубоком снегу, поднялся по ложине, сопровождаемый двумя батальонами 12-й бригады и двумя батареями, напрягавшими все нервы. Пехота ринулась вперед через лес, который был прочно удерживаемо противником, прямо на Вилье; стрелки фузилерного батальона 11-го полка захватили в бою три митральезы и, когда французы оставили деревню, повернули их против леса.

Левее, примерно в три часа дня, два батальона 85-го полка из состава основных сил 18-й дивизии были направлены на западную оконечность хребта при поддержке егерей и двух батарей, которые были подтянуты к Ле-Этр. Чтобы прикрыть их, две роты двинулись на Ла-Люн и на какое-то время остановили натиск противника вдоль большой дороги. Но против этих движений французы открыли шквальный огонь со своих командных батарей за Ивре. Независимо от этого, голштинцы[68] слева атаковали вражескую батарею и захватили три ее орудия. Справа они овладели соседними фермами, и вскоре после пяти французы оставили все плато вплоть до его западного края.

Однако вечером через него была предпринята сильная контратака, когда часть дивизии Гужара атаковала вверх по склону со стороны Ивре. Его дальнейшее продвижение было остановлено, но ничто не могло помешать французам оставаться там в течение вечера и ночи. Тем не менее, это наступление 18-й дивизии ослабило давление на тыл и фланг III корпуса. Вечером он получил дополнительный приказ обеспечить проход через Хьюзне для использования на следующий день. Три батальона и одна батарея немедленно переправились на северный берег и оттеснили от моста вражеские подразделения в его окрестностях. Дивизия потеряла 275 человек.

Генерал фон Альвенслебен задержал продвижение III корпуса до одиннадцати часов в ожидании прибытия 12-й бригады.

В течение ночи (с 10 на 11—е) французы завершили свои укрепления на окраине леса и заняли там свою позицию; они также установили многочисленные батареи на высотах на дальнем берегу реки. Таким образом, фронтальная атака должна была повлечь за собой тяжелые потери, а обойти фланговые линии такой протяженности было невозможно. Поэтому генерал фон Альвенслебен решил сначала наступать только против левого фланга противника и поручил эту задачу 11-й бригаде. 10-й и 9-й оставались пока в резерве около Чанге и Ге ла Харта. 12-й, выпущенный у Мон-Ов-Вур, действительно продвигался вперед, но круглыми путями, потому что главная дорога повсюду находилась под полным контролем батарей на высотах.

11-я бригада численностью едва ли в 3000 человек следовала по течению ручья Гуэперрей до северной оконечности леса. Чтобы защитить его от французских колонн, угрожавших ему с высот, 35-му полку пришлось выстроиться фронтом к ручью, а также занять замок Ле-Арч. 20-й полк попытался продвинуться вперед по пастбищной тропе и, прочно удерживая замок Ле-Нуайе и мост через Юисн, отбросил противника исключительно упорными боями к Ле-Гранжу. Но вскоре он вернулся с таким значительным подкреплением, что всю бригаду пришлось постепенно подтягивать в боевую линию. Ле Гранж был потерян и несколько раз отбивался с большими потерями, особенно среди офицеров; но бранденбургцы продолжали стойко сражаться.

Слева от 11-го появилась 10-я бригада, которая подошла из Чанге в час дня. После часового кровопролитного боя 52-й полк овладел фермой Ле Павильон, лесистым склоном впереди и фермой Гран-Анно. Сильные колонны, наступавшие из Понтлье, были отброшены назад, две батареи попали под огонь Шассепо на расстояние 800 шагов от Ле-Тертра; однако 12-му полку не удалось проникнуть на ферму, пока ему на помощь не подошли два батальона 9-й бригады из Чанге. Усадьба, владение которой так упорно оспаривалось, была взята штурмом около пяти часов при содействии гренадеров 8-го лейб-гвардейского полка.

52-й полк, израсходовав все свои боеприпасы, был вынужден отступить, но гренадерские батальоны продвинулись дальше по тропе для скота, где после кровавой перестрелки были захвачены два французских орудия, находившихся в действии; и неоднократные попытки противника вернуть их неизменно терпели неудачу. Вражеская батарея, выдвинутая к западу от леса, была отброшена назад быстрым огнем.

Поскольку 35-й полк пришлось перебросить от ручья Ге-Перре на поддержку 20-го полка, французы вернули себе Ле-Арш. 12-я бригада, численностью всего в три батальона, прибыла туда из Ов-Вура в два часа дня. 64-й полк отбил замок после короткого боя. Подавляющий артиллерийский и ружейный огонь с высот на дальнем берегу реки помешал немецкой артиллерии вступить в бой, и только с большим трудом и большими жертвами артиллеристов орудия были снова отведены; но каждая атака французов из Ивре на замок была неуклонно отбита.

Уже совсем стемнело, и только артиллерийский огонь еще продолжался. Третий корпус взял 600 человек пленными, но также потерял 500 человек. Она пробилась в самое сердце французских позиций, и ее аванпосты находились в непосредственной близости от фронта противника. И вот теперь прибыло сильное, хотя и запоздалое, подкрепление.

X-й корпус утром выступил из Гран-Люсе на запад, чтобы выйти на шоссе, ведущее из Тура в Ле-Ман, но скользкие дороги снова задержали его продвижение, так что он достиг Телоша только во второй половине дня.

Пушечный гром, доносившийся с севера, не оставлял сомнений в том, что генерал фон Альвенслебен вел тяжелые бои. Приказы, отправленные в полдень из штаба армии в Санкт-Юбере, были быстро переданы генералу Фойгтс-Ретцу; но этот офицер справедливо рассудил, что его появление теперь окажет более заметное воздействие на фланг противника, чем на поле боя, где сражался III корпус. Поэтому, несмотря на измученное состояние своих людей, у которых не было возможности приготовить еду по дороге, он сразу же двинулся вперед, не останавливаясь.

Чтобы обезопасить себя от дивизии Куртена, поджидавшей его из Шато-дю-Луар, он направил батальон в Экоммуа. Она была встречена огнем из домов, окруженных со всех сторон в темноте, и вынуждена была отступить с этого места; но затем она сохранила дорогу свободной в тылу корпуса.

Командир 20-й дивизии нашел Мулсанн, но слабо оборонялся, и отбросил отряд за перерез Ла-Моннери.

Природа местности, которую здесь предстояло пересечь, в значительной степени благоприятствовала врагу. Рвы и изгороди обеспечивали его стрелкам полное прикрытие, фермы и перелески представляли собой отличные оборонительные позиции. Сначала только восемь орудий могли быть задействованы против артиллерии противника; но, тем не менее, четыре вестфальских и брауншвейгских[69] батальоны упорно отражали атаки французов и к наступлению ночи достигли Пойнт-дю-Жур. Сначала драка завязалась на тропе для скота перед Лес-Морт-Орес. Здесь французы охватили весь передний план непрерывным перекатным огнем из ярусов укрытий-траншей, возвышающихся один над другим.

Бой долго раскачивался из стороны в сторону, но, наконец, немецкие левые заняли позицию. 1-й батальон 17-го полка бросился на противника, который открыл огонь в упор, а затем скрылся в лесу. И когда теперь 1-й батальон 56-го полка выдвинулся из Пойнт-дю-Жур, его барабаны отбивали атаку, французы забрали свои митральезы и эвакуировались из леса Мертвых Душ.

Этот батальон получил приказ от командующего генерала уладить дело штыком. Капитан фон Монбарт повел ее вперед, сомкнув ряды, в темпе атаки; все подручные подразделения присоединились к ней, и, несмотря на сильный огонь из леса, Тюильри была достигнута к половине девятого; и здесь развернулась 40-я бригада, в то время как 37-я стояла в готовности поддержать ее перед Мюльсанном. Враг отступал в темноте. Постоянный стук колес, шум отходящих железнодорожных составов и беспорядочные крики указывали на отступление. Тем не менее, заключенные, которых постоянно приводили, единодушно сообщили, что в лесу все еще стоит лагерем крупный отряд. Всю ночь там горели многочисленные сторожевые костры, и вместо отдыха казалось очевидным, что вражеские войска готовятся предпринять новые попытки. В половине одиннадцатого аванпосты доложили о приближении крупного отряда из Понтлиу.

До сих пор немецким войскам на этом участке фронта приходилось иметь дело лишь с немногочисленными национальными гвардейцами под командованием генерала Лаланда, но теперь адмирал направил дивизию Будека против Тюильри и приказал генералу Рокбрюну поддержать его наступление.

В течение целого часа прусские батальоны в первой линии подвергались ружейному обстрелу спереди и с флангов и обрушивали град снарядов, но серьезной атаки не произошло.

Согласно французским сообщениям, офицеры тщетно пытались вывести вперед свои войска; но последние постоянно отступали. Более поздняя атака, предпринятая мобильными гвардейцами, была столь же безрезультатной.

Но отдыха по-прежнему не было. В два часа ночи справа снова слышался шум боя. Дивизия Деппанка была потревожена фланговым отрядом 40-й бригады. Этот отряд продвигался по дороге из Руодена в Понтлье, чтобы быть под рукой в случае необходимости; не отвечая на огонь противника, он вытеснил обладателей эпинетов и укрепился там недалеко от пастбищной тропы.

12 января.— В предстоящем сражении следующего дня можно было рассчитывать только на III и X корпуса. Два других корпуса могли сотрудничать только косвенно, удерживая в бою часть вражеских сил.

Из состава XIII корпуса 17-я дивизия должна была наступать через Ломброн к Сен-Корнелю, не вступая в бой с противником, все еще удерживающим берег Юисны; 22-я дивизия получила приказ двигаться от Ла-Шапель к Савинье. Ручей Ге должен был быть легко удержан, а часть артиллерии должна была остаться в Коннере с 7-й кавалерийской бригадой.

При наступлении выяснилось, что противник уже оставил Ломброн, Пон-де-Жен и Монфор. Брошенное оружие и снаряжение свидетельствовали о том, насколько поспешным было бегство. Многие отставшие были взяты в плен, и только достигнув ручья Мердеро в полдень, 17-я дивизия встретила сопротивление. Замок Хир и Сен-Корнель были захвачены около четырех

часов в результате обволакивающей атаки, и 500 французов были взяты в плен. Затем враг был отброшен за ручей Паранс, где передовой отряд остановился в сумерках.

Отряд полковника фон Бекедорфа из 22-й дивизии прошел маршем через Шантелуп из Силле, отбросив противника к Ла-Круа, где закрепилась большая часть вражеских войск. Но когда после длительного привала подошли основные силы дивизии, она сразу же перешла в атаку. Целые сформированные отряды французов сложили здесь оружие, и 3000 человек со многими офицерами попали в плен.

Попытка кавалерии продвинуться через Сарту, чтобы разрушить железную дорогу на другом берегу реки, однако, не увенчалась успехом.

Все силы, занимавшие высоты Ов-Вур, сдались IX-му корпусу. 35-я бригада двинулась маршем к Вильерсу, но вскоре высланные вперед патрули доложили, что французы отступили за Уисн. Когда в полдень со стороны Сен-Корнеля послышался шум боя, бригаде, о которой идет речь, было приказано двигаться на север, чтобы поддержать 17-ю дивизию, сражавшуюся там. 84-й полк, проходивший через Ла-Коммунн, оказал эффективную помощь в атаке на замок Хир. Аванпосты были оставлены на Парансе на ночь, но основные силы 35-й бригады вернулись в Фатин, а 36-я заняла позиции между Вилье и Сен-Марс-Лабрюйером.

В результате сражения предыдущего дня позиции французов перед Ле-Маном были ослаблены; но они все еще твердо стояли за Уисном, и поскольку их левое крыло было оттеснено к их центру, последний участок был значительно усилен. Оставалось еще пересечь ручей и взобраться на крутой склон, где каждый ряд виноградников, поднимавшихся террасами, удерживался сильными огневыми рубежами, а гребень их был увенчан батареями. Переправа через Уисн близ Ивре, слева, была с особой тщательностью прикрыта окопами, а местность перед лесом Понтлье была во многих местах сделана непроходимой из-за абати. Против такой позиции артиллерия могла быть бесполезна, а кавалерия бесполезна, в то время как глубокий снег затруднял каждое движение пехоты. Поэтому генерал фон Альвенслебен решил пока занять оборону своим правым крылом, в то время как он готовился поддержать наступление генерала фон Фойгтс-Ретца своим левым.

Войска были разбужены после короткого отдыха в шесть утра. Две французские роты пробились к мосту в Шато Ле Нуайе с мешками с порохом, но были вынуждены отступить, оставив взрывчатку позади себя. В восемь часов французы предприняли решительную атаку на аванпосты 12-го полка в лесу и оттеснили их к Ле-Тертр. Снова яростный бой разгорелся вокруг этой усадьбы, которая была почти разрушена артиллерийским огнем. Один за другим последние батальоны 10-й бригады были втянуты в бой, чтобы заменить части, которые из-за истощения боеприпасов были вынуждены отступить. Эффективно можно было использовать только четыре орудия, но к одиннадцати часам огонь противника постепенно затих, и было видно, что он отступает на Понтлье. Батальоны левого крыла продолжили преследование и вышли на дорогу Паринье в непосредственном соприкосновении с X корпусом.

Генерал фон Фойгтс-Ретц оставил два батальона в Мюльсанне для своей защиты со стороны Экоммуа; весь корпус, после того как из него были неизбежно выделены многие подразделения, был собран примерно к половине восьмого для дальнейшего наступления на Понтлиу. Основные силы 20-й дивизии окружили Мюльсанн-роуд на Ла-Тюильри. Три батальона 19-й дивизии сосредоточились в Руодене, чтобы усилить боковые отряды в Эпинете, в то время

как два батальона 14-й кавалерийской бригады и корпусная артиллерия, которые не смогли найти прохода в районе левее, двинулись вверх по дорогам из Паринье.

Тем временем из Руодена прибыло подкрепление, и генерал фон Война беспрепятственно пробрался через лес к Ла-Сорс, где в час дня остановился, расположившись фронтом параллельно фронту 20-й дивизии. Тяжелая батарея последнего уже отбросила французские митральезы перед Понтлье. Справа легкая батарея 19-й дивизии была подтянута к Ла-Источнику, а десять орудий конной артиллерии - к дороге из Паринье. Однако атмосфера была настолько плотной, что их огонь можно было вести только по карте.

В два часа дня генерал фон Краатц сомкнутой колонной двинулся на Понтлиу, куда теперь также направлялся генерал фон Война. Южная часть деревни была взята после небольшого сопротивления; но на дальнем берегу Уисны французы удерживали дома вдоль берега реки, и как только немцы приблизились к мосту, он был взорван. Разрушение, однако, не было полным, и передовые батальоны переправились через обломки, чтобы добраться до противника. Двое вышли на главную улицу Понтлье, один повернул налево, к железнодорожному вокзалу, откуда доносились сигналы отправляющихся поездов. Ничто не помешало взорвать здесь железнодорожный мост, и таким образом было взято много пленных, помимо 150 вагонов с провизией и 1000 пудов муки.

Артиллерийский огонь был немедленно направлен на город Ле-Ман.

Тем временем части III-го корпуса, запутавшиеся в боях в лесу, переформировались. После того, как войскам был роздан мясной паек, первый за три дня, 10-я бригада возобновила свой марш. Бранденбургский егерский батальон переправился через реку у бумажной фабрики Л'Эпо, а две батареи из Шато Фюне усилили артиллерийский огонь, направленный на Ле-Ман.

Когда вскоре пехота вошла в город, на улицах, которые были полностью перекрыты французскими поездами, завязалась ожесточенная борьба. Вход в отдельные дома пришлось расчищать артиллерийским огнем; большое количество французов было взято в плен, и было захвачено огромное количество повозок. Бой продолжался до наступления темноты, а затем X-й корпус и половина III-го заняли позиции по тревоге в городе. 6-я дивизия овладела Ивре, оставленным противником, и выставила передовые посты у Ле-Нуайе и Ле-Арша на дальнем берегу Юисны.

Действия, которые французы вели в этот день, были предприняты с единственной целью выиграть время для вывода армии.

Узнав от адмирала Жорегиберри, что все попытки заставить войска наступать провалились и что последние резервы разбиты, генерал Шанзи в восемь утра отдал приказ об общем отступлении на Алансон, куда военный министр организовал прибытие двух дивизий XIX корпуса из Карантана.

Продвижение Второй армии к Ле-Ману представляло собой серию семидневных непрерывных боев. Это было сделано в то время, когда зима была особенно суровой. Лед и снежные заносы превращали каждое движение в долгую борьбу. О разбитии бивака не могло быть и речи; и войскам часто приходилось искать ночлега на расстоянии нескольких миль в тылу; их повторная сборка утром стоила драгоценных часов, а короткость дня тогда не позволяла им в полной мере воспользоваться своими успехами. Для охраны заключенных были задействованы целые

батальоны. Дороги были в таком состоянии, что армейские обозы не могли быть подогнаны; как офицеры, так и рядовые маршировали недостаточно одетыми и на скудном пайке. Но усердие, выносливость и дисциплина преодолевали все трудности.

Армия пожертвовала в этой длительной борьбе 3200 солдатами и 200 офицерами, причем большая половина принадлежала только Третьему корпусу. Многие роты сражались под командованием унтер-офицеров.

Французы оценили свои потери в 6200 человек и 20 000 взятых в плен; семнадцать орудий, два знамени и обильный запас материальных средств остались в качестве трофеев в руках победителей.

После столь тяжелых нагрузок войскам настоятельно требовался отдых. Инструкции верховного штаба заключались в том, что операции не должны были расширяться сверх определенного предела; и было возможно, что услуги Второй армии могли почти немедленно потребоваться на Сене и Луаре. Поэтому принц Фредерик Карл решил преследовать отступающего врага лишь небольшими силами.

С французской стороны, чтобы у каждого корпуса могла быть отдельная дорога для отступления к Алансону, два корпуса должны были в первую очередь оттянуться на запад. Вечером последнего дня сражения XVI-й корпус достиг Шофура на дороге Лаваль, а XVII-й Конли - надороге на Майенну, каждый прикрывался своим арьергардом. XXIST был собран в Баллоне, на левом берегу Сарты. Из этих пунктов все должны были выступить в северном направлении. Генерал Шанзи все еще тешил себя надеждой, что Эвре придет на помощь осажденной столице. Таким образом, ему пришлось бы совершить широкий обход — дугу, двигаясь по хорде, по которой немцы могли бы легко его опередить; а в стране, где имелось в наличии все оружие, его армия в том состоянии, в котором она была сейчас, неизбежно должна была быть уничтожена. В конечном счете разбитая французская армия отступила в направлении к западу от Сарты.

После распределения пайков и фуража генерал фон Шмидт выступил в полдень 13-го с четырьмя батальонами, одиннадцатью эскадронами и десятью орудиями и после небольшой перестрелки достиг Шофура. XIII корпус продвинулся к Сарту, 17-я дивизия переправила свои аванпосты через реку в Невиле, а 22-я выбила французов из Баллона, откуда они полным ходом отступили к Бомону. XXIST французский корпус расположился в этот день в Силле.

Национальная гвардия Бретани в панике бежала в Корон, а оттуда направилась домой, в свою провинцию. К ним присоединились войска, оставшиеся в лагере в Конли после того, как лагерь там был разграблен. XVII корпус также отошел, не останавливаясь у Вегра, как ему было приказано, а отступая прямо на Сент. Сюзанна. XVI-я армия отступила к Лавалю, оставив дивизию Барри в Шассиле в качестве арьергарда. Множество брошенных повозок и оружия повсюду свидетельствовало о деморализации побежденных войск.

14-го числа французы были выбиты из Шассиле. XVI корпус к этому времени почти полностью утратил свою организованность; ночью он отступил к Сен-Жан-сюр-Эрву. В лагере в Конли было обнаружено 8000 ящиков с оружием и 5 000 000 патронов, а также различное другое военное имущество.

Великий герцог двинулся на Алансон по правому берегу Сарты. Французы в Бомоне оказали слабое сопротивление передовому охранению 22-й дивизии и потеряли 1400 человек пленными.

На следующий день генерал фон Шмидт продвинулся дальше по дороге на Лаваль, но обнаружил, что французы сосредоточились у Сен-Жана и разместили сильную артиллерию на высотах за Эрве. Ольденбургский полк[70] пробился до церкви маленького городка, и брауншвейгцы отбросили врага назад на Ste. Сюзанна, выше по реке, но там погоня закончилась.

Дивизии Барри и Депланка, по оценкам французов, насчитывали теперь не более 6000 бойцов, а дивизия Куртена все еще не подошла, но эта численность значительно превосходила численность противостоящего ей слабого немецкого отряда. Остальная часть X-го корпуса выдвигалась на подмогу, но пока достигла только Шазилле. Батальон, наступавший из Конли, вступил в бой при Силле с собранным там XXIST французским корпусом и понес тяжелые потери. 22-я дивизия XIII корпуса, не дойдя до Алансона, также встретила серьезное сопротивление со стороны Национальной гвардии и добровольцев под командованием Липовского; и атака на город была отложена до следующего дня.

Но на следующее утро французские позиции в Алансоне, а также в Силле и Сен-Жане были оставлены. Эти места были немедленно заняты немцами, и генерал фон Шмидт двинулся вперед, вплотную к Лавалю. Многочисленные отставшие от отступающей армии были взяты в плен.

За Майенной, куда к этому времени прибыла дивизия Куртена, вновь собрались остатки Второй армии Луары. Уменьшенная наполовину своей первоначальной численности, с серьезно подорванным моральным духом, она могла еще долго оставаться непригодной к эксплуатации, и цель немецкого наступления на Ле-Ман была полностью достигнута.

Однако к северу от Парижа французы тем временем угрожали возобновлением наступления. Было необходимо стянуть на Сомму части Первой армии, которые все еще находились в низовьях Сены; и из верховного главнокомандования пришел приказ, чтобы XIII корпус Второй армии выступил на Руан.

На Верхней Луаре французские отряды также двинулись против гессенских постов около Бриара и 14-го числа отбросили их к Узуэру; в то время как из Солони пришло сообщение о наступлении недавно сформированного французского армейского корпуса — XXV-го.

Поэтому немецкий IX-й корпус, эвакуировав и уничтожив лагерь в Конли, был направлен в Орлеан для поддержки. Остальная часть Второй армии, iii-й и X-й корпуса с тремя кавалерийскими дивизиями — численностью около 27 000 пехотинцев, 9000 всадников и 186 орудий — была собрана принцем Фредериком Чарльзом вокруг Ле-Мана. У кавалерии, находившейся в наблюдении спереди и на флангах, произошло несколько небольших стычек, но дальнейших серьезных боевых действий предпринято не было.

4-я кавалерийская дивизия удерживала Алансон справа, а слева генерал фон Хартманн без всякого сопротивления вступил в Тур.

СНОСКИ:

[66] Командующий 6-й дивизией III корпуса.

[67] "Арнаж" на карте и в *истории штата*.

[68] "Голштинцы", упомянутые в тексте, были двумя батальонами 85-го полка, которые принадлежали 36-й бригаде, 18-й дивизии, IX-му армейскому корпусу, территориальная область которого состоит из Шлезвиг-Гольштейна, ганзейских городов, Мекленбурга и т.д.

[69] 17-й и 92-й полки, входящие в состав 46-й бригады под командованием генерала фон Дирингсхофена.

[70] 91-й полк 37-й бригады 10-го армейского корпуса, местом вербовки которого являются Ганновер, Ольденбург и Брауншвейг. Ганноверский корпус состоит в основном из полков старой ганноверской армии королевства, долгое время находившегося под властью британских государей; армии, чья доблесть, доказанная бок о бок с британскими войсками на бесчисленных полях сражений от Миндена и Деттингена до полуострова и Ватерлоо, достигла кульминации в последней битве на славном, но неудачном поле при Лангенсальце.

ПРОИСШЕСТВИЯ К СЕВЕРУ ОТ ПАРИЖА В ЯНВАРЕ.

В начале Нового года значительная часть Первой немецкой армии была занята осадой Перонна, который обеспечивал безопасный перевалочный пункт для прорыва французов на южный берег Соммы. Генерал Барнекоу удерживал небольшой участок, занятый 3-й резервной дивизией и 31-й пехотной бригадой. Ранее он находился под наблюдением только кавалерии, но обстоятельства временно придали ему важность. То, что было доступно из VIII корпуса, ранее действовавшего на Сомме, образовало широкую дугу от Амьена на север до Бапома, чтобы прикрыть осаду.

Первый корпус, размещенный в то время в Руане, состоял всего из трех бригад; но 4-я была на марше туда из-под Перонна, где ее сменили. Никакого усиления Первой армии произведено не было. 14-я дивизия, после взятия Мезьера и, вскоре после этого, Рокруа, получила новые приказы из Версаля, которые переводили ее в другую часть театра военных действий.

Генерал Файдерб сосредоточил свои войска позади Скарпа, из их мест отдыха к югу от Арраса, и начал свой марш вперед 2 января. Он двинулся с XXIIND корпусом на помощь Перонну через Бакуа. XXII-й последовал по большой дороге на Бапом. Около половины одиннадцатого дивизия Деррохи из бывшего корпуса вынудила 3-ю кавалерийскую дивизию, а также те батальоны 32-й бригады, которые были приданы ей, отступить к Мирамону, проследовав, однако, только до Аше-ле-Пти.

Другая дивизия под командованием генерала Бессоля продвинулась к Аше-ле-Гран только во второй половине дня. Там им в течение нескольких часов противостояли две роты 68-го полка, подразделение гусар, и два орудия, которые отошли только вечером на Авенне. Французы не стали преследовать отряд, но выставили аванпосты около Бихукура.

Дивизия Пайена развернулась на большой дороге в Беханьи, и ее батареи открыли огонь по Сапиньи, где, однако, генерал фон Струбберг разместил пять батальонов. Они отразили атаку и в два часа дня с наскока вошли в Беханьи, взяли 240 пленных и подготовили деревню к обороне. Противник отступил к Эрвиллерсу и там снова отступил, но больше не предпринимал попыток атаковать.

Другая дивизия французского XXII-го корпуса, состоящая из мобилизованных национальных гвардейцев под командованием генерала Робена, продвинулась вперед слева на Мори. Ему могли противостоять только один батальон и эскадрон гусар. Растянув свою линию на высотах Бегнатр, немецкому отряду удалось ввести противника в заблуждение относительно его слабости. Последние совершали марши и контратаки, а также подтягивали артиллерию, но не предпринимали попыток атаковать и оставались в Мори.

30-я немецкая бригада и 3-я кавалерийская дивизия собрались на ночь в БапOME и его окрестностях. 29-я бригада заняла соседние деревни справа и слева от дороги на Аррас.

Битва при БапOME.—*3 января.* Генерал Файдербе подвел свои войска вплотную к позиции, которая прикрывала окружение Перонна. Его четыре дивизии состояли из пятидесяти семи батальонов, которым противостояли всего семнадцать немецких батальонов. 3-го числа он решил продвигаться четырьмя колоннами к Гревилье и Бивилье по большой дороге и к Фаврею с востока.

Но генерал фон Гебен не был склонен сдавать свои позиции в БапOME. Под прикрытием войск, оккупировавших Фаврей, генерал фон Куммер утром собрал 30-ю бригаду перед БапOMом, а за ней 29-ю, из которых, однако, три батальона были оставлены в деревнях слева и справа. Резерв был создан дальше в тылу, в Транслое, куда был отведен 8-й стрелковый батальон с двумя батареями; и генерал фон Барнеков получил приказ держать в готовности три батальона и 2-й пеший отряд в Сайли-Сайлизеле, не снимая блокады. Наконец, отряд под командованием принца Альбрехта — три батальона, восемь эскадронов и три батареи — продвинулся к Бертинкурту, недалеко от последующего поля битвы. В таком расположении, в пронизывающе холодную и пасмурную погоду, ожидали атаки французов.

Генерал граф фон дер Гребен уже направил 7-ю кавалерийскую бригаду против правого фланга противника, но ей не удалось пробиться через деревни, занятые вражеской пехотой.

На правом фланге дивизия Робина, находившаяся у Бунатра, была встречена таким сильным огнем двух батальонов 65-го полка и двух конных батарей, присоединившихся к ним из Транслоя, что снова отошла к Мори. Гарнизон Фаврея был усилен двумя батальонами и двумя батареями на случай подхода дивизии Пайена, которая двигалась по большой дороге к востоку от этого места. Первое французское орудие, выдвинувшееся из Сапиньи, было немедленно уничтожено, но вскоре несколько батарей вступили в бой с обеих сторон, и французы ворвались в Фаврей и Сент-Обен.

40-й полк наступал на эти места в полдень из Бертинкура и после оживленных боев вновь занял их; но был вынужден снова покинуть Фаврей и занял позицию рядом со 2-м гвардейским Уланским полком и конной батареей сбоку от Фремикура, которые прикрывали правый фланг дивизии.

Слева дивизия Бессоля выбила слабый гарнизон из Бифвиллера. 1-й батальон 33-го полка, который двинулся вперед, чтобы вернуть это место, вступил в ожесточенный бой; он потерял всех своих офицеров, кроме трех, и был вынужден отступить на Авеннес. Дивизия Дерроха также принимала участие в этом бою. Французы теперь подтянули сильную артиллерию и расширили свой огневой рубеж на юг почти до дороги на Альбер.

Поэтому в середине дня генерал фон Куммер решил ограничиться местной обороной Бапорма. Ценой серьезных потерь артиллерия прикрыла подтягивание туда пехоты. 1-я тяжелая батарея, которая отходила последней, потеряла 2 офицеров, 17 человек и 36 лошадей; ее орудия можно было вывести из строя только с помощью пехоты.

В Бапорме 29-я бригада теперь готовилась к упорной обороне старой городской стены, а 30-я собралась позади этого места. Французы неторопливо продвигались до самого пригорода. Затем в боях наступила долгая пауза. Генерал Файдербе надеялся взять город, еще больше окружив его, не подвергая его бомбардировке с последующим штурмом. Бригада дивизии Дерроха попыталась наступать через Тиллой, но встретила там упорное сопротивление стрелкового батальона и двух батарей, подошедших из Перонне. В то же время двадцать четыре орудия батарей, отошедших за Бапом, открыли огонь по наступающим колоннам, которые затем в половине четвертого отошли через дорогу на Альбер. Вскоре они возобновили атаку, и им удалось войти в Тиллой. Теперь все соседние батареи открыли огонь по этой деревне. Генерал фон Мирус, который во время наступления 3-й кавалерийской дивизии был оставлен в Мирамоне, не увидел там противника на своем фронте, но слышал звуки боя в Бапорме и двинулся с запада, как и генерал фон Струбберг из города, чтобы возобновить атаку. Французы не стали дожидаться их прибытия и были изгнаны из пригорода, а также из Авенна. Французские дивизии провели ночь в Гревилье, Бихукуре, Фавре и Бегнатре, таким образом окружив Бапом с трех сторон. Этот день стоил немцам 52 офицеров и 698 рядовых, а французам 53 офицеров и 2066 рядовых.

Но только задействовав все имеющиеся силы VIII корпуса, можно было противостоять преобладающей атаке противника. Пока не было возможности пополнить запасы боеприпасов корпуса, и генерал фон Гебен решил немедленно перенести боевые действия обратно за Сомму. Это движение фактически находилось в процессе, когда патрули принесли информацию о том, что противник также эвакуирует соседние деревни.

Французские войска, еще не привыкшие к превратностям ведения войны, сильно пострадали от боев предыдущего дня и сильного холода последующей ночи. Генерал Файдербе мог понять, что силы, находившиеся до Перонна, были переброшены к Бапорму и что усиленные таким образом немцы перейдут в наступление. Его главная цель, прекращение осады Перонна, была достигнута, и генерал счел за лучшее не подвергать этот результат опасности повторным столкновением. Он повел свой корпус обратно в направлении Арраса. Из немецких кавалерийских отрядов, следовавших за отступлением, 8-му кирасирскому полку удалось прорвать французское каре. 15-я дивизия отошла за Сомму, непосредственно под Пероном, а саксонская кавалерия присоединилась к правому флангу у Сен-Кантена.

Бои в Нижнем течении Сены.—*4 января.*— Точно в то же время другой корпус I-й армии вступил в бой с противником в Низовьях Сены. Французы не предпринимали никаких новых действий на правом берегу реки, но на левом берегу они удерживали лесистые высоты Буа-де-ла-Лонд, которые нависают над южным устьем Сены после того, как она окружает полуостров Гран-

Куронн. Здесь генерал фон Бентхайм,^[71] с целью расширения пространства в этом направлении собрал половину Первого армейского корпуса и 4 января двинулся на Ле Мулино. До рассвета лейтенант-Полковник фон Хюллессем застал врасплох тамошние аванпосты противника, взял штурмом увенчанную скалами крепость Шато Робер ле Диабль и взял в плен защитников, которые искали убежища среди руин замка. Затем под шквальным огнем противника были взяты высоты Мезон-Брюле, и два его орудия были взяты. После возобновления сопротивления у Сент-Уана французы днем отступили к Бургашару, преследуемые около шести вечера половиной эскадрона драгун, двумя орудиями и ротой, перевозимой на повозках, которые отобрали у них две 12-фунтовые пушки, выставленные у въезда в Ружмонтье, убив артиллеристов и захватив фургон с боеприпасами.

После небольшой стычки противник также был выбит из Бургтерульда и отброшен назад в направлении Брионна. Французское правое крыло в Эльбефе ночью поспешно отступило с позиции, ставшей опасной из-за колебаний других подразделений. Это дело стоило жизни 5 офицерам и 160 рядовым. Потери французов, должно быть, были равными, кроме того, они потеряли 300 пленных и 4 орудия.

Генерал Руай разместил свои войска за рекой Риль на линии Пон-Одемер-Брионн, но немцы теперь удерживали Бургашар, Бургтерульд и Эльбеф в усиленных гарнизонах, с тремя батальонами в Гран-Куронне, готовыми оказать поддержку. Остальные войска вернулись в Руан. Попытка наступления французов в тот же день по северному берегу Сены была остановлена перед Фовилем, откуда они снова отступили в направлении Арфлера.

Между тем от внимания VIII армейского корпуса не ускользнуло, что на этот раз французы не искали прикрытия в северных крепостях, а остановились южнее Арраса, выдав тем самым намерение вскоре возобновить атаку на силы, окружавшие Перонн.

Поэтому генерал фон Гебен решил вернуться на северный берег Соммы, чтобы прикрыть эту операцию, и там занять фланговую позицию, фронт которой противник должен был пересечь в своем наступлении.

6 января, после того как войскам разрешили один день отдыха и пополнили боеприпасы, 30-я бригада двинулась в Брей, а 29-я - в Альберт. В непосредственной близости от противника находилась 3-я кавалерийская дивизия в Бапоме, за ней гвардейская кавалерийская бригада. Для защиты левого фланга лейтенант-Полковник фон Пестель^[72] занял Ашо, и из окружающего корпуса 3-я резервная дивизия двинулась на запад от Перонна к Фейеру. Корпусная артиллерия некоторое время оставалась на левом берегу Соммы, поскольку создавалось впечатление, что противник намеревался направить свою атаку на Амьен.

Но в течение следующего дня французы не предприняли ничего важного, и 9-го числа пал Перон.

Сокращение Перонна.—9 января. В течение четырнадцати дней это маленькое местечко было окружено одиннадцатью батальонами, шестнадцатью эскадронами и десятью батареями. Затопленные луга с одной стороны и стены со средневековыми башнями с другой защищали его от неожиданностей; но в остальном со всех сторон над ним нависали высоты.

Хотя огонь пятидесяти восьми полевых орудий не причинил ему большого ущерба, в любом случае его, должно быть, очень скоро прекратили из-за нехватки боеприпасов. Обстрел

трофейной французской осадной артиллерией остался безрезультатным. Крепость стойко поддерживала огонь, а ее гарнизон численностью всего в 3500 человек даже пытался совершать вылазки.

Как упоминалось ранее, в день битвы при БапOME часть осаждавших войск была вынуждена отозвана на поддержку VIII армейского корпуса, и в условиях неопределенности относительно результата этого сражения было необходимо принять меры предосторожности для сохранности осадного имущества. Оставшиеся в тылу войска были готовы выступить, и часть тяжелых орудий была отведена. Но гарнизон сохранял выжидательную позицию.

Два дня спустя прибыл осадный обоз из пятидесяти пяти тяжелых орудий, которые были собраны в Ла-Фере. Вторая из двадцати восьми французских осадных орудий была на подходе из Мезьера. Были предприняты предварительные шаги к настоящей осаде, и когда, наконец, 8 января прибыл большой обоз с боеприпасами, коменданту было приказано отказаться от обороны, которая теперь стала безнадежной.

10 января генерал фон Барнеков вошел в крепость, которая была обнаружена в изобилии обеспеченной оружием, боеприпасами и провизией. Гарнизон был взят в плен.

7 января его Величество король назначил генерала фон Мантейфеля на другой участок театра военных действий и передал верховное командование Первой армией генералу фон Гебену.

Освобожденный от забот о Перонне, этот генерал с тех пор был обязан только обеспечивать защиту парижских инвестиций. С этой целью Сомма, все проходы которой находились в руках немцев, образовывала естественный бастион, за которым можно было ожидать нападения даже значительно превосходящего противника. И теперь прибыло некоторое подкрепление для VIII армейского корпуса. Мирное положение в Нижнем течении Сены позволило отправить оттуда в Амьен два пехотных полка и две батареи. По указанию верховного главнокомандующего в готовности находилась пехотная бригада армии на Маасе, которая в случае необходимости должна была быть отправлена по железной дороге на усиление Первой армии.

Все еще было неясно, куда противник направит свой удар. Поэтому генерал фон Гебен рассредоточил свои силы за Соммой на протяжении примерно сорока пяти миль, все еще удерживая позиции, завоеванные перед рекой, на случай, если ему придется возобновить наступление. В середине месяца отряды I-го корпуса под командованием генерала графа фон дер Гребена заняли Амьен, Корби и линию Галлуэ в качестве фланговой позиции. 15-я дивизия, прочно удерживая Брей, заняла позиции к югу от этой деревни. Рядом с ним, слева от Перонна, находилась 3-я резервная дивизия, справа от нее находились 16-я дивизия и 3-я резервная кавалерийская бригада, удерживавшие Руазель и Верман на переднем крае. 12-я кавалерийская дивизия находилась в Сен-Кантене.

Французская армия уже начала наступление по шоссе Камбре, и ее XXIIND корпус оттеснил 3-ю кавалерийскую дивизию сначала из БапОма, а затем из Альбера за Аллу. XXII-я группа следовала той же дорогой, и их целью, по-видимому, действительно был Амьен. Но разведка показала трудность наступления в этом направлении, кроме того, в телеграмме военного министра сообщалось, что армия Парижа в течение следующих нескольких дней должна предпринять последнее усилие, чтобы разорвать оковы окружения, а армии Севера предписывалось отвлечь, насколько это возможно, силы противника от столицы и оттянуть их на себя.

В соответствии с этими приказами генерал Файдерб решил без промедления наступать на Сен-Кантен, куда бригада Изнарда уже направлялась из Камбре. Атака на их правом фланге, состоявшем на то время исключительно из кавалерии, непосредственно угрожала коммуникациям немцев, в то время как близость северных фортов предоставляла французской армии укрытие, а также большую свободу действий.

Но генерал фон Гебен предвидел такое движение противника влево и сосредоточил все свои силы, чтобы встретить его.

Выздоровливающие, годные к службе, пополняли ряды. В Амьене были оставлены только слабые отряды, и из-за подхода XIII корпуса от Сарта к Нижней Сене теперь было безопасно перебросить 3-й гренадерский полк и тяжелую батарею оттуда на Сомму.

Об уходе французов из Альбера и марше их корпуса на Комблз и Сайли Сайлизель вскоре было доложено кавалерией, находившейся в наблюдении. Недавно сформированная бригада Поли заняла Бапом, а бригада Изнард вошла в Сен-Кантен, откуда генерал цур Липпе (командующий 12-й (саксонской) кавалерийской дивизией, выделенной из армии Мааса) отступил на Хэм в соответствии с приказом. Генерал фон Гебен теперь двигался на восток, используя дороги по обоим берегам Соммы, чтобы как можно скорее добраться до противника.

17 января. — 12-я кавалерийская бригада продвинулась дальше вправо на Ла-Фер, 16-я дивизия - на Хэм. 3-я резервная дивизия и гвардейская кавалерийская бригада прибыли в Несле; 15-я дивизия и корпусная артиллерия - в Виллер-Карбоннель. Армейский резерв был сформирован из войск, последними выведенных из Руана, и следовал в Харбоньер. На северном берегу отряд под командованием графа фон дер Гребена двинулся в окрестности Перонна.

Четыре французские дивизии продвинулись на Верман так далеко, что смогли соединиться на следующий день у Сен-Кантена. XXII-й корпус должен был двигаться прямо на город, XXIIInd - переправиться через Сомму ниже по течению и занять позицию к югу от Сен-Кантена.

18 января. — С немецкой стороны 16-я и 3-я резервные дивизии двинулись по южному берегу Соммы к Юсси и Флави, Армейский резерв - к Хаму. 12-я кавалерийская дивизия в Вандее обнаружила, что местность к востоку от Уазы все еще свободна от врага.

С целью обезвредить приближающегося противника 15-я дивизия, со своей стороны, должна была переправиться через Сомму у Бри и вместе с войсками генерала графа фон дер Гребена наступать на Верман и Этрейер. Генералу фон Куммеру было приказано, в случае, если он обнаружит, что французы заняли позицию, просто наблюдать за ними и следовать за ними, если они отступят на север, но если они двинутся на юг, атаковать их всеми своими силами.

В половине одиннадцатого 29-я бригада подошла с этой стороны Тертри вместе с арьергардом XXIIInd корпуса и его обозами. Гусары атаковали один из батальонов, охранявших последний, и в величайшем беспорядке отогнали обозы обратно в Коленкур, но были вынуждены бросить пленных и трофеи под огнем приближающейся пехоты. Французская бригада развернулась и двинулась в атаку на Трескон. 65-й полк и три батареи оказывали сопротивление до двух часов дня, когда генерал дю Бессоль прибыл на место боя и приказал французской бригаде возобновить марш на Сен-Кантен.

XXII-я также остановилась и выделила бригаду против левого фланга 15-й дивизии. Однако, достигнув фермы Ковиньи, они наткнулись на два немецких батальона, которые после затяжного огневого боя преследовали отступающего противника и в половине четвертого вошли в Коленкур, взяв в плен 100 человек и захватив четырнадцать повозок с провизией.

Тем временем граф фон дер Гребен поспешил вперед на звук стрельбы. Генерал понял, что он мог бы оказать наиболее эффективную помощь, двинувшись прямо на Верманда. Четыре батареи вступили в бой против Пуйи, который был занят противником, и когда 4-й гренадерский полк перешел в наступление, французы отступили, потеряв несколько пленных. Уланы разогнали множество мобильных гарнизонов. В районе Верманда весь XXII-й корпус был готов к отходу.

Поэтому граф фон дер Гребен разместил свои войска позади подножия Пуйи, тем самым задерживая отход противника, вынуждая его останавливаться и выстраиваться фронтом при каждом проявлении давления. 15-я дивизия заняла позиции около Бовуа и Коленкура.

Единственной целью французских генералов в этот день, по-видимому, было достижение Сен-Кантена. Они пренебрегли возможностью обрушиться двумя корпусами на единственную 15-ю дивизию. XXII-й корпус провел ночь в районе Сен-Кантена и к западу от него, а XXIIND - после переправы через Сомму у Серокура, к югу от города. Дальнейшее наступление либо на Париж, либо на немецкие линии коммуникаций зависело теперь, когда последние подошли так близко, от исхода сражения; и этого генерал Файдерб хотел дожидаться в Сен-Кантене.

Важно было удержаться здесь на случай, если вылазка Парижской армии увенчается успехом. Местность давала определенные преимущества — высоты перед городом давали возможность вести свободный огонь и обеспечивали защищенную позицию для резервов. Это правда, что Сомма разделила армию на две половины, но мост Сен-Кантен сделал возможной взаимопомощь. Враг также занял оба берега реки, и, включая подошедшие бригады Иснарда и Поли, он, наконец, насчитал 40 000 человек, противостоявших противнику численно более слабому.^[73] В общей сложности немцы насчитывали ровно 32 580 бойцов, из которых почти 6000 были кавалеристами.

СНОСКИ:

^[71] Который сменил генерала Мантейфеля на посту командующего Первым корпусом, когда в начале декабря последний счел угнетающим командование корпусом вместе с главнокомандующим Первой армией.

^[72] Командующий 7-м полком (Рейнланд) Уланский полк, офицер, который так долго и так доблестно защищал Саарбрюккен под свою личную ответственность в первые дни войны.

^[73] Подразумевает ли автор в двух первых предложениях этого абзаца, что преимуществами должности Сен-Кантена должны пользоваться Файдербе или Гебен, представляется несколько неясным. Третье предложение, безусловно, относится к Немецкой армии, как ясно показывает следующее. Но поскольку это так, существует расхождение между текстом и *Историей Посохав* том, что касается стороны, которой мост Сен-Кантен должен был служить в битве. Из этой работы цитируется следующее: "Более того, немецкие войска были разделены Соммой, в то

время как мосты у Сен-Кантена позволяли французским корпусам оказывать друг другу легкую поддержку".

Битва при Сен-Кантене.

(19 января.)

Генерал фон Гебен отдал приказ о генеральном наступлении на этот день.

Прикрываемый занятием Серукура, генерал фон Барнеков наступал вдоль южного берега Соммы с 16-й и 3-й резервными дивизиями от Юсси через Эссины; 12-я кавалерийская дивизия наступала по дороге, ведущей из Ла-Фер.

Французские колонны все еще находились на марше, чтобы занять свою позицию с тыла по направлению к городу; а Грюджи был уже занят ими. В то время как 32-я немецкая бригада продвигалась к северу от Эссины, Резервная дивизия остановилась за деревней, а 31-я бригада без четверти десять двинулась на Груги.

Эта атака была предпринята с левого фланга французской бригадой "Жислен", которая тем временем заняла деревни Контескур и Кастр. С фронта его встретили бригады Ферстера и Питтье, которые немедленно вступили в бой.

Огонь немецких батарей со стороны Ле-Мулен-де-Ту-Вент сразу же был энергично возобновлен. В одиннадцать часов второй батальон 69-го полка выступил ротными колоннами по совершенно открытой местности к высотам по эту сторону Груги; но попытка, возобновлявшаяся четыре раза, была сорвана разрушительным перекрестным огнем противника. Боеприпасы изолированного батальона были почти израсходованы, и только когда за ним последовали шесть свежих рот 29-го полка, ему удалось отбросить французов после отчаянной рукопашной схватки: но последние удержали свои позиции перед Грюжи и на тамошнем сахарном заводе.

На правом фланге 12-я кавалерийская дивизия наступала по дороге на Ла-Фер. Французская бригада Айнес, до сих пор находившаяся в резерве, бросилась вперед, чтобы встретить ее, и поскольку в распоряжении графа цур Липпе был всего один батальон пехоты, его продвижение сначала было остановлено у Корнет д'Ор. Но когда в полдень к дивизии присоединилось подкрепление из Тернье, саксонские стрелки ворвались в парк у большой дороги, а Шлезвиг-гольштейнские фузилеры овладели Ла-Невиллем. Французов, потерявших много пленных, энергично преследовали обратно в пригород Сен-Кантен, где они сначала нашли убежище.

Тем временем 31-я бригада вела ожесточенный бой по обе стороны железнодорожной линии перед Грюжи; за ее правым флангом в лощине на шоссе находилась 32-я бригада, где она сильно пострадала от артиллерийского огня противника; а слева отряду, наступавшему из Серукура, не удалось войти в Контескур. И теперь французы предприняли столь решительную и ошеломляющую атаку у Грюжи, что 16-ю дивизию пришлось отвести до Эссины.

Когда после полудня генерал Файдербе присоединился к XXII-му корпусу, у него были основания надеяться, что XXIIND корпус сможет удержать свои позиции. Но, безусловно, самого важного результата следовало ожидать на северной части поля боя.

Здесь дивизия Робина заняла позицию между Файе и Франсильи. Бригада Изнарда двинулась вверх по ней с левой стороны, а бригада Лагранжа дивизии Пайена продвинулась до Соммы. Бригада Мишле оставалась в резерве, а бригада Поли у Грикура обеспечивала коммуникации в тылу.

На левом фланге немцев рано в восемь часов генерал граф фон дер Гребен выступил из Пуйи с восемью батальонами и двадцатью восемью орудиями и двинулся по римской дороге; кавалерийская бригада сопровождала марш слева.

Восточные пруссаки^[74] немедленно отбросили французов от Хольнона, очистили от них Селенси, а затем двинулись против Файе и далее к высотам Мулен-Кутте. Там было захвачено у врага действующее орудие, повозки с боеприпасами и много пленных.

Постепенно двадцать восемь орудий сосредоточились на высоте Ветряная мельница и вступили в состязание с артиллерией дивизии Робин. Но в течение получаса закончились боеприпасы, поскольку повозки, отправленные накануне в колонну боеприпасов VIII корпуса, еще не подошли с запасом. Батареям, которые, кроме того, страдали от огня пехоты, пришлось отойти к Ольнону, а поскольку Франсильи, находившийся непосредственно на фланге и в тылу, все еще был занят противником, дальнейшее наступление было временно отложено.

Справа генерал фон Куммер с 15-й дивизией, шедший маршем из Бовуа, в десять часов достиг Этрейера. Королевские гусары напали на отступающую вражескую конницу и отбросили ее к Л'Эпин-де-Даллон, а 29-я бригада вошла в Сави. К северу от этого места три батареи открыли огонь по артиллерии дивизии Пайена, а затем 65-й полк перешел в атаку из расположенных впереди перелесков. Меньшая из них на юге была отбита, но здесь, как и при Франсильи, бригада Изнарда удержалась в более крупной на севере.

В полдень бригада Лагранжа также еще раз продвинулась к небольшой роще и ненадолго ворвалась в нее, но снова была отброшена 65-м полком.

33-й полк был размещен в готовности на угрожаемом правом фланге 29-й бригады, а рядом с ним стояли в действии две тяжелые батареи корпусной артиллерии, только что прибывшие в Сави. В то же время 30-я бригада также продвигалась через Рупи справа от 29-й.

Тем временем полковник фон Массов в час дня возобновил наступление на гораздо более продвинутом левом фланге. Шесть рот 44-го полка наступали на Файет и, открыв по ним огонь с наименьшего расстояния, выбили французов с этого места. За ними последовали две батареи, которые возобновили обстрел крупной артиллерийской позиции противника в Мулен-де-Сепи.

Генерал Пауль Д'Ивой, который видел, что коммуникациям его корпуса с Камбре угрожает неминуемая опасность, уже вызвал бригаду Мишле из ее резервного поста к западу от города и, таким образом, усилил наступление на Файе. Находившиеся в этом месте прусские отряды пришлось отвести к Мулен-Кутте; но дальнейшее продвижение противника к этим высотам было остановлено фланговой атакой со стороны Селенси, и в то же время была захвачена усадьба Буа-де-Роз. Французы снова отступили на Файе.

Там, во Франсилли, и в северных перелесках они все еще держали оборону в половине второго, в то время как в этот час на немецкой стороне все три бригады были выдвинуты на боевой рубеж. Армейский резерв прибыл из Хама в Рупи, но генерал фон Гебен, который оттуда

наблюдал за медленным продвижением 16-й дивизии, уже направил его в одиннадцать часов через Серокур на поддержку этой дивизии.

Полковник фон Бекинг (командующий армейским резервом) со своими тремя батальонами, тремя эскадронами и двумя батареями выступил из Серукура против Контескура. Поспешив вперед вместе с кавалерией, он быстро привел в действие свою артиллерию; и затем 41-й полк, сразу же по прибытии, перешел в атаку. Батальон 19-го полка, который уже был на месте, вступил в бой, и противник, потеряв много пленных, был в час дня вытеснен из Контескура, а также из Кастра, к высотам Грюжи. Против этих высот теперь был направлен огонь артиллерии, который постепенно был увеличен до тридцати орудий.

Стремясь к дальнейшему оспариванию позиции, генерал Леконт привлек несколько батальонов из бригад Питтье и Эйнеса для усиления бригады Жислен. Восточно-Прусскому полку (41-му), тем не менее, к половине третьего удалось отбросить противника обходной атакой с высот в лощину перед Грюжисом. Энергичная атака полковника фон Бекинга давала о себе знать на всем фронте сражения.

С целью возобновления общего наступления генерал фон Барнеков приказал перебросить свои последние резервы из Эссины, когда около трех часов дня бригада Питтье неожиданно перешла в атаку вдоль железнодорожной линии. Правый фланг подвергся артиллерийскому обстрелу из Кастра, а левый был застигнут врасплох атакой пяти эскадронов резервной кавалерии из лощины Урвилье. Одновременно полковник фон Харцберг двинулся вперед с 32-й бригадой и отбросил противника к Мулен-де-Ту-Вент.

Бригада Ферстера, расположенная к югу от Грюжи, все еще упорно держалась, хотя теперь ей серьезно угрожали справа со стороны Жиффекура, а также 12-я кавалерийская дивизия на ее левом фланге. Ее левый фланг теперь был полностью открыт из-за отступления бригады Питтье, а ее последние силы были истощены долгой борьбой, и бригада, наконец, оказалась вынужденной покинуть свои долго удерживаемые позиции. 31-я бригада продвинулась вдоль железнодорожной линии до сахарного завода, и полковник фон Бекинг выбил последние французские части из Грюжи. Затем он подготовил со своей артиллерией атаку на Мулен-де-Ту-Вент. Против этих высот 41-й полк, батальоны, уже переброшенные из Эссины, и 32-я бригада перешли в концентрическую атаку. Французы не стали продолжать свое сопротивление и действительно уже отступали. Вся немецкая боевая линия, с 12-й кавалерийской дивизией справа от нее, двинулась вперед на город, который теперь был обстрелян артиллерией, размещенной в Гоши. Кавалерия неоднократно врывается в отступающие вражеские части; и железнодорожная станция и предместье, в которых находился только арьергард XX французского корпуса, были заняты после короткого боя.

В то время как на южной части поля боя действия приняли такой оборот, на северной стороне атаки также продолжались.

К двум часам дня 28-й полк, наступавший из Рупи по дороге из Хама, захватил усадьбу Л'Эпин де Даллон; и почти одновременно подошла пехота графа фон дер Гребена, чтобы возобновить наступление.

В то время как справа несколько рот 4-го и 44-го полков противостояли наступлению французских отрядов из более крупной рощи, майор фон Элпонс с шестью ротами гренадеров кронпринца продвинулся от Олоньона и Селанси к Франсильи и, несмотря на яростный огонь

защитников, ворвался в эту очень разрозненную деревню, в которой было взято много пленных. Однако, поскольку Восточно-пруссский полк затем продвинулся дальше к югу от римской дороги, ему, в свою очередь, пришлось выдержать мощную атаку.

Чтобы прикрыть угрожаемый рубеж отступления, бригада Мишле еще раз выдвинулась из Файе, а бригада Поли также выступила из Грикура на Мулен-Кутт. Эта позиция, которая тем временем была усилена артиллерией, была, однако, упорно удерживаема 44-м полком, и когда роты гренадер двинулись влево, к римской дороге, атака противника была отбита и здесь.

Тем временем 29-я бригада, за которой следовала 30-я, уже продвинулась в направлении Сен-Кантена, 33-й полк справа от нее, а 65-й полк слева. Последний полк теперь полностью овладел более крупной рощей, и сорок восемь орудий были установлены по обе стороны дороги из Сави. Дальнейшее продвижение пехоты осуществлялось ротной колонной и растянутым строем из-за сильного артиллерийского огня французов. Бригады Лагранжа и Иснарда не стали дожидаться удара, но в четыре часа отступили на Сен-Кантен с потерей одного орудия.

Их артиллерия снова заняла позицию в Рокуре, но в пять часов была вынуждена внезапно оставить ее, и французы теперь ограничивались защитой забаррикадированных проходов в предместье Сен-Мартен - Сен-Кантен.

Против них были выдвинуты шесть прусских батарей, и 29-я бригада некоторое время вела постоянный огневой бой по укрепленным зданиям и садам; но вскоре несколько рот из Рокура обосновались в пригороде, в котором уличные бои все еще продолжались, даже после того, как подполковнику фон Хюллессему удалось перейти мост через канал и войти в сам город.

К четырем часам генерал Файдербе уже был убежден, что XXII-й корпус, вероятно, не сможет удержать свои позиции. В данном случае его выбор был ограничен альтернативой: уединиться на ночь или оказаться взаперти в Сен-Кантене. Он еще не принял решения, когда встретил в городе генерала Лекуанта, который сообщил, что отказался от обороны левого берега Соммы. Благодаря сопротивлению, которое все еще оказывал XXII-й корпус на севере, XXIInd получил возможность беспрепятственно отойти на Ле-Като.

Командующий теперь приказал генералу Ползе д'Ивуа отступить с этого места, но последний получил приказ только в шесть часов вечера, когда бригады правого крыла — Полли и Мишле — уже самостоятельно двинулись к Камбре. Чем упорнее две оставшиеся бригады защищали теперь предместье Сен-Мартен, тем более зловещим для них должен был оказаться результат этих действий. Атакованные с тыла батальонами полковника фон Бекинга, большая часть были взяты в плен. Только 41-й полк взял в плен 54 офицера и 2260 солдат, помимо захвата 4 орудий. Сам генерал Файдербе избежал той же участи только благодаря помощи местных жителей.

Акция закончилась в половине седьмого вечера, и войска провели ночь в городе и в захваченных деревнях.

С таким трудом одержанная победа стоила немцам 96 офицеров и 2304 рядовых; на поле боя было найдено 3000 раненых французов, а число невредимых пленных превысило 9000.

Согласно теории, преследование должно неизменно приводить к победе — постулат, с которым согласны все, и особенно гражданские лица; и все же на практике он редко соблюдается. Военная история знает лишь несколько примеров, таких как знаменитый случай с Belle Alliance.

Требуется очень сильная и безжалостная воля, чтобы подвергнуть новым испытаниям и опасностям войска, которые маршировали, сражались и постились в течение десяти или двенадцати часов вместо долгожданного отдыха и еды. Но даже при наличии такой воли вопрос о преследовании все же будет зависеть от обстоятельств, при которых была одержана победа. Это будет трудно осуществить, когда все части на поле боя, как при Кенигграце, настолько перемешаются, что потребуются часы, чтобы переформировать их в тактическое единство; или когда, как при Сен-Кантене, все, даже войска, последними брошенные в бой, настолько перепутались, что в распоряжении не осталось ни одного тактически полноценного соединения пехоты. Без поддержки такого отряда кавалерия ночью будет серьезно задерживаться перед каждым препятствием и каждым мелким постом противника, и, таким образом, в одиночку ее усилия редко окупятся.^[75]

Генерал фон Гебен не преследовал разбитого противника до следующего дня. Его передовая кавалерия дошла до пригорода Камбре и гласиса Ландреси, не встретив никакого сопротивления, и лишь привела в движение несколько сотен отставших солдат. Пехотные дивизии следовали на расстоянии четырех миль от Камбре. Против этой крепости ничего нельзя было предпринять из-за нехватки осадных материалов, и не было никакого военного преимущества, которое можно было бы получить, продвигаясь дальше на север. Среди новостей было сообщение о том, что значительная часть французской армии на Севере отступила к Лиллю, Дуэ и Валансьену. Поскольку, следовательно, не следовало ожидать новых действий с его стороны, генерал фон Гебен отвел свои войска обратно на Сомму, где к концу месяца они разместились на отдых между Амьеном и Сен-Кантенем.

На Нижней Сене великий герцог Мекленбургский вступил в Руан с XIII корпусом 25-го числа, встретив на марше всего несколько французов. Хотя генерал Луазель увеличил свои силы почти до 30 000 человек за счет подкреплений из Шербура, он оставался совершенно бездействующим.

Генерал фон Гебен имел в виду передачу армии на Сомме той части I-го корпуса, которая все еще находилась в Руане; но это было отклонено телеграммой верховного главнокомандующего, которое по политическим соображениям приказало оставить ее там.

СНОСКИ:

^[74] Роты гренадерского полка наследного принца (1-го прусского линейного) и Восточно-Прусского пехотного полка № 44, принадлежащие соответственно 1-й и 3-й бригадам, 1-й дивизии, I армейского корпуса.

^[75] Мольтке, хотя и не был совсем неопытен в практическом ведении войны в больших масштабах, вряд ли осмелился бы выражаться так, как указано выше, если бы он изучал наставления, изложенные в *Записной книжке солдата*. Выдающийся автор этого глубокого и точного трактата пишет о своих занятиях совсем в другом тоне. "Вы выиграли великое сражение, - пишет лорд Уолсли, - и враг полностью отступает; бегите за ним; обстреливайте его из пушек; атакуйте его кавалерией; преследуйте его конной пехотой; обходите его с флангов и продолжайте теснить его и наносить удары с утра до ночи. Осторожность неуместна, когда

перед тобой разбитая армия. Веллингтон так и не нанес ни одного сокрушительного удара, потому что ему не удалось продолжить преследование.

События в Юго-Восточном очаге боевых действий до 17 января.

Осада Бельфора.—На юго-восточном театре военных действий силы, выделенные для операции против Бельфора, были лишь постепенно собраны под прикрытием XIV армейского корпуса.

Город окружен крепостной стеной. Цитадель имеет широкий выступ, построенная как бы на высоких скалах, которые, чтобы усилить развитие огня, окружены последовательными ярусами сооружений террасообразования. На левом берегу Савуреца недавно построенные оборонительные рубежи защищали пригород и железнодорожную станцию. На высоком соседнем хребте к северо-востоку форты Ла-Миотт и Ла-Джастис с линиями ограждения, соединяющими их с главной крепостью, образовывали просторный лагерь с укрепленными траншеями. Враждебное занятие двух возвышенностей (Верхней и Нижней), несомненно, поставило бы под угрозу всю оборонительную позицию, поскольку они господствовали даже над цитаделью с юга на расстоянии всего 1100 ярдов, и оттуда укрепления на левом берегу реки могли быть обстреляны. Но перед появлением врага на Насестах были построены два каменных форта, и для дальнейшего усиления обороны ближайшие перелески и деревни, как, например, Перуз и Данжутен, были укреплены траншеями.

Крепость ни в коем случае не испытывала недостатка в противопожарных помещениях. Его вооружение состояло из 341 тяжелого орудия, и запасов провизии хватило на пять месяцев.

Когда сразу после начала кампании VI-й французский корпус покинул Эльзас, в Бельфоре осталось всего около 5000 гвардейцев, но его гарнизон, увеличенный за счет привлечения Национальной гвардии, теперь превысил 17 000 человек.

Бдительный комендант, полковник Денферт, придавал большое значение поддержанию в силе окрестностей на своем фронте. Передовые посты каждый день назначались для новых операций, которые артиллерия крепости должна была прикрывать на предельных дистанциях.

На противоположной стороне генерал фон Тресков (командующий 1-й резервной дивизией) с самого начала располагал силами не более чем в двадцать слабых батальонов ландвера, пять эскадронов и шесть полевых батарей, всего едва 15 000 человек. Сначала ему пришлось ограничиться простой инвестицией. Войскам, укрепившимся в деревнях по широкой окружности, пришлось отразить множество вылазок.

Из Ставки верховного главнокомандования был получен приказ приступить к регулярной осаде этого места. Генералу фон Мертенсу было поручено руководство инженерными операциями, а лейтенанту-полковнику Дж. Щелиха с артиллерийским обстрелом. Трудности предприятия были очевидны. Каменистый характер почвы не мог не увеличить трудозатраты на проведение земляных работ, а приближалось холодное время года. Атака могла быть успешно продолжена только с юга против главного сооружения — грозной цитадели. В то время имелось в наличии всего пятьдесят тяжелых орудий, а пехоты было недостаточно, чтобы эффективно окружить это место со всех сторон.

В этих обстоятельствах на генерала фон Трескова была возложена задача попытаться захватить Бельфор простой бомбардировкой. С этой целью атака была направлена главным образом с запада, в этом районе, после того как гарнизон противника был изгнан из Вальдуа, пехота заняла Эссер и Бавилье, а также прилегающие лесистые высоты. 2 декабря на плато между этими двумя деревнями были построены семь батарей численностью 3000 человек под прикрытием двух батальонов. Сильно промерзшая земля усугубляла трудности работ; и все же, несмотря на лунную ночь, операции, по-видимому, ускользнули от внимания осажденных. Когда на следующее утро солнце разогнало туман и стало видно предметы, был открыт огонь.

Крепость отвечала сначала слабо, но затем с возрастающей энергией по всей линии укреплений, даже из фортов Ла Миотт и Ла Джастис на расстоянии 4700 ярдов, и потери в траншеях были значительными.

Были вооружены еще четыре батареи перед Бавилье, и после падения Тюильри пехота продвинулась на расстояние 170 ярдов от самых передовых траншей противника. Артиллерийский обстрел вызвал пожар в городе; но боеприпасы вскоре были израсходованы, в то время как высокая цитадель беспрепятственно вела эффективный огонь, и приходилось отражать неоднократные вылазки гарнизона. Теперь было ясно, поскольку методы, к которым прибегали до сих пор, не дали решающего результата, что этого можно достичь только регулярной атакой.

На юге полковник фон Островски 13 декабря овладел французскими позициями у Адельнана и лесистыми высотами Ле Босмон и Ла Броссе. На восточной оконечности последних двух батарей и на ее северной окраине были установлены четыре дополнительные батареи, не без больших трудностей возникших из-за того, что оттепель превратила почву в болото. 7 января пятьдесят орудий открыли огонь. Вскоре стало очевидным превосходство артиллерии атаки. Форт Бельвью серьезно пострадал, и примечательно, что огонь с окуневых насестов был полностью прекращен.

Но чрезвычайно важно было то, что деревня Данжутен, укрепленная гарнизоном и укрепленными траншеями противника, стояла на пути дальнейшего продвижения. В ночь на 8 января семь рот атаквали эту позицию, а также с севера, одновременно овладев железнодорожной насыпью. С разряженными винтовками ландверисты бросились на врага под жарким огнем и понеслись по деревенской улице к церкви. Подкрепления, спешившие из крепости, были отброшены к железнодорожной насыпи, но бой за здания в южной части деревни продолжался ближе к полудню. Из защитников были взяты в плен двадцать офицеров и 700 солдат.

В Бельфоре вспыхнули тиф и оспа; число заболевших среди осаждающих также достигло значительной цифры, вызванной тяжелой работой в ненастную погоду. Большинство батальонов могли насчитывать только 500 человек, и эта слабость вынудила генерала фон Трескова выделить половину своих сил на более легкую задачу по защите инвестиций извне, главным образом на юге.

Заслуживающая доверия разведка оценила силы французов в Безансоне в 62 000 человек. Несмотря на то, что до сих пор эти силы были полностью бездействующими, теперь, казалось, они всерьез стремились оказать давление на укрепленную крепость со стороны линии Ду. На этой линии находился укрепленный замок Монбельяр, удерживаемый одним немецким

батальоном и вооруженный тяжелыми орудиями. Между Ду и швейцарской границей около Делле стоял генерал Дебшиц с восемью батальонами, двумя эскадронами и двумя батареями, а генерал фон Вердер сосредоточил XIV-й корпус в Норое, Айлеване и Атезане, чтобы всеми своими силами противостоять любому прекращению осады Бельфора.

Начиная с 5 января последовала серия боев перед Везулем, в результате которых противник продвинулся с юга и запада на расстояние четырех миль от этого города. Не могло быть никаких сомнений в том, что в этом наступлении были задействованы очень значительные силы. Также к востоку от Оньюна позиции противника были выдвинуты за Ружмон, хотя и меньшими силами. В ходе этих боев было взято 500 пленных; и сразу стало очевидно, что помимо XVIII, XXIV-й и Двадцатый корпуса также входили в состав армии Бурбаки; обстоятельство, которое внезапно пролило свет на полностью изменившуюся фазу войны.

Переброска французской армии Востока на Юго-Восточный участок боевых действий, конец декабря. Как и ожидалось верховной ставкой в Версале, примерно в начале января была предпринята попытка организовать совместные действия со стороны генералов Шанзи и Бурбаки. Как мы уже видели, наступление первых было сорвано принцем Фредериком Карлом на Луаре, и Бурбаки фактически готовился к наступлению Монтаржи на помощь Парижу. Но он отложил его исполнение до 19 декабря, когда Вторая немецкая армия уже вернулась в Орлеан из своей экспедиции в Ле-Ман. Генерал Бурбаки должен был теперь понять, что вторая армия обрушится на фланг его планируемого движения, и поэтому он с большей готовностью согласился с другим планом, разработанным делегатом де Фрейсине и одобренным диктатором Гамбеттой.

Это означало, что XV-й корпус должен был оставаться около Буржа и прикрывать этот город с укрепленных позиций около Вьерзона и Невера; XVIII и XX-й должны были проследовать в Бон по железной дороге и, когда численность увеличится до 70 000 человек за счет объединения с Гарибальди и Кремером, занять Дижон. Недавно сформированный XXIV-й корпус также должен был быть переброшен по железной дороге из Лиона в Безансон, где с учетом уже имеющихся там войск должна была быть достигнута численность в 50 000 человек. В сотрудничестве с "непобедимыми Дижона" тогда было бы легко снять осаду Бельфора, "даже не нанося удара". Ожидалось, что само существование этой массы численностью значительно более 100 000 человек предотвратит любые атаки на северные крепости; в любом случае, существовала уверенность в том, что различные линии коммуникаций противника будут перерезаны, а в дальнейшем также появилась перспектива совместных действий с Файдербом.

Железнодорожная перевозка армии Бурбаки с Луары на Сону началась уже 23 декабря. В отсутствие каких-либо приготовлений естественным образом возникло множество перебоев в движении, и войска серьезно пострадали от сильного холода и недостаточного ухода. Когда были достигнуты Шаньи и Шалон-сюр-Сон и выяснилось, что немцы уже эвакуировали Дижон, было решено снова окружить войска, чтобы приблизить их к Безансону; из-за чего возникла новая задержка, и только в начале нового года Восточная армия стояла в готовности между Дижоном и Безансоном. Теперь туда был направлен и XV-й корпус, но для его переброски потребовалось четырнадцать дней.

Всеобъемлющему плану мсье Фрейсине и его оптимистичным ожиданиям в значительной степени способствовало то обстоятельство, что переброска этих крупных групп войск на отдаленный участок поля боя в течение двух недель оставалась скрытой от Второй армии, а

также от XIV корпуса и, следовательно, от главного штаба. Слухи и газетные статьи, несомненно, содержали несколько более ранние намеки, но телеграмма генерала фон Вердера от 5 января была первым действительно достоверным сообщением, из которого без сомнения стало известно, что немцы теперь стоят лицом к лицу с полностью изменившимся аспектом военной ситуации. В Версале были быстро приняты соответствующие меры, и были предприняты шаги для формирования новой армии Юга.

Для этой цели имелся в распоряжении ii корпус в Монтаржи и половина vi корпуса под командованием генерала фон Застроу в Осере, которые в течение этого периода неопределенности постоянно перемещались туда-сюда между Соной и Йонной, в зависимости от того, казалось, что та или иная четверть находится под угрозой. Главное командование этими двумя корпусами, к которому впоследствии было добавлено командование XIV-м, было поручено генералу фон Мантейфелю. Генералу фон Вердеру не удалось немедленно получить подкрепление, и на какое-то время XIV-й корпус был предоставлен своим собственным ресурсам.

Несмотря на свое численное превосходство, французы больше маневрировали, чем сражались. Генерал Бурбаки стремился обойти с фланга левое крыло XIV корпуса и таким образом полностью отрезать его от Бельфора. 5 января XVIII корпус продвинулся к Грандвелю, а XX-й - к Эшеноз-ле-Секу на Везуль; но, как мы видели, там они встретили сопротивление, и поскольку XXIV-й корпус, посланный правее Эспрелса, узнал, что Виллерсексель занят немцами, Бурбаки избрал еще более восточный и обходной маршрут. 8-го два корпуса левого крыла двинулись маршем направо: XVIII-й - на Монбозон, XX-й - на Ружмон; XXIV-й вернулся к Кюзе. В то же время генерал Кремер получил приказ двигаться из Дижона на Везуль. 9-го числа XXIV-й и XX-й корпуса были у Веллечевро и Вилларжана на дороге Арси-Виллерсексель, в то время как головная часть XVIII корпуса достигла Виллерсекселя и Эспрелса.

У генерала фон Вердера не было иного выбора, кроме как со всей поспешностью последовать за этим движением в сторону. Он приказал Баденской дивизии отойти к Атезану, 4-й резервной дивизии - к Айлевансу, а бригаде фон дер Гольца - к Норой-ле-Бургу. Поезда были пущены в марше для Приманки.

Сражение при Виллерсекселе, 9 января. — Соответственно, в семь часов утра резервная дивизия была отправлена из Нороа в Айлеванс и начала форсировать Оггон, чтобы обеспечить продолжение марша. Фланговый отряд 25-го полка, направленный вправо, был обстрелян близ Виллерсекселя, и вскоре после этого попытка захватить каменный мост в этом месте провалилась. Французы с двумя с половиной батальонами заняли город, расположенный на высоте на дальнем берегу реки. Вскоре после этого с немецкой стороны подошло подкрепление. Две батареи открыли огонь по этому месту и по все еще наступающим частям противника. 25-й полк переправился через реку по подвесному мосту и ворвался в окруженный стеной парк и в замок. В час дня французы были выбиты из города, потеряв много пленных, и в боях наступила пауза.

Прусские войска во время боев подверглись серьезной угрозе на своем фланге из-за наступления со стороны Эспрельса 1-й дивизии французского XVIII корпуса с артиллерийским резервом. Генерал фон дер Гольц, однако, воспротивился этому, заняв деревню Моймай. Он также отправил в Виллерсексель девять рот 30-го полка на смену 25-му полку, чтобы позволить

последнему присоединиться к своей дивизии в дальнейшем марше. Его сводная бригада в конечном итоге должна была составить арьергард всего движения.

Генерал фон Вердер, наблюдавший за значительными силами, с которыми французы наступали на Виллерсексель с юга, пришел к выводу, что добиться меньшего можно, форсируя его собственный переправу через Огنون, чем противодействуя французам, поскольку река прикрывала линию его подхода к Бельфору. Поэтому он отозвал пехоту, уже отходившую на юг от города, и отвел батареи на северный берег реки. Здесь основные силы 4-й резервной дивизии заняли оборонительную позицию, а Баденская дивизия была задействована во время марша у Арпенанса и Лура в качестве столь необходимого подкрепления первой.

Был уже вечер, когда большие колонны французов двинулись на Виллерсексель и обстреляли город.

Воспользовавшись темнотой, они проникли в парк и замок, из которых немецкий гарнизон уже был выведен; и поскольку общее положение вещей, по-видимому, не требовало оккупации Виллерсекселя, ответственные офицеры приказали эвакуировать город. Несмотря на сильное давление противника, это движение было почти завершено, когда от генерала фон Вердера поступил приказ удерживать город.

Сразу же четыре батальона Резервной дивизии перешли в новую атаку. 25-й полк развернулся у моста через Огنون и присоединился к ним. Ландвер ворвался на первый этаж разрушенного замка, но французы оборонялись на верхних этажах и в подвалах. На лестничных клетках и в проходах уже горящих зданий завязался жаркий и переменчивый бой, который продолжался и на улицах. Только после того, как командующий генерал взял дело в свои руки и сам приказал прекратить его, в час ночи были приняты распоряжения о постепенном отходе, который был завершён к трем часам. Затем Резервная дивизия перешла мост у Эйлевана и заняла Сен-Сюльпис справа.

Генерал фон дер Гольц удерживал Моймей до вечера.

Из XIV-го корпуса в бой вступило только 15 000 человек, из которых 26 офицеров и 553 рядовых погибли. Французские потери составили 27 офицеров и 627 рядовых; кроме того, они оставили в руках немцев 700 невредимых пленных. Французскими войсками, которые в основном принимали участие в операциях, были XVIII и XX корпуса; XXIV-й корпус из-за боев в его тылу приостановил свой марш к Арси через Севенан. Подразделения постепенно прибывающего XV-го корпуса продвигались с юга в направлении Бельфора.

Утром 10 января генерал фон Вердер сосредоточил свой корпус в окрестностях Эйлеванса, готовый вступить в бой с противником, если тот попытается продвинуться через Виллерсексель. Но атаки предпринято не было, и поэтому марш можно было возобновить тем же утром. Фактически, французы с тремя корпусами были так же близко к Бельфору, как немцы с тремя дивизиями. Чтобы прикрыть отход, Резервная дивизия заняла позицию в Атезане, и на следующий день все силы достигли и заняли линию Лисан. На правом фланге около Фрай и Шалонвиллара стояла Баденская дивизия; в центре - резервная бригада между Шагей и Кутенаном; слева - резервная дивизия у Эрикура и Тави. На юге генерал фон Дебшиц стоял в наблюдении в Делле, а полковник фон Бредов - в Арси; на западе полковник фон Виллизен находился в Приманке с отрядом из восьми рот, тринадцати эскадронов и двух батарей, которые подошли из Везуля.

Генералу фон Вердеру действительно удалось вставить свои силы между противником и Бельфортом.

Французский командующий, находясь под опьяняющим впечатлением победы, смирился с бездействием. "Генерал Бийо, - докладывал он правительству в Бордо, - занял Эспрель и удерживается там". Мы знаем, что там на него вообще не нападали и что ему не удалось изгнать генерала фон дер Гольца из окрестностей Моймая. "Генерал Клинчан овладел Виллерсекселем с необычайным упорством"; но сражение 9-го числа, что касается немцев, велось только частью XIV-го корпуса, прикрывавшего правый фланг главных сил на марше. В то время как это движение последних преследовалось с предельной энергией, французская армия оставалась пассивной в течение двух дней, готовой к действию и в уверенном ожидании, что враг, описанный как разбитый, снова вступит в бой за превосходство. Только 13-го XXIV-й корпус продвинулся на Арси, XX-й - на Сульно, а XVIII-й последовал к Севенансу. XV должен был поддержать атаку на Арси через Сент-Мари.

Генерал фон Вердер использовал этот промежуток времени, пока войска спешили вперед, для выяснения пригодности позиции Лисейн и для консультаций с генералом фон Тресковым в тылу.

Детальный осмотр показал, что во Фрай-риере Лисейн - всего лишь незначительный ручеек, протекающий по широкой травянистой ложине, а оттуда по крутым лесистым склонам - в Чагей. Около Эрикура долина переходит в широкую равнину, над которой, однако, возвышаются скалистые высоты Мон-Водуа. Ниже лесистые холмы тянутся вдоль реки до самого Монбельяра, который вместе с ручьем Аллен образует опорный пункт и конечную точку линии.

Лесистый характер равнины к западу от Лисейна неизбежно увеличил бы трудности нападающих при развертывании больших масс пехоты и сильной артиллерийской линии. Правда, во время сильных морозов река повсюду замерзала; но только две большие дороги вели через лес в долину с того направления, по которому наступала французская армия: одна на Монбельяр, другая на Эрикур. Другие подъезды представляли собой узкие, пологие дороги, которыми было трудно пользоваться из-за мороза.

Генерал фон Тресков уже вооружил наиболее важные пункты осадными орудиями, замок Монбельяр - шестью, а соседнюю высоту Ла-Гранж-Дам - пятью тяжелыми пушками. Семь были размещены на Мон-Водуа и близ Эрикура; кроме них, двадцать один другой контролировал долину Аллейн к югу до Делле.

Все войска, которые можно было выделить из состава сил вторжения, также были выведены из-под Белфорта. Тем не менее, оставалось важное соображение, что имеющихся сил может быть недостаточно для полного прикрытия всей линии Лисейн. Правое крыло было самым слабым участком всей позиции, но здесь меньше всего можно было опасаться главного удара противника, поскольку многочисленные потребности многочисленной, но недостаточно оснащенной французской армии делали необходимой ближайшую возможную близость к одной из железных дорог. Линия Везуля в качестве приманки была прорвана во многих местах, а линия Безансона вела к сильному левому флангу. Таким образом, местность к северу от Шаги можно было удерживать в более слабом состоянии, и был сформирован резерв из большей части Баденской дивизии, которая была распределена в тылу центра и оставлена около Мандревиля, Бревилье и Шармона.

Предоставленная противником передышка была использована с величайшим усердием в строительстве стрелковых окопов и огневых точек батарей, установлении телеграфных и ретрансляционных линий, улучшении дорог и пополнении запасов провианта и боеприпасов.

13 января.— Утром 13-го передовые посты 3-й резервной дивизии были атакованы в Арси, Сент-Луис. Мари и Гонвиллар. Им было приказано отступить перед превосходящими силами, но держаться достаточно долго, чтобы вынудить к развертыванию вражеские колонны. Таким образом, бой с французской артиллерией, подходившей с большими интервалами, затянулся на значительное время; затем, после трехчасового сопротивления, была занята новая позиция за ручьем Рупт, а отход на Тейви отложили до четырех часов пополудни. Передовой отряд генерала фон дер Гольца, после того как против него была развернута целая бригада, также занял позицию у Шаванни на параллельном фронте с позицией у Кутенана.

Перед Аллейнским фронтом французам не удалось выбить передовые посты генерала фон Дебшица из Дасле и Круа.

14 января.—14-го генерал фон Виллизен с пятьюдесятью спешившимися драгунами отбросил противника, наступавшего на Люре, а затем отступил со своим отрядом на Роншан.

Французская армия в этот день еще не предприняла серьезного наступления. Он находился вместе с XV, XXIV и двадцатым корпусами, вплотную сосредоточенными напротив немецкого левого фланга и центра на расстоянии едва ли четырех с половиной миль. Генерал Бурбаки предполагал, что немецкие правые силы будут опираться на Мон-Водуа. Его план состоял в том, чтобы форсировать Лисейн выше этой точки опоры и, таким образом, обойти противника с фланга, чтобы облегчить лобовую атаку. К этой службе были приписаны XVIII армейский корпус и дивизия Кремера. Недостатком этого разумного расположения было то, что двум вышеупомянутым подразделениям, созданным офицером верховного главнокомандования для начала боя 14-го числа, предстояло пройти самое большое расстояние для выполнения своей задачи. В этот день передовым частям XVIII армейского корпуса с трудом удалось достичь окрестностей Ломона через труднопроходимые холмы и леса, а бригада Кремера[76] только тогда начала наступление из Везуля. В связи с этим была определена отсрочка до 15-го числа.

С немецкой стороны ежечасно ожидалось общее наступление значительно превосходящего противника, и генерал фон Вердер счел себя обязанным телеграфировать в Версаль о чрезвычайной серьезности своего положения. Замерзшие реки были проходимы, и обязанность прикрывать Белфорта лишала его свободы передвижения и ставила под угрозу существование его корпуса. Он искренне молился о том, чтобы был взвешен вопрос о том, следует ли продолжать инвестировать в Белфорт.

В верховном штабе было сочтено, что любой дальнейший вывод XV-го[77] немедленно приведет к снятию осады Белфорта и потере значительных материальных средств, которые были предоставлены для этого; что было невозможно предвидеть, чем закончится такой дальнейший вывод; и что это могло лишь задержать взаимодействие армии, продвигающейся форсированными маршами под командованием Генерал фон Мантейфель. В три часа пополудни 15 января генералу фон Вердеру был отправлен приказ принять бой перед Бельфортом. Он был, как и следовало ожидать, освобожден от моральной ответственности за последствия, возможно, катастрофической проблемы. Но прежде чем этот приказ дошел до него, генерал уже пришел к такому же решению.

СНОСКИ:

[76] Ошибка пера вместо "Разделение".

[77] Так в тексте; описка пера или типографская ошибка для XIV корпуса, которым командовал фон Вердер. В 1871 году XV корпуса не существовало.

Битва на реке Лисейн.

(С 15 по 17 января.)

15 января.— Утром 15 января две дивизии французского XV корпуса, усиленные артиллерией, двинулись на Монбельяр; третья следовала в резерве. Восточно-прусские батальоны ландвера, которые продвинулись к ферме Монт-Шевис и Сент-Луису. Сюзанна, долгое время удерживавшая их позицию, перешла со своей стороны в атаку и отбросила головы вражеских колонн назад, к Обрывистому ручью. Но когда последние во второй половине дня развернули большие силы вдоль опушки леса, передовые посты ландвера в два часа получили приказ вернуться на левый берег Лисай. Город Монбельяр, полностью контролировавшийся окружающими высотами, также был добровольно эвакуирован, удержался только его укрепленный замок. Но к востоку от Монбельяра генерал фон Глюмер с 1-й Баденской бригадой занял позицию и вывел четыре полевые батареи наряду с осадными орудиями на плато Ла-Гранж-Дам.

К концу дня французы после непрерывного, но неэффективного обстрела из восьми батарей овладели городом, но дальнейшего продвижения не предприняли.

Не преуспели они и в попытке пересечь Лизен у Бетонкура. Офицер и шестьдесят солдат, которые искали укрытия на обнесенном стеной кладбище от резкого огня защитников, были взяты в плен.

Дальше на север французский XXIV-й корпус продолжал наступление, но только к двум часам его колонны смогли выйти из леса. Четырем батальонам действительно удалось овладеть деревней Буссурель на западном берегу Лизена, но их дальнейшее продвижение было сорвано огнем защитников, укрывшихся за железнодорожной насыпью, а также огнем баденских батальонов и батарей, подтянутых из главного резерва.

Эрикур, расположенный на большой дороге из Безансона и всего чуть более чем в четырех милях от Бельфора, стал пунктом особой важности в линии фронта немцев. Здесь, перед Лизейном, правое крыло 4-й резервной дивизии нанесло удар по врагу.

Небольшой лесистый холм Мугно, образующий своего рода мост через узкое ущелье, через которое проходит дорога, был укреплен пионерами с помощью укрытий, огневых точек батарей и стрелковых ям, город в его тылу был подготовлен к обороне, а основания высот по обе стороны от него были обстреляны артиллерией. Четыре восточно-прусских батальона ландвера

соприкасались справа с Резервной бригадой, которая удерживала склон горы Мон-Водуа до самого Луза.

Около десяти часов французы разместили свою артиллерию на голых высотах недалеко от линии подхода в окрестностях Тремуана. После того как их пехота продвинулась влево через Байан, немецкий отряд, который до этого был оставлен в Тавее, отступил в резерв к Эрикуру, и первая атака противника на Мугно была отбита сопротивлением его защитников и огнем шестидесяти одного орудия на дальнем берегу реки. В тот день попытка не повторилась, и французы ограничились сильной, но неэффективной канонадой.

Согласно инструкциям, изданным генералом Бурбаки, XX корпус должен был ожидать результатов масштабного обхода с фланга, который должен был осуществить генерал Бийо с XVIII корпусом и дивизией Кремера. Поскольку, однако, они еще не появились, Армейский резерв пришлось подтянуть влево, к Куазево, чтобы защитить фланг генерала Клиншана.

Приказы из штаба армии поступили в XVIII корпус только к полуночи. Кроме того, ему предстояло совершить трудный марш по глубоко занесенным снегом лесным тропам. Это повлекло за собой переправы не только между фланговыми колоннами его 1-й и 3-й дивизий, но даже с дивизией Кремера у Лиоффана. Эта дивизия только благодаря величайшему напряжению достигла Лура ночью и не могла продвинуться дальше к Беверну до девяти утра. Новая задержка была вызвана приказом выдвинуть перед пехотой артиллерию — даже резервную артиллерию, которая двигалась в самом тылу; и таким образом случилось, что XVIII корпусу не удалось развернуть две свои дивизии напротив Лузе и Чаги до 12 и 2 часов дня.

1-я дивизия заняла Кутенанс одним батальоном и разместила пять батарей на обратном склоне высот к северу от этого места. Но огонь с противоположного берега помешал их дальнейшему продвижению, и за короткое время у нескольких батарей осталось всего два орудия, пригодных к бою, хотя немцы, ввиду трудности пополнения, расходовали свои боеприпасы настолько экономно, насколько это было возможно. В три часа в артиллерийском бою наступила пауза, которая, однако, энергично возобновилась с прибытием подкрепления, когда в нем приняла участие артиллерия XXIV-го корпуса, наступавшая из Байанса. Крупномасштабная пехотная атака еще не предпринималась.

Едва ли было больше энергии в наступлении 3-й дивизии на Шаги, который был занят только баденским батальоном; и все же именно отсюда должно было начаться обходное движение правого фланга немцев за Мон-Водуа. Лес доходил до первых домов деревни, и единственной трудностью был подъем по крутому склону холма. Два французских батальона внезапно ворвались из ущелья к югу от него и атаковали аванпосты Бадена; дальнейшую атаку должны были поддержать из Кутенанса на юге, но пехота, наступавшая оттуда, была вынуждена повернуть назад под огнем с противоположного берега. Только благодаря новым усилиям зуавам удалось войти в Чаги, где в домах и вокруг них разгорелся упорный бой. Тем временем подошли два баденских батальона, которые в пять часов выбили противника из деревни обратно в лес. На помощь последнему поспешили свежие подкрепления из ближайшего резерва, короткий зимний день закончился, и здесь в течение ночи французы больше ничего не предпринимали. 2-я дивизия французского корпуса продвинулась только до Беверна, кавалерия не двинулась из Лиоффана.

Дивизия "Кремер", несмотря на позднее прибытие в Люр, продолжила марш ранним утром. После вышеупомянутых переправ и вызванных этим задержек 1-я бригада продвинулась к Этобону и там в полдень вступила в бой с баденским отрядом под командованием генерала фон Дегенфельда. Когда подошла и 2-я бригада, 1-я двинулась вперед через Буа-де-ла-Тур, намереваясь пересечь Лисен выше Шаги. Сначала пионерам пришлось привести в порядок участки дорог, что потребовало значительных задержек. Затем 2-я бригада последовала в темноте, оставив подразделение для наблюдения в Этобоне. Новое столкновение с несколькими баденскими отрядами заставило генерала Кремера погасить все сторожевые огни. Его войска оставались при оружии всю суровую зимнюю ночь.

На немецкой стороне все войска, не находившиеся на карауле, нашли убежище в соседних деревнях, и только пионеры продолжали работать своими кирками. Эти действия обошлись обеим сторонам примерно в 600 человек, не принеся никакого решающего результата; но каждый день приносил пользу обороняющимся.

Генерал Фон Вердер, находившийся на высотах к северу от Эрикура, получал постоянные донесения о ходе боевых действий от офицеров Генерального штаба, разосланных в различных направлениях, с помощью которых он мог регулировать отвод подкреплений из резервов на линию фронта. Уменьшение количества боеприпасов было причиной беспокойства, поскольку объявленная партия из Бадена еще не прибыла.

Генерал Бурбаки проинформировал свое правительство, что он взял Монбельяр, правда, без замка, занял деревни на западном берегу Лизена и что он нападет 16-го. Он узнал от генерала Бийо, что правое крыло немцев значительно продвинулось за Мон-Водуа, откуда он сделал вывод, что к противнику подошло важное подкрепление, численность которого он оценивал в 80 000-100 000 человек. Тем не менее, он предвосхитил удачный исход операции по обходу с фланга, развернув еще более широкий круг влево.

16 января. — В половине седьмого утра 16-го немцы снова встали с оружием в руках на позициях предыдущего дня.

Французы снова начали атаку своим правым флангом. Из домов с бойницами они обстреляли роту ландвера, удерживавшую замок Монбельяр, причинив некоторые потери как среди последних, так и среди артиллеристов. Призыв сдаваться был проигнорирован, и огонь крепостной артиллерии был использован с такой пользой против двух батарей, показавшихся на соседней высоте, что они были вынуждены отступить, оставив за собой два орудия. Они также не могли продвинуться вперед с новой позиции, которую заняли на ферме Монт-Шевис, где они были усилены тремя батареями, защищаясь от огня со стороны Ла-Гранж-Дам, хотя канонада продолжалась до темноты. Со стороны Монбельяра не было предпринято ни одной попытки прорвать немецкую линию.

Левее усиленная 1-я дивизия XV французского корпуса наступала на Бетонкур. В час дня огонь его артиллерии из Монт-Шевиса и Байанса заставил подтянуться баденскую батарею, и затем она была направлена на деревню. Большие отряды были скоплены в соседнем лесу, из которого они вышли в три часа дня. Генерал Глюмер тем временем отправил подкрепление на фронт, которому угрожала опасность. Две решительные попытки, предпринятые вплотную к деревне, были сорваны разрушительным артиллерийским и ружейным огнем защитников. Третья атака, предпринятая целой бригадой в четыре часа, не получила разрешения даже приблизиться.

Потери французской стороны были значительными, и заснеженное поле было усеяно павшими. Также было взято несколько невредимых пленных.

Одна дивизия XXIV-го французского корпуса заняла прикрытую позицию в лесу за Бьяном, и поскольку накануне она уже заняла Буссурель, немецким оборонительным позициям здесь, в тылу железнодорожной насыпи, казалось, угрожали из непосредственной близости. Поэтому командующий генерал направил в этом направлении генерала Келлера с двумя баденскими стрелковыми батальонами и одной тяжелой батареей из Бревилье. Последняя присоединилась к двум батареям, которые с утра вели бой на склоне холма. Огонь пяти батарей противника вскоре был заглушен безошибочными снарядами немецких орудий. В полдень французская артиллерия отступила из Байанса, оставив там также два орудия, которые можно было вывезти только позже. Пехота численностью в одну дивизию лишь угрожала прорвать линию фронта, не приступая к осуществлению этой попытки.

XX-й корпус выдвинул две дивизии против линии Эрикур-Люз. Густой туман окутал долину, и немцы поначалу почти не отвечали на раннюю канонаду. Чтобы получить некоторое представление о намерениях противника, две роты выдвинулись к высоте к западу от Сен-Вальбера и застали противника врасплох, двигавшегося из Байанса, таким быстрым огнем, что он повернул назад. Но вскоре после этого, в половине десятого, несколько батальонов выступили из Тави против Мугно. Две атаки были сорваны упорным сопротивлением батальонов ландвера, а третья попытка, направленная против южного выхода из Эрикура, не увенчалась успехом. Около четырех часов свежие массы пехоты снова собрались у Мугно, но, попав под огонь с горы Саламу, они отказались от дальнейших атак и до вечера ограничивались безрезультатной канонадой.

У Чаги две дивизии XVIII корпуса оказались лицом к лицу с немцами. Они ничего не предпринимали.

Тот небольшой энтузиазм, с которым 16 января велись боевые действия по всему фронту от Монбельяра до Шажи, наводил на мысль, что французы повсюду ожидали решения вопроса о плане обхода правого фланга немцев.

Теперь эта задача была возложена на генерала Кремера. 2-я дивизия XVIII корпуса присоединилась к нему в Этобоне.

Оттуда две дивизии двинулись на Шенебир, где стоял генерал фон Дегенфельд с двумя батальонами, двумя батареями и одним эскадроном. В результате не могло быть никаких сомнений. В одиннадцать часов дивизия Пенхоута из XVIII корпуса выдвинулась вперед, чтобы охватить это место с запада и севера, а дивизия Кремера, с целью перекрыть линию отступления защитников на Бельфор, продвинулась на юг, где лес Ла Тур прикрывал его подход. Батареи обеих дивизий были выдвинуты во второй половине дня на его северную окраину, где они открыли огонь. После двухчасового боя массы пехоты двинулись вперед с трех сторон. Под личным руководством генерала Кремера баденские стрелки были отброшены с южной в северную часть деревни, и поскольку его окружение там через лес Монтедин было практически осуществимым, генерал фон Дегенфельд после упорного сопротивления в три часа был вынужден продолжить отступление в северном направлении через Фрай. Оттуда он снова повернул на юго-восток и занял позицию перед Шалонвилларом, около расположенной на высоте ветряной мельницы Ружо, где в шесть часов к нему присоединился полковник Байер с

подкреплением. Французы не стали преследовать; дивизия Кремера, потерявшая 1000 человек, напротив, отступила в лес Ла Тур, в то время как дивизия Пенхоута ограничилась занятием Шенебье.

Таким образом, немецкая линия обороны в этот день нигде не была прорвана; тем не менее, ее крайнее правое крыло было отброшено назад на расстояние немногим более трех миль от Бельфора.

Крепость отпраздновала успех французского оружия победным салютом, но не предприняла серьезной вылазки против войск противника, ослабленных отправкой подкреплений; а последние, со своей стороны, спокойно продолжали строительство батарей.

Генерал фон Вердер, озабоченный прежде всего восстановлением боевых позиций на своем правом фланге, смог, однако, собрать в качестве общего резерва только четыре батальона, четыре эскадрона и две батареи, подтянув их из наименее уязвимых мест и даже из Бельфора к Бревилье и Мандревильяру. В восемь часов вечера генералу Келлеру было приказано отбить Шенебье. Выполняя это поручение, он выехал из Мандревиллара с двумя баденскими батальонами, в полночь достиг Мулен-Ружо и обнаружил, что Фрай уже занят полковником Байером.

17 января.— Этим утром восемь батальонов, два эскадрона и четыре батареи были собраны во Фрай. Три батальона наступали на северную, три - на южную часть Шенебье; остальные оставались в резерве у ветряной мельницы, где также должны были быть размещены три 15-сантиметровые пушки.

В половине пятого утра первая колонна, продвигавшаяся в мертвой тишине, застала врасплох аванпост противника в Эшеванне, но было неизбежно, что ее ружейный огонь должен был заставить французов в Шенебье осознать опасность, которая им угрожала. В лесу к северу от деревни немцы встретили серьезное сопротивление; и опасность того, что в темноте и густом подлеске войска могут наткнуться друг на друга, вынудила их отойти на внешнюю опушку леса.

Другая колонна, продвигавшаяся по долине Лисан, ускорила шаг от Мулен-Колина, как только раздались первые выстрелы. 2-й батальон 4-го Баденского полка с радостными криками ворвался в южную часть Шенебье, где воцарилась большая неразбериха. Но рассвет показал, что высоты к западу от деревни были прочно заняты и что со стороны Этобона приближались колонны всех родов войск. В 8.30 полковнику Пайену пришлось принять решение об отступлении из наполовину завоеванной деревни, унося с собой 400 пленных, и занять позицию в лесном массиве Фери, чтобы прикрывать дорогу на Бельфор через Шалонвильяр.

В то же время правая колонна, усиленная батальоном из резерва, возобновила атаку на лес и после двухчасового боя с большими потерями с обеих сторон, наконец, овладела им. Но попытка проникнуть в забаррикадированную и сильно обороняемую деревню оказалась тщетной. Каждая атака встречалась разрушительным огнем; например, один-единственный снаряд из митральез сразил двадцать одного человека из числа нападавших в Бадене. Поэтому в три часа дня генерал Келлер собрал свои войска у Фрай, где их поддержали четыре батареи.

С такими малочисленными силами и после неудачи в этой попытке было бесполезно думать о том, чтобы отбросить врага за Шенебье; единственным способом, которым можно было следовать, было воспрепятствовать его дальнейшему наступлению на Бельфор. И эта цель была

полностью достигнута; французы не преследовали противника. Вместо того, чтобы обойти правый фланг немцев, они, казалось, в основном заботились о своем собственном левом фланге. Они стойко защищали Шенебье, но отказались от всех дальнейших наступательных действий.

В ожидании ожидаемого успеха обходного маневра генерал Бурбаки, по-видимому, намеревался просто занять противника вдоль его фронта и крепко удерживать его там, где он стоял. Даже ночью немцы были встревожены в Бетонкуре и перед Эрикуром, в то время как они, со своей стороны, потревожили французов в Буссуреле и в лесном массиве Тюр. Огонь пехоты продолжался часами, и многочисленным подразделениям пришлось провести суровую зимнюю ночь с оружием в руках. Утром две дивизии XVIII французского корпуса наступали на Шагей и Лузе, но их батареи, хотя и поддерживались артиллерией армейского резерва, не могли наступать против артиллерии немцев, и неоднократные атаки на эти деревни не увенчались успехом. После часа ночи здесь продолжалась только канонада. Перед Эрикуром также произошла перестрелка, и Буссурель, удерживаемый французами, был подожжен.

Чтобы изгнать французов из Монбельяра, город был обстрелян из Ла-Гранж-Дам и из замка, но прекратился, когда жители попросили о снисхождении, уверяя, что город был эвакуирован, что впоследствии оказалось не совсем правдой. Десять батальонов французского XV-го корпуса выдвинулись из леса до полудня и попытались прорваться за Монбельяр, но серьезно пострадали от флангового огня тяжелых орудий Ла-Гранж-Дам, и лишь горстка из них попала в долину Лисан. Западные выходы из Монбельяра и высоты непосредственно за ними оставались во владении французов, но наступательные движения прекратились около двух часов дня.

Дальше к югу посты генерала фон Дебшица перед Аллейном легко отразили французских нападавших.

Теперь у немецкой стороны было убеждение, что дальнейших атак предпринято не будет.

Состояние французских войск, еще не привыкших к войне, на самом деле было очень критическим. Им пришлось разбивать бивуак в пронизывающе холодные ночи, иногда с оружием в руках и по большей части без еды. Их потери были немалыми, и старшие офицеры, которых командующий генерал собрал в три часа пополудни в окрестностях Шаги, выразили свои возражения против еще более масштабной попытки обхода с левого фланга, поскольку снабжение было бы совершенно невозможным и возник бы риск захвата немцами линии коммуникаций армии через Монбельяр. Затем пришло известие, что командиры корпуса генерала фон Мантейфеля уже достигли Фонтен-Франсез и также приближаются к Грею.

В этих обстоятельствах генерал Бурбаки счел необходимым решиться на отступление. Он телеграфировал правительству, что по совету своих генералов и, к его глубокому сожалению, он был вынужден занять позицию дальше в тылу и только надеется, что противник последует за ним. Следовательно, этот опытный генерал не мог сомневаться в том, что его армия, ее атака на Лисейн, однажды потерпев крушение, могла выйти из очень критического положения только немедленным отступлением.

18 января.— Этим утром немцы были при оружии на своих позициях предыдущего дня, французы все еще были в полной силе по всему фронту. Показательно, что они были заняты на строительстве земляных работ. Они покинули Монбельяр накануне вечером беспорядочным отступлением и теперь удерживали местность к западу от этого места, укрепившись.

В течение этого дня не происходило ничего, кроме канонады и небольших стычек. Генерал Келлер, получив подкрепление, подошел справа, и когда противник отступил к Этобону, он смог во второй половине дня вновь занять Шенебье. Далее на север полковник фон Виллизен снова двинулся маршем на Роншан. В центре был взят Кутенан, и артиллерийским огнем противник был вытеснен из Байана; но, с другой стороны, немцы еще не могли проникнуть в лесную полосу. На южном берегу Аллена отряды генерала фон Дебшица отбросили противника за линию Эксенкур-Круа.

В трехдневных боях на Лисане немцы потеряли 1200 человек, французы - от 4000 до 5000 человек.

Несмотря на столь необходимое отвод войск и угрожающую близость противника, осадные работы Бельфора велись непрерывно, и, как только были вновь сформированы силы противника, генерал фон Вердер последовал за отступающими французами к Этобону, Сульню и Арси.

Артиллерийский обстрел Парижа.

(Январь 1871 г.)

Вместо II корпуса, который был придан Южной немецкой армии, на парижский фронт выдвинулся I Баварский корпус, о котором Гамбетта сказал: "Баварцев больше не существует". Она так хорошо использовала время своего отдыха в кварталах к югу от Лонжюмо, что к началу Нового года ее численность уже была восстановлена до 17 500 человек при 108 орудиях. Он располагался на обоих берегах Сены между VI прусским корпусом и Вюртембергской дивизией. Вюртембергцы дошли от Ормессона до Марны, от которой саксонцы продвинулись вправо до ручья Соссе, чтобы сузить фронт гвардейского корпуса теперь, когда Море замерзло и не давало укрытия.

Обязанность следить за таким огромным военным центром, как Париж, предъявляла большие требования к выносливости войск.

Французы постепенно настолько расширили свои окопы от Вильжюифа и Брюйера, что угрожали обойти с фланга второй баварский корпус. Чтобы сорвать такую фланговую атаку, VI корпус был вынужден постоянно держать в готовности значительные силы в Л'Хее.

Нет необходимости говорить, что вспомогательные войска на южном фронте нигде не могли быть защищены от огня тяжелых крепостных орудий, а передовые посты - от огня Шассепотов. Следовательно, последнее часто не могло быть облегчено в течение нескольких дней, и облегчение обычно производилось ночью. Чем меньше успехов добивалось французское оружие в открытом поле, тем расточительнее они расходовали боеприпасы, полученные в результате своих действий. Мон-Валерьен сбрасывал свои гигантские снаряды на расстояние от четырех до пяти миль, но эта непрекращающаяся канонада, к грохоту которой ухо вскоре привыкло, не причиняла особого вреда.

Артиллерийская атака на Южном фронте.—До взятия Мон-Аврона немцы могли противопоставить французской крепостной артиллерии только полевые орудия. Но в начале

января их приготовления, наконец, продвинулись настолько далеко, что семнадцать батарей, давно завершенных, могли быть вооружены тяжелыми орудиями против южного фронта Парижа. Батарея стояла отдельно на левом фланге в парке Сен-Клу к Севру от Севра; четыре находились близко друг к другу на крутом склоне высоты к западу от замка Медон; пять - на краю плато Мулен-де-ла-Тур, где была взорвана мельница, служившая ориентиром для противника. Еще четыре батареи занимали более низкую позицию между Фонтенэ и Банье. Два из них, между Шевийи и Ла Рю, служили защитой от флангового наступления со стороны Вильжюифа полевой артиллерией II Баварского и VI корпусов. Были подготовлены перевязочные пункты, а промежуточные склады были снабжены резервными боеприпасами из больших складов в Виллакубле.

Под командованием генералов фон Камеке[78] и принца Гогенлоэ[79] Полковники фон Рифф и фон Рамм провели артиллерийскую атаку, генерал Шульц командовал инженерной атакой. Солдаты прослужили в батареях двадцать четыре часа, а затем два дня отдыхали. Офицеры отдыхали всего один день.

Тяжелые орудия были подогнаны днем 3 января к укрытым батареям без каких-либо помех; ко всем остальным - ночью, после того как были отброшены аванпосты противника. Таким образом, утром 4-го числа 98 орудий были готовы открыть огонь: из них 28 были направлены на Исси, 28 - на Ванв и 18 - на Монруж, 10 - на огневые точки между первыми двумя фортами. Но густой туман скрывал все вокруг, и только 5 января в 8.30 утра был дан сигнал к открытию огня.

5 января.—Противник незамедлительно ответил. В форте Валерьен имелось 106 орудий, в Исси - 90, в Ванве - 84 и в Монруж - 52; в соответствующих секторах окружения их было около 70, а в Вильжюифе - по большей части 16-сантиметровые орудия; таким образом, атака поначалу была сопряжена с большими трудностями. Но когда около полудня все его батареи вступили в бой, ситуация постепенно улучшилась, и о большей точности немецкого огня стало известно. Форт Исси почти полностью прекратил огонь к двум часам дня, девять орудий были демонтированы в фургонах, а его гарнизон потерял тридцать человек; только Монруж все еще отвечал энергично. Теперь огонь перешел на орудия окружения, но форты больше никогда не одерживали верх в атаке. Некоторым канонерским лодкам, появившимся около Пойнт-дю-Жур, очень скоро пришлось удалиться. Полевая артиллерия Второго баварского и Пятого корпусов также действовала настолько энергично, что не было предпринято ни одной попытки атаки с укреплений в Вильжюифе, и не было сделано ни единого выстрела по батареям в Банье. Некоторое количество стенобитных орудий и шассепотов дальнего действия, отобранных у противника, сослужили такую хорошую службу, что французы оставляли все больше и больше своих районов. Немецкие передовые посты овладели траншеями Кламара и в течение ночи обратили их вспять против обороняющихся.

В качестве серьезного предупреждения в сам город была брошена всего пара 15-сантиметровых снарядов; первое, что нужно было сделать, - это разрушить внешние укрепления, и в течение нескольких дней огонь велся исключительно по ним. Упорный ответный огонь велся со стороны Монружа и минометной батареи, занимавшей очень выгодную позицию за высокой железнодорожной насыпью к востоку от Исси; и особенно с южного фронта окружения, протяженностью почти в четыре с половиной мили по прямой линии. Туманная погода в некоторые дни требовала приостановки или полного прекращения огня. Но тем временем передовые посты продвинулись на расстояние 815 и 490 ярдов от фортов Исси и

Ванвес соответственно. Новые батареи были построены дальше вперед и вооружены тридцатью шестью орудиями из тех, что были эвакуированы в тыл.

10 января.— Французский гарнизон тем временем снова проявлял большую активность. 10 января в темное время суток ему удалось захватить врасплох слабо удерживаемый пост Кламар. Теперь в этом месте были размещены три батальона, и была вырыта траншея длиной около 1300 ярдов, соединяющая Кламар с Шатийоном.[\[80\]](#)

13 января.— Вторая армия Парижа все еще находилась за пределами города на восточном и северном фронтах от Ножана до Обервилье. После нескольких небольших тревог вечером 13-го сильные части выдвинулись из Курнева и Дранси на Ле Бурже под прикрытием сильного огня из фортов. Но оккупационные войска были настороже и, вскоре получив подкрепление в несколько рот, отразили попытки французов штурмовать его, которые повторялись до двух часов ночи.

14 января.— В этот день французы совершили новую вылазку на Кламар с 500 морскими пехотинцами и несколькими батальонами Национальной гвардии. Последние с большим шумом собрались на соседней железнодорожной станции, и об их приближении было доложено около полуночи. Бой длился целый час и закончился отступлением, или, скорее, бегством, нападавших. Патрули следовали за ними вплотную к окопам Исси.

Расстояния были настолько велики, что до сих пор огонь из окружения еще не был подавлен. Батарея № 1, изолированно расположенная в парке Сен-Клу, пострадала больше всего, поскольку ее обстреливали с двух бастионов окружения, с Пойнт-дю-Жур и с Мон-Валерьен. Крутой утес позади батареи облегчал прицеливание противника. Его бруствер неоднократно разрушался, и только самая ревностная преданность позволила продолжить борьбу в этом месте. Противник также сосредоточил сильный огонь по батареям № 19 и 21, выдвинутым вперед на позицию, особенно угрожающую форту Ванвес. Огонь с большой дистанции из окружения велся под большим углом, прямо за бруствером, пробивая платформы и нанося серьезные ранения большому количеству артиллеристов. На двух батареях взорвались пороховые погреба, и оба командира батарей и несколько других вышестоящих офицеров были ранены.

На восточном фронте Парижа пятидесяти восемью немецким орудиям, оставшимся там после взятия Мон-Аврона, противостояло 151 вражеское. Первые, тем не менее, вскоре доказали свое превосходство; форты лишь изредка вступали в бой; французы отвели свои аванпосты к укреплениям и полностью освободили полуостров Сен-Мор. Постепенно тяжелые осадные орудия могли быть перенесены с их прежних позиций к ручью Море.

Тем временем форты на южном фронте серьезно пострадали. Руины в Исси были видны невооруженным глазом; там неоднократно вспыхивали пожары, и в ночь на 16 января пороховой склад пришлось расчищать с большим риском. Форт Ванв потерял семьдесят человек; обычно каждое утро он открывал огонь, но вскоре замолчал. Монруж, напротив, в некоторые дни все еще делал более 500 выстрелов из восемнадцати орудий. Но и здесь казематы больше не служили укрытием, и один из бастионов превратился в груду развалин.

Несмотря на непрерывный огонь из окружения, часть самого Парижа была потревожена 15-сантиметровыми снарядами. Угол наклона в 30 градусов, достигнутый с помощью специального приспособления, позволял снарядам попадать в центр города. Ежедневно выпускалось от 300 до 400 снарядов.

Под давлением "общественного мнения" правительство после неоднократных обсуждений еще раз приняло решение о введении в действие нового предприятия, на этот раз направленного против немецких батарей около Шатийона. Коллективное высшее командование действительно согласилось с тем, что вылазки не могли обещать успеха без содействия армии, пришедшей на помощь извне; но 8-го Гамбетта объявил о "победе" Северной армии при БапOME и, кроме того, пообещал, что обе армии Луары должны наступать. В связи с этим генерал Трошю посоветовал, что следует, по крайней мере, дожидаться момента, когда наступающая армия перед Парижем будет ослаблена необходимостью вновь выделить часть своих сил; но ему воспротивились другие члены правительства, особенно месье Жюль Фавр. Этот джентльмен заявил, что мэры Парижа возмущены бомбардировкой, что представителям города необходимо дать возможность ознакомиться с военной ситуацией и, прежде всего, что переговоры должны были начаться уже давно.

Наконец, 15 января было решено, что немецкие позиции должны быть прорваны у Монрету, Гарша и Бюзанваля.

В то время как в Париже царили смятение и раздоры, единство немецкой нации при императоре Вильгельме было торжественно провозглашено в Версале.

СНОСКИ:

[78] Ранее командовал XIV пехотной дивизией.

[79] Ранее командовал артиллерией гвардейского корпуса, известный военный писатель, более известный в Англии как "принц Крафт". Небольшая двусмысленность в тексте может быть устранена более конкретным заявлением о том, что генерал фон Камеке был главным руководителем инженерной атаки, а принц Крафт - главным руководителем артиллерийской атаки на Париж в целом. На южном фронте полковник фон Рифф командовал осадной артиллерией, генерал-майор Шульц был главным инженером. На северном и восточном фронтах в составе армии на Маасе полковники Барч и Опперман имели соответствующие командования. Полковник фон Рамм нигде не упоминается в официальном распределении соответствующих штабов.

[80] Случайный читатель, возможно, заключил бы из этих кратких фраз, что французы, захватив врасплох слабый немецкий пост Клармар, разместили в нем гарнизон из трех батальонов. Факты заключались в том, что французский батальон едва овладел Клармаром, как покинул деревню и редут; после чего, чтобы обезопасить это место от любых будущих покушений со стороны французов, немцы заняли деревню тремя батальонами и редут двумя ротами; и, кроме того, чтобы обеспечить безопасность позиции, поскольку она была важной, соединили ее с Шатийоном описанным способом.

Битва при Мон-Валерьене.

(19 января.)

Вылет был запланирован на 19 января. В тот день, как мы видели, генерал Фейдерб продвинулся по пути в Париж до Сен-Кантена, и армия, которая должна была совершить вылазку, стояла на восточном и северном фронтах столицы. Однако попытка прорваться была предпринята в противоположном направлении. Но фактически полуостров Женвилье был теперь единственной территорией, на которой все еще можно было разместить большие массы войск, не подвергаясь в течение нескольких часов, пока они собирались, обстрелу немецкой артиллерии.

Двумя днями ранее мобилизованные национальные гвардейцы уже освободили три дивизии действующей армии с занимаемых ими позиций; и эти дивизии общей численностью 90 000 человек должны были двинуться в атаку тремя колоннами одновременно. Генерал Винуа слева, поддерживаемый огнем из окружения, должен был овладеть высотой Монрету; генерал Бельмар в центре должен был продвигаться через Гарш; генерал Дюкро справа через замок Бюзанваль.

Атака должна была начаться в шесть утра, но на мостах Аньер и Нейи возникли заторы, поскольку не было отдано никаких конкретных приказов о регулировании переправы. Когда в семь часов с Мон-Валерьена был подан сигнал к наступлению, только передовые части генерала Виноя были готовы, остальные колонны еще не развернулись, и последние отряды отступали до самого Курбевуа. Прежде чем они достигли места встречи, левое крыло с пятнадцатью батальонами уже двигалось на Сен-Клу.

Сначала они встретили только отдельные посты и патрули, всего восемьдесят девять человек, которые ворвались в открытое ущелье редута Монрету и некоторое время держались там; затем они с большой храбростью пробились наружу, но некоторые из них были взяты в плен. Там и в северной части Сен-Клу французы быстро подготовились к обороне.

Центральная колонна под командованием генерала Бельмара также без труда овладела высотами Дома Кюре.

Только сейчас, почти в девять часов, на месте происшествия появились первые опоры немецкой передовой линии. Вскоре обсерватории не могли сообщить ничего, кроме "густого тумана", но донесения с правого и левого флангов сообщали, что на всем фронте от Сен-Клу до буживаля возникла угроза серьезного наступления. Пятый корпус был теперь поднят по тревоге, и генерал фон Кирхбах отправился к 9-й дивизии. Справа от немцев, в парке Сен-Клу, стояла 17-я бригада; слева, за Порт-де-Лонгбуайо, 20-я; остальные войска корпуса выступили из своих квартир в Версале и деревень к северу от него, к Жарди и Борегару. Кронпринц направил шесть батальонов ландвера гвардии и баварскую бригаду в Версаль, а сам поехал в Странноприимный дом в Брезине; король отправился в Марли.

Французы тем временем захватили передовые дома Гарша и кое-где пробились на восток через проломы в стене в парк замка Бюзанваль. 5-й егерский батальон при поддержке отдельных рот 58-го и 59-го полков поспешил вперед и отбросил противника от Гарша, занял кладбище на его севере и все же достиг передового поста Ла Бержери как раз в нужное время. Другие части под командованием генерала фон Ботмера (командующий 17-й бригадой, 9-й дивизией, V-м корпусом), по приказу командующего, вели постоянный бой на окраинах парка

Сен-Клу, чтобы выиграть время. Около половины десятого они отразили атаку колонны Бельмара, остановили продвижение противника вдоль Имперской улицы Сен-Клу и сами перешли в наступление со стороны Орлеанской решетки и Желтых Ворот. Пять французских батальонов безуспешно атаковали Ла-Бержери. Группа саперов с большой самоотдачей пыталась снести стену, окружающую корт, но замороженный динамит не взорвался, и егеря стойко удерживали позицию в течение всего дня.

Атаки французов до сих пор предпринимались без помощи их артиллерии. Наступающие батареи генерала Виноя были серьезно задержаны пересечением с центральной колонной и теперь были задержаны у Брикетери на случай непредвиденного отпора. Батареи генерала Бельмара пытались подняться по склону высоты Гарш, но изнурение бригад вынудило их занять позицию у Фуйеза. Тем временем батареи немецкой 9-й дивизии постепенно приближались, и к полудню огонь открыли тридцать шесть орудий. В Сен-Клу шел жаркий уличный бой.

Только генерал Дюкро на правом фланге французов открыл сражение своей мощной артиллерией, которая заняла позиции по обе стороны Рюэля. Затем тирайлеры двинулись вперед и пробились через парк Бюзанваль к его западной пограничной стене, но были отброшены 50-м фузилерным полком, который поспешил вперед.

В половине одиннадцатого в этом месте последовала главная атака, поддержанная частью центральной колонны. Она обнаружила только пост младшего офицера в Мальмезоне, но на восточном выезде из Бужива, недалеко от Ла-Жушера и Порт-де-Лонгбояу, она столкнулась с уже усиленной линией постов 20-й пехотной бригады. Генерал фон Шмидт (командующий 10-й пехотной дивизией) все еще сдерживал в Борегаре резерв 10-й дивизии. Убийственный огонь хорошо прикрытой немецкой пехоты остановил наступление французов и к середине дня превратил его в стационарный огневой бой, в котором с большим эффектом участвовала и немецкая артиллерия. Две батареи 10-й дивизии в Сен-Мишеле были усилены двумя батареями охраны, переброшенными из Сен-Жермена в Лувансьен; третья вступила в бой близ Шату и вынудила бронепоезд, остановленный на железнодорожной станции к северу от Рюэля, быстро отступить в Нантер. Четыре батареи IV-го корпуса, наконец, открыли огонь из Карьера, не обращая внимания на огонь Валерьяна, и обстреляли плотные скопления вражеской пехоты, остановившейся в тылу Рюэля.

В два часа дня французы решили возобновить атаку. Когда две их батареи обстреляли Порт-де-Лонгбуайо, одна бригада двинулась к этому пункту, а вторая - к западной стене парка замка Бюзанваль; третья последовала на подмогу. Не менее смелой, чем безуспешной, была попытка группы инженеров, одного офицера и десяти солдат, взорвать часть стены; они рухнули все вместе. Атакующие колонны продвинулись на расстояние 200 шагов, когда тринадцать немецких рот в этот момент встретились с ними, разбили и остановили их натиск, открыв по ним огонь с близкого расстояния, и вскоре привели вражеские колонны в беспорядок, несмотря на самоотверженные усилия офицеров.

Французы, однако, все еще находили надежную защиту в стене парка, которая была подготовлена к обороне с большим мастерством и с предельной быстротой; и наступление нескольких рот из Брезена и Ла Бержери на эту стену было отбито с большими потерями.

Но мощь французской атаки была уже сломлена. Уже в три часа дня на их левом фланге было заметно движение к отступлению, а с наступлением сумерек центр французов начал отходить с

высот Мезон-дю-Кюре. Когда полковник фон Кетен преследовал противника с небольшими силами, несколько батальонов действительно вышли вперед и даже угрожали резкой контратакой; но своевременно прибыла поддержка из Ла-Бержери, Гарша и Порт-Жон, и, подкрепленное огнем батарей, преследование было продолжено. Королевские гренадеры отбросили врага в окрестности Фуйеза.

Однако немцам еще не удалось овладеть редутом Монрету. Главное препятствие возникло из-за того, что они не смогли продвинуться через город Сен-Клу. Однако, поскольку овладение этой позицией было необходимо для защиты правого фланга, генерал фон Кирхбах отдал приказ отбить ее либо в тот же вечер, либо рано утром следующего дня.

Генерал фон Сандрарт (командующий 9-й пехотной дивизией) принял решение о немедленных действиях, и в восемь вечера того же дня пять батальонов выступили вперед для выполнения этого задания. Лишь несколько французов были обнаружены в редуте и взяты в плен; но в городе борьба была ожесточенной. В конце концов немцам пришлось ограничиться блокадой домов, временно удерживаемых противником. Французы также всю ночь удерживали внешнюю парковую стену Бюзанваля. Поэтому гвардейский ландвер и баварская бригада были размещены в Версале, чтобы сформировать сильный резерв на случай необходимости на следующий день. Остальные войска удалились в свои прежние помещения.

В половине шестого генерал Трошу отдал приказ об отступлении. Он понял, что продолжение борьбы не приведет к успеху, тем более что национальная гвардия стала проявлять неподчинение. На этих направлениях храбрые защитники Сен-Клу были забыты. Они сдались только на следующий день, когда по домам, которые они занимали, была направлена артиллерия. И стена парка была сдана только на следующее утро.

Французская атака 19 января была сорвана еще до того, как она достигла основных позиций обороняющихся. Резервы, находившиеся наготове на немецкой стороне, вводить в действие не потребовалось. Только V-й корпус отбросил врага, вчетверо превосходившего его по численности. Она потеряла 40 офицеров и 570 рядовых; потери французов убитыми и ранеными составили 145 офицеров и 3423 рядовых, не считая 44 офицеров и 458 человек, взятых в плен.

Когда около одиннадцати часов утра 20-го числа туман рассеялся, было видно, как их длинные колонны отступают на Париж через полуостров Женневилье.

Продолжение артиллерийского обстрела Парижа вплоть до заключения перемирия.

После отражения этой последней борьбы гарнизона за освобождение было решено продолжить артиллерийскую атаку на северный фронт оборонительной позиции. Осадные орудия, которые больше не требовались для борьбы с второстепенными французскими крепостями на Марне, были припаркованы для этой цели в Вилье-ле-Бель. Армия на Маасе заготовила обильные материалы для строительства батарей и собрала автопарк из более чем 600 повозок. На линиях между Ле Бурже и озером Энгийен уже было построено двенадцать батарей, вооружение которых последовало, по большей части, под покровом ночи. 21 января

восемьдесят одно тяжелое орудие было готово к бою, и в девять утра того же дня полковник Барч открыл огонь по фортам Ла Бриш, Дубль Куронн и де л'Эст.

Форты, которые противостояли атаке 143 тяжелыми орудиями, энергично ответили, и на следующий день плохая погода помешала немецким батареям возобновить огонь до полудня. Но местность впереди была оставлена французами, и аванпосты гвардейского и iv-го корпусов овладели Виллетанезом и Темпс-Перду. По ночам огонь был направлен на Сен-Дени, прилагая все усилия, чтобы пощадить собор, и произошло множество пожаров. К 23-му энергичное продолжение канонады существенно ослабило огонь обороны. Ла Бриш был полностью подавлен, а другие форты вели лишь редкие залпы. В ночь на 25-е четыре батареи были выдвинуты на расстояние 1300 и 950 ярдов соответственно от основных укреплений противника. Теперь также можно было предпринять инженерную атаку, и была построена серия новых батарей, которые, однако, так и не были использованы.

Эффект этой бомбардировки, длившейся всего шесть дней, был решающим. Форты чрезвычайно пострадали. В отличие от войск южного фронта, они были лишены мощной поддержки окружения, и у них также не было бомбоубежища. Временные бомбоубежища были пробиты снарядами, пороховые погреба находились в величайшей опасности, и гарнизонам больше нигде было укрыться. Жители Сен-Дени толпами бежали в Париж, и ослабленная защищенность сильно пострадавшего сооружения от штурма была непреодолимым препятствием для более длительного поддержания обороны. Эта атака с севера стоила немцам одного офицера и 25 солдат; французы заявили о своих потерях в 180 человек.

Огонь фортов на восточном фронте был ослаблен, и Вюртембергской полевой артиллерии было достаточно, чтобы помешать противнику восстановить свой плацдарм на полуострове Сен-Мор.

Тем временем южный фронт все больше и больше страдал от непрекращающихся бомбардировок. Окружение и затонувшие минометные батареи за сентурской железной дорогой все еще действовали, но в фортах казармы превратились в руины, частично разрушенные, частично сожженные, и гарнизонам пришлось укрываться в опустевших пороховых погребах. По крытым переходам больше нельзя было безопасно передвигаться, парапеты не давали никакой защиты. В Ванвесе амбразуры были завалены мешками с песком; в южной части Исси пять блоков казематов были пробиты снарядами, пробившими защитные стены. Были разрушены даже отдельные стены ущелий Ванв и Монруж, сорок орудий были демонтированы, а семьдесят орудийных лафетов разбиты.

Все политическое и военное положение Франции, и прежде всего ситуация в Париже, были таковы, что вызывали у правительства глубочайшее беспокойство.

После возвращения г-на Тьера из его дипломатического турне стало ясно, что никакого посреднического вмешательства со стороны какой-либо иностранной державы ожидать не приходится. Положение столицы становилось все более и более тяжелым. Дефицит и высокие цены долгое время тяжело сказывались на ее населении; провизия была исчерпана, и даже запасы гарнизона подверглись серьезному нападению. В условиях продолжительных холодов не хватало топлива, и нефть была неэффективной заменой газу. Когда была предпринята долго откладывавшаяся бомбардировка южной части Парижа, люди укрылись в подвалах или бежали в более отдаленные кварталы города; а когда она началась и на северной стороне, жители Сен-Дени столпились в столице.

Великая вылазка 19-го числа оказалась полной неудачей, и не стоило надеяться на помощь извне, поскольку Гамбетта прислал известие о катастрофе в Ле-Мане. Парижская армия, на бездействие которой он жаловался, была сокращена до трети своей первоначальной численности из-за холода, болезней и дезертирства, а из-за повторяющихся выкидышей у нее отнялось сердце. Его лошадей пришлось зарезать, чтобы обеспечить жителей мясом, а генерал Трошу объявил любые дальнейшие наступательные действия совершенно безнадежными; средства даже пассивного сопротивления были исчерпаны.

До сих пор правительству удавалось поддерживать хорошее настроение населения с помощью ярких репортажей, но теперь катастрофическое положение дел больше нельзя было скрывать. Теперь все его проекты были осуждены.

В Париже был большой класс людей, которых всеобщее бедствие мало затронуло. Большое количество гражданских лиц были вооружены для защиты своей страны, их кормили и им хорошо платили власти, не требуя взамен слишком многого. К ним присоединились все сомнительные социальные элементы, которые нашли свою расплату в неорганизованной ситуации. Они были вполне удовлетворены условиями, созданными 4 сентября, и немного позже они проявили себя в отвратительной форме Коммуны. Некоторые народные собрания уже были разогнаны только силой оружия, и даже часть Национальной гвардии не была свободна от мятежных тенденций. Революционные клубы также, поддерживаемые прессой, требовали дальнейших действий, даже вылазки *в массовом порядке* всех жителей Парижа. Таким образом, слабое правительство, зависевшее только от народной благосклонности, находилось под давлением невыполнимых требований невежественной толпы, с одной стороны, и, с другой, неумолимой силы реальных фактов.

Не было абсолютно никакой возможности, кроме капитуляции столицы; каждая задержка усиливала необходимость и вынуждала принимать более жесткие условия. Если бы все железные дороги не были сразу открыты для перевозки припасов с очень большой территории, ужасы голода неизбежно обрушились бы на население численностью более двух миллионов душ; и позже справиться с чрезвычайной ситуацией могло оказаться практически невозможно. И все же никто не осмеливался произнести роковое слово "капитуляция", никто не хотел брать на себя ответственность за неизбежное.

21-го числа состоялся большой военный совет. На нем все старшие генералы заявили, что любые дальнейшие наступательные меры совершенно невозможны. Было предложено также провести совет младших офицеров, но никакого решения принято не было. Однако, поскольку кто-то должен нести ответственность за каждое несчастье, генерал Трошу, первоначально самый популярный член правительства, был уволен со своего поста губернатора, и главное военное командование было поручено генералу Виною. Генерал Дюкро сложил с себя командование.

Все это никак не улучшило ситуацию, поэтому 23-го числа месье Жюль Фавр прибыл в Версаль, чтобы в первую очередь договориться о перемирии.

С немецкой стороны была выражена готовность удовлетворить эту просьбу; но, конечно, должны были быть получены какие-то гарантии того, что столица, получив отповедь, не возобновит своего сопротивления. Было выдвинуто требование о сдаче фортов, включая Мон-Валерьян и город Сен-Дени, а также о разоружении окружения, и на него согласились.

Военные действия должны были быть приостановлены вечером 26-го, насколько это касалось Парижа, и все припасы должны были выдаваться бесплатно. 31 января должно было вступить в силу всеобщее перемирие сроком на двадцать один день, за исключением, однако, департаментов Ду, Юра и Кот-д'Ор, а также крепости Бельфор, где в то время все еще продолжались боевые действия, в которых обе стороны надеялись на успех.

Это перемирие дало Правительству национальной обороны время, необходимое для созыва свободно избранного Национального собрания в Бордо, которое должно было решить, следует ли продолжать войну или на каких условиях следует заключить мир. Выборы депутатов проходили беспрепятственно даже в тех частях страны, которые были оккупированы немцами.

Регулярные войска парижского гарнизона, линейные войска, морская пехота и Мобильная гвардия, должны были немедленно сложить оружие; только 12 000 человек и Национальной гвардии было разрешено оставить их для поддержания порядка внутри города. Войска гарнизона были интернированы там во время перемирия; по истечении его они должны были рассматриваться как военнопленные. Что касается их последующей передачи в Германию, где все свободные места были уже переполнены пленными, то вопрос был отложен в ожидании вероятного заключения мира.

Форты были заняты 29-го числа без сопротивления.

У полевой армии Парижа было захвачено 602 орудия, 1 770 000 единиц оружия и более 1000 вагонов с боеприпасами; из крепости 1362 тяжелых орудия, 1680 лафетов, 860 передков, 3 500 000 патронов, 4000 пудов пороха весом в сто фунтов, 200 000 снарядов и 100 000 бомб.

Блокада Парижа, длившаяся 132 дня, закончилась, и большая часть немецких войск, которые так долго стойко стояли под его стенами, была выпущена, чтобы закончить войну в открытом поле.

Операции армии Юга под командованием генерала фон Мантейфеля.

Два армейских корпуса под командованием генерала фон Мантейфеля состояли в общей сложности из пятидесяти шести батальонов, двадцати эскадронов и 168 орудий. Когда 12 января он прибыл в Шатийон-сюр-Сен, II корпус находился справа, а vi-й - слева на участке от Нуар-Монтины примерно в сорока пяти милях. Одна бригада под командованием генерала фон Данненберга, которая уже несколько раз вступала в контакт с частями французской армии в Вогезах, была выдвинута к Вилену, и на нее была возложена обязанность прикрывать правый фланг.

Несколько хороших дорог вели из указанных кварталов в направлении Дижона; в Везуль, напротив, вели только плохие следы, глубоко занесенные снегом, по южному склону дикого плато Лангр. Главнокомандующий, тем не менее, выбрал это направление, чтобы как можно скорее оказать генералу фон Вердеру хотя бы косвенную помощь, зайдя в тыл врага, угрожавшего его собрату-офицеру.

Марш должен был пройти на полпути между городами Дижон и Лангр, оба пункта были сильно заняты французами. Лесистые высоты и глубокие овраги разделяли колонны и исключали взаимную поддержку; каждый отряд должен был обеспечивать свою индивидуальную безопасность на каждом направлении. Войска ранее подверглись сильному переутомлению, и, как бы сильно они ни нуждались в отдыхе, нельзя было предоставить ни одного дня привала, и нельзя было каким-либо образом исправить плачевное состояние их сапог и подков лошадей. 14 января марш начался в густом тумане и пронизывающем холоде по замерзшим дорогам, гладким, как стекло.

Обеспечение снабжения требовало особого внимания, и поначалу 8-ю бригаду пришлось оставить для обеспечения безопасности важнейшей железнодорожной линии Тоннер-Нюи—Шатийон, пока не удастся наладить связь через Эпиналь.

В первый же день марша передовой отряд VI-го корпуса принял бой у Лангра. Отряд гарнизона численностью 15 000 человек был загнан в крепость с потерей флага, и для наблюдения за этим местом пришлось оставить отряд. Под прикрытием этого на следующий день VI-й корпус прошел маршем мимо крепости, в то время как Второй продвинулся к ручью Иггон.

Погода изменилась ночью 15-го. На смену четырнадцатиградусному морозу пришла гроза с дождем. Замерзшие дороги были залиты водой, и VI-й корпус с величайшими трудностями достиг Праутоя и заднего Молоя, приближаясь слева.

18-го левое крыло продвинулось на юго-восток к Фретту и Шамплитту, правое собралось в Изсюр-Тилле, и его передовой отряд, пройдя маршем тридцать одну милю, достиг мостов в Грее. На фланге и в тылу Корпуса произошло несколько незначительных боев, но жестокий переход через горы был завершен, и была достигнута возделанная долина Соны.

Генерал фон Мантейфель уже получил известие об удовлетворительном ходе боев первого дня на Лизейне. Более поздние телеграммы от генерала фон Вердера сообщали, что французская армия на Востоке, вероятно, будет вынуждена отступить из-за трудностей, и немецкое командование сразу же решило отрезать ей путь к отступлению, продвинувшись к Ду под Безансоном.

Разбитая французская армия по-прежнему численно значительно превосходила немецкие силы. Войскам снова пришлось приложить серьезные усилия. Им снова предстояло пересечь малонаселенный горный район, где было бы очень трудно раздобыть еду и кров, необходимые в суровые зимние ночи. Сильные силы противника пришлось оставить в тылу у Лангра, Дижона и Оксона, да и то под очень недостаточным наблюдением. Однако, несмотря на все препятствия, продвижение в этом новом направлении было начато 19-го числа.

Первой трудностью была бы переправа через Сону, здесь очень глубокую, шириной около шестидесяти шести ярдов, полную дрейфующего льда, если бы передовой отряд II корпуса не обнаружил Грея покинутым французами и оба моста неповрежденными; после чего он занял город. Головной отряд VI-го корпуса пересек реку по неповрежденному железнодорожному мосту в Савайе и по понтонному мосту, переброшенному пионерами выше.

На следующий день оба корпуса продвинулись в южном направлении, VI-й - на Гай, II-й - на Песмес. Здесь последние также теперь переправились через Оггон, отогнав артиллерийским огнем французский отряд, пытавшийся воспротивиться строительству мостов.

21-го, в половине третьего, передовой отряд II корпуса обнаружил, что Дол занят противником. Генерал фон Коблински (командующий 5-й пехотной бригадой) немедленно атаковал. Несмотря на ожесточенный уличный бой, в котором приняли участие горожане, гренадеры 2-го полка прорвались через город и на дальней стороне захватили поезд из 230 вагонов с провизией и предметами военной необходимости, предназначенный для Безансона и оставленный на железнодорожной станции.

В то время как Доубс, таким образом, был пересечен Вторым корпусом в этом месте, VI-й корпус открыл себе проход через Огنون у Мармэя и Пина.

Генералу фон Вердеру было приказано следовать по пятам за отступающим противником, и пока последний все еще сохранял свои позиции на фронте XIV корпуса, 2-я Баденская бригада на правом фланге продвинулась к Этобону, в то время как полковник фон Виллизен со своими двенадцатью эскадронами выдвинулся за Лур. Слева полковник фон Циммерманн с восточно-прусским ландвером выбил французов из Сент-Мари. Мари. Эти отряды повсюду находили брошенное оружие и части снаряжения, и сотни людей добровольно сдавались в плен.

В течение следующих нескольких дней генерал фон Вердер осуществил общий поворот влево на юг. Правое крыло удерживало Виллерсексель, и только левое крыло встретило противника большими массами у Иль-сюр-ле-Ду, а затем у Клерваля и Бом-ле-Дам.

Генерал Бурбаки отступил из Лисейна 18-го числа. Только XXIV-й корпус был оставлен на левом берегу Ду, получив приказ оборонять на севере ущелья на крутых горных тропах хребта Ломон к востоку от Клерваля; все остальные войска отошли между Ду и Ононом, с дивизией Кремера в качестве арьергарда. Река Огنون могла бы служить естественной защитой для правого фланга французской армии, и были отданы приказы разрушить все мосты через нее; но мы видели, как мало им повиновались.

21-го числа XV-й и XX-й корпуса прибыли в окрестности Бом-ле-Дам, XVIII-й - в Маршо; и здесь, имея за спиной крепость Безансон, генерал Бурбаки пожелал пока дожидаться дальнейших передвижений противника. Для того чтобы его войска все еще оставались в полном составе, коменданту Безансона было приказано направить к Бламону все батальоны мобильной охраны, которые он мог выделить, чтобы сменить XXIV-й корпус. Девять батальонов мобилизованной национальной гвардии фактически ранее достигли Безансона, которые могли быть заменены по желанию, но они пришли вооруженные винтовками "Энфилд", для которых в крепости не было боеприпасов. Таким образом, они там только пополнили бы рты, которые нужно было наполнить, и генерал Роллан просто отправил их обратно. Генерал-интендант объявил, что больше невозможно доставлять заказанные им припасы для содержания армии; но решающим оказалось полученное в этот день известие о том, что линия Огнона не только потеряна, но и что немцы уже перешли Ду.

В этих обстоятельствах французский главнокомандующий решил продолжить отступление на Безансон и там переправиться на южный берег Ду, чтобы не быть вынужденным давать бой у реки в своем тылу. Поезда были отправлены ночью, но, прежде всего, XV-му корпусу было приказано немедленно занять Квинги целой дивизией и защищать эту позицию до последнего, чтобы сохранить открытыми коммуникации Корпуса с внутренними районами. Все остальные корпуса должны были сосредоточиться вокруг Безансона, даже XXIV-й, который, следовательно, отказался от обороны перевалов Ломон.

Генерал Бурбаки доложил о своем положении военному министру, который выразил надежду поддержать его частью XV-го корпуса, все еще остававшейся на Луаре. Помощь могла быть оказана быстрее и эффективнее из Дижона.

Правительство собрало там очень значительные силы, чтобы заменить дивизию Кремера, ушедшую на соединение с Восточной армией, для защиты древней столицы Бургундии и создания опорного пункта в операциях генерала Бурбаки. Корпус численностью в 20 000 человек был выделен для местной обороны; очень неподходящее название "Армия Вогезов", численностью более 40 000 человек, должно было нести боевую службу в полевых условиях. Но это было малоэффективно для сдерживания тяжелого продвижения немцев через горы. Наблюдательные подразделения позволили генералу фон Кеттлеру (командующему 8-й пехотной бригадой) оттеснить себя, который следил за передвижением обоих корпусов на правом фланге; и они отступили к Дижону. Полковник Бомбоннель, дислоцированный в Грее, срочно просил подкрепления, чтобы дать ему возможность защищать проходы через Сон; его просьбы были отклонены, потому что Дижон находился в слишком большой опасности, и только после того, как пруссаки уже переправились через реку, "генерал" Гарибальди начал двигаться.

19-го он тремя колоннами двинулся в направлении Из-сюр-Тилля, где все еще оставалась только часть (немецкой) 4-й пехотной дивизии. Но он продвинулся вперед немногим более чем на четыре мили. Впоследствии Гарибальди ограничился наблюдением за разведывательными отрядами, которые выдвинулись ему навстречу с высот Мессиньи, а затем он отступил к Дижону со своими войсками, марширующими под звуки Марсельезы.

Тем не менее, в штабе генерала Мантейфеля слишком мало думали о противнике, когда генералу фон Кеттлеру просто приказали идти и брать Дижон.

При укреплении этого места была проявлена величайшая осторожность. Многочисленные земляные валы и другие сооружения, специально построенные для обороны, защищали его с севера; в частности, Талант и Фонтен-ле-Дижон были преобразованы в два отдельных форта и вооружены тяжелыми орудиями, которые контролировали все подходы с этой стороны. Все это представляло собой позицию, которую можно было удержать против гораздо более крупных сил, чем пять с половиной батальонов 8-й бригады, с которыми генерал Кеттлер перешел в атаку.

Бои при Дижоне, 21 и 22 января. — Эти силы достигли Тюрси и Сен-Сены, а 21-го двумя колоннами двинулись с запада на Дижон, все еще находившийся на расстоянии примерно четырнадцати миль. Майор фон Конта из Ис-сюр-Тилля на севере приближался с небольшим подкреплением. "Французы Смерти", "Компания реванша" и другие добровольческие отряды, а также мобильная гвардия были без особого труда вытеснены из деревень по пути следования и за глубокий овраг Сюзон; деревня Пломбьер справа, которая стойко защищалась, была взята штурмом, а Даикс слева был взят; но в передней части укрепленной позиции французов и в пределах досягаемости огня их тяжелых батарей смелое наступление было вынуждено остановиться. Майор фон Конта также продвигался вперед с непрерывными боями, но не смог соединиться с бригадой до наступления темноты. Генерал фон Кеттлер, признавая подавляющее превосходство французов, в конце концов ограничился отражением их вылазок.

Французы потеряли только пленными семь офицеров и 430 человек; но бои также стоили бригаде девятнадцати офицеров и 322 человек. Войска совершили тяжелый марш в плохую

погоду по тяжелым дорогам и не смогли приготовить еду ни до, ни после боя; боеприпасы можно было пополнить только из конвоя, который ожидался на следующий день. Тем не менее генерал фон Кеттлер без колебаний остался на ночь на позициях, которые он занял непосредственно перед противником, а затем отправился искать убежища в ближайших деревнях.

Французы позволили ему сделать это без какого-либо серьезного противодействия. Столь полное бездействие вызвало у генерала фон Кеттлера подозрение, что основные силы противника, вероятно, отошли от Оксона на поддержку Восточной армии, и он решил вернуть их к Дижону новой атакой.

23-го в одиннадцать часов, совершив фланговый марш вдоль фронта противника, после того как его передовой отряд разгромил отряд гвардейцев, он достиг фермы Вальми на Лангрской дороге и двинулся со своими двумя батареями против окруженной стеной и прочно удерживаемой деревни Пуйи. Здесь, как это почти всегда бывало при обороне зданий, французы оказали упорное сопротивление. 61-му полку пришлось штурмовать каждый дом по очереди, и только когда замок был объят пламенем, сильная группа защитников, укрывшаяся на верхних этажах, сдалась.

За этим местом было обнаружено, что противник занял укрепленную позицию между Талантом, который был переоборудован в форт, и большим заводским зданием на большой дороге. Здесь наступление было остановлено до тех пор, пока из Вальми не подошли остальные части полка, и обороняющиеся в различных пунктах были отброшены в предместье.

Было очевидно, что французы все еще находились в Дижоне в полном составе, и, следовательно, цель предприятия была достигнута. Но теперь, к сожалению, произошел трагический эпизод, поскольку штурм фабрики был абсолютно необходим — огромного здания, почти неприступного для пехоты без посторонней помощи. Когда все старшие офицеры были убиты, старший лейтенант, чья лошадь была подстрелена, а сам он ранен, принял командование 2-м батальоном. Как только 5-я рота, всего сорок человек, выдвинулась из соседнего карьера, она попала под жаркий огонь со всех сторон. Командир был немедленно ранен, а сержант, несший знамя, упал замертво через несколько шагов; то же самое сделали младший лейтенант и батальонный адъютант, которые снова подняли знамя. Его передавали из рук в руки, его несли сначала офицеры, затем солдаты; каждый несущий упал. Храбрые померанцы[81], тем не менее, ворвались в здание, но с той стороны нигде не было входа, и, наконец, младший офицер отступил в карьер с остатками маленького отряда. Здесь впервые был пропущен цвет. Добровольцы снова отправились в темноте на его поиски, но только один человек вернулся невредимым. Только впоследствии французы нашли знамя, разорванное на ленты, в луже крови под убитыми. Это был единственный немецкий цвет, потерянный за всю войну, и только так был потерян этот.

Противник взял в плен восемь офицеров и 150 рядовых, а бригада понесла новые потери в шестнадцать офицеров и 362 рядовых. Она собралась в Пуйи и оставалась с оружием в руках до восьми часов, чтобы встретить возможное преследование; только тогда были расквартированы в соседних деревнях.

Операции армии Юга. Приказ взять Дижон не мог быть выполнен; но смелое наступление этой слабой бригады привело к бездействию вражеской армии, так что генерал фон Мантейфель смог продолжить свой марш без сопротивления.

Он поставил перед обоими своими корпусами в качестве цели линию отступления противника к югу от Безансона.

Из этой крепости было всего несколько дорог на юг Франции, доступных для войск, через расколотые и труднопроходимые районы западной Юры. Самым прямым было автомобильное и железнодорожное сообщение с Лон-ле-Сольнье, на котором наиболее важными препятствиями были Куинджи и Байанс. Дальше на восток, но по широкому обходу, проходит дорога от Орнана, Салина и Шампаньоле к Сен-Лорану и Морезу. Однако несколько путей расходятся от Безансона и сходятся в Понтарлье, используя характерные для этого хребта перевалы, называемые "Клюзами", которые поперечно пронизывают горные цепи и обеспечивают сообщение долин. Из Понтарлье только одна дорога проходит мимо Мута и вдоль швейцарской границы в неудобной близости от него.

22 января.— В этот день передовой отряд 13-й дивизии прошел маршем от Ауде до Сен-Вита и, разрушив железную дорогу и разграбив несколько груженных вагонов, спустился по реке к Дампьеру. По пути были обнаружены неповрежденными четыре моста через Ду, которыми они овладели. Передовой отряд 14-й дивизии выдвинулся из Эманьи для наблюдения за Безансоном. Второй корпус приблизился к Доле и перебросил разведывательные группы за реку.

23 января.— Продолжалось концентрическое движение всех частей немецкой армии.

Генерал Дебшиц, приближаясь с севера, при прохождении Роша обнаружил только заброшенный лагерь французского XXIV-го корпуса. 4-я резервная дивизия заняла Л'Иль без сопротивления и не встречала сопротивления до тех пор, пока не достигла Клерваля и Бома.

На реке Оггон Баденская дивизия выбила французов из Монбозона.

В центре армии VI-й корпус отеснил передовой отряд 14-й дивизии на Даннемари, недалеко от Безансона. Там завязался бой, имевший форму лишь канонады, которая продолжалась до ночи. 13-я дивизия, снова форсировавшая Ду у Дампьера, наступала на Кинжи.

Из-за нехватки подвижного состава удалось переправить по железной дороге только одну французскую бригаду, и последние эшелоны были встречены на станции Бьянс прусскими снарядами. Эти войска были в настолько плачевном состоянии, что не смогли даже выставить аванпосты. Они оставили Кинжи почти без боя, и их поспешное отступление к Безансону и за реку Лу остановило продвижение подкреплений, которые уже были в пути. Таким образом, 800 пленных и поезд из 400 выздоравливающих попали в руки прусского авангарда, который сразу же разрушил железную дорогу в Аббан-дессу.

На правом фланге головной части второго корпуса наступал по долине реки Лу на южном берегу. Несколько просек на этой дороге были подготовлены для обороны, но оказались незащищенными. Именно у Виллер-Фарле они впервые столкнулись с сильным отрядом противника.

Вечером этого дня из французских войск XX корпус находился к северу, а XVIII-й - к западу от Безансона, на расстоянии примерно четырех миль. Кавалерия, артиллерия и обоз проходили через город или стояли лагерем на гласисе крепости. XXIV-й корпус был на марше туда, а 2-я и 3-я дивизии XV-го полка овладели южным берегом Ду около Бомы и Ларно; но 1-й дивизии не удалось удержать Куинджи. Таким образом, была перерезана самая прямая и важная линия коммуникаций французской армии, и ее положение из-за этого нового несчастья было серьезно подорвано. Невыполнимые проекты и советы из Бордо сыпались рекой, но дела не поправляли; и 24-го генерал Бурбаки созвал вышестоящих офицеров на военный совет.

24 января. — Генералы заявили, что у них под ружьем едва ли больше половины солдат, и эти люди больше склонны к бегству, чем к сражению. Один только генерал Паллу думал, что он может отвечать за людей армейского резерва. Генерал-интендант доложил, что без прорыва траншей на складах в этом месте имеющихся запасов хватит максимум на четыре дня. Генерал Бийо был сторонником попытки пробиться с боем к Оксону, но он отказался принять предложенное ему главнокомандование. Истощение войск и их явно усиливающееся неповиновение давали мало надежды на успех наступательных операций. Так что не было другого выхода, кроме как отступить на Понтарлье, как предложил главнокомандующий.

Даже это средство отступления оказалось под серьезной угрозой. Чтобы ослабить давление на севере, генерал Бурбаки приказал XXIV-му корпусу снова наступать и удерживать перевалы Ломонт. На юге XV-й полк должен был защищать глубокое горное ущелье Луэ, а генерал Кремер, в частности, прикрывал отступление армии на правом фланге, которому угрожала самая серьезная опасность. Для выполнения этой сложной задачи, в дополнение к его собственной дивизии, под его командование были переданы дивизия 20-го корпуса и армейский резерв, как наиболее заслуживающие доверия войска. XVIII и оставшаяся часть XX полков должны были ожидать приказа о выступлении в Безансон.

В Главном штабе Германии, где, конечно, планы французов не могли быть известны, приходилось считаться с различными возможностями.

Если бы французы остались в Безансоне, не было бы необходимости атаковать их там; это место не подходило для размещения большой армии, и ее припасов не могло хватить надолго. То, что они снова попытаются продвинуться на север, было маловероятно; поступая таким образом, они лишились бы всех своих ресурсов и должны были столкнуться с большей частью XIV немецкого корпуса на Огноне.

Попытка прорваться к Дижону казалась более вероятной. Но у Сен-Вита этому противостояла 13-я дивизия, у Песмеса - отряд полковника фон Виллизена и, наконец, генерал фон Кеттлер.

Таким образом, отступление на Понтарлье казалось наиболее вероятным курсом; и воспрепятствовать их дальнейшему продвижению из этого места в первую очередь было бы обязанностью II корпуса, в то время как VI корпус тем временем наблюдал за скоплением противника в Безансоне и противодействовал его вылазкам по обе стороны реки.

Поэтому Главнокомандующий ограничился тем, что дал общие указания своим генералам, прямо разрешив им действовать по своему усмотрению в случае непредвиденных обстоятельств, которые невозможно было предвидеть.

Генерал фон Вердер получил от Марне указание наступать и привести 14-ю дивизию в соприкосновение с Баденской дивизией и бригадой фон дер Гольца, а затем распределить эти части вдоль правого берега Ду. 4-я резервная дивизия восстановила мосты в Л'Иле и Бом и переправилась на левый берег. Полковник фон Виллизен должен был присоединиться к VI корпусу, чтобы восполнить нехватку кавалерии. Второй корпус был собран за Виллер-Фарле.

25 января.— На следующий день была организована крупномасштабная разведка. Разведка VI-го корпуса привела к ожесточенному бою у Воргеса. Глава Второго корпуса встретил врага перед Салином и у Арбуа, но обнаружил, что последний еще не достиг Полиньи.

26 января.— Передовой отряд II корпуса наступал на Салинс. Фасады высокогорных фортов Сент-Андре и Белен близ города были обращены в сторону Швейцарии, но их огонь велся также во фланг и тыл равнине к югу и западу от линии марша противника. Салин представлял собой сильный заслон на дороге в Сен-Лоран и, пока он удерживался, прикрывал линию отступления колонн, шедших из Безансона в Понтарлье.

Две полевые батареи передового охранения, конечно, мало что могли сделать против тяжелых орудий фортов; но фузилеры 2-го полка небольшими отрядами продвигались вверх по узкому ущелью, карабкались по его неровным склонам и при поддержке двух гренадерских батальонов около половины третьего ворвались на железнодорожную станцию и в предместье Сен-Пьер; но с потерей 3 офицеров и 109 солдат.

Вскоре после этого генерал фон Коблински прибыл через Сен-Тибо с 42-м полком. Поскольку по представлению мэра комендант воздержался от бомбардировки города, передовой отряд смог занять в нем свои позиции; основные силы 3-й дивизии отступили из-под огня фортов на Мушар, и ущелье снова осталось закрытым для дальнейшего проникновения. Нужно было повернуть его на юг.

В этом направлении 4-я дивизия уже прошла маршем к Арбуа, продвинувшись еще дальше к Пон д'Эри; она обнаружила, что Полиньи и Шампаньоль справа все еще не заняты.

VI-й корпус провел рекогносцировку обоих берегов Дубы и обнаружил противника на сильных позициях в Буси и в Ворхесе.

4-я резервная дивизия продвинулась вдоль южного берега до Сен-Жуан-д'Адама, недалеко от Безансона; остальные части XIV-го корпуса двинулись маршем на Этуз и Марне.

Отчет генерала фон Кеттлера о боях 21-го и 23-го числа определил генерала фон Мантейфеля предпринять новую попытку наступления на Дижон. Он поручил это дело генералу Ханну фон Вейхерну (командующему 4-й пехотной дивизией II корпуса), назначив его командующим 8-й бригадой с войсками полковника фон Виллизена и Баденской бригадой Дегенфельда.

С французской стороны генерал Брессоль 24-го числа, повинаясь приказу, приступил к возобновлению контроля над проходами Ду и Ломонтскими ущельями. Сначала он выступил против Бома с дивизией д'Арьеса; но поскольку ему не удалось даже выбить немецкие аванпосты из Пон-ле-Мулен, он отступил в Версель. Вследствие этого утром 26-го дивизия Карре, обнаружившая перевалы Ломонта незанятыми, также двинулась к Пьеру Фонтену. Дивизия Команьи уже отступила к Морто и беспрепятственно продвигалась к Понтарлье.

Генерал Бурбаки был сильно обеспокоен этой неудачей своего правого фланга; возможно, больше, чем было необходимо, поскольку фактически к северу от него стояла только одна немецкая дивизия, которая в лучшем случае могла оттеснить его арьергард к Понтарлье, в то время как основные силы противника гораздо серьезнее угрожали ему с запада. Тем не менее 26-го он приказал возобновить наступление XXIV-го корпуса, который теперь должен был быть поддержан XVIII-м. Но марш последнего через Безансон по улицам, покрытым льдом, занял весь день, который должен был быть посвящен наступлению, так что из этого плана ничего не вышло.

Армейский резерв достиг Орнана и стоял там в полной готовности. Две другие дивизии продвигались по дороге на Салинс, но во время марша слышали, что немцы только что захватили это место. Затем они заняли Дезервилье и Вильнев д'Амон, дороги, ведущие оттуда в Понтарлье.

Тем временем военный министр решительно отказал в разрешении на общее отступление армии, не принимая во внимание настоятельную необходимость данного случая.

Военный дилетантизм, который воображал, что может руководить передвижениями армии из Бордо, охарактеризован в телеграмме от полудня 25-го. Месье де Фрейсине приводит это как свое "твердое убеждение"^[82] что генерал Бурбаки, если бы он сосредоточил свои войска и, при необходимости, пришел к соглашению с Гарибальди, был бы достаточно силен, чтобы пробиться с боем "либо у Доле, либо у Мушара, либо у Грея, либо у Понтайлера" (к северу от Оксона). Выбор был оставлен за ним.

Еще более удивительным было дальнейшее предположение, что, если состояние армии действительно запрещает длительный марш, ее следует высадить на железной дороге в Чейджи, без сомнения, на виду у преследующего противника.

Такие сообщения могли только пошатнуть уверенность отважного командира в себе. Катастрофические сообщения, поступавшие со всех сторон, и состояние войск, которое он видел собственными глазами, когда XVIII корпус маршировал по городу, разрушили его последнюю надежду и побудили его покуситься на собственную жизнь.

Командующий, конечно же, должен был нести вину за полный провал кампании, запланированной Фрейсине; его увольнение с командования было уже на подходе. Вместо него был назначен генерал Клинтант, который в этих катастрофических обстоятельствах принял командование армией.

Все генералы, без сомнения, крайне неохотно вводили свои усталые и подавленные войска в серьезный контакт с врагом. Под угрозой оказались все пути отступления, за исключением только Понтарлье. У нового главнокомандующего не было иного выбора, кроме как осуществить планы своего предшественника. Он немедленно отдал приказ о дальнейшем марше. Сам он направился к Понтарлье. На этой сильной позиции он надеялся, что сможет хотя бы дать войскам короткий отдых. До сих пор не было встречено ни одного крупного отряда немцев, колонны с боеприпасами благополучно прошли, и если удастся достичь ущелий Во, Ле Планш и Сен-Лоран и удержать их перед противником, все еще оставалась возможность отступления на юг.

Вечером 27-го дивизия Пуле находилась в Левье, ближе всего к немцам; две другие дивизии под командованием генерала Кремера вместе с XV и XX корпусами были отброшены по дороге из Орнана в Сомбакур; только XVIII корпус находился на восточной дороге через Нод. xxiv-я дивизия в плачевном состоянии достигла Монбенуа, ее головной частью был Понтарлье; две дивизии все еще находились в Безансоне.

В тот же день генерал фон Францеки собрал основные силы второго корпуса в Арбуа и усилил позиции генерала дю Тросселя в Пон-д'Эри.

XIV-й корпус сменил 14-ю дивизию VI-го корпуса у Сен-Вита; последняя продвинулась правее 13-й дивизии в угол Луэ, который французы уже оставили.

На севере генерал фон Дебшиц удерживал Бламон и Пон-дю-Руад, в то время как генерал фон Шмелинг наблюдал за Безансоном из Сен-Жуана, а генерал фон дер Гольц двинулся на Арбуа, чтобы сформировать резерв.

28 января.— Подозревая, что французы уже выступили из Шампаньоля на Сен-Лоран, генерал Францеки, чтобы отрезать им этот путь отступления, на следующий день двинулся в южном направлении со вторым корпусом.

Генерал дю Троссель без сопротивления достиг Шампаньоля и оттуда направил свою кавалерию по дороге на Понтарлье. Подполковник фон Гурецкий прибыл в Нозерой с эскадроном 11-го драгунского полка и обнаружил, что город занят; но он получил приз в виде пятидесяти шести повозок с провиантом и военного сундука, взяв в плен сопровождавших еголиц.

5-я и 6-я бригады наступали на Полиньи и Пон-дю-Навои.

13-я дивизия VI-го корпуса, после того как баденские войска сменили ее у Кинжи, собралась в Ла-Шапель, в то время как 14-я дивизия наступала на Дезервильер. Ее глава не нашел врага в Боландосе, хотя костры в его лагере все еще тлели; так что основная армия противника не была настигнута в тот день.

Генерал Клинчан фактически перебросил свой корпус ближе к Понтарлье. Но вскоре стало очевидно, что припасов недостаточно для длительного пребывания там. Той ночью генерал Кремер получил приказ немедленно выдвинуться к Ле-Планшу и Сен-Лорану с тремя кавалерийскими полками, которые уже стояли на дороге к Муту. Горные дороги были занесены глубоким снегом, но форсированным маршем он достиг намеченных пунктов на следующий день после полудня. xxiv-й корпус и бригада дивизии Пулетта последовали за ними на следующий день, и последняя также двумя батальонами заняла деревню Боннево у входа в ущелья Во. Вечером 28-го остальная часть французской армии располагалась следующим образом: XVIII корпус находился у Дрюжоном у Уто, недалеко от Понтарлье; 1-я дивизия XV-го полка переправилась через ручей к Сомбакуру, 3-я дивизия находилась в городе. Слева 2-я и 3-я дивизии 20-го корпуса удерживали деревни от Шафуа до Фрэсне, а справа армейский резерв занимал Бьянс.

Генерал фон Мантейфель приказал 29-го числа начать общее наступление на Понтарлье, где, наконец, должны были быть обнаружены французы.

29 января.— Из II корпуса генерал Коблинский выступил из Полиньи ночью. Добравшись до Шампаньоля и собрав всю 5-ю бригаду, он двинулся оттуда вперед около семи часов. Генерал дю Троссель с 7-й бригадой также достиг Ценсо, не обнаружив противника.

Справа полковник фон Ведель выступил из Пон-дю-Навои на Ле-Планш с четырьмя батальонами 6-й бригады. Он нашел только спешившихся солдат - посты, вероятно, оставленные генералом Кремером, которые были легко рассеяны егерями. Затем отряды были разосланы в разные стороны и повсюду наталкивались на рассеянные войска; но у Фонсин-ле-Ба была обнаружена голова XXIV-го корпуса, и полковник фон Ведель перекрыл последнюю линию отступления, которая оставалась у французов.

С остальными частями второго корпуса генерал фон Хартманн беспрепятственно двинулся на Нозерой.

14-я дивизия VI-го корпуса получила приказ наступать на Понтарлье с некоторым опозданием; она выступила из Дезервилье только в полдень и достигла Левье только в три часа дня, куда в тот же час прибыла голова 13-й дивизии из Вильнев-д'Амона, поскольку состояние дорог сильно задержало ее продвижение.

Передовой отряд из трех батальонов, половины эскадрона и одной батареи встретил по пути лишь отставших, и генерал фон Застроу приказал ему продвигаться к ручью Друген. В лесу слева от дороги закрытые отряды противника отступали на Сомбакур, и майор фон Бредерлоу с 1-м батальоном 77-го полка повернул, чтобы атаковать эту деревню, лежащую на фланге. 2-я рота под командованием капитана фон Витингхофа с громкими приветственными криками ворвалась в нее через Септ Фонтен и сразу же была плотно окружена сильными частями противника; но вскоре ей на помощь пришли другие роты. Первая дивизия XV французского корпуса была здесь полностью разгромлена без того, чтобы армейский резерв, находившийся поблизости в Бьянсе, пришел ей на помощь. Пятьдесят офицеров, включая двух генералов, и 2700 человек были взяты в плен; десять орудий, семь митральез, сорок восемь фургонов, 319 лошадей и 3500 единиц оружия попали в руки ганноверского батальона[83], который остался при оккупации Сомбакура.

Остальная часть передового отряда тем временем подошла к Шафуа, где дорога спускается с гор в широкую долину Другон. Эта деревня, как мы видели, была занята 2-й дивизией XX корпуса.

Полковник фон Козель сразу же перешел в атаку. Три роты 53-го полка неожиданно атаковали французские полевые посты и овладели первыми домами деревни, но затем вся масса французского XVIII корпуса преградила ему путь к дальнейшему продвижению. Постепенно к боевым действиям должны были подключиться все доступные силы, а также должны были быть подтянуты подкрепления от основных сил 14-й дивизии. Бой длился с большим упорством полтора часа, когда внезапно французы прекратили стрельбу и сложили оружие. Они утверждали, что перемирие уже согласовано.

Месье Жюль Фавр действительно телеграфировал в Бордо в четверть двенадцатого ночи 28-го, что перемирие сроком на двадцать один день заключено, не добавив, однако, что с его согласия три восточных департамента были исключены из его операций. Информация в этой несовершенной форме была передана гражданскими властями делегацией в 12.15 29-го; но

мсье Фрейсине не передавал ее военным властям, которых этот вопрос касался в основном, до 3.30 пополудни.

Таким образом, генерал Клинчант мог добросовестно передать генералу Торнтону, командовавшему дивизиями в Шафуа, сообщение, которое с точки зрения Восточной армии было совершенно неверным. Последний немедленно послал своего штабного офицера к прусскому авангарду, который все еще находился в действии, и потребовал прекращения стрельбы в знак признания официального сообщения.

Генерал фон Мантейфель получил в Арбуа в пять утра подробные сведения от верховного главнокомандующего об условиях перемирия, согласно которым армия Юга должна была довести свои операции до окончательного завершения. Армейский приказ, извещающий об этом все войска, был немедленно разослан, но дошел до VI-го корпуса только к вечеру.

Там ничего не было известно ни о каком перемирии; однако новости могли быть уже в пути, и генерал фон Застроу согласился на временное прекращение военных действий и даже санкционировал освобождение своих пленных, но без их оружия.

Шафуа, за исключением пары ферм, остался во владении 14-й дивизии, которая нашла там все помещения, какие только могли быть; 13-я заняла деревни от Сент-Фонтен до Дезервилье.

30 января. — Полностью доверяя новостям из резиденции правительства, генерал Клинчант 30-го приостановил передвижения своей армии. Недавно назначенный командующий XXIV-м корпусом генерал Команьи также отказался от своей предполагаемой попытки прорубить себе путь с 10 000 человек в Фонсине через слабую бригаду полковника фон Веделла. Другой корпус после неудачного хода боев предыдущего вечера вплотную подошел к Понтарлье; но кавалерийские отряды были разосланы по дорогам, ведущим в Безансон и Сен-Лоран, для установления демаркационной линии, а также для поддержания связи с крепостью и Южной Францией.

Получив приказ по армии около одиннадцати часов, генерал Застроу уведомил противника на своем фронте о возобновлении боевых действий, но ограничил свои немедленные требования полной эвакуацией Шафуа, что и было выполнено. В остальном Корпус оставался бездействующим там, где и находился.

Командующий Вторым корпусом генерал дю Троссель очень рано выступил из Ценсо, но появление французского флага перемирия и его боязнь нарушить закон наций и здесь также вызвали значительные колебания. Фрасненский лес был очищен от французов только к вечеру. Подполковник фон Гурецкий проник в деревню с довольно небольшим отрядом и взял в плен двенадцать офицеров и 1500 человек, которые ее удерживали, с двумя знаменами. Затем 5-я бригада также выдвинулась во Фрэсне; остальные части корпуса заняли те же позиции, что и накануне.

Флаг перемирия был выставлен в Ле Планше, но полковник фон Ведель просто отпустил его носителя. Аванпосты XIV-го корпуса сделали то же самое.

К северу от Понтарлье генерал фон Шмелинг наступал на Пьера Фонтена, генерал фон Дебшиц - на Майше.

31 января.— Рано утром этого дня французский полковник Варань появился в штаб-квартире генерала фон Мантейфеля в Вильневе с предложением согласовать прекращение военных действий на тридцать шесть часов до устранения существующего состояния неопределенности; но это предложение было отклонено, поскольку с немецкой стороны не было никаких сомнений. Было дано разрешение на отправку заявления в Версаль, но в то же время было разъяснено, что передвижения армии Юга не будут приостановлены до получения ответа.

Однако в этот день Второй армейский корпус прошел маршем только к Домпьеру на параллельном фронте с VI армейским, его передовой отряд продвигался от Другона к Сент-Луису. Colombe and La Rivière. Оттуда вечером рота кольбергских гренадеров пересекла крутой горный хребет и спустилась к Ла-Планэ, где взяла 500 пленных. Правофланговый отряд из двух батальонов и одной батареи под командованием подполковника Либе беспрепятственно прошел вверх по длинному перевалу Боннево к Во и взял в плен 2 офицера и 688 солдат. Затем враг покинул ущелье Гранж-Сент-Мари и отступил в Сент-Антуан в горах... Мария и отступила в Сент-Антуан.

Корпус обнаружил, что каждая дорога усеяна брошенным оружием и лагерной утварью, и взял всего 4000 пленных.

Части VI-го корпуса, как только противник был проинформирован о возобновлении боевых действий, 14-я дивизия повернула влево на Другон и до Ла-Врина, откуда была установлена связь с 4-й резервной дивизией XIV-го корпуса в Сент-Горгоне. 13-я дивизия продвинулась к Сент-Фонтену. Понтарлье был теперь полностью окружен, и генерал фон Мантейфель назначил 1 февраля для общей атаки на него. II корпус должен был наступать с юго-запада, vi-й - с северо-запада; генерал фон дер Гольц должен был занять позицию перед Левье в резерве.

Тем временем у французского главнокомандующего возникли сомнения, все ли в порядке с сообщениями его правительства. Все горные перевалы, ведущие на юг, теперь были потеряны, и на побег в этом направлении больше нельзя было надеяться. Генерал Клинчан уже отправил в тыл колонны с обозом и боеприпасами, больных и измотанных людей через Ла Клюз под прикрытием фортов Жу и Нев. И когда во второй половине дня сообщение из Бордо принесло разведанные о том, что фактически Восточная армия была исключена из режима перемирия, главнокомандующий созвал своих генералов на военный совет. Каждый присутствующий генерал заявил, что он больше не может отвечать за свои войска. Поэтому сам генерал Клинчан в тот же вечер отправился в Верьер, чтобы завершить начатые им переговоры, в результате которых на следующий день, 1 февраля, армия должна была пересечь швейцарскую границу по трем дорогам.

Чтобы прикрыть это отступление, Армейский резерв должен был удерживать Понтарлье до тех пор, пока все обозы не пройдут Ла Клюз, в то время как XVIII корпус должен был занять позицию прикрытия между двумя фортами. Там сразу же были начаты оборонительные работы. Что из XV-го корпуса, находившегося на пути у Мореза, не смогло пробиться с кавалерией, так это попытка переправиться в Швейцарию в любом доступном месте.

1 февраля.— Когда передовой отряд Второго корпуса двинулся на Понтарлье со стороны Сент-Луиса. В Коломбе это встретило лишь небольшое сопротивление на железнодорожной станции. Кольбергские гренадеры овладели городом без боя и захватили много пленных, но затем

обнаружили, что дорога на противоположной стороне полностью перекрыта орудиями и повозками. Они могли проехать дальше по обе стороны дороги лишь с трудом из-за глубокого снега. Прямо перед Ла Кюз дорога петляет между высокими скалистыми обрывами в широкую котловину Ду, полностью контролируемую изолированной крепостью Жу, примостившейся на твердой скале. При выходе на открытое место передовые роты были встречены жарким огнем. Четыре орудия, втащенные туда с величайшим трудом, не могли противостоять тяжелым орудиям форта, и французы сами перешли в атаку.

Кольбергские фузилеры тем временем поднялись на высоты слева, за ними последовали 2-й батальон полка и батальон 49-го полка, которые вытеснили французов с ферм на пересеченной возвышенности. Крутой утес справа также был взят, несколько стрелковых подразделений 49-го полка поднялись по склону к Ла Кюз, а гренадеры Кольберга продвинулись к подножию форта Нев.

Взять сильные укрепления штурмом было явно невозможно, и, кроме того, из-за особенностей местности беглого врага едва ли можно было догнать силами. Из французов было взято в плен 23 офицера и 1600 солдат с 400 гружеными повозками; из немцев пало 19 офицеров и 365 солдат, в основном из Кольбергского полка. Войска провели ночь на поле боя.

Поскольку никакие крупные силы не могли вступить в бой у Ла Кюза, генерал фон Францеки приказал основным силам корпуса двигаться дальше на юг, к Сент-Мари. Мари. Чтобы избежать необходимости пересекать крутую цепь Юры, генерал фон Хартманн сначала направился к Понтарлье, чтобы воспользоваться оттуда лучшими дорогами, но его продвижение было остановлено, поскольку сражение при Ла Кюзе приняло неожиданный размах. VI-й корпус и 4-я резервная дивизия, которые достигли Дубса в полдень, также не смогли пробиться к противнику.

В течение всего дня французские колонны пересекали швейцарскую границу. Армейский резерв в Понтарлье был вначале сметен потоком обозных повозок и погонщиков и присоединился к XVIII корпусу только по прибытии в Ла-Кюз. Ночью они оба следовали по общей линии отступления. Только кавалерия и 1-я дивизия XXIV-го корпуса достигли соседнего департамента л'Айн на юге, силы последнего сократились до нескольких сотен человек. Границу со Швейцарией пересекли около 80 000 французов.

Генерал Мантейфель перенес свой штаб в Понтарлье. Там, ночью, он впервые услышал из Берлина о соглашении, организованном генералом Клинчантом и полковником Херцогом из Швейцарской конфедерации.

Генерал фон Мантейфель добился важного успеха в своей трехнедельной кампании тяжелым маршем и постоянными боями, хотя со времен Лизейна не было ни одного серьезного сражения. Эти марши, действительно, были такими, каких не смогли бы совершить никто, кроме хорошо закаленных войск, под смелым и умелым руководством, при любой форме усталости и лишений, в самое суровое время года и по труднопроходимой местности.

Таким образом, две французские армии оказались в плену в Германии, третья интернирована в столице, а четвертая разоружена на чужой земле.

СНОСКИ:

[81] Бойцы 2-го батальона 61-го полка, 8-й бригады, 4-й дивизии, II корпуса, который состоял исключительно из померанцев.

[82] "Вынесен обвинительный приговор".

[83] 77-й Ганноверский стрелковый полк, в составе которого находился 2-й батальон, принадлежал 25-й бригаде 13-й дивизии VI-го (Вестфальского) армейского корпуса.

Марш генерала Ханна фон Вейхерна на Дижон.

Остается только оглянуться назад, на наступление на Дижон, за проведение которого 26 января было поручено генералу Ханну фон Вейхерну.

В тот же день Гарибальди получил там инструкции принять энергичные меры против Доля и Мушара.

Чтобы поддержать его, правительство, неутомимое в создании новых сил, должно было направить в марте 15 000 мобильных гвардейцев под командованием генерала Круза из Лиона в Лон-ле-Сольнье, а XXVIII корпус, находящийся в процессе формирования в Шательро, должен был быть отправлен оттуда в Бон. Поскольку не вызывало сомнений, что генерал фон Мантейфель двинулся с крупными силами на коммуникации Восточной армии, 27-го командующему армией Вогезов был передан специальный приказ оставить в Дижоне от 8000 до 10 000 человек и немедленно выступить со своими главными силами за Дол.

Но генерал всегда был очень обеспокоен безопасностью Дижона; он занял основные позиции на склонах Кот-д'Ор и направил небольшой отряд к Сен-Жан-де-Лон, за Бургундским каналом. От 700 добровольцев, которые прошли маршем по Доле, там так и не было найдено никаких следов.

Лангр проявил больше энергии; время от времени из него совершались несколько и часто успешных нападений на небольшие аванпосты и подразделения этапена.

От намерения генерала Ханна фон Вейхерна атаковать Дижон с юга пришлось отказаться, поскольку мост через Сону у Сен-Жан-де-Лон был разрушен. Поэтому 29-го он переправился через реку у Апремона, а 31-го собрал свои отряды в Арк-сюр-Тилье. И здесь генерал Бордоне, начальник генерального штаба армии Вогезов, тщетно настаивал на том, что перемирие вступило в силу. 31-го генерал фон Кеттлер двинулся с передовым отрядом на Варуа. Чтобы перерезать коммуникации противника с Оксоном, левофланговый отряд овладел мостом через Оуш у Фоверни. Первые снаряды отбросили французов на их укрепленные позиции на линии Сен-Аполлинер-Миранда.

Когда попытка установить перемирие провалилась, генерал Бордоне решил эвакуировать Дижон в течение ночи и отступить на гарантированную нейтральную территорию. Таким образом, 1 февраля начальник передового отряда обнаружил, что позиция перед городом оставлена, и генерал фон Кеттлер вошел, не встретив никакого сопротивления, как раз в тот

момент, когда последний эшелон французских войск отошел от железнодорожной станции. Сомбернон и Ньюи также были заняты 2-го числа.

Оккупация департаментов Ду, Юра и Кот-д'Ор.

Теперь генералу фон Мантейфелю ничего не оставалось, как установить военную оккупацию трех департаментов, которые он завоевал, и охранять их извне.

Генерал Пелисье все еще находился в открытом поле в пределах их границ, достигнув Лон-ле-Сольнье с 15 000 мобильных гвардейцев, которые подошли из Лиона и к которым присоединились батальоны, отправленные обратно из Безансона генералом Ролланом, отнюдь не незначительная сила численно, но практически не обладающая большой эффективностью. Командирам было рекомендовано отступить и избежать дальнейшего кровопролития; и они сделали это, как только некоторые подразделения второго немецкого корпуса продвинулись к Лон-ле-Сольнье и Сен-Лорану. Другие заняли Муте и Ле-Аллеман, где были обнаружены двадцать восемь полевых орудий, брошенных французами. В качестве меры предосторожности швейцарскую границу охраняли восемь батальонов. Крепости Салин, маленькая крепость Оксон и Безансон находились под наблюдением с востока. Хотя департамент Верхняя Марна был включен в соглашение о перемирии, комендант Лангра отказался признать власть своего правительства. Таким образом, это место пришлось окружить и, вероятно, осадить. Генералу фон дер Гольцу было немедленно приказано снова наступать на него, и генерал фон Кренски уже был на марше туда с семью батальонами, двумя эскадронами и двумя батареями, а также осадным обозом из Лонгви, который он привел к капитуляции 25 января после шестидневной бомбардировки. Но в Лангре его не стали реквизируют. Генерал фон Мантейфель не стремился к дальнейшим тактическим результатам; он стремился уберечь свои войска от дальнейших потерь и предоставить им всю возможную помощь после их исключительных усилий. Только сейчас были доставлены повозки с багажом, даже с высшими офицерами штаба, которые были неизбежно оставлены во время наступления в Юру. Войска были распределены для удобства в просторных помещениях, но в готовности к действию в любой момент: II корпус в Юре, vi-й в Кот-д'Оре, XIV-й в департаменте Ду. Но осада Бельфора все еще должна была энергично продолжаться.

Продолжение осады Бельфора.

Сразу после битвы на Лисане силы, окружавшие Бельфор, были увеличены до 27 батальонов, 6 эскадронов, 6 полевых батарей, 24 рот крепостной артиллерии и 6 роткрепостных пионеров; 17 602 пехотинца, 4699 артиллеристов и 1166 пионеров, всего 23 467 человек, 707 лошадей и 34 полевых орудия.

Местность была окружена с севера и запада всего несколькими батальонами, а основные силы были собраны на юге и востоке.

20 января восточные батареи открыли шквальный огонь по Перузу. Полковник Денферт пришел к выводу, что атака неминуема, и разместил четыре батальона своих самых надежных войск в деревне, которая была подготовлена к упорной обороне.

Около полуночи два батальона 67-го полка без единого выстрела продвинулись от Шевремона к лесу Верхний Тайлис. Оказавшись внутри, французы завязали решительный бой, но были отброшены к деревне, и пионеры немедленно укрепили опушку леса в направлении Перуза под сильным огнем фортов. Полчаса спустя два батальона ландвера выдвинулись из Бессонкура к роще к северу от деревни. Они были встречены шквальным огнем, но пробились вперед через укрытия, ямы и проволочные заграждения, оттеснив противника обратно в каменоломни. Завязался постоянный бой, но вскоре 67-й полк возобновил атаку и, не позволяя земляным укреплениям остановить себя, прорвался в Перуз. Они овладели восточной половиной разрозненной деревни примерно в половине третьего, и отряд, защищавший каменоломни, оказавшись под угрозой, отступил. В пять часов полковник Денферт покинул западную часть деревни, которая теперь была полностью оккупирована немцами. Потери немецкой стороны составили 8 офицеров и 178 рядовых; французы оставили пленными 5 офицеров и 93 рядовых.

С 21 по 27 января. — На следующий день было начато строительство первой параллели протяженностью около 2000 ярдов от Донжутена до Верхнего Тайлиса. Пять батальонов и две роты саперов были задействованы в этих работах, и французы им не мешали; но каменистый грунт не позволил построить его предписанной ширины.

Генерал фон Тресков полагал, что таким образом ему удастся в кратчайшие сроки захватить оба форта Перч решительным штурмом. Два полуредута со рвами глубиной более трех ярдов, вырубленными перпендикулярно в твердой скале, казематированные траверсы и взрывозащищенные блокаузы в ущелье обеспечивали защиту обороняющимся. Каждое орудие было вооружено семью 12-см пушками, и они были соединены траншеями, за которыми наготове находились резервы. На правом фланге эта позиция защищалась батальоном и вылазной батареей в Ле Фурно; на левом прилегающий лес был расчищен, вырублен на расстоянии 650 ярдов, а проволочные заграждения между пнями образовывали почти непреодолимое препятствие. Впереди пологий склон хребта находился под перекрестным огнем двух фортов.

Когда накануне вечером 26-го числа строительство параллели продвинулось достаточно далеко, чтобы позволить занять ее более крупным подразделениям, штурм был назначен на 27-е число. В то утро на рассвете две колонны, каждая из одного батальона, одной саперной роты и двух орудий, перешли в атаку. Две роты батальона ландвера Шнайдемюля выдвинулись вперед перед бастиями и бросились на землю в радиусе от 65 до 110 ярдов от сооружения. Подразделение метких стрелков и несколько пионеров достигли рва и без колебаний прыгнули в него; две другие роты (ландвера), обойдя форт слева, зашли ему в тыл, и здесь солдаты тоже спрыгнули в ров в ущелье. Но французы, которые были изгнаны из своих траншей-укрытий, теперь были в сборе, и подошел батальон из Ле Фурно. Все форты этого места открыли огонь по голому и незащищенному пространству перед параллелью, и попытка подкрепления пересечь ее провалилась. 7-я рота батальона ландвера была окружена значительно превосходящими силами и после отважного боя по большей части попала в плен. Большинству людей, находившихся в канаве, все же удалось спастись.

Наступление правой колонны на Верхний Перш также провалилось. Ей пришлось преодолеть 1100 ярдов открытой местности. Была предпринята попытка окружения форта, но прорваться через убежища и другие препятствия под разрушительным огнем противника было невозможно.

Эта неудачная попытка стоила жизни 10 офицерам и 427 рядовым; и более медленный процесс инженерной атаки пришлось возобновить.

С 28 января по 15 февраля.— По мере продвижения подходов к фортам летающий снаряд мог продвигаться вперед примерно на 330 ярдов каждую ночь, не встречая сопротивления противника. Несмотря на все трудности, вызванные характером грунта, 1 февраля вторая параллель была заброшена на половину расстояния от Насестов.

Поскольку форт ла-Джастис был особым препятствием для проведения операций, к востоку от Перуза против него пришлось построить две новые батареи. Четыре минометные батареи на флангах параллели теперь вели огонь по Насестам с очень близкого расстояния. Три батареи были также построены в лесном массиве Перш для обстрела цитадели и одна на опушке леса близ Бавилье для защиты города. С тех пор по крепости и ее внешним укреплениям выпускалось 1500 снарядов в день.

Но в дальнейшем расследование нападения становилось все более и более затруднительным. Вывод генерала Дебшица серьезно сократил боеспособность осаждающих. Для изнурительной службы в окопах было всего девять батальонов. Особенно серьезной была большая потеря в пионерах, и две свежие роты пришлось подтягивать из Страсбурга. Яркий лунный свет, освещавший заснеженные поля вдоль и поперек, делал невозможным дальнейшее продвижение летающих сапов. Приходилось использовать саперные катки; верхушки сапов приходилось защищать мешками с песком, а бока - габионами, в то время как землю для засыпки часто приходилось доставлять с большого расстояния сзади.

В довершение всего этого, 3 февраля наступила оттепель, и вода с высот заполнила траншеи, так что все коммуникации пришлось вести по открытой местности. Потоки дождя повредили законченные работы; парапет первой параллели местами вообще обвалился, а банкетку смыло. Бездонные пути невероятно затрудняли вооружение батарей, и для подвоза боеприпасов приходилось привлекать команды колонн и полевую артиллерию. Многие орудия пришли в негодность из-за перегрева, в то время как противник, быстро израсходовав свои орудия, открыв огонь, а затем вернув их обратно, понял, как прервать работу. Ночью было необходимо не только продолжать обстрел Насестов, но и вести по ним интенсивный ружейный огонь. Лишь время от времени батареям, недавно размещенным на параллелях, удавалось полностью заставить замолчать орудия Верхних Першей. Пришлось возвести погоны против форта Бельвю и оборонительных сооружений железнодорожной станции, и форт де Барр возобновил свою деятельность. О том, что при таких нагрузках и отвратительной погоде здоровье войск серьезно пострадало, говорить не нужно; батальоны часто могли выставить на дежурство только 300 человек.

Тем временем, однако, артиллерия атаки, несомненно, стала намного превосходить артиллерию обороны, и, несмотря на все препятствия, саперы были оттеснены к краю рва Ле-Перш.

8 февраля, в час дня, капитан Роуз приказал сбросить габионы в ров у Высоких Перчей, прыгнул в него с пятью саперами и быстро взобрался на парапет по ступеням, вырубленным в откосе. За ним немедленно последовала охрана траншей, но лишь немногие французы были застигнуты врасплох в казематированных проходах. Положение гарнизона фортов фактически стало чрезвычайно тяжелым. Боеприпасы приходилось подвозить под огнем противника, воду можно было брать только из пруда в Вернье, а готовить пищу можно было только внутри завода. Полковник Денферт уже отдал приказ закопать материалы. Незаметно для осаждающих орудия, лафеты которых еще можно было передвигать, были отведены, и в каждом форте осталось только по одной роте, которая в случае внезапного нападения должна была открыть огонь и обратиться в бегство. В заброшенном строении не было найдено ничего, кроме разбитых лафетов и четырех поврежденных орудий. Этот форт сразу же развернули так, чтобы его фасад был обращен к крепости, но в три часа дня последняя открыла такой сильный огонь по утраченным позициям, что рабочим группам пришлось укрыться во рвах.

Гарнизон в Басс-Перш попытался оказать некоторое сопротивление, но вскоре под прикрытием резерва отступил в Ле-Фурно, оставив пять орудий и много разрушенного имущества. Здесь также поначалу пожар вынудил рабочие группы отступить, но в конце концов в форт были доставлены четыре 15-сантиметровые мортиры, а на западном отроге холма были установлены два 9-сантиметровых орудия, которые направили свой огонь на Ле-Фурно и Бельвю. В ночь на 9-е два сооружения были соединены траншеей-укрытием длиной 680 ярдов, и таким образом была проложена третья параллель.

Позиция теперь была такова, что атака могла быть немедленно направлена на цитадель, и по ней открыли огонь батареи в Буа-де-Перш, а вскоре и батареи на второй параллели. Мойт, Джастис и Бельвю были обстреляны одновременно. Генерал фон Дебшиц вернулся, так что наступающий корпус, таким образом, снова был укомплектован в полном составе, и все условия улучшились с возвращением морозов. К 13-му девятию семь орудий на третьей параллели были готовы.

Город ужасно пострадал от продолжительной бомбардировки. Почти все здания были повреждены, пятнадцать полностью сгорели, а в соседних деревнях 164 дома были разрушены самими защитниками. На укреплениях были видны не менее заметные следы серьезных повреждений, особенно на цитадели. Облицовка его передней стены из тесаного камня обвалилась в канаву. Половина амбразур, закрытых каминными панцирями, была разбита, расходные пороховые погреба взорваны, а несколько казематных траверз пробиты. К орудиям на верхних батареях можно было добраться только по лестницам. Гарнизон, первоначальная численность которого составляла 372 офицера и 17 322 человека, потерял 32 офицера и 4713 человек, не считая 336 горожан. Крепость была уже неприступна; к тому же теперь пришло известие, что армия, от которой только и можно было ожидать помощи, сложила оружие.

При таких обстоятельствах генерал фон Тресков вызвал коменданта после столь храброй обороны, чтобы тот сдал крепость с предоставлением свободного отхода гарнизону, причем эта уступка была санкционирована его Величеством. Французское правительство само уполномочило коменданта принять эти условия. Полковник Денфер, однако, настаивал на том, что ему должен быть отдан более прямой приказ. Для этого в Базель был направлен офицер, до возвращения которого было заключено временное перемирие.

15-го числа в Версале была подписана конвенция, распространившая перемирие на три департамента, которые до тех пор были исключены из него, и также на Бельфор; но 1-я статья требовала сдачи этого места.

После заключения окончательного договора гарнизон в течение 17-го и 18-го числа со своим вооружением и обозами покинул пределы крепости и отступил через Иль-сюр-Ду и Сент-Ипполит в страну, оккупированную французскими войсками. Марш совершался отрядами по 1000 человек с интервалом в 5 км. Последнего из них сопровождал полковник Денферт. Припасы, оставшиеся в крепости, были доставлены в тыл уходящим войскам в 150 прусских повозках *proviants*. В 3 часа пополудни 18 февраля генерал-лейтенант фон Тресков прибыл на место во главе отрядов из всех войск наступающего корпуса.

Было найдено 341 орудие, из которых 56 оказались бесполезными, 356 лафетов, из которых 119 были разнесены на куски, и 22 000 единиц оружия, не считая значительных запасов боеприпасов и провизии.

Осада стоила немцам 88 офицеров и 2049 солдат, 245 из которых были освобождены из заключения в результате капитуляции. Немедленно были начаты работы по восстановлению и вооружению крепости, а также по выравниванию осадных сооружений.

Перемирие.

На основании соглашения от 28 января была проведена демаркационная линия, от которой обе стороны должны были отвести свои аванпосты на расстояние 10 км. Линия проходила на юг от устья Сены до Сарта, пересекала Луару у Сомюра, следовала по Крез, поворачивала на восток мимо Вьерзона, Кламеки и Шаньи, а затем пересекала швейцарскую границу, обогнув к северу Шалон-сюр-Сон и к югу Лон-ле-Сольнье и Сен-Лоран. Два департамента Па-де-Кале и дю-Нор, а также Гаврский мыс были особо исключены.

Крепостям, все еще удерживаемым французскими войсками в районах, оккупированных немцами, были присвоены названия районов пропорционально их важности.

При выполнении деталей соглашения в большинстве случаев допускалось вольное толкование. Эти меры были одобрены теми членами Правительства национальной обороны, которые находились в Париже; в то время как делегаты в Бордо, которые до сих пор вели войну, сначала держались в стороне и, действительно, еще не были ознакомлены с подробными условиями. Гамбетта, правда, разрешил приостановить операции, но не мог дать командирам более точных указаний.

Таким образом, генерал Файдерб не имел приказов относительно эвакуации Дьеппа и Аббевиля. Генерал фон Гебен, однако, воздержался от немедленного овладения этими местами. На западном берегу Сены Великий герцог был вынужден заявить, что за непризнанием демаркационной линии последует немедленное возобновление военных действий.

Комендант гарнизона в Лангре также столкнулся с трудностями и отступил в пределах своего района только 7 февраля, как и генерал Роллан позже в Безансоне. Оксон поначалу не хотел

отказываться от контроля над железной дорогой. Битч, который не стоил серьезной атаки, отказался от соглашения; следовательно, необходимо было укрепить укрепления, и только в марте, когда возникла угроза решительного нападения, гарнизон покинул свой скальный пик.

Добровольцы также не сразу согласились, и в разные моменты с ними происходили столкновения. Но после того, как условия были окончательно урегулированы, более серьезных ссор между жителями и немецкими войсками в течение всего периода перемирия не возникало.

Все немецкие корпуса перед Парижем заняли форты, лежащие перед ними, точнее, V-й захватил Мон-Валерьен, а IV-й - город Сен-Дени. Между фортами и окружением лежала нейтральная зона, которую гражданским лицам разрешалось пересекать только по определенным дорогам, находящимся под контролем немецких разведывательных войск.

Опасаясь возмущения населения, французское правительство так долго не решалось произнести слово "капитуляция", что теперь, даже после возобновления свободного сообщения, Парижу угрожала вспышка настоящего голода. Таким образом, излишние запасы немецких журналов были предоставлены в распоряжение немецких властей. Соответствующие главные командования, генеральные органы местного самоуправления и Этапные инспекции получили инструкции не создавать никаких препятствий на пути ремонта железных и шоссейных дорог в своих округах, и французским властям даже было разрешено использовать под немецким надзором отремонтированные железные дороги, которые оккупанты использовали для снабжения своей собственной армии. Тем не менее, первый поезд с провизией прибыл в Париж только 3 февраля, и только в середине месяца французам удалось справиться с преобладающим бедствием в столице.

Немецкие пленные были немедленно выданы. Постепенная сдача оружия и военных материалов, а также выплата городу военной контрибуции в размере 200 миллионов франков.

Но все еще оставалось сомнительным, согласится ли партия "войны до победного конца" в Бордо на договоренности, достигнутые парижским правительством, и ратифицирует ли Национальное собрание, которое вот-вот будет созвано, наконец, условия мира, навязанные завоевателями. Поэтому как с французской, так и с немецкой стороны были приняты необходимые меры на случай возобновления военных действий.

Распределение французских сил при установлении перемирия не было благоприятным.

По совету генерала Файдербе армия Севера была полностью расформирована, как слишком слабая, чтобы противостоять противостоящим ей силам. После того, как XXIIND корпус был перевезен морем в Шербур, армия Бретани под командованием генерала де Коломба состояла из него, XXVIII и части XIX корпусов, и, включая добровольцев Липовского, Кателино и другие подразделения, ее численность составляла около 150 000 человек. Генерал Луазель с 30 000 плохо вооруженных и необстрелянных гвардейцев оставался в окопах Гавра.

Генерал Шанзи после своего отступления к Майенне предпринял движение влево, готовясь к новой операции со Второй Луарской армией с базы в Кане, которая, однако, так и не была проведена. XVIII, XXIST, XVII и XXVII корпуса стояли между нижней Луарой и Шером от Анже до Шатору численностью около 160 000 человек, XXV-й под командованием генерала Пурсе находился в Бурже, а корпус генерала де Пуэнта - в Невере. Армия Вогезов отступила к югу от

Шалон-сюр-Сон, а остатки Восточной армии собрались под командованием генерала Кремера в Шамбери в качестве XXIV-го корпуса.

Общая численность всех полевых войск составляла 534 452 человека. Добровольцы, даже те, на которых больше всего можно было положиться, были уволены, а Национальная гвардия была объявлена в настоящее время "неспособной нести какую-либо военную службу". На складах, в учебных лагерях и в Алжире все еще оставалось 354 000 человек, а 132 000 новобранцев числились в списках контингента на 1871 год, но еще не были призваны.

На случай продолжения войны рассматривался план ограничения ее обороной на юго-востоке Франции, для чего, однако, согласно отчету, направленному 8 февраля Следственным комитетом Национальному собранию, в наличии имелось едва ли более 252 000 человек в боевой форме. Флот, кроме того, бросил столь значительное количество своих людей и орудий для службы на суше, что был уже неспособен ни к какому крупному предприятию на море.

С немецкой стороны первым соображением было усилить войска до полной боевой готовности и пополнить склады.

Форты вокруг Парижа были немедленно вооружены на своих фронтах, обращенных к окружению. Внутри и между ними находилось 680 орудий, 145 из которых были трофейными французскими; более чем достаточно, чтобы держать под контролем беспокойное население. Часть сил, ранее задействованных в осаде, поскольку в них больше не было необходимости, были выведены, чтобы обеспечить лучшее размещение оставшихся войск. Кроме того, представлялось желательным усилить Вторую армию, которая имела перед собой основные силы противника. Вследствие этого IV-й корпус двинулся к Ножан-ле-Ротру, V-й - к Орлеану, а IX-й, сменившийся там, - к Вандому; так что теперь расположение этой армии простиралось от Алансона до Тура и вверх по Луаре до Жьена и Осера.

Первая армия находилась на севере вместе с VII корпусом на Сомме, а Первая - по обе стороны Нижней Сены; на юге армия Юга занимала демаркационную линию от Бома до Швейцарии и страну в тылу.

В конце февраля германская полевая армия на французской земле состояла из:-

Пехота	464,221	люди с 1674 ружьями.
Кавалерия	55,562	лошади.

Войска в гарнизоне:—

Пехота	105,272	люди с 68 ружьями.
Кавалерия	5681	лошади.

Всего	630,736	человек и 1742 орудия.
-------	---------	------------------------

Резервные силы, оставшиеся в Германии:—

3288 офицеры.

204,684 МУЖ.

26,603 лошади.

Были приняты меры таким образом, чтобы в случае возобновления боевых действий на всех пунктах могло быть оказано сильнейшее сопротивление. Перемирие почти подошло к концу, и войска уже были более тщательно собраны, чтобы быть готовыми взять на себя инициативу наступления на юг, когда канцлер Конфедерации объявил о продлении перемирия до 24-го, которое снова было продлено до полуночи 26-го.

Значительные трудности возникли из-за расхождений во мнениях относительно выборов в Национальное собрание между правительством в Париже и делегацией в Бордо. Немцы хотели видеть осуществленным выбор не какой-либо партии, а всей нации, выраженный свободным избирательным правом. Но Гамбетта постановил, в нарушение условий перемирия, что все, кто после 2 декабря 1851 года занимал какие-либо должности в имперском правительстве, не должны иметь права голоса. Только после того, как парижское правительство получило большинство, отправив нескольких своих членов в Бордо, и после того, как диктатор ушел в отставку 6 февраля, выборы прошли быстро и беспрепятственно.

Депутаты должным образом собрались в Бордо к 12-му, назначенному дню. М. Тьер был избран главой исполнительной власти и 19-го отправился в Париж вместе с Жюлем Фавром, полный решимости положить конец бесцельной войне любой ценой.

Начались переговоры о мире, и после пятидневных ожесточенных дискуссий, когда, наконец, с немецкой стороны была сделана уступка на восстановление Бельфора, предварительные условия были подписаны во второй половине дня 26-го.

Франция обязалась уступить в пользу Германии часть Лотарингии и провинцию Эльзас, за исключением Бельфора, а также выплатить военную контрибуцию в размере пяти миллиардов франков.

Эвакуация районов, находившихся в оккупации немецких армий, должна была начаться немедленно после ратификации договора и продолжаться постепенно по мере выплаты денег. Пока немецкие войска оставались на французской земле, они должны были находиться в ведении страны. С другой стороны, все реквизиции со стороны немцев должны были прекратиться. Сразу же после первого этапа эвакуации французские войска должны были отступить за Луару, за исключением 20 000 человек в Париже и необходимых гарнизонов в крепостях.

После ратификации этих предварительных условий в Брюсселе должны были быть обсуждены дальнейшие условия, и должно было начаться возвращение французских заключенных. Перемирие было продлено до 12 марта; но любая из воюющих держав могла прекратить его после 3 марта, уведомив об этом за три дня.

Наконец, было оговорено, что немецкая армия должна иметь удовольствие войти маршем в Париж и оставаться там до ратификации договора; но она будет ограничена частью города от Пойнт-дю-Жур до улицы Фобур-Сент-Оноре. Вступление было произведено 1 марта, после парада в Лонгчемпе перед его Величеством 30 000 человек, состоящего из 11 000 человек VI, 11 000 человек II баварского и 8000 человек XI армейского корпуса. 3 и 5 марта эти силы должны

были быть заменены последовательными частями той же численности, но М. К 1 марта Тьеру удалось добиться от Национального собрания в Бордо принятия договора, после того как был издан указ о низложении наполеоновской династии. Обмен ратификационными грамотами состоялся во второй половине дня 2-го, а 3-го первая часть оккупационных войск выступила из Парижа обратно в свои кварталы.

Марш немецкой армии домой.

Согласно третьей статье, вся территория между Сеной и Луарой, за исключением Парижа, должна была быть эвакуирована войсками обеих сторон с возможно меньшим опозданием; правый берег бывшей реки, с другой стороны, должен был быть очищен только после заключения окончательного мирного договора. Даже тогда шесть восточных департаментов все еще должны были оставаться во владении Германии в качестве залога на последние три миллиарда долларов; однако они не должны были быть оккупированы более чем 50 000 человек.

Направления марша были составлены в Ставке верховного главнокомандования с учетом как удобства войск, так и восстановления первоначального боевого порядка и возможности быстрого сбора в случае необходимости.

Силы, выделенные для постоянной оккупации уступленных провинций, немедленно двинулись туда.

Войска резерва и ландвера на родине должны были быть расформированы, так же как и Баденская дивизия, которая, однако, пока должна была оставаться там в качестве мобилизованной силы. Генеральные правительства в Лотарингии, Реймсе и Версале должны были быть ликвидированы, а их полномочия переданы местным главнокомандующим. Для поддержания порядка в тылу армии vi и XIII корпуса, а также Вюртембергская полевая дивизия были переданы в непосредственное распоряжение верховного штаба.

К 31 марта армия полностью овладела закрепленной за ней новой территорией, ограниченной на западе течением Сены от истока до устья.

Первая армия находилась в департаментах Сена-Нижняя и Сомма, Вторая - перед Парижем в департаментах Уаза и Сена и Марна, ТРЕТЬЯ - в департаментах Об и Верхняя Марна, армия Юга - в округах, которые еще недавно были враждебными. Форты Парижа на левом берегу были переданы французским властям; осадный парк и захваченные военные материалы были вывезены. Принимая во внимание желание французского правительства, чтобы Национальному собранию было разрешено как можно раньше собраться в Версале, штаб-квартира верховного главнокомандующего была перенесена в Феррьер даже раньше, чем было согласовано. 15 марта его Величество отбыл из Нанси в Берлин.

Все войска, оставшиеся перед Парижем, были переданы под командование наследного принца Саксонии, а генерал фон Мантейфель был назначен командующим Оккупационной армией.

В тот момент, когда Франция освободилась ценой тяжелой жертвы, враг самого опасного характера появился изнутри, в Парижской коммуне.

Оставшиеся там 40 000 человек оказались не в состоянии справиться с задачей сдерживания мятежной агитации, которая даже во время осады несколько раз выдавала свое существование, а теперь фактически переросла в открытую гражданскую войну. Большие массы людей, бравшись с Национальной и мобильной гвардией, взяли в руки оружие и оказали вооруженное сопротивление правительству. Г-н Тьер уже к 18 марта вызвал в Версаль те полки, которым еще можно было доверять, чтобы вывести их из-под тревожного влияния партийных импульсов и для защиты тамошнего Национального собрания. Французская столица была жертвой революции, а теперь стала объектом разграбления французских войск.

Немцы могли бы легко положить быстрый конец этому делу, но какое правительство могло позволить отстаивать свои права иностранными штыками? Следовательно, немецкое командование ограничилось тем, что запретило, по крайней мере, в пределах своих округов любое движение, способное вызвать беспорядки, и предотвратило любое дальнейшее проникновение в Париж извне. Начавшиеся операции по разоружению были прерваны; войска Третьей армии были стянуты ближе к фортам, а аванпосты были заменены вдоль демаркационной линии, на которой теперь можно было собрать 200 000 человек в течение двух дней. Власти Парижа также были предупреждены, что за любой попыткой вооружить фронты, противостоящие немцам, последует немедленная бомбардировка города. Повстанцы, однако, были полностью заняты разрушением и сожжением, а также казнью своих командиров во внутренних районах Парижа. Они обратились не против своего внешнего врага, а против правительства, избранного народом, и подготовились к нападению на Версаль.

Тамошние высшие государственные чиновники, связанные условиями договора о перемирии, были почти беззащитны; тем временем немцы были готовы и желали разрешить переброску подкрепления в 80 000 французских военнослужащих из Безансона, Осера и Камбре, переброске которых способствовали бы немецкие войска, оккупировавшие районы, через которые им предстояло пройти.

С другой стороны, освобождение заключенных было временно ограничено. По большей части это были дисциплинированные регулярные войска; но не исключено, что они могли присоединиться к вражеской стороне, поэтому в первом случае были освобождены только 20 000 линейных солдат.

4 апреля генерал Мак-Магон двинулся с правительственными войсками на Париж и 21-го вошел в город. Поскольку затем он в течение восьми дней вел бои на баррикадах, и поскольку большие банды беглецов угрожали прорвать немецкие позиции, III-й армии было приказано укрепить порядок. Аванпосты выдвинулись почти к воротам города и перекрыли все коммуникации через них, пока в конце месяца Париж снова не оказался под контролем французского правительства.

Тем временем переговоры, начатые в Брюсселе и продолженные во Франкфурте, быстро продвигались вперед, и 10 мая был подписан окончательный мирный договор, основанный напредварительных условиях. Взаимная ратификация последовала в назначенный десятидневный срок.

Таким образом, война, ведущаяся с такими огромными затратами сил с обеих сторон, была прекращена благодаря непрестанной и неугомонной энергии за короткий период в семь месяцев.

Даже за первые четыре недели было проведено восемь сражений, в результате которых Французская империя рухнула, а французская армия была сметена с поля боя.

Свежие силы, многочисленные, но некомпетентные, уравнивали первоначальное численное превосходство немцев, и потребовалось провести еще двенадцать сражений, чтобы обеспечить решающую осаду вражеской столицы.

Было взято двадцать укрепленных пунктов, и не проходило ни одного дня, чтобы где-нибудь не шли бои в большем или меньшем масштабе.

Война стоила немцам больших жертв; они потеряли 6247 офицеров, 123 453 рядовых, 1 знамя, 6 орудий.

Общие потери французов были неисчислимы; только пленными они составили:—

В Германии	11,860	офицеры,	371,981	МУЖ.
В Париже	7,456	"	241,686	"
Разоружен в Швейцарии.	2,192	"	88,381	"
	—————		—————	
	21,508	офицеры,	702,048	МУЖ.

Было захвачено 107 знамен и орлов, 1915 полевых орудий, 5526 крепостных орудий.

Страсбург и Мец, которые были отторгнуты от Отечества во времена слабости, были восстановлены, и Германская империя возродилась заново.

КОНЕЦ.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Меморандум о мнимом Военном совете во время войн короля Вильгельма I.

В описаниях исторических событий, передаваемых потомкам, ошибки принимают форму легенд, которые впоследствии не всегда легко опровергнуть.

Среди прочих есть басня, которая с особым энтузиазмом и в соответствии с обычным обычаем приписывает важные решения, принятые в ходе наших последних кампаний, обсуждениям на ранее созванном военном совете.

Например, битва при Кенигграце.

Я могу в нескольких строках рассказать об обстоятельствах, при которых произошло событие столь далеко идущей важности.

Фельдцейхмейстер Бенедек должен был в своем продвижении на север обезопасить себя от второй прусской армии, двигавшейся на восток через горы Силезии. С этой целью четыре его корпуса один за другим были выдвинуты вперед на его правом фланге, и все они были разбиты в течение трех дней. Теперь они присоединились к основным силам австрийской армии, которые тем временем достигли окрестностей Дубенца.

Таким образом, 30 июня почти все австрийские войска стояли фактически внутри линии боевых действий между двумя прусскими армиями; из которых первая уже пробивалась к Гичину, обозначенному из Берлина как общий пункт сосредоточения, а вторая также вплотную подошла к Верхней Эльбе; таким образом, они обе находились так близко, что противник не мог атаковать одну без того, чтобы другая не ударила ему в тыл. Стратегическое преимущество было сведено на нет тактическим недостатком.

В этих обстоятельствах, потеряв уже 40 000 человек в предыдущих сражениях, генерал Бенедек отказался от наступления и в ночь на 30 июня начал отступление на Кенигграц.

Переброска шести армейских корпусов и четырех кавалерийских дивизий, шедших всего четырьмя колоннами, которые обязательно были очень глубокими, не могла быть осуществлена в течение одного дня. Они остановились, сосредоточившись очень плотно между Тротиной и Липой; но когда 2 июля они все еще оставались там, это было вызвано крайней усталостью войск и трудностью, более того, невозможностью отвести такой большой отряд людей за Эльбу под наблюдением активного противника и ограниченным числом переходов. Фактически, австрийский генерал больше не мог маневрировать; у него не было другого выхода, кроме как сражаться.

Примечательно, что ни о его наступлении на Дубенец, ни об отступлении на Липу пруссакам не было известно. Эти передвижения были скрыты от Второй армии Эльбой, и кавалерия Первой представляла собой массу из более чем 8000 всадников, собранных в один громоздкий корпус. Четыре эскадрона, приданные каждой пехотной дивизии, конечно, не могли проводить рекогносцировку, как это впоследствии было сделано в 1870 году по более выгодному плану формирования.

Таким образом, в королевской штаб-квартире в Гичине ничего определенного известно не было. Предполагалось, что основные силы вражеской армии все еще продвигаются вперед и что они займут позицию на Эльбе спереди, а фланги будут опираться на крепости Йозефштадт и Кенигграц. Таким образом, существовали следующие альтернативы — либо обойти эту чрезвычайно сильную позицию, либо атаковать ее спереди.

Принятие первого из них поставило бы под настолько серьезную угрозу коммуникации австрийской армии с Пардубицем, что она, вероятно, была бы вынуждена отступить. Но чтобы обеспечить безопасность такого движения, наша Вторая армия должна освободить наш восток и переправиться на правый берег Эльбы. И в этом случае фланговому маршу последнего вблизи фронта противника можно было бы легко помешать, если бы им было подготовлено достаточное количество проходов через реку.

Во втором случае на успех можно было надеяться только в том случае, если наступление второй армии на правом фланге позиций противника можно было совместить с атакой спереди. Для этого его необходимо хранить на левом берегу.

Разделение двух армий, которое в настоящее время намеренно сохранялось, позволяло следовать обоим планам; но на мне лежала серьезная ответственность посоветовать его Величеству, какой из них следует выбрать.

Чтобы сохранить в настоящее время открытыми обе альтернативы, генералу фон Герварту было приказано занять Пардубиц, а кронпринцу оставаться на левом берегу Эльбы, произвести разведку этой реки, а также Аупы и Метау и устранить все препятствия, которые могли помешать переправе в том или ином направлении. Наконец, 2 июля принцу Фредерику Карлу было приказано, в случае обнаружения им крупных сил перед Эльбой, немедленно атаковать их. Но вечером того же дня принцу стало известно, что вся австрийская армия выступила к Бистрицу и заняла позиции у него; и, повинуясь полученным инструкциям, он немедленно приказал Первой армии и армии Эльбы собраться вплотную к противнику к рассвету следующего утра.

Генерал фон Фойгтс-Ретц сообщил эту новость королю в Гичине в одиннадцать часов вечера, и его величество направил его ко мне.

Эта информация рассеяла все сомнения и сняла тяжесть с моего сердца. С возгласом "Слава Богу!" Я вскочил с постели и поспешил к королю, который жил на другой стороне Рыночной площади.

Его величество тоже отправился отдыхать на свою маленькую раскладушку. После краткого объяснения с моей стороны он сказал, что полностью понимает ситуацию, решил дать сражение на следующий день всеми тремя армиями совместно и попросил меня передать необходимые приказы наследному принцу, который должен был немедленно переправиться через Эльбу.

Вся беседа с его Величеством длилась едва ли десять минут. Больше никого не было.

Это был "Военный совет" перед Кенигсграцем.

Генерал фон Подбельский и майор граф Вартенслебен делили со мной каюту. Приказы для Второй армии были составлены немедленно и отправлены в двух экземплярах двумя разными маршрутами к полуночи. Один, который нес генерал фон Фойгтс-Ретц, информировал принца Фридриха Карла обо всех диспозициях; другой был отправлен прямо в Кенигинхоф.

Во время своего ночного перехода протяженностью более двадцати восьми миль подполковнику графу Финкенштейну пришлось миновать район расположения I армейского корпуса, который находился дальше всего в тылу. Он вручил дежурному офицеру специальное письмо, которое следовало немедленно переслать командующему генералу, с приказом

немедленно собрать свои войска и начать самостоятельное наступление еще до того, как приказы поступят к нему из Кенигинхофа.

Позиция австрийцев 3 июля имела фронт не более 4-3/4 миль. Наши три армии наступали на него по охватывающей дуге протяженностью около двадцати четырех миль. Но в то время как в центре 1-й и 2-й корпуса 1-й армии до рассвета стояли вплотную к противнику, на правом фланге генералу фон Герварту пришлось наступать на Бистриц из Смидара в темноте, по очень плохим дорогам, более девяти миль; а на левом приказы из королевской штаб-квартиры могли дойти даже до кронпринца не раньше четырех часов утра. Поэтому было решено, что центру придется поддерживать режим задержания в течение нескольких часов. Прежде всего, здесь необходимо было отразить возможное наступление противника, и для этого были готовы весь III корпус и кавалерийский корпус; но исход сражения мог быть решен только двойной фланговой атакой обеих фланговых армий.^[84]

Я рано выехал со своими офицерами на высоты перед Садовой, и в восемь часов туда прибыл и король.

Утро выдалось пасмурным, и время от времени шел дождь. Горизонт был тусклым, но справа белые клубы дыма показывали, что передовые части Первой армии уже вели бой на некотором расстоянии, перед деревнями на Быстрице. Слева, в лесу Свип, слышалась оживленная винтовочная стрельба. Позади короля, помимо его свиты, находились его королевские гости с их многочисленной свитой адъютантов, конюших и ведомых лошадей, числом до двух эскадронов. Австрийская батарея, по-видимому, выбрала их для прицеливания и вынудила его отойти с меньшим числом сопровождающих.

Вскоре после этого я вместе с графом Вартенслебеном проезжал через деревню Садова, которую враг уже оставил. Передовой отряд 8-й дивизии сосредоточил свои орудия за лесом под прикрытием высланных вперед снайперов, но туда упало много снарядов с большой батареи, расположенной перед выходами из рощи. Проезжая дальше по дороге, мы восхищались хладнокровием огромного быка, который продолжал свой путь, не обращая внимания на выстрелы, и, казалось, был полон решимости атаковать позиции врага.

Внушительные силы артиллерии III и X австрийских корпусов напротив леса препятствовали любой попытке прорваться через него, и я успел вовремя отменить приказ, который был отдан на это.

Тем временем левее генерал фон Францеки энергично перешел в наступление. После ожесточенной борьбы он выбил врага из леса Свип и прорвался на другую сторону. Против него у него был IV австрийский корпус; но теперь II и часть III австрийского корпуса повернули против 7-й дивизии; 57 батальонов против 14. В густом кустарнике все части смешались, личное командование было невозможно, и, несмотря на наше упорное сопротивление, отдельные отряды были взяты в плен, а другие рассеяны.

Такой сброд выбежал из леса в тот самый момент, когда подъехал король со своим штабом; его величество смотрел на это с некоторым неудовольствием,^[85] но раненый офицер, который пытался удержать свой маленький отряд вместе, сразу же повел его обратно в бой. Несмотря на большие потери, дивизия прочно овладела северной стороной леса. Это привлекло к себе очень значительные силы противника, которые впоследствии отсутствовали на позициях, защищать которые было их долгом.

Было уже одиннадцать часов. Главнокомандующие Первой армии форсировали Быстрицу и захватили большинство деревень на ее дальнем берегу; но это были всего лишь передовые посты противника, которые он не собирался упорно удерживать. Его корпус занимал позицию позади, откуда их 250 орудий контролировали открытую равнину, которую предстояло пересечь для проведения дальнейшей атаки. Справа генерал фон Герварт достиг Бистрица, но слева наследного принца еще не было видно.

Битва зашла в тупик. В центре 1-я армия все еще вела бои за деревни на Быстрице; кавалерия не могла продвинуться вперед, а артиллерия не нашла подходящей позиции для занятия. Войска в течение пяти часов находились под ожесточенным огнем противника, без продовольствия, на приготовление которого не было времени.

Некоторые сомнения относительно исхода сражения, вероятно, существовали у многих; возможно, у графа Бисмарка, когда он предлагал мне свой портсигар. Как мне впоследствии сообщили, он счел хорошим знаком то, что из двух сигар я хладнокровно выбрал лучшую.

Примерно в это же время король спросил меня, что я думаю о перспективах битвы. Я ответил: "Ваше величество сегодня не только выиграет битву, но и решит исход войны".

Иначе и быть не могло.

У нас было численное преимущество,^[86] которым на войне никогда нельзя пренебрегать; и было ясно, что наша Вторая армия должна, наконец, появиться на фланге и в тылу австрийцев.

Примерно в 1.30 на высоте, увенчанной деревьями и видимой издалека, на которой были сосредоточены наши полевые бинокли, появилось белое облако. Это действительно была еще не Вторая армия, но дым от пожара, который был направлен на нее, возвестил о ее близком приближении. Радостный крик: "Наследный принц идет!" - пробежал по рядам. Я отправил желанную весть генералу фон Герварту, который тем временем захватил Probus, несмотря на героическую защиту саксонцев.

Вторая армия выступила в 7.30 утра; только Первый корпус задержался примерно до 9.15. Продвижение по плохим дорогам, частично по полям, заняло много времени. Горная дорога, протянувшаяся от Хореновеса до Тротины, если ее эффективно удерживать, не могла не стать серьезным препятствием. Но в своем стремительном натиске на дивизию Францеки правое крыло противника развернулось влево, так что оно оказалось в некоторой степени открытым для неминуемой атаки в тыл.

Продвижение наследного принца еще не было нам видно, но примерно в половине четвертого король отдал приказ о наступлении и Первой армии.

Выйдя из Садового леса на открытое место, мы обнаружили, что часть большой батареи, которая так долго мешала нам выйти отсюда, все еще цела, но команды и артиллеристы лежали, растянувшись у разбитых орудий. Больше на большом расстоянии от врага ничего не было видно.

Отступление австрийцев с позиций, захваченных нами с двух сторон, стало неизбежным и фактически было осуществлено некоторое время назад. Их превосходная артиллерия,

стрелявшая до последнего момента, прикрывала их отступление и надолго оттеснила пехоту. Форсирование Быстрицы серьезно задержало продвижение, особенно кавалерии, так что лишь отдельные ее отряды все же поравнялись с противником.

Мы проскакали быстрым галопом по широкому полю битвы, почти не глядя по сторонам на эту ужасную сцену. Наконец, мы обнаружили наши три армии, которые, наконец, продвинулись на ограниченное пространство с нескольких направлений и сильно перемешались. Потребовалось двадцать четыре часа, чтобы устранить беспорядок и переформировать тела; немедленное преследование было невозможно, но победа была полной.

Измученные люди теперь искали места для отдыха в деревнях или в открытом поле, насколько это было возможно. Все, что попадалось под руку в качестве еды, конечно, забиралось; мой бродячий бык, вероятно, был среди остальных. Были слышны предсмертные крики свиней и гусей, но необходимость не знает законов, и повозок с багажом, естественно, не было на месте.

Король тоже остался в деревушке на поле боя. Только мне и двум моим офицерам пришлось проделать путь примерно в двадцать четыре мили обратно в Гичин, где находились бюро.

Мы выехали оттуда в четыре часа утра и провели в седле четырнадцать часов. В спешке отъезда никто не подумал о том, чтобы запастись едой. Улан из 2-го полка подарил мне ломтик колбасы, хлеба у него самого не было. На обратном пути мы встретили бесконечный обоз с провизией и боеприпасами, часто растянувшийся поперек дороги. Мы добрались до наших апартаментов только в полночь. Даже здесь, в этот час, нечего было есть, но я был так измучен, что бросился на кровать в пальто и кушаке и мгновенно заснул. На следующее утро должны были быть подготовлены новые приказы, которые должны были быть представлены его величеству в Хорице.

Великому королю[87] пришлось семь лет бороться, чтобы уменьшить мощь Австрии, чего его более удачливый и к тому же более могущественный внук[88] добился за столько же недель. Кампания оказалась решающей в первые восемь дней с 27 июня по 3 июля.

Война 1866 года была начата не как защитная мера для отражения угрозы существованию Пруссии и не в соответствии с общественным мнением и голосом народа: это была борьба, давно предвиденная и спокойно подготовленная, признанная Кабинетом министров необходимостью, не за территориальное расширение или материальную выгоду, а за идеальную цель — установление власти. У побежденной Австрии не было отнято ни пяди земли, но ей пришлось отказаться от всякого участия в гегемонии Германии.

Правители рейха сами были виноваты в том, что старая империя на протяжении веков позволяла внутренней политике преобладать над национальной политикой Германии. Австрия истощила свои силы в завоеваниях к югу от Альп, оставив западные германские провинции без защиты, вместо того чтобы следовать по пути, указанному течением Дуная. Ее центр тяжести находился за пределами Германии; центр тяжести Пруссии находился внутри нее. Пруссия чувствовала свою силу и то, что ей надлежит взять на себя руководство германскими расами. Прискорбное, но неизбежное исключение одной из них из нового рейха могло быть лишь в небольшой степени исправлено последующим объединением. Но Германия стала неизмеримо больше без Австрии, чем это было раньше с Австрией.

Но все это не имеет никакого отношения к легендам, о которых я рассказываю.

Одна из них была спета в стихах, и к тому же в прекрасных стихах.

Место действия - Версаль. Французы совершают вылазку из Парижа, и генералы, вместо того чтобы отправиться к своим сражающимся войскам, собрались, чтобы обсудить, могут ли штабные квартиры и дальше оставаться в безопасности в Версале. Мнения разделились, никто не решается высказаться. Начальник Генерального штаба, который прежде всего призван выражать свои взгляды, хранит молчание. Недоумение, похоже, велико. Только военный министр поднимается и самым решительным образом протестует против такой пагубной с политической и военной точки зрения меры, как смещение. Король горячо благодарит его как единственного человека, у которого хватает смелости говорить правду свободно и бесстрашно.

Правда в том, что, когда король и весь его эскорт отправились к Пятому армейскому корпусу, маршал двора в своем чрезмерном беспокойстве приказал запрячь лошадей в королевские экипажи, и об этом стало известно в городе; и действительно, возможно, это вселило всевозможные надежды в оптимистичных жителей.

Версаль защищали четыре армейских корпуса. Никому и в голову не приходило думать об эвакуации города.

Я могу с уверенностью утверждать, что ни в 1866, ни в 1870-71 годах Военный совет никогда не проводился.

За исключением марша и дней сражений, его Величество регулярно устраивал аудиенции в десять часов, на которых я в сопровождении генерал-квартирмейстера излагал ему последние отчеты и информацию и на этой основе вносил наши предложения. Присутствовали также глава Военного кабинета и военный министр, и, хотя штаб Третьей армии находился в Версале, наследный принц тоже; но все они были просто слушателями. Король время от времени требовал от них информации по тому или иному вопросу; но я не помню, чтобы он когда-либо просил совета относительно операций на местах или моих предложений.

Эти вопросы, которые я всегда заранее обсуждал с офицерами моего штаба, напротив, обычно взвешивались самим его Величеством. Он всегда указывал военным взглядом и неизменно правильно оценивал ситуацию на все возражения, которые могли быть выдвинуты против их выполнения; но поскольку на войне каждый шаг сопряжен с опасностью, представленные ему планы неизменно принимались.

СНОСКИ:

[84] а именно. Вторая армия под командованием наследного принца Пруссии, которая должна была нанести удар по австрийскому правому флангу и правому тылу; и Эльбская армия под командованием генерала Херварта фон Биттенфельда, которая должна была нанести удар по австрийскому левому флангу.

[85] У меня есть история войны, изданная в Токио на японском языке, с очень оригинальными иллюстрациями. Одна из них озаглавлена "Король, ругающий армию". [Мольтке.]

[86] Во время длительного мира сфера деятельности департамента военного министра и Генерального штаба четко не определялась. Обеспечение войск в мирное время было функцией первого, а в военное время - рядом официальных обязанностей, которые могли выполняться центральными властями внутри страны. Таким образом, место военного министра находилось

не в штаб-квартире, а в Берлине. Начальник Генерального штаба, с другой стороны, с момента отдачи приказа о мобилизации принимает на себя всю ответственность за марш и транспорт, уже подготовленные к мирному периоду, как за первое объединение сил, так и за их последующее использование, для чего ему нужно только спросить согласия Главнокомандующего — всегда у нас, у Короля.

Насколько необходимо это разделение двух авторитетов, мне пришлось испытать в июне 1866 года. Без моего ведома был отдан приказ VI-му корпусу оставаться на Рейне. Только по моим представлениям 16-я дивизия была переброшена в Богемию, и наше численное превосходство, таким образом, достигло решающей силы. [Мольтке.]

[87] Фридрих Великий.

[88] Вильгельм был не внуком, а правнучатым племянником Фридриха Великого. Этот термин очень редко используется в более широком смысле "потомок", но Фредерик был бездетен.

БОЕВЫЕ ПОРЯДКИ

из

ФРАНЦУЗСКАЯ И ГЕРМАНСКАЯ АРМИИ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ФРАНКО-ГЕРМАНСКОЙ ВОЙНЫ.

БОВОЙ ПОРЯДОК ФРАНЦУЗСКИХ АРМИЙ.

БОВОЙ ПОРЯДОК "РЕЙНСКОЙ АРМИИ".

Главнокомандующий: император Наполеон III.

Генерал-майор: маршал Ле Бюф.

Генерал-майор-адъютант: генерал Дежан.

Начальники штабов: генералы Жаррас и Лебрен.

Командующий артиллерией: генерал Солей.

Главный инженер: генерал Коффиньер де Нордек.

Адъютанты императора: генералы принц де ла Москава, де Каслно, граф Рейль, виконт Пажоль.

Императорская гвардия.

Генерал Бурбаки.

Начальник штаба: генерал д'Овернь.

Командующий артиллерией: генерал Пе-де-Аррос.

1-я пехотная дивизия: генерал Делиньи.

1-я бригада: генерал Бринкерт.
Гвардейские егеря.
1-й и 2-й вольтижеры гвардии.

2-я бригада: генерал Гарнье.
3-й и 4-й гвардейские вольтижеры.

Дивизион-артиллерия.
Две 4-фунтовые батареи, одна митральезная батарея.

2-я пехотная дивизия: генерал Пикар.

1-я бригада: генерал Жаннингрос.
Гвардейские зуавы (два батальона).
1-й гвардейский гренадерский полк.

2-я бригада: генерал Пуатевен де ла Круа.
2-й и 3-й гвардейские гренадеры.

Дивизионная артиллерия.
Две 4-фунтовые батареи, одна митральезная батарея.

Кавалерийская дивизия: генерал Дево.

1-я бригада: генерал Хальма дю Фретэ.
Руководство.
Гвардейские егеря.

2-я бригада: генерал де Франс.
Гвардейские уланы.
Гвардейские драгуны.

3-я бригада: генерал дю Прей.
Гвардейские кирасиры.
Гвардейские карабинеры.

Артиллерия резерва: полковник Клаппье.

Четыре батареи конной артиллерии.

1-й корпус.

Маршал Мак-Магон, впоследствии генерал Дюкро.
Начальник штаба: генерал Колсон.

Командующий артиллерией: генерал Форго.

1-я пехотная дивизия: генерал Дюкро.

1-я бригада: генерал Морено.

13-й егерский батальон.

18-й и 96-й линейные полки.

2-я бригада: генерал де Постис дю Ульбек.

45-й и 74-й линейные полки.

Дивизионная артиллерия.

Две 4-фунтовые батареи и одна митральезная батарея.

2-я пехотная дивизия: генерал Абель Дуэ, впоследствии генерал Пелле.

1-я бригада: генерал Пеллетье де Монмари.

16-й егерский батальон.

50-й и 78-й линейные полки.

2-я бригада: генерал Пелле.

1-й полк зуавов.

1-й полк туркоса.

Дивизионная артиллерия.

Две 4-фунтовые батареи, одна митральезная батарея.

3-я пехотная дивизия: генерал Рауль.

1-я бригада: генерал Л'Эриллер.

8-й егерский батальон.

2-й полк зуавов.

36-й линейный полк.

2-я бригада: генерал Лефевр.

2-й туркосский полк.

48-й линейный полк.

Дивизионная артиллерия.

Две 4-фунтовые батареи, одна митральезная батарея.

4-я пехотная дивизия: генерал де Лартиг.

1-я бригада: генерал Фрабонле де Керлеадек.

1-й егерский батальон.

3-й зуавский полк.
56-й линейный полк.

2-я бригада: генерал Лакретель.
3-й туркоцкий полк.
87-й линейный полк.

Дивизион-артиллерия.
Две 4-фунтовые батареи, одна митральезная батарея.

Кавалерийская дивизия: генерал Дюэм.

1-я бригада: генерал де Септейль.
3-й гусарский полк.
11-й егерский полк.

2-я бригада: генерал де Нансути.
2-й и 6-й уланские полки.
10-й драгунский полк.

3-я бригада: генерал Мишель.
8-й и 9-й кирасирские полки.

Артиллерия резерва: полковник де Вассар.

Две 4-фунтовые батареи.
Две 12-фунтовые батареи.
Четыре батареи конной артиллерии.

2-й корпус.

Генерал Фроссар.
Начальник штаба: генерал Саже.
Командующий артиллерией: генерал Ганье.

1-я пехотная дивизия: генерал Вердж.

1-я бригада: генерал Летелье-Валазе.
3-й егерский батальон.
32-й и 55-й линейные полки.

2-я бригада: генерал Жобиве.
76-й и 77-й линейные полки.

Дивизионная артиллерия.

Два 4-фунтовых орудия, одна митральезная батарея.

2-я пехотная дивизия: генерал Батай.

1-я бригада: генерал Пуже.

12-й егерский батальон.

8-й и 23-й линейные полки.

2-я бригада: генерал Фовар-Бастуль.

66-й и 67-й линейные полки.

Дивизионная артиллерия.

Две 4-фунтовые, одна митральезная батарея.

3-я пехотная дивизия: генерал Лавокупе.

1-я бригада: генерал Доэнс.

10-й егерский батальон.

2-й и 63-й линейные полки.

2-я бригада: генерал Мишле.

24-й и 40-й линейные полки.

Дивизион-артиллерия.

Два 4-фунтовых орудия, одна митральезная батарея.

Кавалерийская дивизия: генерал Лихтлин.

1-я бригада: генерал де Валабрек.

4-й и 5-й егерские полки.

2-я бригада: генерал Башелье.

7-й и 12-й драгунские полки.

Резервная артиллерия: полковник Бодуэн.

Две 4-фунтовые батареи.

Две 12-фунтовые батареи.

Две батареи митральез.

3-й корпус.

Маршал Базен, впоследствии генерал Декан.
Начальник штаба: генерал Манек.
Командующий артиллерией: генерал де Рошбуэ.

1-я пехотная дивизия: генерал Монтодон.

1-я бригада: генерал Эймар.
18-й егерский батальон.
51-й и 62-й линейные полки.

2-я бригада: генерал Клинчант.
81-й и 95-й линейные полки.

Дивизионная артиллерия.
Два 4-фунтовых орудия, одна митральезная батарея.

2-я пехотная дивизия: генерал де Кастаньи.

1-я бригада: генерал Камбриельс.
15-й егерский батальон.
19-й и 41-й линейные полки.

2-я бригада: генерал Дюплесси.
69-й и 90-й линейные полки.

Дивизионная артиллерия.
Два 4-фунтовых орудия, одна митральезная батарея.

3-я пехотная дивизия: генерал Метман.

1-я бригада: генерал де Потье.
7-й егерский батальон.
7-й и 29-й линейные полки.

2-я бригада: генерал Арноудо.
59-й и 71-й линейные полки.

Дивизион-артиллерия.
Два 4-фунтовых орудия, одна митральезная батарея.

4-я пехотная дивизия: генерал Декан.

1-я бригада: генерал де Брауэр.
11-й егерский батальон.
44-й и 60-й линейные полки.

2-я бригада: генерал Сангле-Ферьер.
80-й и 85-й линейные полки.

Дивизионная артиллерия.
Две 4-фунтовые, одна митральезная батарея.

Кавалерийская дивизия: генерал де Клермбо.

1-я бригада: генерал де Брюшар.
2-й, 3-й и 10-й егерские полки.

2-я бригада: генерал де Мобранш.
2-й и 4-й драгунские полки.

3-я бригада: генерал де Жюниак.
5-й и 8-й драгунские полки.

Артиллерия резерва: полковник де Ладжайль.

Две 4-фунтовые батареи.
Две 12-фунтовые батареи.
Четыре батареи конной артиллерии.

4-й корпус.

Генерал де Ладмиро.
Начальник штаба: генерал Десэнт де Мартийль.
Командующий артиллерией: генерал Лаффайль.

1-я пехотная дивизия: генерал де Сисси.

1-я бригада: генерал граф Брейер.
20-й егерский батальон.
1-й и 6-й линейные полки.

2-я бригада: генерал де Гольберг.
57-й и 73-й линейные полки.

Дивизионная артиллерия.
Два 4-фунтовых орудия, одна митральезная батарея.

2-я пехотная дивизия: генерал Роуз.

1-я бригада: генерал Белькур.
5-й егерский батальон.
13-й и 43-й линейные полки.

2-я бригада: генерал Прадье.
64-й и 98-й линейные полки.

Дивизионная артиллерия.
Два 4-фунтовых орудия, одна митральезная батарея.

3-я пехотная дивизия: генерал де Лоренс.

1-я бригада: генерал Пажоль.
2-й егерский батальон.
15-й и 33-й линейные полки.

2-я бригада: генерал Бергер.
54-й и 65-й линейные полки.

Дивизионная артиллерия.
Два 4-фунтовых орудия, одна митральезная батарея.

Кавалерийская дивизия: генерал Легран.

1-я бригада: генерал де Монтегю.
2-й и 7-й гусарские полки.

2-я бригада: генерал де Гондрекур.
3-й и 11-й драгунские полки.

Артиллерия резерва: полковник Солей.

Две 4-фунтовые батареи.
Две 12-фунтовые батареи.
Две батареи конной артиллерии.

5-й корпус.

Генерал де Файи.
Начальник штаба: генерал Бессон.
Командующий артиллерией: генерал Льедо.

1-я пехотная дивизия: генерал Гозе.

1-я бригада: генерал Гренье.
4-й егерский батальон.
11-й и 46-й линейные полки.

2-я бригада: генерал Николя.
61-й и 86-й линейные полки.

Дивизионная артиллерия.
Две 4-фунтовые, одна митральезная батарея.

2-я пехотная дивизия: генерал де л'Абади д'Эйдруан.

1-я бригада: генерал Лапассе.
14-й егерский батальон.
49-й и 84-й линейные полки.

2-я бригада: генерал де Моссьон.
88-й и 97-й линейные полки.

Дивизион-артиллерия.
Два 4-фунтовых орудия, одна митральезная батарея.

3-я пехотная дивизия: генерал Гийо де Леспар.

1-я бригада: генерал Аббатуччи.
19-й егерский батальон.
17-й и 27-й линейные полки.

2-я бригада: генерал де Фонтанж де Кузан.
30-й и 68-й линейные полки.

Дивизион-артиллерия.
Два 4-фунтовых орудия, одна митральезная батарея.

Кавалерийская дивизия: генерал Браго.

1-я бригада: генерал Пьер де Бернис.
5-й и 12-й егерские полки.

2-я бригада: генерал де ла Мортьер.
3-й и 5-й уланские полки.

Дивизион-артиллерия.
Одна батарея конной артиллерии.

Артиллерия резерва: полковник де Салиньяк-Фенелон.

Две 4-фунтовые батареи.

Две 12-фунтовые батареи.

Две батареи конной артиллерии.

6-й корпус.

Маршал Канробер.

Начальник штаба: генерал Анри.

Командующий артиллерией: генерал де Беркхайм.

1-я пехотная дивизия: генерал Тиксье.

1-я бригада: генерал Пешо.

9-й егерский батальон.

4-й и 10-й линейные полки.

2-я бригада: генерал Ле Руа де Да.

12-й и 100-й линейные полки.

Дивизионная артиллерия.

Два 4-фунтовых орудия, одна митральезная батарея.

2-я пехотная дивизия: генерал Биссон.

1-я бригада: генерал Ноэль.

9-й и 14-й линейные полки.

2-я бригада: генерал Морис.

20-й и 30-й линейные полки.

Дивизионная артиллерия.

Два 4-фунтовых орудия, одна митральезная батарея.

3-я пехотная дивизия: генерал Ла Фонт де Вилье.

1-я бригада: генерал Беке де Сонне.

75-й и 91-й линейные полки.

2-я бригада: генерал Колин.

93-й линейный полк.

Дивизион-артиллерия.

Два 4-фунтовых орудия, одна митральезная батарея.

4-я пехотная дивизия: генерал Левассор-Сорваль.

1-я бригада: генерал де Маргена.

25-й и 26-й линейные полки.

2-я бригада: генерал де Шаналей.

28-й и 70-й линейные полки.

Дивизион-артиллерия.

Два 4-фунтовых орудия, одна митральезная батарея.

Кавалерийская дивизия: генерал де Салиньяк-Фенелон.

1-я бригада: генерал Тиллиард.

1-й гусарский полк.

6-й егерский полк.

2-я бригада: генерал Саваресс.

1-й и 7-й уланские полки.

3-я бригада: генерал де Бевиль.

5-й и 6-й кирасирские полки.

Дивизион-артиллерия.

Две батареи конной артиллерии.

Артиллерийский резерв: полковник де Монлюизан.

Две 4-фунтовые батареи.

Две 12-фунтовые батареи.

Четыре батареи конной артиллерии.

7-й корпус.

General Félix Douay.

Начальник штаба: генерал Ренсон.

Командующий артиллерией: генерал Льегард.

1-я пехотная дивизия: генерал Консель-Дюмениль.

1-я бригада: генерал Ле Норман де Бреттевиль.

17-й егерский батальон.

3-й и 21-й линейные полки.

2-я бригада: генерал Майр.
47-й и 99-й линейные полки.

Дивизионная артиллерия.
Две 4-фунтовые, две митральезные батареи.

2-я пехотная дивизия: генерал Либер.

1-я бригада: генерал Гиомар.
6-й егерский батальон.
5-й и 37-й линейные полки.

2-я бригада: генерал де ла Бастид.
53-й и 89-й линейные полки.

Дивизион-артиллерия.
Два 4-фунтовых орудия, одна митральезная батарея.

3-я пехотная дивизия: генерал Дюмон.

1-я бригада: генерал Бордас.
52-й и 72-й линейные полки.

2-я бригада: генерал Биттар де Порт.
82-й и 83-й линейные полки.

Дивизионная артиллерия.
Две 4-фунтовые, одна митральезная батарея.

Кавалерийская дивизия: генерал Амиль.

1-я бригада: генерал Камбриэль.
4-й гусарский полк.
4-й и 8-й уланские полки.

2-я бригада: генерал Жолиф дю Куломбье.
6-й гусарский полк.
6-й драгунский полк.

Дивизионная артиллерия.
Одна батарея конной артиллерии.

Резервная артиллерия.

Две 4-фунтовые батареи.
Две 12-фунтовые батареи.
Две батареи конной артиллерии.

Резервная кавалерия.

1-я дивизия: генерал дю Баррейль.

1-я бригада: генерал Маргарита.
1-й и 3-й полки африканских егерей.

2-я бригада: генерал де Ладжайль.
2-й и 4-й полки африканских егерей.

Дивизионная артиллерия.
Две батареи конной артиллерии.

2-я дивизия: генерал де Бонмен.

1-я бригада: генерал Жирар.
1-й и 2-й кирасирские полки.

2-я бригада:
3-й и 4-й кирасирские полки.

Дивизион-артиллерия.
Две батареи конной артиллерии.

3-я дивизия: генерал маркиз де Фортон.

1-я бригада: генерал принц Дж. Мюрат.
1-й и 9-й драгунские полки.

2-я бригада: генерал де Граммон.
7-й и 10-й кирасирские полки.

Дивизион-артиллерия.
Две батареи конной артиллерии.

Большой артиллерийский резерв.

Генерал Канн.
Начальник штаба: полковник Лаффон де Ладеба.
13-й полк полевой артиллерии.
Восемь 12-фунтовых батарей.

18-й полк полевой артиллерии.
Восемь батарей конной артиллерии.
Три горные батареи.

Примечание. 6-й корпус (Канробер), получив приказ из Шалона выступить в Мец, оставил там три линейных полка, свою кавалерийскую дивизию и резервную артиллерию.

Битва при Верте разделила первоначальную Рейнскую армию на две части, одна из которых широко известна как "Армия Меца", а другая, с дополнениями, стала "Армией Шалона". Их соответствующие "Боевые порядки" следуют следующим образом:—

БОЕВОЙ ПОРЯДОК ШАЛОНСКОЙ АРМИИ.

Главнокомандующий: маршал Мак-Магон, герцог Маджента, впоследствии генерал де Вимпфен.

Начальник штаба: генерал Фор.

Командующий артиллерией: генерал Форжо.

Инженер-командующий: генерал Дежан.

Генерал-интендант: Руссильон.

1-й корпус.

Генерал Дюкро.

Начальник штаба: полковник Роберт.

Командующий артиллерией: генерал Фригола.

1-я пехотная дивизия: генерал Вольф.

1-я бригада: генерал Морено.

13-й егерский батальон.

18-й и 96-й линейные полки.

2-я бригада: генерал де Постис дю Ульбек.

45-й линейный полк.

1-й зуавский полк.

Дивизионная артиллерия.

Две 4-фунтовые, одна митральезная батарея.

2-я пехотная дивизия: генерал Пелле.

1-я бригада: генерал Пеллетье де Монмари.

16-й егерский батальон.

50-й и 74-й линейные полки.

2-я бригада: генерал Гандил.

78-й линейный полк.

1-й туркоосский полк.
1-й "маршевый" полк.
Дивизионная артиллерия.
Две 4-фунтовые, одна митральезная батарея.

3-я пехотная дивизия: генерал Л'Эриллер.

1-я бригада: генерал Картерет-Трекур.
8-й егерский батальон.
2-й полк зуавов.
36-й линейный полк.

2-я бригада: генерал Лефевр.
2-й туркоосский полк.
48-й линейный полк.
1-й батальон французов Парижа.

Дивизионная артиллерия.
Две 4-фунтовые, одна митральезная батарея.

4-я пехотная дивизия: генерал де Лартиг.

1-я бригада: генерал Фрабуле де Керлеадек.
1-й егерский батальон.
3-й Тирайльерский полк (Туркос).
56-й линейный полк.

2-я бригада: генерал де Бельмар.
3-й зуавский полк.
2-й "маршевый" полк.

Дивизионная артиллерия.
Две 4-фунтовые, одна митральезная батарея.

Кавалерийская дивизия: генерал Дюзем; после 25 августа генерал Мишель.

1-я бригада: генерал де Септейль.
3-й гусарский полк.
11-й егерский полк.

2-я бригада: генерал де Нансути.
2-й и 6-й уланские полки.
10-й драгунский полк.

3-я бригада: генерал Мишель.

8-й и 9-й кирасирские полки.

Артиллерия резерва: полковник Гроувелл.

Две 4-фунтовые батареи.

Две 12-фунтовые батареи.

Четыре батареи конной артиллерии.

5-й корпус.

Генерал де Файи.

Начальник штаба: генерал Бессон.

Командующий артиллерией: генерал Льедо.

1-я пехотная дивизия: генерал Гозе.

1-я бригада: генерал Гренье, позже генерал Саурин.

4-й егерский батальон.

11-й и 46-й линейные полки.

2-я бригада: генерал барон Николя-Николя.

61-й и 86-й линейные полки.

Дивизион-артиллерия.

Два 4-фунтовых орудия, одна митральезная батарея.

2-я пехотная дивизия: генерал де л'Абади д'Эйдрейн.

1-я бригада: генерал Лапассе.

(С армией Меца.)

2-я бригада: генерал де Моссьон.

88-й и 97-й линейные полки.

Дивизионная артиллерия.

Две 4-фунтовые, одна митральезная батарея.

3-я пехотная дивизия: генерал Гийо де Леспар.

1-я бригада: генерал Аббатуччи.

19-й егерский батальон.

17-й и 27-й линейные полки.

2-я бригада: генерал де Фонтанж де Кузан.

30-й и 68-й линейные полки.

Дивизион-артиллерия.

Два 4-фунтовых орудия, одна митральезная батарея.

Кавалерийская дивизия: генерал Браго.

1-я бригада: генерал виконт Пьер де Бернис.

5-й и 6-й егерские полки.

2-я бригада: генерал де ла Мортьер.

3-й и 5-й уланские полки.

Дивизион-артиллерия.

Одна батарея конной артиллерии.

Артиллерия резерва: полковник де Салиньяк-Фенелон.

Две 4-фунтовые батареи.

Две 12-фунтовые батареи.

Две батареи конной артиллерии.

7-й корпус.

General Félix Douay.

Начальник штаба: генерал Ренсон.

Командующий артиллерией: генерал Льегард.

1-я пехотная дивизия: генерал Консель-Дюмениль.

1-я бригада: генерал Моран, впоследствии генерал Бреттевильеуа.

17-й егерский батальон.

3-й и 21-й линейные полки.

2-я бригада: генерал Сент-Илер.

47-й и 99-й линейные полки.

Дивизионная артиллерия.

Два 4-фунтовых орудия, две батареи митральез.

2-я пехотная дивизия: генерал Либер.

1-я бригада: генерал Гиомар.

6-й егерский батальон.

5-й и 37-й линейные полки.

2-я бригада: генерал де ла Бастид.
53-й и 89-й линейные полки.

Дивизион-артиллерия.
Два 4-фунтовых орудия, одна митральезная батарея.

3-я пехотная дивизия: генерал Дюмон.

1-я бригада: генерал Бордас.
52-й и 72-й линейные полки.

2-я бригада: генерал Биттар де Порт.
82-й и 83-й линейные полки.

Дивизионная артиллерия.
Две 4-фунтовые, одна митральезная батарея.

Кавалерийская бригада: генерал Амиль.

1-я бригада: генерал Камбриэль.
4-й гусарский полк.
4-й и 8-й уланские полки.

2-я бригада: генерал дю Куломбье (назначен).

Дивизионная артиллерия.
Одна батарея конной артиллерии.

Артиллерия резерва: полковник Обак.

Две 4-фунтовые батареи.
Две 12-фунтовые батареи.
Две батареи конной артиллерии.

12-й корпус.

Генерал Лебрен.
Начальник штаба: генерал Гресли.
Командующий артиллерией: генерал д'Уврие де Вильегли.

1-я пехотная дивизия: генерал Граншан.

1-я бригада: генерал Камбриельс.
1 Маршевый егерский батальон.
22-й и 34-й линейные полки.

2-я бригада: генерал де Вильнев.
58-й и 72-й линейные полки.

Дивизион-артиллерия.
Два 4-фунтовых орудия, одна митральезная батарея.

2-я пехотная дивизия: генерал Лакретель.

1-я бригада: генерал Бернье Малиньи.
14-й, 20-й и 30-й линейные полки.

2-я бригада: генерал Маркизан.
3-й и 4-й маршевые полки.

Дивизион-артиллерия.
Два 4-фунтовых орудия, две батареи митральез.

3-я пехотная дивизия: генерал де Вассуань.

1-я бригада: генерал Ребуль.
1-й и 2-й полки морской пехоты.

2-я бригада: генерал Мартин де Пайер.
3-й и 4-й полки морской пехоты.

Дивизионная артиллерия.
Две 4-фунтовые, одна митральезная батарея.

Кавалерийская дивизия: генерал де Салиньяк-Фенелон.

1-я бригада: генерал Саваресс.
1-й и 7-й уланские полки.

2-я бригада: генерал де Бевиль.
5-й и 6-й кирасирские полки.

3-я бригада: генерал Лефорестье де Ванден.
7-й и 8-й егерские.

Артиллерия резерва: полковник Бризак.

Две 4-фунтовые батареи.
Две 12-фунтовые батареи.

Две батареи конной артиллерии.

Резервная кавалерия.

1-я резервная кавалерийская дивизия: генерал Маргерит.

1-я бригада: генерал Тиллард.

1-й и 2-й егерские полки.

2-я бригада: генерал де Галиффе.

1-й, 3-й и 4-й африканские егеря.

Дивизионная артиллерия.

Две батареи конной артиллерии.

2-я резервная кавалерийская дивизия: генерал де Бонмен.

1-я бригада: генерал Жирар.

1-й гусарский полк.

47-й егерский полк.

2-я бригада: генерал де Брауэр.

2-я и 3-я кирасиры.

БОЕВОЙ ПОРЯДОК АРМИИ При МЕЦЕ.

Главкомандующий: маршал Базен.

Начальник штаба: генерал Жаррас.

Командующий артиллерией: генерал Солей.

Главный инженер: генерал Виала.

Императорская гвардия.

Генерал Бурбаки (впоследствии генерал Дево).

Начальник штаба: генерал д'Овернь.

Командующий артиллерией: генерал Пе-де-Арро.

(Подробно, как указано выше.)

2-й корпус.

Генерал Фроссар.

(Подробно, как указано выше, за исключением 3-й дивизии (Лавокупе), выделенной для несения гарнизонной службы.)

3-й корпус.

Генерал Декан, впоследствии маршал Ле Бюф.

(Подробно, как указано выше.)

4-й корпус.

Генерал де Ладмиро.

(Подробно, как указано выше.)

6-й корпус.

Маршал Канробер.

(Подробно, как указано выше, за исключением того, что корпус, получив приказ двигаться к Мецу, оставил в Шалоне три пехотных полка, свою кавалерийскую дивизию, свою резервную артиллерию и артиллерийский дивизион 2-й дивизии.)

Бригада Лапассе (из приданного 5-го корпуса).

Генерал Лапассе.

14-й егерский батальон.

49-й и 84-й линейные полки.

Резервная кавалерия.

1-я резервная кавалерийская дивизия: генерал дю Баррейль.

1-я бригада: генерал Маргерит.

(Вид Шалонской армии.)

2-я бригада: генерал де Ладжайль.

2-й полк африканских егерей.

(4-й полк африканских егерей остался в Шалоне.)

Дивизионная артиллерия.

Две батареи конной артиллерии.

2-я резервная кавалерийская дивизия: генерал де Фортон.

1-я бригада: генерал принц Дж. Мюрат.

1-й и 9-й драгунские полки.

2-я бригада: генерал де Граммон.

7-й и 10-й кирасирские полки.

Большой артиллерийский резерв.

(Как указано выше, за вычетом шести батарей, выделенных в состав 6-го корпуса.)

БОЕВОЙ ПОРЯДОК ГЕРМАНСКИХ АРМИЙ ОТ 1 августа 1870 г.

Главнокомандующий: Его Превосходительство король Пруссии.

Адъютанты короля: генерал фон Бойен; лейтенант.-General von Treskow; Major-General von Steinäcker; Colonel Count Lehndorff; Lieut.-Полковник князь Радзивилл; лейтенант.Полковник граф Вальдерзее; майор фон Альтен.

Начальник штаба: генерал барон фон Мольтке.

Генерал-квартирмейстер: лейтенант.-General von Podbielski.

Начальники штаба дивизий: лейтенант.-Colonel Bronsart von Schellendorf; Lieut.Полковник фон Верди дю Вернуа; лейтенант.-Colonel von Brandenstein.

Генеральный инспектор артиллерии: генерал фон Хиндерзин.

Генеральный инспектор инженерных войск: лейтенант.-General von Kleist.

Генеральный комиссар: лейтенант.-General von Stosch.

I. АРМИЯ.

Главнокомандующий: генерал фон Штайнмец, впоследствии генерал фон Мантейфель.

Начальник штаба: генерал-майор фон Сперлинг.

Генерал-квартирмейстер: полковник граф фон Вартенслебен.

Командующий артиллерией: лейтенант.-Генерал Шварц.

Командующий инженерной частью: генерал-майор Билер.

7—й корпус -Вестфалия.

Infantry-General von Zastrow.

Начальник штаба: полковник фон Унгер.

Командующий артиллерией: генерал-майор фон Циммерманн.

Инженерный командир: майор Треуманн.

13-я пехотная дивизия: лейтенант.-General von Glümer.

25-я бригада: генерал-майор барон В. Д. Остен Сакен.

1-й Вестфальский пехотный полк, № 13.

Ганноверский стрелковый полк, № 73.

26-я бригада: генерал-майор барон В. Д. Гольц.

2-й Вестфальский пехотный полк, № 15.

6-й Вестфальский пехотный полк, № 55.

Приданный дивизии:

7-й вестфальский егерский батальон.

1-й вестфальский гусарский полк, № 8.

Пять батарей (две тяжелые, две легкие и одна конно-артиллерийская)

7-го полка полевой артиллерии.

2-я рота полевых саперов, 7-й корпус, с колонной окопных средств.

3-я рота полевых саперов, 7-й корпус.

14-я пехотная дивизия: лейтенант.-General von Kamecke.

27-я бригада: генерал-майор фон Франсуа.

Нижнерейнский стрелковый полк, № 39.

1-й Ганноверский пехотный полк, № 74.

28-я бригада: генерал-майор фон Война.

5-й Вестфальский пехотный полк, № 53.

2-й Ганноверский пехотный полк, № 77.

Приданные дивизии:

четыре батареи (две тяжелые и две легкие) 7-го вестфальского полка полевой артиллерии.

Ганноверский гусарский полк, № 15.

1-я рота полевых разведчиков 7-го корпуса с легким обозом.

Corps-Artillery: Colonel von Helden-Sarnowski.

Две конно-артиллерийские, две легкие и две тяжелые полевые батареи 7-го полка полевой артиллерии.

Колонны с артиллерийскими боеприпасами.

Пехота " "

" Понтон "

7-й вестфальский железнодорожный батальон.

8—й корпус-Рейнские провинции.

Infantry-General von Goeben.

Начальник штаба: полковник фон Витцендорф.

Командующий артиллерией: полковник фон Камеке.

Инженер-лейтенант.- Полковник Шульц.

15-я пехотная дивизия: лейтенант.-General von Weltzien.

29-я бригада: генерал-майор фон Ведель.

Восточно-Прусский стрелковый полк, № 33.

7-й Бранденбургский пехотный полк, № 60.

30-я бригада: генерал-майор фон Струбберг.

2-й пехотный полк Рейнской провинции, № 28.

4-й Магдебургский пехотный полк, № 67.

Приданный дивизии:

8-й егерский батальон Рейнской провинции.

Королевский гусарский полк (1-й Рейнский), № 7.

Четыре батареи (две тяжелые, две легкие) 8-го полка полевой артиллерии.

2-я рота полевых саперов, 8-й корпус, с колонной окопных орудий.

16-я пехотная дивизия: лейтенант.-General von Barnekow.

31-я бригада: генерал-майор граф Нейдхардт В. Гнейзенау.

3-й пехотный полк Рейнской провинции, № 29.

7-й пехотный полк Рейнской провинции, № 69.

32-я бригада: полковник фон Рекс.

Гогенцоллернский стрелковый полк, № 40.

4-й Тюрингский пехотный полк, № 72.

Приданный дивизии:

2-й рейнский гусарский полк, № 9.

Четыре батареи (две тяжелые, две легкие) 8-го полка полевой артиллерии.

1-я рота полевых саперов, 8-й корпус, с легким обозом.

3-я рота полевых саперов, 8-й корпус.

Корпусная артиллерия: полковник фон Брокер.

Две батареи конной артиллерии, две тяжелые и две легкие полевые батареи,
8-го полка полевой артиллерии.

Артиллерийские, пехотные и понтонные колонны, принадлежащие 8-му полевому
артиллерийскому
полку.

8-й рейнский железнодорожный батальон.

3-я кавалерийская дивизия.

Лейтенант.-Генерал граф В. Д. Гребен.

6-я кавалерийская бригада: генерал-майор фон Мирус.

Рейнская пров. Кирасирский полк, № 8.

" "Уланский полк № 7.

7-я кавалерийская бригада: генерал-майор граф зу Дона.

Вестфальский уланский полк, № 5.

2-й ганноверский уланский полк, № 14.

Одна батарея конной артиллерии 7-го Вестфальского полевого артиллерийского
полка.

1—й корпус -Восточная Пруссия.

Cavalry-General Baron von Manteuffel.

Начальник штаба: лейтенант.-Полковник В. Д. Бург.

Командующий артиллерией: генерал-майор фон Бергманн.

Командующий инженер: майор Фауланд.

1-я пехотная дивизия: лейтенант.-General von Bentheim.

1-я бригада: генерал-майор фон Гейл.

Гренадерский полк кронпринца (1-й Восточно-Прусский), № 1.

5-й Восточно-Прусский пехотный полк, № 41.

2-я бригада: генерал-майор фон Фалькенштейн.

2-й Восточно-Прусский гренадерский полк, № 3.

6-й " " Пехотный полк, № 43.

Приданный дивизии:

Восточно-пруссский егерский батальон, № 1.

Литовский драгунский полк, № 1.

Четыре батареи (две тяжелые, две легкие) 1-го Восточно-Прусского полевого артиллерийского

полка.

2-я рота полевых саперов, 1-й корпус, с колонной окопных средств.

3-я рота полевых саперов, 1-й корпус.

2-я пехотная дивизия: генерал-майор фон Притцельвиц.

3-я бригада: генерал-майор фон Мемерти.

3-й Восточно-Прусский гренадерский полк, № 4.

7-й " 44-й пехотный полк.

4-я бригада: генерал-майор фон Ззлиницкий.

4-й Восточно-Прусский гренадерский полк, № 5.

8-й " " Пехотный полк № 45.

Приданный дивизии:

Восточно-пруссский драгунский полк № 10.

Четыре батареи (две тяжелые, две легкие) 1-го восточно-пруссского полевого артиллерийского полка.

1-я рота полевых саперов 1-го корпуса с легким обозом.

Corps-Artillery: Colonel Junge.

Две батареи конной артиллерии }

Две легкие полевые батареи } из 1-го восточно-пруссского,

Двух тяжелых " " " полевого артиллерийского полка.

Артиллерийские и пехотные боеприпасы, а также понтонные колонны, принадлежащие 1-му полку полевой артиллерии.

1-й восточно-пруссский железнодорожный батальон.

1-я кавалерийская дивизия.

Лейтенант.-General von Hartmann.

1-я кавалерийская бригада: генерал-майор фон Людериц.

Королевский кирасирский полк (Померанский), № 2.

1-й померанский уланский полк, № 4.

2-й " " " № 9.

2-я кавалерийская бригада: генерал-майор Баумгарт.

Восточно-Прусский кирасирский полк, № 3.

" " Уланский полк, № 8.

Литовский " " № 12.

Одна батарея конной артиллерии 1-го восточно-пруссского полевого артиллерийского

полка.

II. АРМИЯ.

Главнокомандующий: генерал кавалерии Его Королевское Высочество принц Фредерик Чарльз Прусский.

Начальник штаба: генерал-майор фон Штиле.

Quartermaster-General: Colonel von Hertzberg.

Командующий артиллерией: лейтенант.-General von Colomier.

Командующий инженер: полковник Лойтхаус.

Генерал гвардейского корпуса.

Генерал кавалерии его Королевское высочество принц Август Вюртембергский.

Начальник штаба: генерал-майор фон Данненберг.

Командующий артиллерией: генерал-майор принц Крафт Гогенлохский
Ингельсингенский.

Инженер-лейтенант.-Colonel Bogun von Wangenheim.

1-я гвардейская пехотная дивизия: генерал-майор фон Папе.

1-я бригада: генерал-майор фон Кессель.

1-й пехотный гвардейский полк.

3-й " " "

2-я бригада: генерал-майор барон фон Медем.

2-й пехотный полк гвардии.

Гвардейский фузилерский полк.

4-й пехотный полк.

Придан дивизии:

Гвардейский егерский батальон.

Гусарский полк.

Четыре батареи (две тяжелые, две легкие) гвардейского полка полевой артиллерии.

1-я рота полевой артиллерии гвардии с легким бронепоездом.

2-я гвардейская пехотная дивизия: лейтенант.-General von Budritzki.

3-я бригада: полковник Кнаппе фон Кнаппштедт.

1-й гвардейский гренадерский полк (императора Александра).

3-й " " " (Королевы Елизаветы).

4-я бригада: генерал-майор фон Бергер.

2-й гвардейский гренадерский полк (императора Франциска).
4-й " " " (Королевская).

Придан дивизии:

Гвардейский стрелковый батальон.
2-й гвардейский Уланский полк.
Четыре батареи (две тяжелые, две легкие) гвардейского полка полевой артиллерии.
2-я полевая саперная рота гвардии с колонной окопных орудий.
3-я полевая саперная рота гвардии.

Гвардейско-кавалерийская дивизия: лейтенант.-Генерал граф В. Д. Гольц.

1-я бригада: генерал-майор граф фон Бранденбург I.
Гвардейский корпусной полк.
Гвардейский кирасирский полк.

2-я бригада: генерал-майор принц Альберт Прусский.
1-й гвардейский Уланский полк.
3-й " " "

3-я бригада: генерал-майор граф фон Бранденбург II.
1-й гвардейский драгунский полк.
2-й " " "

Corps-Artillery: Colonel von Scherbening.

Три батареи конной артиллерии }
Две легкие полевые батареи } гвардейского полевого артиллерийского
двух тяжелых " " } полков.

Артиллерийские боеприпасы, боеприпасы для пехоты и понтонные колонны
Гвардейского полка полевой артиллерии.

Железнодорожный батальон охраны.

3-й корпус -Бранденбург.

Лейтенант.-General von Alvensleben II.
Начальник штаба: полковник фон Фойгтс-Ретц.
Командующий артиллерией: генерал-майор фон Бюлов.
Командующий инженер: майор Сабарт.

5-я пехотная дивизия: лейтенант.-General von Stülpnagel.

9-я бригада: генерал-майор фон Деринг.
Лейб-гренадерский полк (1-й Бранденбургский), № 8.
5-й Бранденбургский пехотный полк, № 48.

10-я бригада: генерал-майор фон Шверин.
2-й Бранденбургский гренадерский полк, № 12.
6-й Бранденбургский пехотный полк, № 52.

Приданный дивизии:
Бранденбургский егерский батальон, № 3.
2-й Бранденбургский драгунский полк, № 12.
Четыре батареи (две тяжелые, две легкие) Бранденбургского полка.
Полк полевой артиллерии, № 3.
3-я рота полевых саперов, 3-й корпус.

6-я пехотная дивизия: лейтенант.-General Baron von Buddenbrock.

11-я бригада: генерал-майор фон Ротмалер.
3-й Бранденбургский пехотный полк, № 20.
Бранденбургский стрелковый полк, № 35.

12-я бригада: полковник фон Бисмарк.
4-й Бранденбургский пехотный полк, № 24.
8-й Бранденбургский пехотный полк, № 64.

Приданный дивизии:
1-й Бранденбургский драгунский полк, № 2.
Четыре батареи (две тяжелые, две легкие) Бранденбургского полевого артиллерийского полка, № 3.
2-я рота полевых саперов, 3-й корпус, с колонной окопных орудий.

Корпусная артиллерия: полковник фон Дрески.

Две батареи конной артиллерии }
Две тяжелые полевые батареи } Бранденбургской полевой артиллерии
Две легкие " " } полк № 3.
1-я рота полевых разведчиков 3-го корпуса с легким обозом для наведения мостов.

Артиллерийские боеприпасы, амуниция для пехоты и понтонные колонны
Бранденбургского полка полевой артиллерии № 3.

Бранденбургский железнодорожный батальон.

4—й корпус -Саксонские провинции и Ангальт.

Генерал пехоты фон Альвенслебен I.
Начальник штаба: полковник фон Тиле.
Командующий артиллерией: генерал-майор фон Шербенинг.
Инженер-лейтенант.-Colonel von Eltester.

7-я пехотная дивизия: лейтенант.-General von Grosz von Schwarzhoff.

13-я бригада: генерал-майор фон Форрис.
1-й Магдебургский пехотный полк, № 26.
3-й Магдебургский пехотный полк, № 66.

14-я бригада: генерал-майор фон Зихлинский.
2-й Магдебургский пехотный полк, № 27.
Ангальтский пехотный полк, № 93.

Придан дивизии:
Магдебургский егерский батальон, № 4.
Вестфальский драгунский полк, № 7.
Четыре батареи (две тяжелые, две легкие) Магдебургского
полка полевой артиллерии.
2-я рота полевых саперов, 4-й корпус, с колонной окопных средств.
3-я рота полевых саперов, 4-й корпус.

8-я пехотная дивизия: лейтенант.-General von Schöler.

15-я бригада: генерал-майор фон Кесслер.
1-й Тюрингский пехотный полк, № 31.
3-й " " " № 71.

16-я бригада: полковник фон Шеффлер.
Шлезвиг-Гольштейнский стрелковый полк, № 86.
7-й Тюрингский пехотный полк, № 96.

Приданный дивизии:
Тюрингский гусарский полк, № 12.
Четыре батареи (две тяжелые, две легкие) Магдебургского полевого артиллерийского
полка, № 4.
1-я рота полевых саперов, 4-й корпус, с легким бронепоездом.

Корпусная артиллерия: полковник Крузиус.

Две батареи конной артиллерии }
Две легкие полевые батареи } Магдебургского полевого артиллерийского
полка, № 4.

Артиллерийские боеприпасы, амуниция для пехоты и понтонные колонны, принадлежащие Магдебургскому полковому артиллерийскому полку, № 4.

Магдебургскому железнодорожному батальону, № 4.

9—й корпус -Шлезвиг-Гольштейн и Гессен.

Infantry-General von Manstein.

Начальник штаба: майор Бронсарт фон Шеллендорф.

Командующий артиллерией: генерал-майор барон фон Путткаммер.

Командующий инженер: майор Хатье.

18-я пехотная дивизия: лейтенант.-General Baron von Wrangel.

35-я бригада: генерал-майор фон Блюменталь.

Магдебургский стрелковый полк, № 36.

Шлезвигский пехотный полк, № 84.

36-я бригада: генерал-майор фон Белов.

2-й силезский гренадерский полк, № 11.

Голштинский пехотный полк, № 85.

Приданные дивизии:

Лауэнбургский егерский батальон, № 9.

Магдебургский драгунский полк, № 6.

Четыре батареи (две тяжелые, две легкие) Шлезвиг-Гольштейнского полка полевой артиллерии, № 9.

2-я рота полевых саперов, 9-й корпус, с колонной окопных средств.

3-я рота полевых саперов, 9-й корпус.

Гессенская дивизия (25-я): лейтенант.- Генерал принц Луи Гессенский.

49-я бригада: генерал-майор фон Виттич.

1-й пехотный полк (телохранитель).

2-й " " (Великокняжеский).

1-й (гвардейский) Jäger battalion.

50-я бригада: полковник фон Линкер.

3-й пехотный полк.

4 - й " "

2-й егерский батальон.

(25-я) Кавалерийская бригада: генерал-майор барон фон Шлотхайм.

1-й рейтерский полк (гвардейские кавалергарды).

2-й " (Лейб-кавалергард).

Одна батарея конной артиллерии.
Пять полевых батарей (две тяжелые, три легкие).
Рота "Пионер" с легким походным мостом-поездом.

Corps-Artillery: Colonel von Jagemann.

Одна батарея конной артиллерии }
Две легкие полевые батареи } полевой артиллерии Шлезвиг-Гольштейна
Две тяжелые " " } полк № 9.

10—й корпус -Ганновер, Ольденбург и Брауншвейг.

Infantry-General von Voigts-Rhetz.

Начальник штаба: лейтенант.-Полковник фон Каприви.
Командующий артиллерией: полковник барон В. Д. Бекке.
Старший инженер: лейтенант.- Полковник Кремер.

19-я пехотная дивизия: лейтенант.-General von Schwartzkoppen.

37-я бригада: полковник Леманн.
Восточно-Фризский пехотный полк, № 78.
Ольденбургский пехотный полк, № 91.

38-я бригада: генерал-майор фон Ведель.
3-й Вестфальский пехотный полк, № 16.
8 -й " " " № 57.

Придан дивизии:

1-й ганноверский драгунский полк, № 9.
Четыре батареи (две тяжелые, две легкие) Ганноверского полка полевой артиллерии, № 10.
2-я рота полевых саперов, 10-й корпус, с колонной окопных средств.
3-я рота полевых саперов, 10-й корпус.

20-я пехотная дивизия: генерал-майор фон Краатц-Кошлан.

39-я бригада: генерал-майор фон Война.
7-й вестфальский пехотный полк, № 56.
3-й Ганноверский пехотный полк, № 79.

40-я бригада: генерал-майор фон Дирингсхофен.
4-й Вестфальский пехотный полк, № 17.
Брауншвейгский пехотный полк, № 92.

Приданный дивизии:

Ганноверский егерский батальон, № 10.

2-й Ганноверский драгунский полк, № 16.

Четыре батареи (две тяжелые, две легкие) Ганноверского полка полевой артиллерии, № 10.

1-я рота полевых саперов 10-го корпуса с легким бронепоездом.

Корпусная артиллерия: полковник барон В. Д. Гольц.

Две батареи конной артиллерии ганноверской полевой артиллерии

Две тяжелые полевые батареи } полк № 10.

Два легких " " }

Колонны с боеприпасами для артиллерии и пехоты, принадлежащие Ганноверскому полку полевой артиллерии № 10.

Ганноверскому железнодорожному батальону № 10.

12—й корпус -Королевство Саксония.

Генерал пехоты Х.Р.Х. наследный принц Саксонии, впоследствии принц Георг.

Начальник штаба: лейтенант.-Colonel von Zeschwitz.

Командующий артиллерией: генерал-майор Келер.

Командующий инженер: майор Клемна.

1-я пехотная дивизия, № 23: лейтенант.- Генерал Его Королевского высочества принца Георга Саксонского, впоследствии генерал-майора фон Монбе.

1-я бригада, № 45: генерал-майор фон Краусхаар.

1-й (лейб-гренадерский) полк, № 100.

2-й (король Вильгельм Прусский) гренадерский полк, № 101.

Стрелковый (фузилерский) полк, № 108.

2-я бригада, № 46: полковник фон Монбе.

3-й пехотный полк (наследного принца), № 102.

4-й " " № 103.

Придан дивизии:

1-й рейтерский полк (наследного принца).

Четыре батареи (две тяжелые, две легкие) 12-го полка полевой артиллерии.

2-я рота 12-го пионерного батальона с колонной окопных средств.

4-я рота 12-го пионерного батальона.

2-я пехотная дивизия № 24: генерал-майор Нерхофф фон Хольдерберг.

3-я бригада № 47: генерал-майор Таушер.

5-й пехотный полк (принца Фредерика Августа), № 104.

6-й пехотный полк, № 105.

1-й егерский батальон (кронпринца), № 12.

4-я бригада, № 48: полковник фон Шульц.

7-й пехотный полк (принца Георга), № 106.

8-й " " № 107.

2-й егерский батальон, № 13.

Придан дивизии:

2-й рейтерский полк.

Четыре батареи (две тяжелые, две легкие) 12-го полка полевой артиллерии.

3-я рота 12-го пионерного батальона с легким бронепоездом.

Кавалерийская дивизия № 12: генерал-майор граф Липпе.

1-я кавалерийская бригада, № 23: генерал-майор Круг фон Нидда.

Гвардейский рейтерский полк.

1-й Уланский полк, № 17.

2-я кавалерийская бригада, № 24: генерал-майор Сенффт фон Пилсах.

3-й Рейтерский полк.

2-й Уланский полк, № 18.

Приданный дивизии:

Одна батарея конной артиллерии 12-го полка полевой артиллерии.

Корпусная артиллерия: полковник Функе.

Одна батарея конной артиллерии }

Три легкие полевые батареи } 12-го полка полевой артиллерии.

Три тяжелых " " }

Артиллерийские и пехотные боеприпасы, а также понтонные колонны 12-го полка полевой артиллерии.

12-й железнодорожный батальон.

5-я кавалерийская дивизия.

Лейтенант.-General Baron von Rheinbaben.

11-я кавалерийская бригада: генерал-майор фон Барби.

Вестфальский кирасирский полк, № 4.

1-й ганноверский уланский полк, № 13.

Ольденбургский драгунский полк, № 19.

12-я кавалерийская бригада: генерал-майор фон Бредов.

Магдебургский кирасирский полк, № 7.
Альтмарк Уланский полк, № 16.
Шлезвиг-Гольштейнский драгунский полк, № 13.

13-я кавалерийская бригада: генерал-майор фон Редерн.
Магдебургский гусарский полк, № 10.
2-й Вестфальский гусарский полк, № 11.
Брауншвейгский гусарский полк, № 17.

Приданные дивизии:
Две батареи конной артиллерии.

6-я кавалерийская дивизия.

Лейтенант.-Генерал Его Превосходительства герцог Вильгельм Мекленбург-Шверинский.

14-я кавалерийская бригада: генерал-майор барон фон Дипенбройк-Грютер.
Бранденбургский кирасирский полк, № 6 (имп. Императора России Николая I.).
1-й бранденбургский уланский полк, № 3 (император России).
Шлезвиг-Гольштейнский Уланский полк, № 15.

15-я кавалерийская бригада: генерал-майор фон Раух.
Бранденбургский гусарский полк, № 3 (гусары Зитена).
Шлезвиг-Гольштейнский гусарский полк, № 16.

Придано дивизии:
Одна батарея конной артиллерии.

2—й корпус -Померания.

Infantry-General von Fransecky.
Начальник штаба: полковник фон Вихманн.
Командующий артиллерией: генерал-майор фон Клейст.
Инженерный командир: майор Сандкуль.

3-я пехотная дивизия: генерал-майор фон Хартманн.

5-я бригада: генерал-майор фон Коблински.
Гренадерский полк: король Фредерик Вильгельм IV. (1-й померанский), № 2.
5-й померанский пехотный полк, № 42.

6-я бригада: полковник В. Д. Декен.
3-й померанский пехотный полк, № 14.
7-й померанский пехотный полк, № 54.

Приданные дивизии:

Померанский егерский батальон, № 2.

Драгунский полк Ноймарк, № 3.

Четыре батареи (две тяжелые, две легкие) 2-го Померанского полка полевой артиллерии.

1-я рота полевых саперов, 2-й корпус, с легким бронепоездом.

4-я пехотная дивизия: лейтенант.-General Hann von Weyhern.

7-я бригада: генерал-майор дю Троссель.

Кольбергский гренадерский полк (2-й померанский), № 9.

6-й Померанский пехотный полк, № 49.

8-я бригада: генерал-майор фон Кеттлер.

4-й померанский пехотный полк, № 21.

8-й померанский пехотный полк, № 61.

Приданный дивизии:

Померанский драгунский полк, № 11.

Четыре батареи (две тяжелые, две легкие) Померанского полка полевой артиллерии, № 2.

2-я рота полевых саперов, 2-й корпус, с колонной окопных средств.

3-я рота полевых саперов, 2-й корпус.

Корпусная артиллерия: полковник Петцель.

Две батареи конной артиллерии Померанской полевой артиллерии

Две легкие полевые батареи } полк № 2.

Два тяжелых " " }

Артиллерийские и пехотные боеприпасы и понтонные колонны Померанского полка полевой артиллерии № 2.

Померанский железнодорожный батальон № 2.

III. АРМИЯ.

Главкомандующий: генерал пехоты Х.Р.Х. наследный принц Пруссии.

Начальник штаба: лейтенант.-Генерал фон Блюменталь.

Генерал-квартирмейстер: полковник фон Готтберг.

Командующий артиллерией: лейтенант.-Генерал Херкт.

Командующий инженерной частью: генерал-майор Шульц.

5—й корпус -Позен и Лигниц.

Lieutenant-General von Kirchbach.

Начальник штаба: полковник В. д. Эш.

Командующий артиллерией: полковник Геде.

Главный инженер: майор Овштейн.

9-я пехотная дивизия: генерал-майор фон Сандрайт.

17-я бригада: полковник фон Ботмер.

3-й Позенский пехотный полк, № 58.

4-й " " " № 59.

18-я бригада: генерал-майор фон Фойгтс-Ретц.

Королевский гренадерский полк (2-й западно-прусский), № 7.

2-й Нижнесилезский пехотный полк, № 47.

Приданный дивизии:

1-й силезский егерский батальон, № 5.

1-й силезский драгунский полк, № 4.

Четыре батареи (две тяжелые, две легкие) Нижнесилезского полка полевой артиллерии, № 5.

1-я рота полевых саперов 5-го корпуса с легким бронепоездом.

10-я пехотная дивизия: лейтенант.-General von Schmidt.

19th Brigade: Colonel von Henning auf Schönhoff.

1-й западно-прусский гренадерский полк, № 6.

1-й Нижнесилезский пехотный полк, № 46.

20-я бригада: генерал-майор Вальтер фон Монбари.

Вестфальский стрелковый полк, № 37.

3-й Нижнесилезский пехотный полк, № 50.

Придан дивизии:

Драгунский полк "Курмарк", № 14.

Четыре батареи (две тяжелые, две легкие) полка полевой артиллерии, № 5.

2-я рота полевых саперов, 5-й корпус, с колонной окопных средств.

3-я " " " "

Корпусная артиллерия: лейтенант.-Colonel Köhler.

Две батареи конной артиллерии }

Две легкие полевые батареи } Нижнесилезского полевого артиллерийского
полка, №5.

Артиллерийские и пехотные боеприпасы и понтонные колонны полевого артиллерийского
полка, № 5.

Нижнесилезский железнодорожный батальон, № 5.

11—й корпус -Гессен, Нассау, Саксен-Веймар и др.

Лейтенант.-Генерал фон Бозе.

Начальник штаба: генерал-майор Штайн фон Камински.

Командующий артиллерией: генерал-майор Хаусманн.

Командующий инженер: майор Крюгер.

21-я пехотная дивизия: лейтенант.-General von Schachtmeyer.

41-я бригада: полковник фон Коблински.

Гессенский стрелковый полк, № 80.

1-й пехотный полк Нассау, № 87.

42-я бригада: генерал-майор фон Тиле.

2-й Гессенский пехотный полк, № 82.

2-й пехотный полк Нассау, № 88.

Приданный дивизии:

Гессенский егерский батальон, № 11.

2-й Гессенский гусарский полк, № 14.

Четыре батареи (две тяжелые, две легкие) Гессенского полка полевой артиллерии, № 11.

1-я рота полевых саперов 11-го корпуса с легким бронепоездом.

22-я пехотная дивизия: лейтенант.-General von Gersdorff.

43-я бригада: полковник фон Концки.

2-й Тюрингский пехотный полк, № 32.

6 -й " " " № 95.

44-я бригада: генерал-майор фон Шкопп.

3-й Гессенский пехотный полк, № 83.

5-й тюрингский " " № 94.

Придан дивизии:

1-й Гессенский гусарский полк, № 13.

Четыре батареи (две тяжелые, две легкие) Гессенского полка полевой артиллерии.

2-я рота полевых саперов 11-го корпуса с колонной окопных средств.

3-я рота полевых саперов 11-го корпуса.

Corps-Artillery: Colonel von Oppeln-Bronikowski.

Две батареи конной артиллерии }
Две легкие полевые батареи } гессенской полевой артиллерии
Два тяжелых " " } полка, № 11.

Артиллерийские и пехотные боеприпасы, а также понтонные колонны 11-го полкового артиллерийского полка.

Гессенский железнодорожный батальон, № 11.

1-й баварский корпус.

Infantry-General Baron von der Tann-Rathsamhausen.
Начальник штаба: лейтенант.-Colonel von Heinleth.
Начальник полевой артиллерии: генерал-майор фон Малезе.
Начальник инженерных войск: лейтенант.- Полковник Рим.

1-я пехотная дивизия: лейтенант.-General von Stephan.

1-я бригада: генерал-майор Дитль.
Пехотный полк личной охраны.
Два батальона 1-го пехотного полка (Королевского).
2-й егерский батальон.

2-я бригада: генерал-майор фон Орф.
2-й пехотный полк (наследного принца).
Два батальона 11-го пехотного полка (в. д. Танн).
4-й егерский батальон.

Придан дивизии:
9-й егерский батальон.
3-й Кавалергардский полк (герцога Максимилиана).
Две 4-фунтовые и две 6-фунтовые батареи.

2-я пехотная дивизия: лейтенант.-Генерал граф Паппенгейм.

3-я бригада: генерал-майор Шумахер.
3-й пехотный полк (принц Чарльз Баварский).
Два батальона 12-го пехотного полка (королева Греции Амалия).
1-й егерский батальон.

4-я бригада: генерал-майор барон фон дер Танн.
10-й пехотный полк (принц Луи).
Два батальона 13-го пехотного полка (император Австрии Франциск Иосиф).
7-й егерский батальон.

Придан дивизии:

4-й Кавалергардский полк (королевский).

Две 4-фунтовые и две 6-фунтовые батареи.

Кирасирская бригада: генерал-майор фон Тауш.

1-й кирасирский полк (принца Карла Баварского).

2-й " " (принц Адальберт).

6-й кавалергардский полк (великий князь Константин Николаевич).

Одна батарея конной артиллерии.

Бригада резервной артиллерии: полковник Бронцетти.

1-й дивизион. Две 6-фунтовые, одна 4-фунтовая батарея. }

2-й " Две 6-фунтовые батареи. } 42 орудия.

3-я " Две 6-фунтовые батареи. }

1-я саперная дивизия.

2-й баварский корпус.

Infantry-General von Hartmann.

Начальник штаба: полковник барон фон Хорн.

Начальник полевой артиллерии: генерал-майор Лутц.

Начальник полевой инженерии: лейтенант.-Полковник Фогт.

3-я пехотная дивизия: лейтенант.-General von Walther.

5-я бригада: генерал-майор фон Шлейх.

6-й пехотный полк (король Вильгельм Прусский).

Два батальона 7-го пехотного полка (Хоэнхаузен).

8-й егерский батальон.

6-я бригада: полковник Боррис фон Виссель.

Два батальона 14-го пехотного полка (Хартманн).

15-й пехотный полк (король Иоанн Саксонский).

3-й егерский батальон.

Придан дивизии:

1-й кавалергардский полк (российского императора Александра).

Две 4-фунтовые и две 6-фунтовые батареи.

4-я пехотная дивизия: лейтенант.-Генерал граф фон Ботмер.

7-я бригада: генерал-майор фон Тирэк.

Два батальона 5-го пехотного полка (великий герцог Гессенский).

9-й пехотный полк (Верде).

6-й егерский батальон.

8-я бригада: генерал-майор Майлингер.

3-й батальон 1-го пехотного полка.

3-й " 5-й "

1-й " 7-й "

3-й " 11-й "

3-й " 14-й "

5-й егерский батальон.

Придан дивизии:

10-й егерский батальон.

2-й кавалерийский полк.

Две 4-фунтовые и две 6-фунтовые батареи.

Уланская бригада: генерал-майор барон фон Мюльцер.

1-й уланский полк (эрцгерцога Николая Российского).

2-й Уланский полк (королевский).

5-й кавалергардский полк (принца Отто).

Одна батарея конной артиллерии.

Бригада резервной артиллерии: полковник фон Пиллемент.

1-й дивизион:

Одна 4-фунтовая конно-артиллерийская батарея.

Две 6-фунтовые полевые батареи.

2-й дивизион:

Две 6-фунтовые полевые батареи.

3-й дивизион:

Две 6-фунтовые полевые батареи.

2-й саперный дивизион.

Württemberg Division.

Лейтенант.-General von Obernitz.

Начальник штаба: полковник фон Фрайбиг.

1-я бригада: генерал-майор фон Рейценштейн.

1-й пехотный полк (королевы Ольги) (два батальона).

7-й "" (два батальона).
2-й егерский батальон.

2-я бригада: генерал-майор фон Страклофф.
2-й пехотный полк (два батальона).
5-й " " (батальон короля Чарльза).
3-й егерский батальон.

3rd Brigade: Major-General Baron von Hügel.
3-й пехотный полк (два батальона).
8-й " " "
1-й егерский батальон.

Кавалерийская бригада: генерал-майор граф фон Шелер.
1-й рейтерский полк (король Чарльз) (четыре эскадрона).
2-й " " (Король Вильгельм) (два ").
4-й" " (Королева Ольга) (четыре").

Артиллерия.

1-й дивизион полевой артиллерии:
Две 4-фунтовые и одна 6-фунтовая батареи.

2-й дивизион полевой артиллерии:
Две 4-фунтовые и одна 6-фунтовая батареи.
3-й дивизион полевой артиллерии:
Две 4-фунтовые и одна 6-фунтовая батареи.

Baden Division.[\[89\]](#)

Лейтенант.-General von Beyer.

Начальник штаба: лейтенант.-Полковник фон Лещинский.

1-я бригада: лейтенант.-Генерал дю Жарри барон Ла Рош.
1-й лейб-гренадерский полк.
Стрелковый батальон 4-го пехотного полка.
2-й гренадерский полк (король Пруссии).

Объединенная (3-я) бригада: генерал-майор Келлер.
3-й пехотный полк.
5-й ""

Придан дивизии:
3-й драгунский полк (принца Чарльза).
Четыре батареи (две тяжелые, две легкие).

Рота понтонеров с легким мостовым составом и колонной шанцевого инструмента.

Кавалерийская бригада: генерал-майор барон Ла Рош-Штаркенфельс.

1-й лейб-драгунский полк.

2-й драгунский полк (маркграф Максимилиан).

Одна батарея конной артиллерии.

Корпусная артиллерия.

Две тяжелые и две легкие полевые батареи.

4-я кавалерийская дивизия.

Генерал кавалерии его Королевское Высочество принц Альберт Прусский.

8-я кавалерийская бригада: генерал-майор фон Хонтхайм.

Западно-пруссский кирасирский полк, № 5.

Познанский уланский полк, № 10.

9-я кавалерийская бригада: генерал-майор фон Бернхарди.

Западно-пруссский уланский полк, № 1.

Тюрингский уланский полк, № 6.

10-я кавалерийская бригада: генерал-майор фон Крозигк.

2-й лейб-гусарский полк, № 2.

Драгунский полк Рейнской провинции, № 5.

Две батареи конной артиллерии.

6—й армейский корпус-Силезия.

Cavalry-General von Tümppling.

Начальник штаба: полковник фон Сальвиати.

Командующий артиллерией: полковник фон Рамм.

Главный инженер: майор Альбрехт.

11-я пехотная дивизия: лейтенант.-General von Gordon.

21-я бригада: генерал-майор фон Малаховский.

1-й силезский гренадерский полк, № 10.

1-й Позенский пехотный полк, № 18.

22-я бригада: генерал-майор фон Экартсберг.

Силезский стрелковый полк, № 38.

4-й Нижнесилезский пехотный полк, № 51.

Придан дивизии:

2-й силезский егерский батальон, № 6.

2-й силезский драгунский полк, № 8.

Четыре батареи (две тяжелые, две легкие) Силезского полка полевой артиллерии, № 6.

3-я рота полевых саперов, 6-й корпус.

12-я пехотная дивизия: лейтенант.-General von Hoffmann.

23-я бригада: генерал-майор Гюндель.

1-й Верхнесилезский пехотный полк, № 22.

3-й " " " " № 62.

24-я бригада: генерал-майор фон Фабек.

2-й Верхнесилезский пехотный полк, № 23.

4-й " " " " № 63.

Придан дивизии:

3-й силезский драгунский полк, № 15.

Четыре батареи (две тяжелые, две легкие) Силезского полевого артиллерийского полка, № 6.

1-я полевая саперная рота, 6-й корпус, с легким мостовым обозом.

2-я полевая саперная рота, 6-й корпус, с колонной окопных орудий.

Корпусная артиллерия: полковник Арнольд.

Две батареи конной артиллерии } Силезского полевого артиллерийского

двух легких полевых батарейных } полка, № 6

Две тяжелые " " }

Артиллерийские и пехотные боеприпасы, а также понтонные колонны Силезского полка полевой артиллерии

.

Силезский железнодорожный батальон, № 6.

2-я кавалерийская дивизия.

Лейтенант.-Генерал граф Штольберг-Вернигероде.

3-я кавалерийская бригада: генерал-майор фон Коломб.

Силезский лейб-кирасирский полк, № 1.

Силезский уланский полк, № 2.

4-я кавалерийская бригада: генерал-майор барон фон Барнеков.

1-й лейб-гусарский полк, № 1.

Померанский гусарский полк (гусары Блюхера), № 5.

5-я кавалерийская бригада: генерал-майор фон Баумбах.

1-й силезский гусарский полк, № 4.

2-й " " " № 6.

Две батареи конной артиллерии.

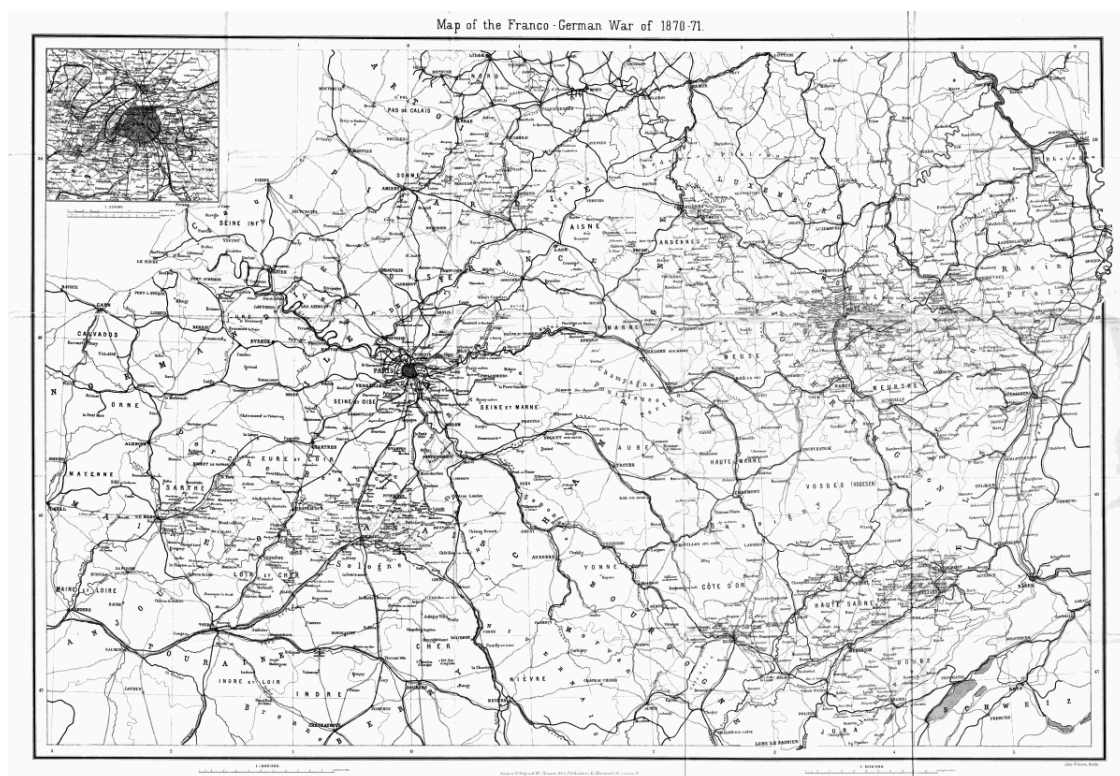
СНОСКА:

[89] Впоследствии в командах было внесено множество изменений.

КОНЕЦ.

ЛОНДОН:

НАПЕЧАТАНО ИЗДАТЕЛЬСТВОМ "ГИЛБЕРТ И РИВИНГТОН, ЛИМИТЕД",
СЕНТ-ДЖОНС ХАУС, КЛЕРКЕНУЭЛЛ, КАЛИФОРНИЯ

Карта франко-германской войны 1870-71гг.

Фото. В. Гreve, Берлин.

Джеймс Р. Осгуд, McIlvaine & Co., издательство, ул. Албемарл, 45, Лондон, W.

Примечания переписчика

Щелкните по карте, чтобы отобразить изображение с высоким разрешением.

Исправлены очевидные ошибки пунктуации и ударения. Обратите внимание, что было принято писать заглавную букву "Е" без "accent aigu", и это было сохранено.

Есть две разные реки "Луара" и "Loire", поэтому не было предпринято никаких попыток рассматривать одну из них как опечатку другой.

Дефис удален: "покинутый[-] приход" (стр. 34), "франк[-]тирер(ы)" (стр. 70, 281, 428), "орудийные[-] лодки" (стр. 121), "могильный[-] двор" (стр. 110, дважды), "ночное[-] падение" (стр. 276, 294), "повторно[-] захвачен" (стр. 195), "повторно[-] организован" (стр. 40), "повторно[-] организация" (стр. 25), "мешки с песком" (стр. 362), "боковой[-] приход" (стр. 298), "Сент[-]Менджес" (стр. 92).

Добавлен дефис: "поле битвы[-]" (стр. 212), "выстрел виноградом[-]" (стр. 53), повторное открытие[-] (стр. 208).

Следующие слова появляются как с дефисом, так и без него и не были изменены: "встречный [-] удар (ы)", "в середине [-] дня", "с [-] фланга", "тыловое [-] охранение", "повторный [-] перекрестный (ред.)", "повторно [-] подготовленные", "меткие [-] стрелки".

Страница 29: "committeeded" заменено на "committed" (уже взяли на себя обязательства).

Страницы 32, 321: "l" заменено на "L" (Виллер Л'Орме, Л'Эпин де Даллон).

Страница 49: "Мост а Муссон" заменен на "Мост а Муссон".

Страница 57: "to" заменено на "of" (небольшие отряды без лидеров).

Страница 71: "из" добавлено к "остановке по эту сторону Мааса".

Страница 159: "осажденный" заменено на "осажденный" (был осажден в Меце).

Страница 174: "Вольфганцен" заменено на "Wolfgantzen".

Страница 178: "D" заменено на "d" (д'Орель де Паладайн).

Страница 191: "Ist" заменено на "1-я" (1-я кавалерийская дивизия).

Страница 195: Добавлена пропущенная буква "т" (обратите внимание в сторону Курселя).

Страница 248: "Chatres" заменено на "Шартр".

Страница 291: "Шлезвиг" заменено на "Шлезвиг".

Страница 304: "Подразделение" заменено на "Дивизион" (14-я дивизия).

Страница 315: "Серанкур" заменено на "Серрокур".

Страница 325: "оккупация" заменено на "оккупацию" (Враждебная оккупация).

Страница 346: "приближение" изменено на "приближение" (приближались колонны всех родов войск).

Страница 351: "Vannes" заменено на "Vanves".

Страница 365: "Кот-д'Ор" заменено на "Кот-д'Ор".

Страница 414: "Генерал фон Херват" заменено на "генерал фон Херварт".

Страница 415: "далее" заменено на "далее" (далее слева).

Страница 415: "intentionou" заменено на "намерение" (которого у него не было).

Страница 417: "soene" заменено на "scene" (Место действия - Версаль).

Страница 418: "Версаль" заменено на "Versailles".

Страница 429: "Гийо де л'Леспар" заменено на "Гийо де Леспар".

Страница 436: "Connt" заменено на "Count" (граф фон Бранденбург).

Страница 442: "Fonr" заменено на "Four" (Четыре батареи).